

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

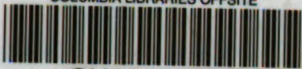
We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

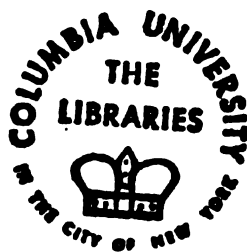
Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

COLUMBIA LIBRARIES OFFSITE

CU01422987

X

VOENNO-STATISTICHESKII OBLOR

ВОЕННО-СТАТИСТИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ

KNIAZHESTVO BOLGARSKAGO
КНЯЖЕСТВА БОЛГАРСКАГО

И СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ЕГО ЗНАЧЕНИЕ

въ случаѣ войны Россіи съ Турціею и Австріей.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія штаба войскъ гвардіи и Петербургскаго военнаго округа.

1881.

УА
995
.B8
V64
1881g

Печатано по распоряженію Начальника Николаевской Академіи Генеральнаго
штаба.

711
30

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Введеніе	1

ЧАСТЬ I.

Краткій историческій очеркъ болгарскаго народа	7
--	---

ЧАСТЬ II.

Глава I.

Обзоръ поверхности Болгарскаго Княжества и ея физическихъ свойствъ.	32
а) Географическое положеніе и пространство	43
б) Горы и равнины	53
в) Обзоръ княжества въ гидрографическомъ отношеніи.	58
г) Климатъ.	65

Глава II.

Обзоръ границъ Болгарскаго Княжества	67
--	----

Глава III.

Населеніе княжества	72
-------------------------------	----

Глава IV.

Производительность страны	87
-------------------------------------	----

Глава V.

Государственное и административное устройство княжества	92
---	----

Глава VI.

Обзоръ путей сообщенія и телеграфовъ	96
--	----

ЧАСТЬ III.

Глава I.

Стр.

Вооруженныя силы Болгарскаго Княжества 99

Глава II.

Стратегическій обзоръ Княжества Болгарскаго и значеніе его
въ случаѣ войны Россіи съ Турціею и Австріей . . . 143

ПРИЛОЖЕНІЯ.

- I. Рекогносцировка Дуная.
- II. Подробное описаніе границъ Болгарскаго Княжества.
- III. Законъ объ общей переписи народа въ княжествѣ 1 января 1881 года.
- IV. Законъ о призывѣ новобранцевъ.
- V. Законъ о народномъ ополченіи.
- VI. Свѣдѣнія о дорогахъ въ Македоніи.
- VII. Позиціи на путяхъ изъ Македоніи къ Софіи.

ВВЕДЕНІЕ.

Въ теченіи многихъ вѣковъ забытая всѣмъ міромъ, Болгарія въ послѣднее время при помощи Россіи выбилась наконецъ изъ подъ тяжелаго ига. И прежнія судьбы болгарскаго народа до порабощенія его Турками, и постепенный ходъ событій, подготовившій возрожденіе свободы на Балканахъ, и богатство страны, и тѣ надежды, которыя не безъ основанія возлагаются на болгарскій народъ въ будущемъ - все это придастъ чрезвычайно много интереса изученію той части Балканскаго полуострова, которая еще такъ недавно была извѣстна лишь немногимъ специалистамъ — ученымъ, но которая въ послѣдніе годы выдвинулась на первый планъ и стала играть видную роль въ событіяхъ, волнующихъ всю Европу.

Однако изученіе этой весьма интересной страны обставлено такими затрудненіями, которыхъ не существуетъ при статистическихъ работахъ въ другихъ государствахъ.

Болгарское Княжество еще весьма недавно создано, и хотя тамъ приступили уже къ собиранію статистическихъ данныхъ, но это дѣло находится лишь въ началѣ, такъ что въ Болгаріи нельзя еще найти достаточно полныхъ и точныхъ свѣдѣній о ней самой. Иностраннныя же изслѣдованія за немногими лишь исключеніями основаны на турецкихъ источникахъ, которыхъ нельзя отнести къ разряду надежныхъ.

Вслѣдствіе этого всякій трудъ по статистикѣ Болгаріи не можетъ быть настолько полонъ и законченъ, какъ бы это было желательно. Въ особенности много затрудненій встрѣчается при разработкѣ вопросовъ относительно народонаселенія и экономическаго состоянія края.

Впрочемъ, въ весьма скоромъ будущемъ, вѣроятно, въ теченіи 1881 года, появятся два драгоцѣнные матеріала, которые прольютъ много свѣту на современное состояніе молодого Болгарскаго Княжества. Во первыхъ, много вопросовъ, пока еще весьма темныхъ, будетъ разрѣшено съ изданіемъ вполнѣ точной карты Болгаріи на основаніи съемки, произведенной нашими топографами во время оккупации. Съемка эта представляетъ рѣдкій по своей капитальности трудъ, весьма драгоцѣнный для статистическихъ изслѣдованій. Къ сожалѣнію, во время составленія настоящаго обзора съемочные брульоны не были еще вполнѣ отдѣланы, такъ что можно было пользоваться лишь нѣкоторыми изъ нихъ.

Во вторыхъ, 1-го Января 1881 г. въ Болгарскомъ Княжествѣ была произведена всеобщая перепись народа, которая дастъ, вѣроятно, такой точный и полный матеріалъ, какого до сихъ поръ не существовало.

Тѣ матеріалы, которыми мы пользовались при составленіи настоящаго труда, весьма немногочисленны.

Лучше всего разработаны въ литературѣ вопросы о топографіи Болгаріи, по которой самыми драгоцѣнными являются изданія Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба. Притотовленія къ войнѣ нашей съ Турціей и затѣмъ самая война въ 1877 и 78 г.г. вызвали цѣлый рядъ статей о Балканскомъ полуостровѣ, въ томъ числѣ и о Болгаріи, помѣщенныхъ въ Военномъ Сборникѣ. Въ статьяхъ этихъ затронуты главнымъ образомъ тѣ вопросы, которые представлялись интересными съ точки зрѣнія ожидаемой тогда войны. Весьма серьезнымъ трудомъ нужно признать изслѣдованія Каница о Болгаріи, произведенныя имъ во время путешествій по этой странѣ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ. Но съ статистической точки зрѣнія сочиненіе Каница имѣетъ много недостатковъ главнымъ образомъ потому, что оно представляетъ прежде всего описаніе страны путешественникомъ, а не специально-научное изслѣдованіе. Поэтому у Каница мы встрѣчаемъ его личныя впечатлѣнія, болѣе или менѣе вѣрное описаніе всего, виденнаго имъ или слышаннаго отъ другихъ, но числовыхъ, точныхъ данныхъ весьма немного.

Матеріалы, которыми мы могли пользоваться въ самой Болгаріи, состоятъ главнымъ образомъ изъ официальныхъ свѣдѣній, находящихся въ министерствахъ: военномъ и внутреннихъ дѣлъ. При разработкѣ отдѣла о вооруженныхъ силахъ княжества мы имѣли въ распоряженіи довольно полные матеріалы. Тѣ же свѣдѣнія,

которыя можно было найти въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ для разъясненія вопросовъ о народонаселеніи и производительности страны, нельзя признать достаточно полными и точными. Дополненіемъ къ этого рода источникамъ служатъ правительственные распоряженія и отчеты, помѣщаемые въ болгарской официальной газетѣ «Държавенъ Вѣстникъ» (Правительственный Вѣстникъ).

Что касается картъ Болгаріи, то имѣющіяся въ настоящее время лишь приблизительно вѣрны. Первая совершенно точная, инструментальная съемка была произведена нашими топографами въ 1878 и 79 г.г., и, когда будетъ издана новая карта, она окончательно отодвинетъ на задній планъ всѣ теперешнія карты.

Первая лучшая карта Балканскаго полуострова, разсѣявшая многія заблужденія прежнихъ географовъ, была составлена Кипертомъ. Она сдѣлана въ масштабѣ $\frac{1}{1.000.000}$ и для общихъ соображеній исполнѣ пригодна.

Карта, изданная въ 1877 году подъ общою редакціею полковника Артамонова, и карта австрійскаго генеральнаго штаба, оказавшая очень большую пользу во время послѣдней нашей войны съ Турціей, представляютъ болѣе или менѣе вѣрныя данныя, смотря по разнымъ мѣстностямъ. Напримѣръ, на картѣ Артамонова очень хорошо показана вся Добруджа, Придунайская полоса, долина р. Марицы; но въ восточной Болгаріи, въ Балканахъ (напр. Шипкинскій и Трояновскій перевалы), въ Софійской и Кюстендильской областяхъ встрѣчаются значительныя неточности. На австрійской картѣ вообще всѣ разстоянія между пунктами очень преувеличены, и многія названія ихъ невѣрны. Послѣднимъ недостаткомъ страдаетъ также и карта Артамонова.

На картѣ Каница, изданной вмѣстѣ съ третьимъ томомъ его сочиненія о Болгаріи въ 1879 г., сравнительно весьма точно изображенъ рельефъ мѣстности, рѣки показаны такъ вѣрно, какъ этого мы не можемъ найти ни на одной изъ картъ, составленныхъ раньше. Населенныхъ пунктовъ на карту Каница нанесено гораздо больше, чѣмъ на другія. Но во всякомъ случаѣ эта карта не есть результатъ точной съемки, и всѣ подробности нанесены на нее глазомерно или даже по разспросамъ, такъ что встрѣчаются нѣкоторыя невѣрности, особенно въ разстояніяхъ между пунктами.

Пятиверстная карта Средней Болгаріи и западной части В. Румелии, составленная нашими топографами во время производимой

ими съемки, может служить вѣрнымъ указаніемъ относительно населенныхъ пунктовъ, рѣкъ и дорогъ, но рельефъ на ней вовсе не изображенъ.

Въ заключеніе считаемъ необходимымъ прибавить, что при чтеніи предлагаемаго здѣсь статистическаго обзора пособіемъ могутъ служить карты Артамонова и Каница.

Ниже помѣщаемъ перечень тѣхъ источниковъ, которыми мы пользовались при составленіи настоящаго труда.

ИСТОЧНИКИ:

1. Иречека. Д-ра Конст. Юс. Исторія Болгаръ. Перев. Ф. К. Брауна и В. Н. Палаузова. 1878 г.
2. Дриновъ. Заселеніе Балканскаго полуострова Славянами 1873 г.
3. Kanitz. Donau-Bulgarien und der Balkan 1877—1879 г.г.
4. Историческій очеркъ дѣятельности корпуса Военныхъ Топографовъ въ первое двадцатипятилѣтіе благополучнаго царствованія Государя Императора Александра Николаевича. 1855—188).
5. Матеріалы по военному обозрѣнію болгарскихъ земель. Реконгносцировки офицеровъ оккупационныхъ войскъ. Изданіе Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба подъ редакціею Свиты ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Генераль-Маіора Г. И. Бобринкова. 1880.
6. Балканы. Изданіе Военно-Ученаго Комитета Главнаго Штаба. 1877.
7. Маршруты по Европейской Турціи и перевалы черезъ Балканы. 1877.
8. Военный Сборникъ за 1877, 1878 и 1879 г.г. Разныя статьи, касающіяся Балканскаго полуострова.
9. Записка о дѣятельности временнаго русскаго управленія въ Болгаріи, читанная въ болгарскомъ народномъ собраніи профессоромъ Дриновымъ. Тырновъ. 1879.
10. Конституція на Българското Княжество (Конституція Княжества Болгарскаго). Тырново. 1879.
11. Приврѣменно Положеніе за Българската Войска (Временное положеніе о болгарскомъ войскѣ). София. 1879.
12. Законъ за земанье новобранци въ Българската войска (Законъ о призывѣ новобранцевъ въ болгарскія войска). София. 1880.

13. Законъ за народното ополчение (Законъ о народномъ ополченіи) Софія. 1880.
14. Выписки изъ дѣлъ болгарскихъ министерствъ: военнаго и внутреннихъ дѣлъ.
15. Държавенъ Вѣстникъ (Правительственный Вѣстникъ) за 1880 г.
16. Болгаро-русскій календарь на 1879 годъ. Софія.
17. Протоколы европейской международной комиссіи по разграниченію Болгарскаго Княжества и Восточной Румелии.

КАРТЫ:

1. Кипертъ. Карта Европейской Турціи. 1870. Масштабъ
 $\frac{1}{1.000.000}$
2. Артамоновъ. 10-и верстная карта Турціи. 1877.
3. Карта Турціи изданія австрійскаго генеральнаго штаба. 1876. Масштабъ $\frac{1}{300.000}$
4. Kanitz. Original-Karte des Fürstenthum's Bulgarien und des Balkans nach seinen eigenen Reise Aufnahmen in den Jahren 1870—74 ausgeführt. Maasstab $\frac{1}{420.000}$
5. Карта Средней Болгаріи и западной части Восточной Румелии, составленная и литографированная при управленіи военно-топографической съемки западной Болгаріи въ 1879 г. Масштабъ 5 верстъ въ дюймѣ.
6. Нѣкоторые брѣвны съемки Болгаріи, произведенной русскими топографами во время оккупации.
7. Карта Болгаріи, Оракии и Македоніи съ указаніемъ распредѣленія народонаселенія по вѣроисповѣданіямъ. Сост. В. Тепловъ. 1877.

ЧАСТЬ I.

Краткій историческій очеркъ болгарскаго народа.

I.

Настоящее находится въ такой тѣсной зависимости отъ предшествовавшихъ событій, что правильное пониманіе его совершенно невозможно безъ историческаго освѣщенія. Это въ особенности примѣнимо къ такому государству, какъ недавно воскресшее Княжество Болгарское, гдѣ вслѣдствіе цѣлаго ряда переворотовъ, испытанныхъ болгарскимъ народомъ, мы на каждомъ шагу наталкиваемся на факты, до такой степени своеобразные и загадочные, что безъ историческаго объясненія они представляются непонятными. Вотъ почему намъ кажется необходимымъ описанію нынѣшняго положенія Болгарскаго Княжества предпослать хотя самый сжатый очеркъ судебъ всего болгарскаго народа.

Только весьма недавно сталъ разсѣиваться тотъ непроницаемый мракъ, за которымъ скрывалась исторія народовъ Балканскаго полуострова. Но и теперь еще очень много фактовъ первостепенной важности далеко не выяснены и представляются лишь въ видѣ болѣе или менѣе остроумныхъ догадокъ разныхъ ученыхъ. Понятно, что это въ особенности относится къ болѣе отдаленнымъ временамъ.

Изъ писателей и ученыхъ, занимавшихся исторіей славянъ Балканскаго полуострова, несомнѣнно, наибольшій авторитетъ принадлежитъ болгарскому ученому Дринову и профессору Пражскаго университета Иречку. Изслѣдованіе перваго подъ заглавіемъ «Заселеніе Балканскаго полуострова Славянами» и «Исторія Болгаръ» втораго служатъ въ настоящее время лучшими источниками для ознакомленія съ главнѣйшими событіями исторіи болгарскаго народа.

II.

Во времена, уже извѣстныя исторіи, на Балканскомъ полуостровѣ жили два родственные народа, Фракійцы на востокѣ и Иллирійцы съ Эпиротами на западѣ. Границею между ними служили нынѣшнія рѣки: Дрина, Болгарская Морава и Струма. Мы имѣемъ лишь самыя скудныя свѣдѣнія объ этихъ народахъ. Филологическія изслѣдованія доказали, что нынѣшніе Албанцы потомки Иллирійцевъ и Эпиротовъ, остатокъ же Фракійцевъ, сильно романизованный и въ послѣдствіи смѣшавшійся съ славянскими элементами, мы видимъ въ нынѣшнихъ Румынахъ (т. е. жителей Румыніи, Трансильваніи и Бессарабіи), а также въ такъ называемыхъ Цинцарахъ, т. е. македонскихъ Румынахъ, извѣстныхъ у Грековъ подъ именемъ Куцовлаховъ. Цинцары живутъ теперь не только въ Македоніи, но разбѣяны по всему полуострову, занимаясь мелкою торговлею и нѣкоторыми ремеслами (особенно серебряными филиграновыми работами. Очень часто можно встрѣтить Цинцаря между содержателями хановъ (постоялыхъ дворовъ).

О Фракійцахъ извѣстно, что это былъ народъ многочисленный и воинственный, но не сумѣвшій образовать одного большаго государства. Разрозненныя фракійскія племена постоянно боролись другъ съ другомъ, а когда македонскій царь Филиппъ II покорилъ Иллирійцевъ и Фракійцевъ до самаго Дуная и основалъ въ ихъ странѣ колоніи, то Фракійцы стали появляться въ македонскихъ войскахъ, составляя лучшую ихъ часть.

Въ III ст. до Р. Х. на Балканскомъ полуостровѣ появились Кельты, въ Босніи и за Балканами, въ долину Тунджи, гдѣ они основали свое государство съ городомъ Тыле. Еще по нынѣ Казанлыкская котловина носитъ у Болгаръ названіе Туловскаго поля, а къ юго-востоку отъ Казанлыка, не въ далекомъ разстояніи отъ Тунджи, находится селеніе Тулово.

Въ эпоху второй пунической войны, т. е. въ концѣ III ст., на Балканскомъ полуостровѣ явились Римляне. Но только черезъ два съ половиною вѣка, послѣ самой упорной борьбы, имъ удалось наконецъ покорить Фракійцевъ и Иллирійцевъ и образовать въ ихъ земляхъ двѣ провинціи, Мизію къ сѣверу отъ Балкановъ и Фракію къ югу отъ этихъ горъ до Эгейскаго моря. Съ тѣхъ поръ Балканскій полуостровъ подвергся сильному влиянію Римлянъ и Гре-

ковъ, основавшихъ тамъ много колоній. Мѣстные элементы мало по малу уступали вліянію завоевателей. На сѣверѣ, въ нынѣшней Придунайской Болгаріи, Сербіи и Босніи, преобладало латинское вліяніе, на югѣ, особенно во Фракіи и Македоніи, греческое.

III.

Балканскій полуостровъ составлялъ провинціи Римской Имперіи, когда на немъ впервые появились Славяне. Прибытіе Славянъ еще до настоящаго времени представляетъ одинъ изъ самыхъ темныхъ, а вслѣдствіе этого и самыхъ спорныхъ вопросовъ. Откуда пришли эти Славяне, какія именно племена, когда началось переселеніе ихъ на правую сторону Дуная, все это вопросы, далеко еще не разрѣшенные наукою. Исслѣдованія болгарскаго ученаго Дринова привели его къ слѣдующимъ выводамъ, которые раздѣляетъ также и Иречекъ.

Переселеніе Славянъ изъ странъ, лежащихъ къ сѣверу отъ Дуная, на Балканскій полуостровъ было дѣломъ, требовавшимъ весьма продолжительнаго времени. Оно началось въ III ст. послѣ Р. Х. и кончилось въ VII. Сначала Славяне появились въ качествѣ военно-плѣнныхъ, забираемыхъ Римлянами во время ихъ походовъ за Дунай, въ Дакію и Паннонію (нынѣшнія Румыніа, Трансильванія и Венгрія) и разсѣляемыхъ колоніями въ разныхъ мѣстахъ Балканскаго полуострова. О столкновеніи Римлянъ со Славянами можно заключить по тому сильному впечатлѣнію, которое произвелъ на всѣхъ вообще Славянъ императоръ Траянъ. Не говоря уже о Болгарахъ и Сербсахъ, но даже у Малороссовъ, Чеховъ и Поляковъ въ народныхъ пѣсняхъ и преданіяхъ говорится о Траянѣ. Исторія упоминаетъ о цѣлыхъ сотняхъ тысячъ военно-плѣнныхъ, которыхъ императоры Каръ, Галерій и Константинъ Великій переселили на Балканскій полуостровъ послѣ своихъ побѣдоносныхъ походовъ въ Дакію. Между ними, безъ сомнѣнія, были Славяне, какъ напр. цѣлое племя Карповъ, насильно переведенное Римлянами въ Мизію и Фракію. Въ римскихъ источникахъ есть слѣды, указывающіе на присутствіе славянскихъ колоній во Фракіи въ половинѣ IV ст. Въ V ст. мы уже встрѣчаемъ Славянъ между высшими сановниками Римской Имперіи.

Такимъ образомъ сначала въ теченіе 200 лѣтъ (до конца V ст.) Славяне жили на Балканскомъ полуостровѣ въ качествѣ римскихъ

колоновъ, насильно тамъ поселенныхъ. Но съ конца V ст., т. е. уже во время великаго переселенія народовъ, Славяне сами начали дѣлать набѣги на Имперію съ завоевательною цѣлью. Откуда именно они приходили, неизвѣстно. Дриновъ предполагаетъ, что разныя славянскія племена избытокъ людей отправляли на Балканскій полуостровъ. Извѣстно только, что Славяне вторгались въ Мизію изъ за Дуная и Савы и, страшно опустошая весь край, проникали во Фракію, доходили до Фессалоникъ и Константинополя, останавливаемые лишь извѣстною стѣною императора Анастасія, построенною въ 512 г. между Селимврией (Силиври) и Деркосомъ для прикрытія столицы отъ набѣговъ варваровъ. Есть основаніе думать, что въ царствованіе императоровъ Анастасія и его преемника Юстина I, т. е. въ первой четверти VI в., Славяне поселились на полуостровѣ, обезлюденномъ, какъ ими, такъ и другими народами, нахлынувшими въ видѣ послѣдовательныхъ волнъ на Римскую Имперію. По крайней мѣрѣ извѣстно, что преемникъ Юстина I, Юстиніанъ I боролся со Славянами, не только тѣми, которые продолжали вторгаться въ Имперію изъ за Дуная, но также и съ тѣми, которые успѣли уже утвердиться на Балканскомъ полуостровѣ, особенно въ Македоніи, гдѣ они нѣсколько разъ пытались овладѣть Фессалониками. Въ VI же столѣтіи Славяне распространились по всѣму Эпиру, Фессаліи, заняли древнюю Элладу и Пелопонесъ до Тайгетскаго хребта, гдѣ еще въ половинѣ XV ст. слышалась славянская рѣчь. Въ настоящее время мы встрѣчаемъ на греческой почвѣ очень много чисто славянскихъ названій горъ, рѣкъ и селеній (Загора, Горица, Быстрица, Клокоть, Граница, Нивица, Бѣлица, Хелмосъ и др.) Вскорѣ Славяне начали дѣлать на небольшихъ лодкахъ морскіе набѣги на берега Малой Азіи, Кекладскіе острова, даже на берега Италіи, а однажды (въ 626 г.) подступили къ Константинополю, которому въ то же время съ суши угрожали Авары.

Въ половинѣ VII столѣтія набѣги Славянъ изъ за Дуная и Савы прекратились. Въ то время Славяне уже расселились по всему Балканскому полуострову, оттѣснивъ туземцевъ въ горы или подчинивъ своему вліянію. Греки частью остались на побережьяхъ, частью переселились на острова.

Слѣды туземныхъ элементовъ, найденныхъ Славянами при ихъ переселеніи на Балканскій полуостровъ, сохранились до сихъ поръ въ болгарскомъ языкѣ, въ которомъ встрѣчаются слова и этимоло-

гическія формы еравійскаго и латинскаго происхожденія, не говоря уже о греческихъ словахъ, присутствіе которыхъ въ болгарской рѣчи объясняется въ особенности позднѣйшимъ, вліяніемъ греческаго языка на болгарскій черезъ церковь и школу.

IV.

Во второй половинѣ VII столѣтія на Балканскомъ полуостровѣ произошло событіе, совершенно аналогичное съ тѣмъ, что случилось нѣсколько позже у сѣверо-восточныхъ Славянъ въ эпоху образования ими государства.

Славяне, заселившіе почти весь Балканскій полуостровъ, никакъ не могли соединиться въ одно государство, и потому они мало по малу подчинялись Византійцамъ. Не доставало, такъ сказать, цемента для спайки разныхъ славянскихъ племенъ. Но въ VII ст. этотъ цементъ, какъ и у русскихъ Славянъ, явился извнѣ, въ лицѣ Болгаръ. Разница была лишь въ томъ, что Варяги явились по вызову самихъ Славянъ, Болгары же пришли за Дунай въ качествѣ завоевателей; но результаты въ обоихъ случаяхъ были одинаковы: пришельцы весьма скоро слились съ туземцами, успѣвъ лишь дать ихъ государству свое имя.

Въ настоящее время въ наукѣ остановились на томъ, что Болгары не были Славяне, какъ утверждали русскій ученый Венелинъ и Сербъ Раичъ. Болгары принадлежали къ уральскому финскому племени и были родственны Вотякамъ, Черемисамъ и Зырянамъ. Было нѣсколько болгарскихъ ордъ, и одна изъ нихъ въ V столѣтіи поселилась на сѣверо-западномъ берегу Чернаго моря въ углу между устьями Дуная и Днѣстра. Оттуда въ 679 г. Болгары подъ предводительствомъ своего хана Испериха перешли на правый берегъ Дуная въ Мизию и утвердились въ нынѣшней Добруджѣ и восточной части теперешняго Болгарскаго Княжества до р. Осмы на западѣ, основавъ свою столицу въ Преславѣ (Эски-Стамбулъ), близъ Шумлы (въ 20 верстахъ къ юго-западу отъ нея).

Болгары были племенемъ суровымъ, энергичнымъ и воинственнымъ, однако, слабые числомъ, они не только не были въ состояніи оказать замѣтное вліяніе на Славянъ, но, напротивъ, очень скоро сами подчинились славянскому вліянію, такъ что уже черезъ два съ половиною столѣтія послѣ появленія Болгаръ на Балканскомъ полуостровѣ совершенно сгладилось всякое различіе между

пришельцами и туземцами. Болгары финского племени исчезли, остались Славяне, носящіе имя Болгарь. Но важно то, что финскіе пришельцы образовали государство, которое очень скоро привлекло къ себѣ большую часть Балканскихъ Славянъ и по временамъ играло весьма видную роль въ исторіи всего полуострова до нашествія Турокъ.

Уже съ самаго начала Болгары вступили въ упорную борьбу съ Византійскою Имперіею; цѣлый рядъ кровавыхъ войнъ наполняетъ ихъ исторію отъ переселенія за Дунай до принятія ими христіанства. Большой опасности подверглась Византія въ началѣ IX столѣтія, когда Болгарами управлялъ энергичный и воинственный ханъ *Крумъ*. Онъ не разъ наносилъ Византійцамъ страшныя пораженія и однажды подошелъ къ самому Константинополю, но не рѣшился взять его. При Крумѣ Болгарское государство обнимало не только страну между Балканами и Дунаемъ, но и Валахію до Карпатовъ; въ то же время Болгары перенесли свое владычество и на южную сторону Балкановъ, овладѣвъ Софіей.

У.

Событіемъ, имѣвшимъ, конечно, громадное вліяніе на дальнѣйшую судьбу Болгаріи, было принятіе въ 864 г. княземъ *Борисомъ* христіанства и обязательное распространеніе его между его подданными. Христіанское ученіе Болгары приняли изъ Византіи, при чемъ было введено славянское богослуженіе. Хотя знаменитые славянскіе просвѣтителі, создавшіе славянскую грамоту, Кириллъ и Меѳодій лично не дѣйствовали въ Болгаріи, но имѣли на нее такое же громадное вліяніе, какъ и на другія славянскія земли. Многіе ученики ихъ вслѣдствіе гоненій со стороны латинскаго духовенства бѣжали изъ Моравіи въ Болгарію, гдѣ и продолжали дѣло славянскихъ апостоловъ.

Въ фактъ принятія Болгарами христіанства необходимо отмѣтить два чрезвычайно важныхъ обстоятельства: во первыхъ, новая вѣра была принята не изъ Рима, а изъ Византіи, во вторыхъ, вслѣдствіе введенія славянскаго богослуженія болгарская церковь стала народною и независимою. Такъ какъ независимость церкви, по тогдашнимъ понятіямъ, требовала отдѣльнаго патріаршества, то уже съ самаго начала Борисъ, хлопоталъ о томъ чтобы, Болгарія имѣла своего собственнаго патріарха. Пріемнику Бориса, *Симеону* удалось достигнуть этого.

При Симеонѣ (888—927 г.) Болгарія сдѣлалась столь могущественною, что стала весьма опаснымъ врагомъ Византіи и чуть было совершенно не поглотила ее. Симеонъ такъ удачно воевалъ съ Византійцами, что вскорѣ задался цѣлью завладѣть Константинополемъ и сдѣлаться императоромъ. Хотя ему не удалось взять Константинополь, но онъ чувствовалъ себя столь сильнымъ на Балканскомъ полуостровѣ, что принялъ титулъ «цесаря Болгаръ и Грековъ», а болгарскій архіепископъ былъ возведенъ въ санъ патріарха. Вслѣдствіе удачныхъ войнъ, веденныхъ Симеономъ съ Византійцами и ихъ союзниками Венграми и Сербамъ, Болгарія расширилась до небывалыхъ дотолѣ предѣловъ. Были завоеваны большая часть Фракіи, македонскія прибрежныя области до самаго Солуны, сѣверная Фессалія, Эпиръ до Артскаго залива и берега Адриатическаго моря отъ устья рѣки Каламы до устья р. Дрима. Со стороны Сербіи болгарская граница пролегла по соединенному Дриму, Бѣлому Дриму и Ибару, а оттуда до впаденія Савы въ Дунай. По лѣвую сторону Дуная Болгаріи принадлежали Сръмъ (Сирмія) между устьемъ Савы и Дунаемъ, а также Валахія и часть Венгріи и Трансильваніи (*). Столицею этого большаго государства былъ по прежнему Великій Преславъ. Сохранилось преданіе о величій Симеоновой столицы, но слѣдовъ его не осталось теперь никакихъ. При Симеонѣ, который самъ былъ человекъ, по тогдашнему, весьма просвѣщенный, процвѣтала въ Болгаріи церковная литература, которая однако не отличалась самобытнымъ народнымъ характеромъ, но была лишь отраженіемъ византизма, пустившаго въ то время глубокіе корни въ Болгаріи. Переработавъ у себя византизмъ, Болгарія передала его впослѣдствіи Россіи и Сербіи.

Но величіе тогдашней Болгаріи основывалось не столько на внутреннихъ ея силахъ, сколько на личныхъ качествахъ царя Симеона, со смертію котораго началось ея распаденіе. Уже при сынѣ Симеона, *Петръ*, въ 963 г., западная Болгарія отдѣлилась отъ

(*) По мирному договору, заключенному между Болгаріей и Византіей вскорѣ послѣ смерти Симеона его преемникомъ Петромъ, императоръ утверждалъ титулъ царя болгарскаго, обязавшись считать его выше всѣхъ королей Европы, даже императора, уступилъ формально большую часть завоеванныхъ Симеономъ земель и обязался платить Болгаріи ежегодную опредѣленную дань; наконецъ, признано было патріаршее достоинство главы болгарской церкви.

восточной и образовала самостоятельное государство подъ управленіемъ энергичнаго вельможи *Шишмана*, провозгласившаго себя тоже царемъ болгарскимъ. Тогда образовались двѣ Болгаріи: восточная, отъ р. Осмы къ востоку до Чернаго моря съ сѣвѣрною частью Фракіи, и западная, обнимавшая Македонію, Албанію, область Моравы и окрестности Видина и Софіи. Были одновременно два болгарскіе царя и два патріарха.

Восточная Болгарія не долго существовала. Сначала она подверглась двоекратному нашествію русскаго князя Святослава, а затѣмъ императоръ Іоаннъ Цимискій, которому удалось вытѣснить русскихъ за Дунай, завоевалъ всю восточную Болгарію и присоединилъ ее къ имперіи въ 971 году.

Западная Болгарія просуществовала дольше и даже достигла, хотя и на короткое время, такого же могущества, какъ Болгарія царя Симеона. Столицею ея была сначала Софія, потомъ послѣдовательно Моглена въ южной Македоніи, Водень, Пресба и Охрида. Второй преемникъ Шишмана, царь *Самуилъ* (977—1014 г.), человекъ очень энергичный, далъ своему государству много наружнаго блеска, впрочемъ не очень продолжительнаго. Восточная Болгарія свергла власть Византійцевъ и присоединилась къ государству Самуила, которое такимъ образомъ распространилось снова до Дуная и Чернаго моря. Затѣмъ, Самуилъ подчинилъ себѣ Сербовъ и Хорватовъ, такъ что Болгарія опять достигла тѣхъ же размѣровъ, какъ и при царѣ Симеонѣ. Но только центръ ея былъ уже на западѣ, сначала въ Пресбѣ, а затѣмъ въ Охридѣ.

Однако государство Самуила, созданное его личною энергіею, небыло прочно. Его противникомъ явился византійскій императоръ Василій II, пріобрѣтшій въ исторіи названіе Болгаро-убійцы. Жестокая борьба между двумя государствами продолжалась 28 лѣтъ и окончилась при второмъ преемникѣ Самуила полнымъ разгромомъ всей Болгаріи и присоединеніемъ ея къ Византіи въ 1018 году.

Съ тѣхъ поръ въ теченіи 168 лѣтъ Болгарія находилась подъ владычествомъ Византіи и вмѣстѣ съ тѣмъ служила театромъ почти постоянныхъ опустошительныхъ войнъ. Въ Болгарію вторгались нѣсколько разъ Печенѣги, Куманы (Половцы), Венгры и Норманны изъ южной Италіи и всякій разъ ее страшно опустошали. Кромѣ того, Болгары не могли помириться со своимъ подчиненіемъ Византіи и два раза возставали. Но попытки эти, сопровождаемыя большими кровопролитіями, были неудачны. Въ то же время черезъ

Болгарію проходили полчища крестоносцевъ, страшно грабившихъ страну. Нравственное давленіе Византіи сильно давало себя чувствовать Болгарамъ, въ особенности, когда званіе охридскаго архіепископа стали приобрѣтать исключительно Греки, самымъ презрительнымъ образомъ относившіеся къ своей славянской паствѣ.

Наконецъ, въ 1186 г. два брата *Петръ* и *Асънь*, владѣтели замковъ Тырнова и Транезицы на Янтрѣ, во главѣ недовольныхъ Болгаръ возстали и послѣ борьбы съ Византійцами при помощи Кумановъ и Сербовъ возстановили болгарское государство. Петръ былъ провозглашенъ «царемъ Болгаръ и Грековъ», а архіепископъ Василій болгарскимъ патріархомъ. На этотъ разъ столицей болгарскаго царства сталъ Тырновъ. Освобожденіе Болгаріи стоило ей 16 лѣтней упорной борьбы съ Византіей, продолжавшейся при Петрѣ, Асънѣ и сынѣ послѣдняго, Калоянѣ. Но борьба эта кончилась тѣмъ, что болгарское царство раздвинулось отъ Бѣлграда до нижней Марицы и Чернаго моря, отъ устьевъ Дуная до Струмы и верхняго Вардара.

Въ то же самое время бояринъ *Добромиръ Стръзъ*, родственникъ Асѣневичей, основалъ самостоятельное болгарское княжество въ верхней Македоніи.

Въ 1204 г. Византія была завоевана Латинянами, попавшими туда вмѣсто Палестины, куда они шли крестовымъ походомъ. Это обстоятельство еще болѣе способствовало усиленію болгарскаго царства, которое достигло наибольшаго своего развитія при знаменитомъ царѣ *Іоаннѣ Асънѣ II* (1218—1241). Ему удалось не столько завоеваніями, сколько необыкновенною кротостью и гуманностью еще разъ объединить всѣхъ Болгаръ въ одно сильное государство, которое, подобно царству Самуила, вассалось трехъ морей. Оно обнимало, кромѣ Дунайской Болгаріи, Бѣлградъ, Браничево (на Дунаѣ близъ нынѣшняго Пожареваца), Нишъ, Вельбуждъ (Кюстендиль), Тракію съ Дидимотихономъ (Демотикою) и Адрианополемъ, наконецъ всю Македонію и Албанію до Драча (нын. Дураццо) на сѣверѣ Столица Асѣня, необыкновенно живописный Тырновъ, достигъ, по отзывамъ современниковъ, небывалаго до тѣхъ поръ величія. Такимъ образомъ Болгарія сдѣлалась первенствующимъ государствомъ на Балканскомъ полуостровѣ, съ нею должны были считаться не только ближайшіе сосѣди, Греки, Константинопольскіе Латиняне, Сербы, но даже германскій императоръ Фридрихъ II, Венгерцы, папа, желавшій подчинить Болгарію

своему вліянню. Въ царствованіе Асѣня II, сравнительно гораздо меньше воевавшего, чѣмъ другіе болгарскіе цари, развились торговыя сношенія Болгаріи съ сосѣдями, особенно съ Дубровчанами (жителями нынѣшней Рагузы), а великолѣпныя, по тогдашнему, постройки въ Тырновѣ и неслыханная для того времени религіозная свобода свидѣлствуютъ о внутреннемъ благосостояніи болгарскаго царства. Еще одинъ замѣчательный фактъ: при Асѣнѣ II даже греки (въ Никейской имперіи) признали официально самостоятельность болгарской церкви, въ знакъ чего Тырновскій архіепископъ былъ торжественно возведенъ въ патріархи съ согласія патріарховъ іерусалимскаго, антиохійскаго и александрійскаго.

Но и на этотъ разъ все величіе болгарскаго царства было связано лишь съ жизнью одного человѣка, Асѣня II. Его не стало, и Болгарія тотчасъ же распалась. Уже черезъ три мѣсяца послѣ смерти Асѣня II были отняты Византійцами всѣ его завоеванія, т. е. Фракія и Македонія, а Татары, возвращавшіеся изъ Хорватіи черезъ Сербію и Болгарію въ Россію, не только опустошили Болгарію, но даже обязали ее платить дань и съ тѣхъ поръ въ теченіи 50 лѣтъ оказывали на нее не малое вліяніе.

Вскорѣ династія Асѣневичей прекратилась, а при наслѣдовавшихъ затѣмъ Тертеріевичахъ (1280—1323) и Шишмановичахъ (1323—1393) къ войнамъ съ сосѣдями и опустошеніямъ со стороны Татаръ присоединились внутренніе раздоры и междоусобія изъ за Тырновскаго престола, смуты, производимыя самозванцами, и отпаденіе нѣкоторыхъ родовыхъ князей, провозгласившихъ себя самостоятельными владѣтелями. Въ западномъ Балканѣ явился Святославъ (русскаго происхожденія), въ Видинѣ или, по тогдашнему, Бдинѣ Шишманъ, въ Карбонѣ (тепер. Бальчикѣ) архонтъ Баликъ, на западномъ берегу Чернаго моря въ Варнѣ и на мысѣ Эмине (тогдашній замокъ Эммона) Добротичъ, по имени котораго, вѣроятно, названа Добруджа. Въ это время паденія Болгарія постепенно усиливалась ея сосѣдка Сербія, достигшая первенствующаго значенія на Балканскомъ полуостровѣ при королѣ *Стефанѣ Душанѣ* (1331—1355 г.). Къ Сербіи были постепенно присоединены: Македонія, Албанія, Эпиръ и Фессалія, и какъ прежде болгарскіе цари, такъ теперь Стефанъ Душанъ короновался въ Скопії «царемъ Сербовъ и Грековъ» и учредилъ сербскій патріархатъ. Болгарія въ это время находилась подъ вліяніемъ Сербіи.

Между тѣмъ, Византія все болѣе и болѣе разлагалась, а изъ Малой Азіи мало по малу надвигалась черная туча, которая потомъ разразилась столь страшною грозою надъ юго-восточною Европою. Византійскіе императоры сами вмѣшивали своихъ малоазійскихъ сосѣдей Турокъ въ свои внутренніе раздоры и междоусобія. Турки, помогая то одному, то другому изъ претендентовъ на императорскій престолъ, появлялись во Фракіи, которую страшно опустошали и изъ которой вторгались также и въ Болгарію. Наконецъ, въ 1353 г. Турки подъ начальствомъ султана Сулеймана утвердились въ Галиполи. Это былъ ихъ первый прочный шагъ въ Европу. Оттуда они начали распространять свое владычество на Балканскомъ полуостровѣ. Завоеванія Турокъ облегчались разрозненностью Балканскихъ Славянъ. Не только Болгарія была раздроблена на нѣсколько частей, какъ сказано выше, но также и Сербія, самое сильное въ то время государство на полуостровѣ, вскорѣ послѣ смерти Стефана Душана распалась на мелкія княжества, которыя къ тому же враждовали между собою. Напротивъ, Турки обладали тогда несравненно болѣе прочною организаціею и лучшимъ войскомъ, чѣмъ ихъ противники.

Изъ Галиполи Турки скоро двинулись дальше, взяли Адрианополь, куда вскорѣ была перенесена изъ Бруссы столица султана, потомъ овладѣли Филиппополемъ и всею Фракіею, отнявъ у Болгаріи всѣ ея земли южнѣе Балканъ. Сербы, двинувшіеся во Фракію съ цѣлью изгнать грозныхъ пришельцевъ обратно въ Малую Азію, были въ сраженіи при Черменѣ на р. Марицѣ въ 1371 г. разбиты Турками, которые вслѣдъ за тѣмъ покорили всю Македонію. Еще раньше Болгарія, принужденная искать для борьбы съ Византіею союза Турокъ, стала въ вассальныя къ нимъ отношенія.

Балканскіе Славяне слишкомъ поздно поняли опасность, угрожавшую имъ отъ Турокъ. Разрозненные сербскія княжества составили наконецъ союзъ съ цѣлью бороться противъ нихъ. Къ этому союзу въ минуту опасности примкнули и Болгары. Хотя Сербамъ удалось нанести страшное пораженіе султану Мураду въ сраженіи при Пличникѣ на рѣкѣ Топлицѣ въ 1387 г., но знаменитая битва на Коссовомъ полѣ (на р. Лабѣ), 15-го Іюня 1389 г., гдѣ союзнымъ славянскимъ войскамъ было нанесено Баязидомъ пораженіе, окончательно рѣшило судьбу Балканскихъ Славянъ.

Последнимъ эпизодомъ тогдашней борьбы Болгаріи съ Турками было взятіе ими штурмомъ болгарской столицы Тырнова, 17-го

Юля 1393 г. Съ тѣхъ поръ Болгарія была окончательно покорена. Послѣдній болгарскій царь, *Іоаннъ Шишманъ III*, по однимъ свѣдѣніямъ, былъ взятъ въ плѣнъ, по другимъ, палъ въ окрестностяхъ Самокова въ борьбѣ съ Турками; его сынъ для спасенія своей жизни принялъ исламъ; послѣдній тырновскій патріархъ Евфимій былъ сосланъ во Оракію, а болгарская церковь подчинена константинопольскому патріарху. Такимъ образомъ совершилось порабощеніе Болгаріи въ политическомъ отношеніи Турками, а въ церковномъ и умственномъ Греками.

VI.

Особенность исторіи Болгаръ до покоренія ихъ Турками составляетъ непрочность и, такъ сказать, подвижность ихъ государствъ. возникавшихъ то на востокѣ, то на западѣ, принимавшихъ значительные размѣры всякій разъ, когда на престолѣ являлась энергичная личность, но со смертію ея быстро распадавшихся вслѣдствіе внутреннихъ смутъ и нападснй сосѣдей. Только три раза (при Симеонѣ, Самуилѣ и Асѣнѣ II), и то лишь на непродолжительное время, удавалось собрать всѣхъ Болгаръ въ одно государство; по большей же части болгарскія царства и княжества обнимали только извѣстную часть народа.

Этотъ характеръ древней болгарской исторіи можно объяснить неблагоприятными условіями, какъ внѣшними, такъ и внутренними. Балканскій полуостровъ былъ ареною, на которой сталкивались не только разнородные обитатели, но и весьма часто посѣщавшіе его пришельцы, по большей части дикіе кочевники, оставлявшіе послѣ себя огненные слѣды. Болгары находились постоянно, такъ сказать, на военномъ положеніи, что, конечно, не дозволяло окрѣпнуть ихъ государству.

Были и внутреннія причины, мѣшавшія развитію болгарскаго государства. Классъ знатныхъ людей или бояръ, имѣвшихъ свои владѣнія, былъ силенъ, простой народъ находился въ крѣпостномъ состояніи, князь или царь вслѣдствіе привилегій, которыми пользовались бояры, былъ собственно только первымъ между ними, и большая или меньшая власть его въ государствѣ зависѣла исключительно отъ его личныхъ качествъ. Потому-то энергичные и смѣлые цари достигали значительнаго могущества, а при слабыхъ царяхъ болѣе сильные бояры отпадали отъ государства и дѣлались независимыми князьями, нерѣдко даже заключавшими союзы съ врагами ихъ прежнихъ государей.

Близкое сосѣдство съ разлагавшеюся Византіей не прошло для Болгаріи даромъ. Византизмъ очень рано проникъ въ нее и заразилъ ее своимъ вреднымъ духомъ. Литература, законы, нравы и пороки Византійцевъ легко привились въ Болгаріи, хотя, впрочемъ, только среди бояръ и въ городахъ, простой же народъ остался чуждъ византизма. Интриги, сопровождаемыя всевозможными преступленіями, раздоры изъ за престола и междоусобія были въ такомъ же ходу въ Болгаріи, какъ и въ Византіи.

Наконецъ, религіозныя смуты, происходившія вслѣдствіе появленія разныхъ сектъ, вносили въ народъ раздвоеніе, подрывали любовь къ отечеству и слѣдовательно ослабляли государство. Такъ, извѣстные сектанты *боюмилы* встрѣтили Турокъ скорѣе, какъ своихъ избавителей отъ прежнихъ гоненій, чѣмъ какъ враговъ, и даже вскорѣ сами приняли легко исламъ.

VII.

Съ XV ст. и до послѣдняго времени, т. е. въ теченіи почти 500 лѣтъ, Болгарамъ пришлось вынести на своихъ плечахъ тяжелое турецкое иго. Жизнь Болгаръ во все это время безъ преувеличенія можетъ быть названа мученическою, и остается лишь удивляться силѣ ихъ народнаго духа, благодаря которой они сумѣли сохранить свою народность и вѣру отъ посягательствъ двухъ страшныхъ враговъ, Турокъ и Грековъ, изъ которыхъ послѣдніе были несравненно опаснѣе первыхъ. Турки убивали и грабили, Греки же, кромѣ того, посредствомъ церкви и школы подавляли болгарскую народность.

Въ продолжительной исторіи болгарскихъ страданій нельзя не отмѣтить того обстоятельства, что въ началѣ владычества Турокъ, т. е. во времена наибольшаго могущества султановъ, Болгарамъ жилось, хотя и въ тяжелой неволѣ, но гораздо лучше, чѣмъ въ послѣдовавшую затѣмъ эпоху постепеннаго разложенія турецкой имперіи.

Бывшее болгарское царство вошло въ составъ округа румелійскаго беглербѣга, обнимавшаго весь полуостровъ, кромѣ Босніи, которую управлялъ особый беглербегъ. Названіе Румили есть испорченное въ турецкомъ произношеніи словъ Романія, которымъ обыкновенно обозначали византійскую имперію. Болгары, какъ всѣ христіане, покоренные Турками, получили унизительное названіе раія и должны были переносить всевозможныя притѣсненія отъ господствовавшаго мусульманскаго населенія. Они должны были платить

поголовную подать или харачъ, десятину со всѣхъ произведеній, подати со скота, должны были отбывать барщину (или кулукъ) на магометанскихъ землевладѣльцевъ или спагивѣвъ. Каждые пять лѣтъ производились наборы христіанскихъ мальчиковъ въ возрастѣ 10—12 лѣтъ для корпуса янычаровъ. Эта ужасная повинность, вырывавшая лучшую часть христіанскаго населенія, обращаемую затѣмъ въ мусульманство вмѣстѣ съ зачисленіемъ въ янычары, была отменена лишь въ 1638 г. Правительственные налоги на христіанъ были только половиною тяготѣвшаго на нихъ бремени. Они должны были удовлетворять алчность пашей и чиновниковъ. Всякій мусульманинъ могъ безнаказанно не только обидѣть, но и убить христіанина. Показанія христіанскихъ свидѣтелей на судѣ не признавались дѣйствительными. Однимъ только средствомъ можно было отдѣлаться отъ преслѣдованій и истязаній, именно, деньгами. Вотъ вслѣдствіе этого, во первыхъ, выработались въ характерѣ Болгаръ жадность къ деньгамъ и скупость, а во вторыхъ, образовался классъ богатыхъ людей или т. н. чорбаджій, которые при помощи подкупа турецкихъ чиновниковъ часто дѣлались полновластными въ своихъ городахъ и округахъ и становились по большей части бичами своихъ соотечественниковъ.

Но были нѣкоторыя болгарскія общины, которыя пользовались привилегіями, дававшими имъ возможность жить по свободнѣе. Сюда относятся прежде всего т. н. *села войниковъ* или «*войнишки села*,» которыя находились подъ управленіемъ собственныхъ «*войводъ*» или «*князей*,» не платили почти никакихъ податей, жители ихъ имѣли право носить свои національные костюмы. Нѣкоторыя изъ этихъ селъ пользовались даже такою привилегіей, что не только турецкія войска, но даже ни одинъ Турокъ не имѣлъ права въ нихъ появляться. За эти преимущества войницкія села обязаны были ежегодно выставять извѣстное число людей (обыкновенно третью часть), которые безъ всякаго жалованія исполняли нѣкоторые виды военной службы, конвоировали обозы, работали въ крѣпостяхъ, ходили за лошадьми султана въ Константинополѣ. Такія войницкія села находились въ Балканахъ, Средней Горѣ и Родопѣ, какъ: Копривштица, Панагюршите, Котель, Жеравня, Ямболъ, Сливенъ, Цѣпина, Бѣлово. Жители этихъ селъ и въ новѣйшее время отличались свободолюбіемъ и высокимъ патріотизмомъ, хотя уже въ XVIII ст., особенно въ концѣ ея, когда появились т. н. кирджали (о нихъ сказано ниже), прежнія привилегіи были фактически нарушены самымъ жестокимъ образомъ.

Кромѣ воинскихъ селъ были еще нѣкоторыя привилегированныя христіанскія общины, а именно: *марталусовъ*, обязанныхъ нести службу пограничной стражи, и *дербенджиевъ*, охранявшихъ горные проходы.

Съ водвореніемъ турецкаго владычества очень печальной участи подверглась болгарская церковь. Тырновскій патріархатъ былъ уничтоженъ, а болгарская церковь подчинена константинопольскому патріарху, такъ что она очень скоро подпала подъ безусловное вліяніе греческаго духовенства. А это вліяніе стремилось къ уничтоженію всего того, что могло бы напоминать о болгарской народности. Все болгарское было въ полномъ презрѣніи до такой степени, что Греки называли Болгарина *не-человѣкомъ* (*ἀνάνθρωπος*). Всѣ высшія духовныя мѣста заняли стяжавшіе себѣ весьма печальную извѣстность фанариоты, т. е. Греки изъ константинопольскаго квартала Фанаръ или Фенеръ. Всѣ духовныя должности были продажны. Кто больше платилъ и пользовался большимъ вѣсомъ среди фанариотовъ, тотъ и занималъ епископскія каѳедры. Деньги, издержанныя на покупку мѣста, возвращались самымъ безсовѣстнымъ и вопіющимъ образомъ поборами съ несчастныхъ прихожанъ. При такой системѣ назначеній не только въ священники, но и въ епископы попадали люди недостойные, невѣжественные и даже безграмотные. Съ греческимъ духовенствомъ въ Болгаріи появились греческія церковныя книги, и литургія сдѣлалась непонятною для народа.

Тяжело было Болгарамъ переносить двойной гнетъ, турецкій и греческій. Не могли они забыть прежней своей независимости, не могли примириться со своимъ тягостнымъ положеніемъ. Попытки ихъ свергнуть турецкое иго мы встрѣчаемъ впервые подъ конецъ XVI ст., когда трансильванскій князь *Симундъ Батори* и валахскій господарь *Михаилъ Витъзулъ*, извѣстный своими побѣдами надъ Турками, поддержанные папою, римскимъ императоромъ и итальянскими владѣтельными князьями, доставлявшими имъ солдатъ и деньги, вступили въ борьбу съ турецкою имперіей. Тогда то въ 1595 г. въ первый разъ болгарская революція вспыхнула въ Тырновѣ. Но она вскорѣ была подавлена Турками, а изъ походовъ Михаила Витъзула во главѣ своихъ и трансильванскихъ войскъ противъ Турокъ, не смотря на нѣсколько блестящихъ побѣдъ надъ ними, ничего не вышло.

Сознавая, что собственными силами выбиться на свободу невозможно, Болгары естественно полагались на помощь христіанскихъ государствъ и при тогдашнихъ условіяхъ обращали свои взоры къ Польшѣ и Австріи. Послѣ погрома, нанесеннаго Туркамъ подѣ Вѣною польскимъ королемъ Яномъ Собесскимъ, Австрійцы заповѣвали Венгрію, а Венеціанцы Морею. Но чѣмъ ближе была помощь западныхъ государствъ, тѣмъ сильнѣе становились несогласія между балканскими Славянами. Большая часть ихъ стала бояться подчиненія церкви латинскому вліянію и потому все больше и больше обращала свои взоры на Россію, нравственное вліяніе которой на Сербовъ, Болгаръ и Грековъ уже въ концѣ XVI ст. возбудило большія опасенія въ Турціи. Это вліяніе особенно усилилось со временъ Петра Великаго, который послалъ въ Константинополь своего постоянного посла (П. А. Толстаго), заключилъ союзъ съ Черногорією и находился въ сношеніяхъ съ другими балканскими Славянами. Но извѣстная неудача на Прутѣ въ 1711 г. разстроила планы Петра.

Болгары возставали противъ своихъ угнетателей не только во время войнъ, которыя вело съ Турціей то или другое изъ европейскихъ государствъ, но и постоянно протестъ ихъ противъ притѣсненій выражался образованіемъ гайдуцкихъ четъ или дружинъ. Гайдуками назывались смѣлые люди, которые уходили въ горы съ цѣлю нападать на мусульманъ и убійствомъ ихъ или грабежемъ мстить за притѣсненіе христіанъ. Гайдучество началось съ самыхъ первыхъ временъ турецкаго владычества въ Болгаріи и продолжалось до послѣднихъ событій на Балканскомъ полуостровѣ. Въ настоящее время поприщемъ дѣйствій гайдуковъ осталась Македонія. Четы гайдуковъ были небольшія, человекъ 50; каждая изъ нихъ находилась подѣ начальствомъ воеводы. Многіе изъ воеводъ пріобрѣли славу народныхъ героевъ.

Погромъ, нанесенный Туркамъ Поляками, прибывшими на выручку осажденной Вѣны, въ 1683 г., былъ поворотомъ въ исторіи Турокъ. Угрожавшая нѣкогда всей Европѣ, турецкая имперія съ XVIII ст. начала приходить въ упадокъ подѣ ударами сначала Австріи, а потомъ Россіи, которая, вслѣдствіе быстро возрастающаго со временъ Петра Великаго могущества, становилась самымъ опаснымъ врагомъ Турціи. Кучукъ-Кайнарджійскій миръ 1774 года до такой степени усилилъ положеніе Россіи относительно Турціи, что Екатерина II рѣшилась приступить совмѣстно съ Австріей къ осуществленію извѣстнаго греческаго проекта. Предполагалось осно-

вать на развалинахъ Турціи греческую имперію и возвести на императорскій престолъ великаго князя Константина Павловича. При этомъ Россія должна была получить Крымъ и Очаковъ, Австрія—Боснію съ Сербіей, а изъ Молдавіи и Валахіи предполагалась образовать одно самостоятельное государство.

Возникшая тогда война союзниковъ съ Турціей сопровождалась большими неудачами Австрійцевъ и блистательными побѣдами Русскихъ. Свиштовскій миръ, заключенный между Австріей и Портою въ 1791 г., и Ясскій миръ между Россіей и Портою въ 1792 г. были далеки отъ осуществленія греческаго проекта. Но съ тѣхъ поръ еще больше усилились надежды балканскихъ Славянъ на Россію. Съ другой стороны, въ Западной Европѣ возникли необыкновенная подозрительность къ ней и соперничество во всемъ, касающемся такъ называемаго восточнаго вопроса, обстоятельство, сильно тормозящее дѣло окончательнаго освобожденія Славянъ на Балканскомъ полуостровѣ.

Между тѣмъ, Болгары, какъ во время этой войны, такъ и потомъ, вслѣдствіе возникшихъ въ Турціи внутреннихъ смутъ, обречены были на ужасныя страданія. Разложеніе турецкой имперіи проявлялось все сильнѣе и сильнѣе. Попытки энергичнаго султана *Селима III* (вступившаго на престолъ въ 1789 г) ввести реформы вызвали среди Турокъ сильныя смуты, которыя еще больше расшатывали имперію. Многие паши, правители отдѣльныхъ провинцій, нерѣдко переставали признавать власть султана; янычары, оплотъ султанской власти, волновались, недовольные затѣваемыми реформами; по всей странѣ неистовствовали извѣстные *кирджаліи* (по турецки слово это значитъ грабители пустыни). Еще и прежде турецкія войска, распускаемыя по окончаніи войнъ, не расходились по домамъ, а занимались грабежемъ въ собственной странѣ. То же самое, но только въ громаднѣхъ размѣрахъ, повторилось и по заключеніи Портою Яскаго мира. Появились вполнѣ организованныя шайки кирджалиевъ, которыя въ теченіи 12 лѣтъ, отъ 1792 до 1804 г., своими грабежами наводили ужасъ на мирное населеніе. Всѣ кирджалии были конные, имѣли хорошее оружіе и находились подъ командою храбрыхъ и энергическихъ предводителей или бимбашей. Скоро число ихъ превысило 25000, и правительство не только не могло ничего подѣлать противъ нихъ, но даже ему самому они стали угрожать. Особенно усилились кирджалии, когда при помощи ихъ одинъ боснякъ-магометанинъ *Османъ-Пасваноглу*

овладѣлъ Видиномъ, прогналъ оттуда пашу и самъ сдѣлался независимымъ. Три раза онъ разбилъ на голову войска, посылаемыя противъ него султаномъ. Власть Пасвана усилилась до того, что онъ съ кирджалиями занялъ многіе города Болгаріи, Никополь, Свиштовъ, Русчукъ, Софію, Нишъ, и доходилъ до Варны. Только въ 1804 г. Портъ удалось при помощи организованнаго по европейскому образцу отряда войскъ разсѣять главнѣйшія шайки кирджалиевъ, но Пасваноглу оставался въ Видинѣ до своей смерти, послѣдовавшей въ 1807 году.

Между тѣмъ, возстаніе Сербовъ и новая война съ Россіей, начавшаяся въ 1806 г., еще больше ослабили Турцію. Неудачи Турокъ были сигналомъ къ возстанію въ Константинополѣ недовольныхъ реформами султана Селима, который вскорѣ былъ сверженъ съ престола. Положеніе Турціи казалось настолько распатаннымъ, что во время Тильзитскаго свиданія Императора Александра I и Наполеона соотоялось между ними соглашеніе относительно раздѣла Европейской Турціи между Россією и Францією. Соглашеніе это не имѣло однако серьезныхъ результатовъ.

Страшнымъ бѣдствіямъ подвергались Болгары во время всѣхъ этихъ смутъ. Ихъ убивали, грабили и оскорбляли не только кирджалии, но даже и султанскія войска, посылаемыя для усмиренія кирджалиевъ. Это были бѣдствія физическія. Не менѣе страшному нравственному гнету подвергались всѣми забытые Болгары со стороны фанаріотовъ, которые совершенно завладѣли болгарскою церковью и школою. Отличаясь неслыханною безнравственностью, фанаріотское духовенство высасывало послѣднія деньги изъ своей паствы и въ тоже время всевозможными средствами старалось эллинизовать Болгаръ. Въ церкви служба шла на греческомъ языкѣ, школы всѣ были греческія, болгарскія книги не только не допускались, но даже подвергались сожженію. Все болгарское находилось въ такомъ загонѣ и презрѣніи, что Болгаринъ, пробывшій нѣкоторое время въ школѣ, уже называлъ себя Грекомъ и даже обижался, если его называли Болгаринномъ. Слово Грекъ было синонимомъ человѣка, а Болгаринъ варвара. Особенно усилилось греческое вліяніе въ Болгаріи послѣ учрежденія ново-греческаго королевства. Съ тѣхъ поръ Греки рѣшились уже употребить всѣ средства, чтобы стереть Болгаръ съ лица земли. Неудивительно, что при такихъ условіяхъ греческій языкъ сдѣлался господствующимъ въ церкви, въ школахъ и въ торговыхъ сношеніяхъ. Конечно, глав-

нымъ образомъ огречились жители городовъ и вообще богатый классъ населенія. Простой же народъ въ деревняхъ, благодаря своей недоступности и подозрительности, сохранилъ и свой языкъ, и свои нравы, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ оставался грубымъ и невѣжественнымъ. Въ концѣ концовъ болгарскій народъ до такой степени былъ затертъ, что еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія приходилось его вновь открывать. Путешественники наталкивались на Болгаръ въ такихъ мѣстахъ, которыя они считали населенными Греками. Еще весьма недавно Болгаріей считали только область между Дунаемъ и Балканами (чешскій ученый Шафарикъ въ 1826 г.) и не подозревали преобладанія Болгаръ во Фракіи или нынѣшней Восточной Румелии и въ Македоніи.

Русско-турецкая война, окончившаяся Бухарестскимъ миромъ въ 1812 г. въ виду нашествія Наполеона на Россію, не принесла пользы Болгарамъ. Положеніе ихъ осталось прежнимъ съ тою разницею, что послѣ этой войны вмѣсто кирджалиевъ появились конные *дем-башии*, грабившіе всю страну.

Между тѣмъ поднимался греческій вопросъ. Греческіе гетеристы нашли большое сочувствіе среди Болгаръ, которые въ большемъ числѣ участвовали въ первыхъ возстаніяхъ на Дунаѣ и потомъ въ бояхъ въ самой Греціи. Вообще болгарское гайдучество значительно усилилось въ началѣ нынѣшняго столѣтія, и лишь только гдѣ нибудь вспыхивало возстаніе, тамъ непременно появлялись болгарскіе гайдуки.

Блестящая война Россіи съ Турціей въ 1828 и 29 гг. возбудила большія надежды Болгаръ. Много болгарскихъ гайдуковъ подъ предводительствомъ Георга Стойкова *Момарчова*, русскаго капитана, присоединилось къ русскимъ войскамъ. Но и на этотъ разъ очередь не дошла до Болгаръ. Въ мирномъ трактатѣ, заключенномъ въ Адринопольѣ, говорилось лишь о Грекахъ, Сербяхъ и Румынахъ. Выступленіе русскихъ войскъ изъ Болгаріи было сигналомъ къ переселенію многихъ Болгаръ въ Бессарабію, въ которой еще раньше, тотчасъ по присоединеніи ея къ Россіи въ 1812 г., поселилось немало болгарскихъ бѣглецовъ. Массы Болгаръ спасались отъ ожидаемыхъ притѣсненій со стороны Турокъ также въ Валахію и Молдавію. Эти выходы играли весьма видную роль въ національномъ пробужденіи Болгаръ.

Возрожденіе болгарскаго народа совершилось самымъ блистательнымъ образомъ при помощи книгъ и школъ. Первый толчекъ былъ

данъ еще въ 1762 году аеонскимъ монахомъ *Паисіемъ*, написавшимъ небольшую книжку на болгарскомъ языкѣ подъ заглавіемъ «Исторія славяно-болгарска о народахъ и о царѣхъ и о святыхъ болгарскихъ». Написанная подъ вліяніемъ самаго горячаго патріотическаго чувства, книжка эта имѣла громадное вліяніе на пробужденіе Болгаръ. Самымъ вліятельнымъ послѣдователемъ Паисія въ дѣлѣ возрожденія болгарской словесности былъ *Стойко Владиславовъ*, впоследствии епископъ Врачанскій подъ именемъ *Софронія* (родившійся въ Котлѣ въ 1739 году). Онъ своими проповѣдями, преподаваніемъ въ школѣ и книгами весьма много способствовалъ пробужденію патріотизма между Болгарами.

Но особенно быстро умственное возрожденіе Болгаръ пошло, когда за это дѣло взялись выходцы, богатые болгарскіе купцы, поселившіеся въ Валахіи, Молдавіи и Бессарабіи, а преимущественно Габровскіе купцы, завязавшіе непосредственныя сношенія съ Одессою и Москвою. Они заботились объ учрежденіи болгарскихъ школъ и изданіи учебниковъ на болгарскомъ языкѣ, чтобы освободить Болгаръ отъ греческаго вліянія. Сочиненіе Георгія *Венелина* (венгерскаго Славянина, довершившаго свое высшее образованіе въ Московскомъ университетѣ) «Древніе и нынѣшніе Болгары въ политическомъ и религіозномъ ихъ отношеніяхъ къ Россіянамъ», въ которомъ онъ доказывалъ, что Болгары Славяне, а не ославяненныя Татары, какъ утверждали нѣкоторые ученые, еще болѣе побудило болгарскихъ патріотовъ къ работѣ на пользу отечественной школы и литературы.

Открытіе первой болгарской школы въ Габровѣ, 2-го Января 1835 года, благодаря инициативѣ и заботамъ двухъ выходцевъ изъ Габрова, *Априлова* и *Палаузова*, было событіемъ первостепенной важности по тому вліянію, которое эта школа имѣла на умственное и политическое возрожденіе Болгаріи. Въ слѣдъ за Габровскою школою стали открываться и другія болгарскія школы: въ 1836 г. въ Свиштовѣ, въ 1837 г. въ Конривштицѣ, затѣмъ въ бывшихъ войницкихъ селахъ въ Балканѣ и въ Средней Горѣ, наконецъ въ Софіи и Тырновѣ. Черезъ 10 лѣтъ послѣ учрежденія Габровской школы, т. е. въ 1845 году, всѣхъ болгарскихъ школъ было уже 53. вмѣстѣ съ тѣмъ литература быстро развивалась, а въ 1844 году стало выходить первое болгарское періодическое изданіе.

Результатомъ національнаго пробужденія Болгаръ было стремленіе ихъ къ освобожденію отъ турецкаго ига и нравственнаго гнета

Грековъ. Стремленіе это выразилось въ продолжительной и упорной борьбѣ съ греческимъ духовенствомъ, окончившейся совершеннымъ отдѣленіемъ болгарской церкви отъ константинопольскаго патріархата, и рядомъ революціонныхъ вспышекъ, поведшихъ наконецъ къ вооруженному вмѣшательству Россіи въ дѣла Турціи и къ освобожденію, хотя и не полному, болгарскаго народа отъ 5-ти вѣковаго турецкаго ига.

Стремленіе Болгаръ къ возстановленію своей національной церкви проявилось еще въ 1845 году, когда въ самомъ Константинополѣ была построена болгарская церковь. Неудовольствіе противъ фанариотскаго духовенства возрастало съ каждымъ годомъ, тѣмъ больше, что всѣ попытки и просьбы Болгаръ о замѣнѣ греческихъ епископовъ болгарскими, разбивались объ упорство Константинопольскаго патріарха. Сама Порта обратила вниманіе на справедливыя жалобы Болгаръ и въ 1858 году созвала собраніе изъ епископовъ и представителей отъ епархій для обсужденія необходимыхъ реформъ. Но Греки устроили такъ, что въ это собраніе попало только 4 Болгарина, и собраніе ничего не сдѣлало. Послѣ этого борьба приняла еще болѣе острый характеръ. Въ 1860 году по примѣру Константинопольской болгарской церкви во всѣхъ болгарскихъ церквяхъ перестали произносить во время службы имя патріарха. Такимъ образомъ состоялось фактическое отдѣленіе болгарской церкви отъ Константинопольскаго патріархата. Съ тѣхъ поръ упорная борьба съ греческимъ духовенствомъ происходила непрерывно въ Константинополѣ и во всей Болгаріи. Попытки нѣкоторыхъ Болгаръ, во главѣ которыхъ стоялъ Драганъ *Цанковъ*, соединиться съ Римскою церковью посредствомъ введенія въ Болгаріи уніи, заставили Англію и въ особенности Россію, боявшихся за преобладаніе Наполеона III надъ Востокомъ, употребить старанія къ скорѣйшему разрѣшенію болгаро-греческаго церковнаго спора. Порта нѣсколько разъ предлагала самому патріарху покончить дѣло удовлетвореніемъ справедливыхъ требованій Болгаръ. Но когда патріархъ ничего не сдѣлалъ, то былъ обнародованъ въ 1870 году султанскій фирманъ, въ силу котораго болгарская церковь должна была образовать отдѣльный экзархатъ. Избираемый изъ числа болгарскихъ митрополитовъ въ качествѣ старшаго между ними, экзархъ утверждался султанскимъ бератомъ, а отношеніе къ Константинопольскому патріарху ограничено лишь поминаніемъ его имени въ молитвахъ и полученіемъ отъ него мұра.

Въ этнографическомъ отношеніи чрезвычайно интересно, что сами Турки включили въ составъ болгарскаго экзархата не только тѣ епархіи, которыя обнимають нынѣшнее Княжество Болгарское и Восточную Румелию (т. е. Русчукскую, Силистрійскую, Шумлинскую, Тырновскую, Ловчинскую, Врачанскую, Видинскую, Софійскую Кюстендильскую, Самоковскую, Филиппопольскую, Сливненскую, и Созопольскую), но также Нишскую, Пиротскую (вошедшія теперь въ составъ Сербіи) и Велесскую (въ Македоніи).

Учрежденіе экзархата чрезвычайно важно для Болгаріи въ нравственномъ и политическомъ отношеніяхъ. Церковь, а съ нею и школа могли съ тѣхъ поръ сдѣлаться вполне національными и подготовить Болгаръ къ политическому возрожденію. Болгары проявили достойныя удивленія инициативу и энергію въ учрежденіи народныхъ школъ. Ихъ общины, во внутреннее самоуправленіе которыхъ Турки не вмѣшивались, вопросъ объ образованіи ставили на первомъ планѣ, давали денежныя средства для учрежденія школъ, для приготовленія учителей въ заграничныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Во многихъ городахъ возникли женскія дружества (или общества) съ цѣлю распространенія образованія между женщинами. Для полученія высшаго образованія молодые люди отправлялись въ Константинополь, Россію и Западную Европу. Въ народномъ образованіи Болгаріи самое дѣятельное участіе принимало учрежденное въ 1853 году болгарскими эмигрантами въ Одессѣ общество подъ названіемъ *«Настоятельства Одесскихъ Болгаръ»*. Школы въ Болгаріи естественно пріобрѣли политическое значеніе, потому что онѣ со времени освобожденія отъ вліянія на нихъ греческаго духовенства были единственнымъ учрежденіемъ, гдѣ при турецкомъ владычествѣ могли проводиться національныя взгляды.

Пробужденіе народнаго самосознанія усилило въ Болгарахъ желаніе освободиться изъ подъ турецкаго ига. Незавидное положеніе ихъ нисколько не улучшилось съ тѣхъ поръ, какъ подъ вліяніемъ еврпейскихъ державъ, считавшихъ Турцію способною къ возрожденію, Порта стала обнародывать либеральныя законы, какъ Гюльханскій гатти-шерифъ 1839 г. и надѣлавшій много шума гаттигу-маюнъ 1856 г. Христіанамъ была обѣщана полнѣйшая равноправность съ мусульманами передъ закономъ, въ судѣ, въ администраціи. Но громкія обѣщанія дѣлались только для удовлетворенія Западной Европы, а ничуть не для того, чтобы ихъ осуществлять. Въ дѣйствительности же оставались по прежнему всесильныя паши,

не знавшіе предѣловъ своему произволу, откупщики податей, грабившіе народъ, суды, въ которыхъ христіанинъ никогда не могъ добиться правосудія, баши-бузуки, спускаемые пашами на христіанъ при малѣйшемъ подозрѣніи ихъ въ возстаніи, 12,000 татаръ изъ Крыма, разселенныхъ въ 1861 г. среди Болгаръ, которые должны были выстроить имъ дома и уступить свои лучшія поля, около 60,000 черкесовъ, которыхъ Порта водворила по Дунаю, у Балкановъ и вдоль сербской границы и которые были страшнымъ бичемъ для Болгаръ.

Такое тяжелое положеніе не разъ побуждало Болгаръ браться за оружіе противъ притѣснителей, особенно въ пограничныхъ съ Сербіей и Румыніей областяхъ, жители которыхъ видѣли завидное для нихъ благоденствіе сосѣдей. Но эти возстанія кончались весьма бѣдственно для Болгаръ. Усмиреніе ихъ сопровождалось ужасными неистовствами баши-бузуковъ, цѣлымъ рядомъ казней болѣе выдающихся Болгаръ, пожаромъ и грабежомъ возставшихъ городовъ и селеній. Такъ было въ 1841 году, когда возстали крестьяне въ окрестностяхъ Ниша, Пирота и Лѣсковца, а также въ 1851 году, во время возстанія въ западной части Придунайской Болгаріи, въ окрестностяхъ Видина, Лома, Бѣлградчика и Берковца.

Война между Россіей и Турціей, начавшаяся въ 1853 году, сильно возбудила надежды Болгаръ на освобожденіе. Кромѣ упомянутого выше «Одесскаго Настоятельства», было учреждено въ Бухарестѣ другое болгарское общество подъ названіемъ «Эпитропія» съ политическою и филантропическою цѣлями. 4,000 болгарскихъ охотниковъ явилось въ русскую армію, занявшую Молдавію и Валахію. Но несчастный оборотъ Крымской кампаніи разсѣялъ всѣ ожиданія Болгаръ.

Невыгодный для Россіи Парижскій трактатъ поселилъ въ Болгарахъ сомнѣніе въ возможности скорой помощи со стороны Россіи. Нѣкоторые изъ болгарскихъ патріотовъ, а во главѣ ихъ Драганъ Цанковъ, остановились въ 1860 году на мысли искать спасенія въ Западной Европѣ и съ этою цѣлью соединиться съ Римскою церковью. Возникновенію этого плана способствовали, съ одной стороны, интриги польскихъ эмигрантовъ въ Парижѣ, а съ другой. шедшая въ то время въ Болгаріи борьба за освобожденіе церкви отъ вліянія фанаріотовъ. Но идея соединенія съ западною церковью, хотя бы во имя политическихъ цѣлей, встрѣтила такой сильный

протестъ всего болгарскаго духовенства и всей интеллигенціи, что уніа въ Болгаріи окончательно не привилась.

Возстаніе болгарскихъ гайдуковъ подъ начальствомъ извѣстнаго *Панаіота Хитова* на Шипкѣ въ 1862 году, въ то время, когда Сербія, вслѣдствіе бомбардированія Бѣлграда Турками, готовилась къ войнѣ съ ними, вторичная попытка того же Панаіота въ 1867 году, въ эпоху кандіотскаго движенія и объединенія Дунайскихъ княжествъ подъ управленіемъ князя Карла I, новое возстаніе гайдуковъ, переправившихся изъ Валахіи черезъ Дунай у Свиштова въ 1868 году и проникшихъ до Габрова, хотя кончились неудачно и имѣли своимъ непосредственнымъ результатомъ множество казней и ужасныхъ страданій, причиненныхъ баши-бузуками, но за то были сильнымъ протестомъ Болгаръ противъ невыносимаго турецкаго управленія, протестомъ, который въ концѣ концовъ долженъ былъ обратить на себя вниманіе европейскихъ державъ.

Герцеговинское возстаніе въ 1875 году и вспыхнувшая въ слѣдующемъ году война Сербіи съ Турціей послужили сигналомъ къ возстанію южной Болгаріи. Усмиреніе его, сопровождаемое страшною рѣзнёю, особенно въ Батакѣ и Панагюриштѣ, лѣтомъ 1876 г., вызвало вмѣшательство Европы въ дѣла Турціи. Но когда собравшаяся въ Константинополѣ конференція представителей великихъ державъ не пришла ни къ какому рѣшенію, то Россія одна взяла на себя дѣло освобожденія Болгаръ и объявила Турціи войну 12 апрѣля 1877 г.

Санъ-Стефанскимъ договоромъ, который Турція принуждена была подписать 19 февраля 1878 г. въ виду стоявшей подъ стѣнами Константинополя русской арміи, создано было большое Болгарское Княжество, въ составъ котораго вошли всѣ земли съ преобладающимъ болгарскимъ населеніемъ. Такимъ образомъ новое княжество должно было обнимать не только Придунайскую и Южную Болгарію (границу которой на югѣ предполагалось провести мимо Адрианополя до Мидіи на Черномъ морѣ), но также Пиротскій округъ и Македонію въ слѣдующихъ предѣлахъ: на сѣверѣ до Прной горы (Кара-Дага) и Шара, на западѣ до Охридскаго озера включительно, на югѣ до линіи, проведенной отъ горы Граммось мимо Солуны до Орфанскаго залива, отъ котораго берегъ Эгейскаго моря на протяженіи 100 верстъ до Лагосскаго залива долженъ былъ принадлежать Болгаріи. Но заступничество Западной Европы, особенно же Англіи и Австріи, за Турцію помѣшало образованію единой

Болгаріи и имѣло своимъ послѣдствіемъ Берлинскій трактатъ, заключенный 1-го іюля 1878 г. и создавшій нынѣ существующее Болгарское Княжество, которое составляетъ едва третью часть Болгаріи Санъ-Стефанскаго договора. Добруджа была отдана Румыніи, Пиротскій округъ Сербіи, изъ южной Болгаріи, за исключеніемъ Софійскаго санджака, присоединеннаго къ княжеству, и большой полосы на югѣ, оставленной Турціи, образована т. н. Восточная Румелія въ качествѣ автономной провинціи Оттоманской имперіи; наконецъ, вся Македонія, кромѣ Кюстендильскаго округа, осталась по прежнему подъ турецкою властью.

По условіямъ Берлинскаго трактата, Болгарія въ продолженіи 9 мѣсяцевъ со дня ратификаціи его была занята русскими войсками. Во время оккупации временное управленіе Императорскаго Россійскаго Коммиссара положило начало гражданскаго и военнаго устройства Болгарскаго Княжества. 10-го февраля 1879 г. въ Тырновѣ было открыто Императорскимъ Россійскимъ Коммиссаромъ, княземъ Дондуковымъ Корсаковымъ, учредительное народное собраніе, имѣвшее цѣлью выработать конституцію для княжества и порядокъ избранія перваго болгарскаго князя. Въ половинѣ апрѣля конституція была утверждена народнымъ собраніемъ, а 17-го апрѣля 1879 г. собравшееся тоже въ Тырновѣ т. н. великое народное собраніе единогласно провозгласило болгарскимъ княземъ принца Александра Баттенберга подъ именемъ Александра I. Съ этого момента Болгарское Княжество начало свое существованіе въ качествѣ государства, вассальнаго въ отношеніи къ турецкому султану.

Въ іюлѣ того же года временныя русскія власти въ княжествѣ передали управленіе вновь созданному болгарскому правительству. а въ августѣ, въ срокъ, опредѣленный Берлинскимъ трактатомъ для окончанія русской оккупации Болгаріи, послѣднія русскія войска вернулись въ Россію.

ЧАСТЬ II.

Обзоръ поверхности Болгарскаго Княжества и ея физическихъ свойствъ.

I.

а) Географическое положеніе и пространство Княжество Болгарское лежитъ между $44^{\circ} 12' 30''$ (Раковица при впаденіи Тимокъ въ Дунай) и $42^{\circ} 2'$ (гора Капетникъ на болгаро-турецкой границѣ) сѣверной широты, между $39^{\circ} 58' 20''$ (на Тимокъ противъ сербскаго с. Вражигыря) и $46^{\circ} 21' 26''$ (мысъ Сабла Бурунъ на Черномъ морѣ) восточной долготы. Слѣдовательно, княжество занимаетъ по широтѣ $2^{\circ} 10' 30''$ и по долготѣ $6^{\circ} 23' 6''$, т. е. оно растянуто отъ запада къ востоку почти втрое больше, чѣмъ съ сѣвера на югъ. По общей своей конфигураціи Болгарское Княжество представляетъ длинную и сравнительно узкую полосу, которая на западѣ раздается въ обѣ стороны, къ сѣверу мимо Видина до впаденія р. Тимокъ въ Дунай, на югъ же гораздо больше, обнимая по южную сторону Балкановъ Софійскую область.

Пространство Болгарскаго Княжества въ настоящее время можетъ быть опредѣлено лишь приблизительно, потому что до послѣдней войны нашей съ Турціею не было произведено ни межеванія ни точной съемки Болгаріи. Когда будутъ окончены всѣ съемочныя работы, произведенныя нашими топографами на Балканскомъ полуостровѣ во время оккупации, тогда сдѣлается возможнымъ болѣе точное опредѣленіе пространства Княжества Болгарскаго. До тѣхъ же поръ приходится довольствоваться прежними турецкими данными и свѣдѣніями, находящимися въ болгарскомъ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ.

По сличеніи разныхъ данныхъ можно опредѣлить пространство княжества съ приблизительною точностью въ 1130 кв. миль или 55,370 кв. верстъ.

По строенію поверхности Болгарія представляет страну воз-
вышенную и гористую. Балканскій хребетъ въ орографическомъ
отношеніи играетъ первенствующую роль, придавая странѣ особен-
ный характеръ и обуславливая физическія ея свойства. Въ виду
этого мы начнемъ топографическое описаніе княжества съ описанія
Балкановъ. б) Горы рав-
нины.

Балканы.

Этимъ турецкимъ именемъ обыкновенно называется вся горная
цѣпь, простирающаяся въ видѣ длинной дуги отъ впаденія Тимока
въ Дунай до Чернаго моря (между Варною и Мисивріею). Бол-
гарское названіе этого хребта—*«Стара Планина»*, относящееся,
впрочемъ, преимущественно къ западной и центральной его частямъ.
Геологическія изслѣдованія доказали несомнѣнно, что Балканы со-
ставляютъ естественное продолженіе Карпатъ, огибающихъ Дунай
тоже дугообразно съ сѣвера (по границѣ между Румыніею и Тран-
сильваніею). Такимъ образомъ Карпаты и Балканы, составляющіе
одну общую систему горъ, тянутся въ видѣ длинной подковы, ко-
торую Дунай прорываетъ, образуя ущелье, извѣстное подъ именемъ
Желѣзныхъ Воротъ (между Турнъ Севериномъ и Оршовою) (*).
Впрочемъ, достаточно даже поверхностнаго взгляда на горы, по-
дымающіяся въ видѣ почти отвѣсныхъ скалъ по лѣвую и правую
сторону Дуная въ Желѣзныхъ Воротахъ и особенно выше ихъ
(между Оршовою и Базіашемъ), чтобы убѣдиться, что Дунай про-
рвалъ здѣсь въ цѣпи трещину.

Балканы естественно дѣлятся на три участка, отличающіеся
нѣкоторыми характеристическими особенностями, а именно: запад-
ные Балканы отъ Дуная до прорыва хребта рѣкою Искеромъ, цен-
тральные отъ этого прорыва до Сливненскаго узла и восточные
или Малые Балканы, простирающіеся дальше, до Чернаго моря.

1) *Западные Балканы* имѣютъ общее направленіе на юго-вос-
токъ. Они представляютъ до Берковацкаго перевала (шоссе изъ
Берковаца въ Софію) сравнительно узкій и стѣновидный хребетъ,
образующій водораздѣлъ между Тимокомъ и Дунаемъ, а южнѣе
между Нишавою и притоками Дуная: Ломомъ, Цибрицею и Огос-
томъ. Сѣверные скаты западныхъ Балкановъ въ общемъ круче юж-
ныхъ, чѣмъ эта часть хребта разнится отъ центральной и восточ-

(*) Эта цѣпь продолжается еще и подъ водами Чернаго моря, и восточною оконеч-
ностью ея служатъ Крымскія горы.

ной. Высота горъ постепенно увеличивается по направленію съ сѣвера къ югу. Наибольшей высоты горы достигаютъ въ вершинѣ *Комъ* (6447 футовъ (*)), у перевала между Берковадомъ и Пиротомъ), затѣмъ онѣ по немногу понижаются. Средняя же высота ихъ отъ 5000 до 6000 ф. Западные Балканы по преимуществу состоятъ изъ гранита, частью обнажены, а частью покрыты густыми буковыми лѣсами. Они отдѣляютъ отъ себя по направленію къ сѣверо-востоку второстепенныя цѣпи, образующія водораздѣлы между притоками Дуная. Эти отроги, простирающіеся до линіи, которую приблизительно можно провести восточнѣе г. Бѣградчика черезъ мѣстечко Кутловицу (въ 25 верстѣ къ сѣверу отъ Берковаца) и сѣвернѣе г. Врацы, придаютъ крайней западной и юго-западной части Придунайской Болгаріи гористый характеръ. За этою линіею къ сѣверо-востоку мѣстность холмистая, представляющая въ общемъ постепенно понижающіяся къ Дунаю террасы.

Болѣе подробное разсмотрѣніе западныхъ Балкановъ на всемъ пространствѣ отъ Дуная до прорыва Искера показываетъ намъ нижеслѣдующее:

На правомъ берегу Дуная за Желѣзными Воротами тянутся въ южномъ направленіи горы, наполняющія сѣверо-восточную и восточную часть Сербіи по лѣвую сторону Тимока и носящія разныя мѣстныя названія. Особенно характерна по своей выдающейся, островоконечной формѣ и относительной высотѣ отдѣльно стоящая гора *Ртань* (4300 ф. надъ уровнемъ моря). На значительномъ разстояніи во всей Притимокской Болгаріи видна эта гора, рѣзко очерченная на горизонтѣ.

Но это горы сербскія, а собственно на болгарской территоріи Балканы начинаются на правомъ берегу Тимока между болгарскимъ пограничнымъ городомъ Адліе-Кулою и сербскимъ Зайчаромъ. Здѣсь возвышается отдѣльно стоящая, остроконечная гора *Вершка Чука* (2286 ф. надъ уровнемъ моря). Въ 5-ти же верстахъ къ югу отъ Вершки-Чуки подымается вершина *Черномлавъ*, съ которой и начинается непрерывная цѣпь горъ, направляющаяся сначала къ югу, затѣмъ къ юго-востоку, и отдѣляющая Болгарію отъ Сербіи.

(*) Эта и слѣдующія высоты Балканскихъ вершинъ взяты изъ «Историческаго очерка дѣятельности корпуса Военныхъ Топографовъ въ первое двадцатипятилѣтіе царствованія Государя Императора Александра Николаевича 1855—1880 гг.» и съ нѣкоторыхъ брѣвионовъ съѣмки Болгаріи, произведенной нашими топографами въ 1878 и 1879 гг.

Общее протяженіе западнаго Балканскаго хребта отъ Вершки Чуки до Искерскаго прорыва около 130 верстъ.

По направленію къ юго-востоку хребетъ постепенно развивается не только въ вышину, о чемъ было уже упомянуто, но и въ ширину, посылая свои отроги все дальше и дальше на сѣверо-востокъ. Болѣе выдающуюся часть этихъ отроговъ представляютъ извѣстныя своею красотою горы *Столови* (по болгарски это значитъ *Столы*) у города Бѣлградчика.

Близъ перевала св. Николая (дорога изъ Ломъ-Паланки въ Пиротъ и Бѣлую Паланку) Балканы достигаютъ высоты болѣе 5000 ф., а самый перевалъ находится на высотѣ почти 4500 ф. Эта часть хребта названа Каницемъ по имени перевала Балканами св. Николы. Ихъ восточные отроги наполняютъ пространство между рр. Ломомъ и Огостомъ. Двѣ главныя вершины возвышаются на южномъ скатѣ хребта, это *Черни Верхъ* и *Бабинъ Зубъ*.

Далѣе къ юго-востоку Балканы носятъ названіе Чипровецкихъ съ вершиною *Братковъ Верхъ* (болѣе 6200 ф.), затѣмъ Берковацкихъ, представляющихъ наиболѣе высокую часть западнаго хребта. Подымающаяся здѣсь вершина *Комъ* имѣетъ 6447 ф. высоты, а пролегающій подлѣ нея перевалъ того же имени 6300 ф.

За Комскимъ переваломъ Берковацкіе Балканы немного понижаются и у Петроханскаго или Берковацкаго перевала (между Берковацемъ и Софіею) имѣютъ нѣсколько болѣе 5000 ф. высоты, а перевалъ этотъ лежитъ на высотѣ 4760 ф. Чипровецкіе и Берковацкіе Балканы своими южными, короткими скатами спадаютъ къ р. Темскѣ, притоку Нишавы, причемъ между этими двумя рѣками тянется второстепенный хребетъ, параллельный главному. Съ сѣверной стороны отрогъ Берковацкихъ Балкановъ тянется, постепенно понижаясь, вдоль р. Бырзой до ея впаденія въ р. Огостъ.

Отъ Берковацкаго перевала къ востоку Балканы расширяются и образуютъ родъ плато, нося названіе Софійскихъ. Высшая точка ихъ *Соллашана*. Южный скатъ этого плато довольно полого спускается къ Софійской котловинѣ.

Дальнѣйшее развитіе Софійскаго Балкана къ сѣверу представляетъ Врачанскій Балканъ (отъ г. Врацы), тянущійся дугообразно отъ долины р. Бырзай до р. Бѣлой (притока Искера) и образующій сѣверную стѣну Искерскаго ущелья. Высшая точка Врачанскаго Балкана *Изюрирадъ* (4630 ф.) Врачанскія горы развѣтвляются на сѣверъ между рр. Бырзою, Ботуніей и ея притоками, а на сѣверо-востокъ между Скитомъ и Искеромъ.

Ущелье р. Искера—это трещина въ Балканскомъ хребтѣ, по которой эта рѣка проложила себѣ путь изъ Софійской возвышенной котловины къ Дунаю. На протяженіи болѣе 60 вер. среди высокихъ, отвѣсныхъ скалъ течетъ Искеръ съ громадною быстрою (въ наиболѣе стѣсненной скалами части ущелья онъ имѣетъ 540 ф. паденія на протяженіи 17 вер.).

2.) *Центральные Балканы.* Часть Балканскаго хребта между Искерскимъ ущельемъ и Сливненскимъ узломъ на протяженіи 240 верстъ представляетъ слѣдующія характеристическія особенности: хребетъ принимаетъ главное восточное направленіе и постепенно подымается, такъ что между Златицею и горою *Куруджа* (у Иметлійскаго перевала) средняя его высота 6500 ф. Это самая высокая и менѣе доступная часть всего Балканскаго хребта, а центръ этого участка представляетъ треугольникъ между Трояномъ, Карловомъ и Калоферомъ, гдѣ при наибольшей средней высотѣ хребта сосредоточены самыя высокія вершины. Восточнѣе горы Куруджа Балканы понижаются и имѣютъ среднюю высоту 4500, а дальше и 3500 ф. Другую рѣзкую черту центральныхъ Балкановъ составляетъ то, что южный ихъ скатъ коротокъ и крутъ въ видѣ стѣны, имѣющей въ нѣкоторыхъ мѣстахъ 40° наклоненія; сѣверный же скатъ длиненъ и спадаетъ террасами по направленію къ Дунаю. (*) Горныя рѣки, стремящіяся къ послѣднему, прорѣзываютъ этотъ скатъ глубокими лощинами, а ихъ боковые притоки обозначаютъ второстепенные хребты, параллельные главному. Эти изрѣзанныя рѣками, террасовидныя предгорія центральнаго Балкана простираются на сѣверъ до Луковицы (на Софійско-Плевненскомъ шоссе), Ловчи, Севліева, Тырнова и Османъ Базара. Но и за этою линією тянутся холмы, хотя и значительно меньшей высоты, сохраняющіе тотъ же общій характеръ постепенно понижающихся къ Дунаю террасъ, изрытыхъ глубокими балками. Такимъ образомъ къ югу отъ линіи Ловча-Севліево-Тырново-Османъ-Базаръ мѣстность безусловно гористая, а сѣвернѣе холмистая.

Въ геологическомъ отношеніи центральные Балканы отличаются также отъ западныхъ. Сѣверные ихъ скаты мѣловые, между тѣмъ какъ гребень и южные скаты кристаллическаго сложенія.

Что касается растительности, то вершины, имѣющія по большей

(*) Приблизительное понятіе о поперечномъ сѣченіи центральнаго хребта можно составить, принявъ за среднюю его ширину 16 вер., причежъ заложеніе сѣверной отлогости будѣтъ 10 вер., южной 6 вер., а ширина гребня $\frac{1}{2}$ вер. при средней высотѣ около 6000 ф.

часть форму куполовъ или шапокъ, обнажены; сѣверные скаты покрыты густыми лѣсами, дубовыми, буковыми и еловыми, южные же безлѣсны, и только въ лощинахъ встрѣчается мелкій кустарникъ.

Какъ западный Балканъ, такъ и центральный носитъ различныя мѣстные названія по большей части отъ близъ лежащихъ городовъ и селеній.

Къ востоку отъ Искерскаго ущелья Балканы представляютъ два параллельныхъ кряжа, простирающихся до ущелья р. Бебреша, притока Малаго Искера, и до Комарційской котловины. Выступою точкою въ этой части Балкановъ представляетъ дикая вершина *Умургаишъ*, имѣющая 5554 ф. высоты надъ уровнемъ моря. По его имени и весь этотъ хребетъ у мѣстныхъ жителей называется Умургашъ. Скаты его къ Искеру и Камарційской котловинѣ очень круты, а къ Софійской котловинѣ гораздо положе.

Отъ истоковъ р. Бебреша (у Арабъ-Конакскаго перевала) Балканы окончательно принимаютъ восточное направленіе. Сначала тянется *Этропольскій* Балканъ, посылающій одну вѣтвь къ сѣверу параллельно р. Бебрешу и рядъ отроговъ, параллельныхъ главному хребту, Правецъ, Остроуму и Богданъ, отдѣляющихъ р. Правечку отъ р. Малаго Искера, а еще дальше на сѣверъ хребетъ Драгойце между Малымъ Искеромъ и Пинекою. Вершины Этропольскаго Балкана имѣютъ менѣе 6000 ф. высоты (*Шандорникъ* 5446 ф.)

Продолженіе Этропольскаго Балкана составляетъ Златицкій съ вершинами *Баба-юра* (5883 ф.) и *Свиштитлацъ* (6212 ф.). Сѣверные отроги Златицкаго Балкана подъ разными мѣстными названіями наполняютъ пространство между Малымъ Искеромъ и истоками Вида.

Отъ Златицкаго Балкана до горы Куруджа (западнѣе Шипки, у Имитлійскаго перевала) тянется самая высокая часть хребта, имѣющая съ южной стороны видъ крутой стѣны, изрѣзанной короткими, но глубокими ущельями, особенно противъ г. Калофера. Эта часть носитъ названія Троянскаго и Калоферскаго Балкана, Здѣсь же находятся самыя высокія вершины всего хребта: *Вежанъ* (7217 ф.), *Амбирница* (7126 ф.) и высочайшая точка *Юмрукчалъ* (7805 ф.) противъ Калофера. При средней высотѣ хребта въ 6500 ф. здѣсь нѣтъ ни одной точки ниже 5000 ф. По этой причинѣ, а также и вслѣдствіе дикаго вообще характера горъ, эта часть Балканскаго хребта считается самою недоступною. Что касается сѣверныхъ отроговъ, то они продолжаются до Ловчи и Сельви включительно, распространяясь между верховьями Вида, Осмы и Русицы.

Отъ горы Куруджа, имѣющей 5019 ф. высоты, Балканскій хребетъ понижается до 4500 ф., а дальше и до 3500 ф. Гора Св. Николая у Шипкинскаго прохода имѣетъ 4382 ф. высоты.

Въ простирающемся дальше Травненскомъ Балканѣ вершина *Бедекъ* имѣетъ 4830 ф., а отдѣльно возвышающаяся съ южной стороны хребта гора Маглишъ 4760 ф.

Южный скатъ Шипкинскаго и Травненскаго Балкановъ сохраняетъ видъ крутой, короткой стѣны до ущелья рѣчки Маглишки у с. Маглиша (къ востоку отъ Казанлыка). Дальше южный скатъ становится положе, удлиняется до 10 верстъ и не имѣетъ вида стѣны, хотя всетаки круче сѣвернаго.

Еленскій и Сливненскій Балканы понижаются до 3700 и даже 3500 ф., хотя высшая точка перваго изъ нихъ, вершина *Чимерна*, имѣетъ 5040 ф. высоты. Южный скатъ Шипкинскаго, Травненскаго, Еленскаго и Сливненскаго Балкановъ изрѣзанъ ущельями, въ которыхъ текутъ притоки Тунджи, а сѣверный, съ котораго стекаетъ Янтра и ея многочисленныя притоки, распространяется далеко на сѣверъ до линіи Тырновъ-Османъ-Базаръ и даже нѣсколько сѣвернѣе ея, наполняя правильными грядami все пространство между притоками Янтры.

3) *Восточные или Малые Балканы*. Они представляютъ нѣкоторыя особенности, рѣзко ихъ отличающія отъ Великихъ Балкановъ. Малые Балканы въ окрестностяхъ Сливна раздѣляются на три хребта, простирающіеся на востокъ и сѣверо-востокъ до Чернаго моря. Кромѣ того, эти три хребта, перебиваются второстепенными поперечными хребтами, направляющимися къ сѣверу параллельно Черному морю. Такое клѣткообразное строеніе Малыхъ Балкановъ объясняется тѣмъ, что они явились результатомъ дѣйствія вулканическихъ силъ по двумъ направленіямъ: параллельно Дунаю и параллельно Черному морю(*). Этимъ двоякимъ направленіемъ хребтовъ Малыхъ Балкановъ обусловливается то, что они образуютъ два водораздѣла: 1) между Дунаемъ и Чернымъ моремъ, 2) между Дунаемъ и Эгейскимъ моремъ.

Малые Балканы и по высотѣ отличаются отъ центральныхъ и западныхъ. Они значительно ниже и нигдѣ не достигаютъ 3500 ф. высоты (высшая точка, вершина близъ Вербицы, имѣетъ 3192 ф. высоты); средняя же высота ихъ 2000—2500 ф.

(*) Такимъ образомъ Малые Балканы занимаютъ въ длину 130 верстъ, а въ ширину до 60 верстъ.

Малые Балканы преимущественно мѣловые, они вообще покрыты лѣсомъ, который, впрочемъ, въ крайней восточной части, близъ Чернаго моря, уже сильно вырубленъ.

Какъ было уже упомянуто, близъ Сливна Балканская цѣпь развѣтвляется на три хребта, раздѣленные глубокими долинами рѣкъ: Большаго Камчика (Акили-Камчива), Бѣшеннаго или Малаго Камчика (Дели Камчика) и ихъ притоковъ. Главный изъ этихъ трехъ хребтовъ—это *средній*, простирающійся отъ Сливненскаго узла прямо на востокъ между обоими Камчиками. Малый Камчикъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ него впадаетъ р. Богазь-дере, прорываетъ въ видѣ трещины средній хребетъ Малыхъ Балкановъ. До этой трещины средняя высота гребня 2000—2500 ф., а отдѣльныя вершины поднимаются выше.

За прорывомъ Малаго Камчика горы нѣсколько понижаются, но восточная ихъ оконечность, т. н. Эмине Балканъ, снова повышается до 2000 ф., при чемъ южный его скатъ коротокъ и крутъ, а съ сѣверной стороны отъ хребта отдѣляются многочисленные отроги, распространяющіеся между Чернымъ моремъ, нижнимъ Камчикомъ и его притоками. *Южный* хребетъ Малыхъ Балкановъ тянется отъ Сливна вообще къ востоку, параллельно, среднему хребту, отъ котораго его отдѣляетъ глубокое ущелье Малаго Камчика, а далѣе къ востоку долина р. Хаджи-дере (впадающей въ Черное море у Мисивріи).

Близъ Сливна южный хребетъ, извѣстный тамъ подъ именемъ Чаталъ Балкана, имѣетъ 3000 ф. высоты, а вершина его *Матей* 3500 ф. Къ востоку отъ этой вершины и до окрестностей Карнабада хребетъ значительно понижается, мѣстами до 1500 ф., и представляетъ наиболѣе удобную часть для проложенія дорогъ. Противъ Карнабада хребетъ снова подымается до 2000 ф. высоты, тянется сѣвернѣе Айдоса и примыкаетъ къ Черному морю между Мисивріей и Ахіоломъ. Южный хребетъ отдѣляетъ Малый Камчикъ отъ рр. Азмака и Индже, притоковъ Тунджи, принадлежащей къ бассейну Эгейскаго моря.

Наконецъ *сѣверный* хребетъ отъ Сливненскаго узла направляется (подъ именемъ Сахаръ-Балкана) къ сѣверо-востоку мимо Османъ-Базара и далѣе къ Эски-Джумѣ, образуя водораздѣлъ между Большимъ Камчикомъ и многочисленными притоками Явтры. Отъ этого хребта сѣвернѣе Османъ-Базара отдѣляется къ сѣверо-западу отрогъ, который подъ мѣстными названіями (Кириченъ, Са-

хартъ-Тепе, Карадирли-Байръ, тянется, постепенно понижаясь, до Разграда и образуетъ водораздѣлъ между лѣвыми притоками Большаго Камчика и Кара-Ломомъ (притокомъ Дуная), т. е. между Чернымъ моремъ и Дунаемъ.

У Эски-Джумы сѣверный хребетъ рѣзко поворачиваетъ на юго-востокъ, своими сѣверными скатами спадая довольно круто къ Шумлянской равнинѣ, на которой совершенно изолированно подымается весьма характерное по своей формѣ Шумлянское плато. У Эски-Стамбула (древ. Преслава) хребетъ прорывается Большимъ Камчикомъ, а за этимъ прорывомъ входитъ въ связь съ поперечнымъ хребтомъ, направляющимся отъ средняго хребта къ сѣверу и отдѣляющимъ Большой Камчикъ отъ р. Байрамъ-дере.

Камчикъ, прорвавшись черезъ сѣверный хребетъ у Эски-Стамбула, изгибается дугообразно и вторично пробивается сквозь этотъ хребетъ близъ соединенія своего съ Байрамъ-дере. У этого вторичнаго прорыва мы снова видимъ узелъ двухъ хребтовъ: одинъ направляется на востокъ къ Праводамъ и Варнѣ, а другой, отдѣлившись отъ средняго хребта близъ истоковъ Байрамъ-дере, тянется на сѣверъ вдоль р. Страджи (притока Камчика) до станціи Шумлародъ (Каспиджанъ) на Русчукско-Варненской желѣзной дорогѣ, окаймляя съ востока Шумлянскую равнину. Отроги только что описанныхъ двухъ хребтовъ придаютъ гористый характеръ всей странѣ къ югу отъ линіи, которую можно приблизительно провести отъ Шумларода сѣвернѣе Праводъ до Варны.

Послѣднимъ отпрыскомъ сѣвернаго хребта служить упомянутое уже Шумлянское плато, подымающееся среди равнины (шириною 5—15 верстъ) и потому кажущееся почти отдѣльною возвышенностью. Но по всей вѣроятности это продолженіе Сахаръ-Балвана (простирающагося мимо Османъ-Базара къ Эски-Джумѣ), отторгнутое отъ него размывомъ водъ. Шумлянское плато въ общемъ представляетъ весьма оригинальную форму подковы, обращенной своею внутреннею стороною къ сѣверо-востоку. Какъ разъ въ углубленіи этой подковы лежитъ г. Шумла. Скаты плато вообще коротки, круты и изрыты глубокими ущельями, а верхняя поверхность покрыта мелкимъ, но густымъ кустарникомъ. Сѣверная и восточная части плато доступны.

Сѣверный хребетъ Малыхъ Балкановъ ниже средняго, имѣетъ 1000—1500 ф. высоты, только изрѣдка покрытъ лѣсомъ и во многихъ мѣстахъ представляетъ скалистые обрывы.

Линією Османъ-Базаръ-Эски-Джума-Шумла-Варна можно ограничить съ сѣвера собственно гористую область восточныхъ Балкановъ. Но и сѣвернѣ этой линіи тянутся уже значительно пониженные развѣтвленія ихъ, придающія странѣ холмистый характеръ. Обѣ отрогѣ, служащемъ водораздѣломъ между Кара-Ломомъ и Камчикомъ и танущемся до Разграда, было уже сказано. Последнимъ отпрыскомъ Балкановъ въ восточной Болгаріи служить т. н. *Дели Орманскій* хребетъ, ограничивающій съ юго-запада и юга Дели-Орманскій лѣсъ и въ видѣ невысокихъ холмовъ простирающійся отъ окрестностей Разграда въ юго-восточномъ направленіи сѣвернѣ Шумлы, мимо Ени-Базара, Козлуджи къ Варнѣ (гдѣ онъ образуетъ высокій берегъ съ сѣверной стороны Варненской бухты). Затѣмъ, сѣвернѣ этой гряды холмовъ мѣстность въ общемъ представляетъ плоскую возвышенность, длиннымъ скатомъ понижающуюся къ Дунаю, а короткимъ и крутымъ обрывающуюся къ морю.

Центральный Балканскій хребетъ отличается отъ восточныхъ Балкановъ еще и тѣмъ, что съ южной стороны онъ сопровождается второстепенною цѣпью горъ, параллельною ему и связанною съ нимъ. Хотя къ югу отъ Малыхъ Балкановъ (южнѣ линіи Ямболь-Бургасъ) и поднимаются горы *Странджа*, но между тѣми и другими связи нѣтъ, а напротивъ, пространство отъ Ямболя до Бургаса представляетъ впадину, разъединяющую Малые Балканы и хребетъ Странджу. Отъ Ямболя же къ западу тянется до Ихтимана цѣпь горъ, такъ называемая *Средняя Гора*, параллельная центральному Балкану и отдѣленная отъ него возвышенною долиною, простирающеюся съ запада на востокъ отъ Арабъ-Конака до Сливна. Эта долина возвышается на 1500—2000 ф. надъ уровнемъ моря (Казанлыкъ 1100 ф., Колоферъ 1990 ф., Карлово 1540 ф., Златица 2360 ф.). Она только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ преграждена невысокими контрфорсами, соединяющими центральный Балканъ съ Среднею Горю и служить какъ бы корридормъ, по которому лежитъ путь изъ Сливна черезъ Казанлыкъ, Калоферъ, Карлово и Златицу въ Софію.

Средняя Гора рѣками Стремою и Топольницею раздѣляется на три части:

1) *Восточная Средняя Гора* (по турецки Караджа-Дагъ) между Ямболомъ и р. Стремою сѣверными скатами окаймляетъ долину Тунджи, а южными спускается къ долинѣ Марицы. Средняя высота ея 3000 ф., а вершины поднимаются еще выше. Сѣверный скатъ и вершины покрыты лѣсомъ, а южный скатъ безлѣсенъ.

2) Собственно *Средняя Гора* представляет горную цѣпь между р. Стремою на востокъ и р. Топольницею на западъ. Она имѣетъ болѣе 4500 ф. высоты. Сѣверные скаты образуютъ верхнія долины Стремы и Топольницы, направляющіяся въ противоположныя стороны и раздѣленные небольшимъ переваломъ, черезъ который ущельемъ «*Проходъ*» пролегаетъ дорога изъ Златицы въ Клиссуру. Южные скаты, обращенные къ долиנѣ Марицы, пологи и въ верхней части покрыты лѣсами, а въ нижней виноградниками.

3) Наконецъ, западную часть Средней Горы образуютъ *Ихтиманскія юры*, которыя, изгибаясь къ югу между Топольницею и Искеромъ, съ одной стороны отдѣляютъ долину Марицы отъ Софійской котловины, а съ другой—служатъ естественною связью между Балканами и тѣмъ горнымъ узломъ, который подымается между верховьями р.р. Марицы, Искера, Струмы и Нишавы и наиболеѣ высокую часть котораго составляютъ горныя массы *Рыло* и *Витошъ*. Этотъ узелъ связываетъ Балканы, съ одной стороны, съ *Родопю*, подъ которою подразумѣваются всѣ горы между Струмою, Марицею и Эгейскимъ моремъ, а съ другой стороны (на западъ отъ Струмы), съ Македонскими горами.

Ихтиманскія горы на сѣверѣ связаны съ Балканскимъ хребтомъ сѣдловиною, имѣющею 2,730 ф. высоты надъ уровнемъ моря и образующею перевалъ по дорогѣ изъ Златицы въ Софію. Далѣе къ югу Ихтиманскій хребетъ представляетъ два пониженія, служащія перевалами: первый между Ихтиманомъ и Татаръ-Базарджикомъ, извѣстный подъ своимъ древнимъ названіемъ *Трояновыя Ворота* (по турецки *Капуджикъ*, на высотѣ 2,650 ф.), другой по ложинѣ верхней Марицы между Самоковымъ и Татаръ-Базарджикомъ, называемый по болгарски *Моминою Клиссурю*, а по турецки *Кисъ-Дербентомъ*.

Хотя Балканскій хребетъ по высотѣ и уступаетъ другимъ горамъ, возвышающимся въ предѣлахъ Болгарскаго Княжества (какъ объ этомъ будетъ сказано ниже), но по значительному развитію въ длину и ширину и въ особенности по своему положенію онъ имѣетъ первостепенное для Болгаріи значеніе. Онъ тянется поперекъ страны, населенной однимъ и тѣмъ же народомъ, и раздѣляетъ ее на двѣ части. Даже при нынѣшнихъ скромныхъ предѣлахъ Болгарскаго Княжества цѣлая Софійская область съ княжескою сто-

лицею отдѣлена Балканами отъ сѣверной Болгаріи. Такое расположеніе горнаго хребта не можетъ быть признано выгоднымъ, а потому тѣмъ необходимѣе становится изученіе свойствъ его съ точки зрѣнія доступности и проходимости.

Въ этомъ отношеніи необходимо обратить вниманіе на высоту горъ, высоту переваловъ, не только абсолютную, но и относительную, длину и крутизну подъёмовъ и спусковъ, наконецъ, на число переваловъ встрѣчаемыхъ по одному пути.

Всѣ эти данныя сгруппированы въ двухъ ниже помѣщенныхъ таблицахъ, насколько это оказалось возможнымъ при имѣющихся нынѣ матеріалахъ касательно Балканскаго хребта. Для составленія таблицъ были приняты во вниманіе главнымъ образомъ высоты, опредѣленные при производствѣ съемки Болгаріи нашими топографами во время оккупации 1878—79 гг. Для тѣхъ же точекъ, высота которыхъ не была еще вычислена нашими топографами въ то время, когда составлялись эти таблицы, данныя брались съ карты Каница. При опредѣленіи длины переваловъ мы руководствовались бруліонами съемки нашихъ топографовъ, картою Каница и рекогносцировками, произведенными во время минувшей войны съ Турціей.

I. ТАБЛИЦА

высотъ отдѣльныхъ вершинъ и среднихъ высотъ гребня Балкановъ.

Названіе вершинъ.	Абсолютныя высоты въ футахъ.	Названіе хребта.	Среднія абсолютныя высоты гребня въ футахъ.
1. Вершка Чука	2286	Западный Балканъ отъ Дуная до прохода Св. Николы.	2000—2500
2. Черноглавъ	2700		
3. Бабинъ Носъ	2846		
4. Церни Верхъ	?	Западный Балканъ и часть центральнаго отъ прохода Св. Николы до Златицы.	5000—6000
5. Бабинъ Зубъ	?		
6. Братковъ Верхъ	6222		

Названіе вершинъ.	Абсолютныя высоты въ футахъ.	Названіе хребта.	Среднія абсо- лютныя высо- ты гребня въ футахъ.
7. Комъ 8. Тодори-Нивукли 9. Осеновлакъ 10. Умургашь 11. Шандорникъ 12. Баба-Гора 13. Свиштиплаць	6447 5726 5390 5554 5446 5883 6212	Западный Бал- канъ и часть цен- тральнаго отъ прохода Св. Ни- колы до Златицы	5000—6000
14. Вежанъ 15. Амбарица 16. Юмрукчалъ	7212 7126 7805	Центральный Балканъ отъ Зла- тицы до горы Ку- руджа (западнѣе Шипки).	6500
17. Куруджа 18. Св. Николай 19. Бедекъ 20. Маглияшь 21. Порота 22. Чимерна	5019 4382 4830 4760 4200 5040	Центральный Балканъ отъ горы Куруджа до Слив- ненскаго узла.	4500—3500
23. Азапъ-Тепе (у Верицы).	3192	Главный хребетъ Малыхъ Балка- новъ.	3000

II. ТАБЛИЦА

высотъ и длины подъёмовъ и спусковъ Балканскихъ переваловъ.

Примѣчаніе. Въ этой таблицѣ перевалы разсматриваются въ направленіи съ сѣвера на югъ, такъ что подъёмомъ считается путь по сѣверному скату, а спускомъ—по южному.

ПЕРЕВАЛЫ.	Высота надъ уровнемъ моря въ футахъ.	Высота надъ подошвою подъема въ футахъ.	Высота надъ подошвою спуска въ футахъ.	Длина подъема въ вер- стахъ.	Длина спуска въ вер- стахъ.	Длина всего перевала въ верстахъ.	Названіе хребта.
1. <i>Кадѣ-Базазъ</i> (между Бѣлградчиномъ и долиною Тимока).	?	?	?	?	?	?	З а п а д н ы й Б а л к а н с к и й
2. <i>Св. Никола</i>	4420	3060	2978	10	12	22	
3. <i>Чипровецкій</i> :							
а) <i>Главный</i> перевалъ черезъ гору Брат- ковъ Верхъ	6220	4800	4020	13	9	35	
б) <i>Черезъ юру Копри- аницу</i> (изъ долины р. Темски въ долину р. Нишавы)	2970	870	1940	5	8		
4. <i>Комскій</i>	6300	4900	3800	12	23	35	
5. <i>Берковацкій</i> :							
а) <i>Сѣверный</i> или <i>Пе- троханскій</i>	4760	3130	1370	7	9	38	
б) <i>Южный</i> или <i>Пече- нобродскій</i>	3600	208	1810	3	19		
6. <i>Изюриградскій</i> (изъ г. Врацы въ до- лину р. Искера).	4630	3330	3437	9	12	21	Врачанскій Балканъ.

ПЕРЕВАЛЫ.		Высота надъ уровнемъ моря въ футахъ.	Высота надъ подошвою подъема въ футахъ.	Высота надъ подошвою спуска въ футахъ.	Длина подъема въ вер- стахъ.	Длина спуска въ вер- стахъ.	Длина всего перевала въ верстахъ.	Название хребта.	
7.	Орханійскій или Арабъ- Конакскій	3290	1480	470	6	2	8	Центральный Балканъ.	
8.	Стрылскій	4000	2200	1270	18	5	23		
9.	Златицкій	4840	3040	2480	8	6	14		
10.	Рибарицкій (между Те- тевеномъ и Рахманлы).	6170	4140	4200	12	9	21		
11.	Троянскій	5418	3870	3450	14	3	17		
12.	Розалитскій (между Новоселомъ и Калофе- ромъ)	5950	4190	3950	15	10	25		
13.	Имитлійскій	4025	2400	?) ¹⁾	10	7	17		
14.	Шипкинскій	4025	2400	2230	10	4	14		
15.	Травненскій (между Травною и Маглишемъ)	3150	?) ²⁾	1590	15	13	28		
16.	Хаинкюйскій (между с. Килифаромъ и с. Хаин- кюемъ)	3115	2330	2040	26	14	40		
17.	Твардицкій	3990	3030	2730	20	10	30		
18.	Сливнинскій (изъ с. Ста- рорѣки въ г. Сливно).	3600	2250	2850	14	20	34		
19.	Котелскій :								Малые Балканы.
	а) Сѣверный между Ос- манъ Базаромъ и Ча- такомъ	2000	680	850	18	2	61		
	б) Главный между Ча- такомъ и долиною Малаго Камчика . .	2300	1150	950	9	21			
	в) Южный перевалъ ме- жду долиною Мала- го Камчика и доли- ною р. Индже у д. Мокренъ	1700	350	1000	6	5			

¹⁾ Неизвѣстна высота д. Имитли.

²⁾ У Кяница высота Травны показана въ 758 метровъ и при этой цифрѣ поставленъ вопросительный знакъ. Въ самомъ дѣлѣ сомнительно, чтобы Травна находилась на такой значительной высотѣ.

ПЕРЕВАЛЫ.	Высота над уровнем моря въ футахъ	Высота надъ подошвою подъема въ футахъ.	Высота надъ подошвою спуска въ футахъ.	Длина подъема въ верстахъ.	Длина спуска въ верстахъ.	Длина всего перевала въ верстахъ.	Названіе хребта.
20. Перевальотъ Эски-Джумы къ Карнобаду: а) <i>Перевальъ черезъ Дервишъ Баиръ</i> б) <i>Главный или Вербинкій</i> переваль в) <i>Южный</i> переваль (изъ долины Малаго Камчика въ долину р. Индже)	? 3100 1700	? 1920 400	? 1800 1000	4 13 7	15 8 9	56	Малые Балканы.
21. <i>Чаликавакскій</i> (изъ д. Байрамъ-дере въ долину р. Малаго Камчика). 22. <i>Перевальъ Лопушна</i> (отъ с. Лопушны къ с. Тевенлы)	1460 2000	800 600	? 630	11 3	7 5	18 8	Средній хребетъ Малыхъ Балкановъ.
23. <i>Айдосскій</i> (изъ с. Богазь-Дере въ г. Ай-досъ)	1375	860	990	12	5	17	Южный хребетъ Малыхъ Балкановъ (Индже-Балганъ).
24. <i>Перевальъ Бани</i> (изъ д. Бани къ г. Мисивриі)	1430	1250	1330	5	14	19	Эмине Балканъ.

Изъ первой таблицы мы видимъ, что Балканскій хребетъ по высотѣ можетъ быть раздѣленъ на 5 участковъ. Наибольшей высоты онъ достигаетъ въ западной части (между проходомъ Св.

Николая и Златицею) и въ особенности въ центральной (между Златицею и горою Куруджа). Но и здѣсь средняя высота гребня не превосходить 6500 ф. Отъ самой высокой западной и центральной части хребетъ постепенно понижается по направленію къ обѣимъ оконечностямъ, т. е. къ Дунаю, близъ котораго высота его не превосходить 2000 ф., и къ Черному морю, гдѣ средняя высота не болѣе 3000 ф.

Изъ той же таблицы видно, что самыя высокія вершины сгруппированы также въ центральномъ Балканѣ, причемъ наивысшая точка хребта достигаетъ 7805 ф. высоты надъ уровнемъ моря, а слѣдующія затѣмъ по своей высотѣ двѣ другія вершины также превосходятъ 7000 ф. Кромѣ того, сравнительно высокія вершины (хотя и ниже только что упомянутыхъ) поднимаются въ высшей части западнаго Балкана между Берковацемъ и Пиротомъ. Онѣ имѣютъ болѣе 6000 ф. абсолютной высоты.

Такимъ образомъ даже высочайшія точки Балканскаго хребта лежатъ ниже линіи вѣчнаго снѣга. На высотѣ переваловъ снѣгъ держится приблизительно съ начала или половины октября до половины марта или начала апрѣля, а на самыхъ высокихъ вершинахъ съ сентября до конца іюня.

Выше мы видѣли, что Балканскій хребетъ по своей абсолютной высотѣ не можетъ считаться непроходимымъ или даже трудно доступнымъ. Но абсолютная высота не даетъ еще окончательнаго понятія о большей или меньшей доступности горъ. Для этого нужно принять во вниманіе абсолютную и еще больше относительную высоту переваловъ, длину и крутизну подъемовъ и спусковъ.

Въ этомъ отношеніи вторая таблица даетъ намъ возможность сдѣлать слѣдующіе средніе выводы помѣщенные въ III таблицѣ:

III. ТАБЛИЦА.

ПЕРЕВАЛЫ.	Средняя абсолютная высота.	Среднее превышение надъ сѣверною подошвою.	Среднее превышение надъ южною подошвою.	Средняя длина.
	въ футахъ.			въ верстахъ.
1. Въ западныхъ Балканахъ (отъ Св. Николы до Искерскаго ущелья) . .	5425	3972	3152	32 ¹ / ₂
2. Въ западной части центральныхъ Балкановъ (отъ Искерскаго ущелья до горы Куруджа)	4945	3153	2637	18
3. Въ восточной части центральныхъ Балкановъ (отъ г. Куруджа до Сливненскаго горнаго узла) . . .	3651	2482	2288	27
4. Въ Малыхъ Балканахъ	2058	1144	1177	59
Вообще Балканскіе перевалы . .	4000	2647	2346	29

Такимъ образомъ Балканскіе перевалы, имѣющіе около 4000 ф. средней высоты надъ уровнемъ моря, менѣе 3000 ф. превышенія надъ сѣверною подошвою, менѣе 2500 ф. превышенія надъ южною подошвою и не болѣе 30 вер. длины, должны быть отнесены вообще къ разряду удобопроезжихъ.

Самые высокіе перевалы (какъ по абсолютной, такъ и по относительной высотѣ) находятся въ западномъ Балканѣ (III табл.).

Перевалы западной части центральнаго Балкана по высотѣ уступаютъ западно-Балканскимъ, но длина ихъ почти вдвое меньше, что указываетъ на значительную крутизну скатовъ, въ особенности южнаго (II и III табл.). Впрочемъ, для полученія болѣе точнаго вывода необходимо изъять изъ сравненія Арабъ-Конакскій перевалъ, о которомъ ниже будетъ сказано особо. Тогда получатся слѣдующіе средніе выводы относительно переваловъ въ центральномъ Балканѣ между Арабъ-Конакскимъ и Имитлійскимъ перевалами:

Средняя абсолютная высота . . . 5276 ф.

Среднее превышеніе:

надъ сѣвѣрною подошвою . . 3488 ф.

надъ южною подошвою . . 3070 ф.

Средняя длина переваловъ 20 верстъ.

Изъ сравненія этихъ цифръ съ III таблицей видно, что перевалы въ западной части центральнаго Балкана лишь немногимъ ниже западно-Балканскихъ, но длина первыхъ значительно меньше, а слѣдовательно подъемы и спуски круче. Такимъ образомъ перевалы въ западныхъ Балканахъ и въ западной части центральныхъ представляются наиболѣе трудными. Болѣе доступны перевалы въ восточной части центральныхъ Балкановъ между горою Куруджа и Сливненскимъ узломъ. Что же касается переваловъ черезъ Малые Балканы, то, хотя они значительно ниже остальныхъ, но за то по каждому пути встрѣчаются три послѣдовательныхъ перевала (черезъ три хребта Малыхъ Балкановъ) и вслѣдствіе этого длина ихъ въ 2 и даже $2\frac{1}{2}$ раза болѣе, чѣмъ въ западныхъ и центральныхъ Балканахъ (см. II и III табл.).

Затѣмъ, если разсматривать каждый перевалъ въ отдѣльности (см. II табл.), то оказывается, что самые высокіе перевалы Комскій и Чипровецкій (въ западномъ Балканѣ). Затѣмъ уже слѣдуютъ перевалы въ центральномъ Балканѣ, Рыбарицкій, Розалитскій и Троянскій, которые однако вслѣдствіе болѣе крутизны подъемовъ и спусковъ представляютъ болѣе затрудненій для движенія, нежели западно-Балканскіе.

Орханійскій или Арабъ-Конакскій перевалъ есть самый легкій изъ всѣхъ переваловъ въ центральной и западной частяхъ Балканскаго хребта. Хотя Травненскій и Хаинкіойскій перевалы абсолютно ниже Арабъ-Конакскаго (впрочемъ, всего футовъ на 150), но по относительной высотѣ они его превосходятъ. Подымаясь надъ сѣвѣрною подошвою менѣе, чѣмъ на 1500 ф., а надъ южною только около 500 ф., Арабъ-Конакскій перевалъ при сравнительно умѣренной крутизнѣ подъема и спуска тянется всего только 8 вер. При сравненіи переваловъ относительно ихъ доступности нужно имѣть еще въ виду слѣдующее обстоятельство: ведутъ ли они черезъ одинъ хребетъ или черезъ нѣсколько послѣдовательныхъ. Такъ напр., Берковацкій перевалъ, ведущій черезъ два хребта, долженъ быть отнесенъ къ числу болѣе трудныхъ. На этомъ также основаніи Мало-Балканскіе перевалы, какъ уже было сказано, не могутъ считаться легкими.

Разсмотрѣніе Балканскихъ переваловъ необходимо дополнить разъясненіемъ слѣдующаго вопроса: гдѣ больше сгруппированы перевалы, а гдѣ они встрѣчаются рѣже. Это также весьма важная данная относительно проходимости горъ. Отвѣтъ на этотъ вопросъ мы можемъ найти въ слѣдующей таблицѣ.

Названіе хребта.	Длина хребта въ верстахъ.	Число проходовъ.	На какое число верстъ по длинѣ хребта приходится одинъ проходъ.	Примѣчаніе.
1. <i>Западный Балканъ</i> (отъ г. Вершки Чуви до Искерскаго ущелья)	130	6	22	
2. <i>Западная часть центральнаго Балкана</i> (отъ Искерскаго ущелья до горы Куруджа) . .	150	6	25	
3. <i>Восточная часть центральнаго Балкана</i> (отъ г. Куруджа до Сливненскаго узла)	90	6	15	
4. <i>Малые Балканы</i> .	130	9(*)	14 ¹ / ₂	(*) Кромѣ 6 переваловъ, взятыхъ изъ III табл., здѣсь считаются еще: 1) перевалъ изъ Байрамъ-дере въ Богазъ-дере (восточнѣе Чалинаванскаго перевала), 2) второй перевалъ изъ Праводъ въ Айдошъ черезъ Надирлюй, 3) перевалъ изъ Варны въ Айдошъ черезъ д. Эрпечъ.
Вообще Балканы .	500	27	18 ¹ / ₂	

Изъ этой таблицы видно, что Балканскій хребетъ на 500-верстномъ протяженіи представляетъ 27 болѣе или менѣе удобныхъ проходовъ, расположенныхъ среднимъ числомъ на разстояніи 18¹/₂,

версть одинъ отъ другаго. Въ отношеніи числа переваловъ Малые Балканы и восточная часть центральныхъ представляются наиболѣе доступными, затѣмъ идутъ западные Балканы и наконецъ наименьшее число переваловъ мы находимъ въ западной части центральныхъ, т. е. между Искерскимъ ущельемъ и Имитлійскимъ переваломъ.

Наконецъ, обращаясь къ качеству путей, проложенныхъ черезъ Балканскіе перевалы, мы находимъ слѣдующее:

1) Шоссированные пути проходятъ черезъ перевалы: св. Нико-
лы, Берковацкій, Арабъ-Конакскій, Шипкинскій и Котелскій,
Лучшія дороги: Арабъ-Конакская и Берковацкая. Дороги, пролега-
ющія черезъ перевалы св. Никола, Шипкинскій и Котелскій, не-
достаточно ремонтируются, а потому хуже первыхъ.

2) Грунтовыя, колесныя дороги проходятъ черезъ перевалы:
Кадѣ-Богазъ, Стрыглскій, Травненскій, Хаинкюйскій, Твардицкій,
перевалъ отъ Эски-Джумы къ Карнабаду, Чаликавакскій, Айдоскій
и Баня.

3) Вьючные пути пролегаютъ черезъ перевалы: Чипровецкій,
Комскій, Изгориградскій и по ущелью Искера, Златицкій, Рибар-
ицкій, Троянскій, Розалитскій, Имитлійскій, Сливненскій и черезъ
неупомянутые выше, въ п. 2, Мало-Балканскіе перевалы.

Сводя все сказанное о Балканахъ, мы приходимъ къ слѣдующему
общему заключенію:

Эти горы, хотя и имѣютъ невыгодное для Болгаріи положеніе
(поперекъ страны), не представляютъ однако серьезныхъ препятствій
для проложенія вполне надежныхъ путей. Доказательствомъ этому
могутъ служить не только существующія уже и теперь шоссиро-
ванныя дороги, напр., Арабъ-Конакская и въ особенности изъ
Софіи въ Берковацъ (проложенная въ одной изъ менѣе доступныхъ
частей Балкановъ—два хребта и абсолютная высота перевала
4760 ф.), но также вполне успѣшно произведенныя изысканія для
проведенія желѣзныхъ дорогъ (по Искерскому ущелью отъ Софіи
къ Врацѣ и черезъ Малые Балканы отъ Шумлы къ Сливнѣ), на-
конецъ, и то, что во времена владычества Римлянъ на Балкан-
скомъ полуостровѣ черезъ Троянскій перевалъ, считающійся теперь
однимъ изъ труднѣйшихъ, шла большая и весьма оживленная до-
рога, соединявшая Филиппополь съ колоніями Novae (у Свиштова)
и Oescus (у устья Искера) (*)

(*) Иречекъ «Исторія Болгаръ», 10 стр.

Какъ по высотѣ гребня, вершинъ и переваловъ, такъ и по числу и качеству путей, восточная часть Балканскаго хребта (отъ Шипкинскаго перевала до Чернаго моря) болѣе доступна, чѣмъ центральная и западная. Затѣмъ, хотя два самыхъ высокихъ перевала лежатъ въ западныхъ Балканахъ, но по отношенію ко всѣмъ остальнымъ даннымъ, обуславливающимъ доступность горъ, западная часть *центрального* Балкана, въ особенности отъ Златицы до Шипкинскаго перевала, представляется сравнительно самою трудною. Затѣмъ уже слѣдуютъ Чипровецкіе и Берковацкіе Балканы.

Горы юго-западной части Болгарскаго Княжества.

Юго-западная окраина теперешняго Болгарскаго Княжества въ орографическомъ отношеніи значительно разнится отъ остальной Болгаріи. Въ ней мы встрѣчаемъ тотъ горный узелъ, о которомъ было уже упомянуто и который служитъ, съ одной стороны, связью Балканскаго хребта съ остальными горами полуострова, а съ другой, водораздѣломъ между Дунаемъ и Эгейскимъ моремъ. Центръ этого узла составляютъ двѣ рядомъ лежащія горныя массы, Рыло и Витошъ. Отъ нихъ въ разныя стороны расходятся хребты, между которыми образуются болѣе или менѣе значительныя котловины, представляющія орографическую особенность юго-западной части княжества и отличіе ея отъ Придунайской или сѣверной Болгаріи.

Такъ, мы встрѣчаемъ здѣсь Софійскую котловину (наибольшую), Радомирскую, Кюстендильскую, Дупницкую и Самоковскую. Онѣ окаймлены высокими горами, и сообщеніемъ между ними служатъ перевалы или ущелья, по которымъ текутъ рѣки. (*) Такое расположеніе горъ придаетъ этой странѣ очень пересѣченный характеръ, причемъ только въ упомянутыхъ котловинахъ возможно сосредоточеніе населенія и развитіе культуры.

Къ югу отъ Софіи подымается господствующій надъ всею Софійскою котловиною Витошъ, а южнѣ Рыло.

Витошъ представляетъ въ общемъ хребетъ, имѣющій главное направленіе съ юга на сѣверъ, а подъ конецъ на сѣверо-западъ, съ отрогами, отходящими на западъ и востокъ. Западные отроги длиннѣе восточныхъ. На сѣверѣ Витошъ спускается къ Софійской кот-

(*) Совершенно такой же характеръ имѣетъ Джумайская котловина, лежащая нѣсколько южнѣ, за предѣлами княжества.

ловинѣ, на западѣ ущельемъ р. Владайки и Владайскою сѣдловиною онъ отдѣляется отъ Лилинъ Планины, на юго-западѣ и югѣ верхняя долина р. Струмы отдѣляетъ его отъ горъ, извѣстныхъ подъ названіемъ Голо Брдо и Верила Планина, а на востокѣ долина Искера—отъ Ихтиманскихъ горъ. Скатъ Витоша, особенно съ сѣверной и восточной стороны, въ верхней части очень крутъ и даже обрывисты, а въ нижней удлинняются и становятся пологими. Всѣ они изрыты множествомъ потоковъ, образовавшихъ глубокія лощины съ весьма крутыми боками. Вершины Витоша обнажены исплошь устѣяны множествомъ большихъ камней. Высшую точку всей горной массы представляетъ поднимающійся приблизительно въ его центрѣ *Черный Верхъ* (Чрни Врхъ) и имѣющій 7518 ф. высоты надъ уровнемъ моря (опредѣленіе нашихъ топографовъ). Но такъ какъ Софія лежитъ на высотѣ 1730 ф., то Витошъ возвышается надъ нею на 5788 ф. (*)

Снѣгъ съ вершины Витоша исчезаетъ лишь мѣсяца на два (іюль и августъ).

Съ Витоша стекаетъ во всѣ стороны очень большое количество потоковъ. У его вершины, Чернаго Верха, берутъ начало, съ одной стороны, притоки Искера, текущаго къ Дунаю, а съ другой, Струма со своими верхними притоками, принадлежащая къ бассейну Эгейскаго моря. (**)

Рыло представляетъ большой горный массивъ съ короткими, обрывистыми скатами, страшно изрытыми водою въ видѣ глубокихъ ущелій. На этомъ массивѣ поднимаются конусообразныя, скалистыя вершины, придающія ему издали видъ высокой зубчатой стѣны. По массивности и высотѣ Рыло больше Витоша. Самая высокая вершина Рыла, т. н. *Олений Верхъ* имѣетъ 8980 ф. надъ уровнемъ моря. Затѣмъ слѣдуютъ вершины *Попова Шапка* (8870 ф.) и *Сейментскій Верхъ* (8770 ф.). (***)

(*) Подъемъ на Витошъ для одиночныхъ людей не представляетъ особыхъ затрудненій, но дорогъ на всѣхъ не существуетъ. Подняться можно съ западной стороны, отъ д. Владая, но на Черный Верхъ самый удобный подъемъ съ сѣвера, съ Софійской котловины, со стороны *Бергеръ-Чифлика*, вдоль истоковъ рѣчки Славовицы.

(**) Описание Витоша сдѣлано на основаніи съемки нашихъ топографовъ и рекогносцировокъ, произведенныхъ офицерами генеральнаго штаба, состоявшими при бывшемъ штабѣ командовавшего оккупационными войсками въ Болгаріи.

(***) Приведенныя здѣсь высоты Рыльскихъ вершинъ опредѣлены нашими топографами (Истор. очеркъ дѣят. корпуса воен. топографовъ 1880 г.).

Такимъ образомъ по абсолютной высотѣ Рыло значительно превосходитъ Балканы (высшая точка которыхъ, Юмрукчалъ, имѣетъ 7805 ф., т. е. на 1175 ф. ниже Оленьяго Верха). Но относительныя высоты Рыла и Балканскаго хребта приблизительно одинаковы. Такъ какъ ближайшія къ Рылу котловины лежатъ на значительной высотѣ надъ уровнемъ моря (Самоковъ 3080 ф., Софія 1730 ф., Кюстендиль 1550 ф.), то превышеніе его надъ окрестною мѣстностью измѣняется отъ 5900 до 7500 ф. Почти такое же командование имѣютъ и Балканы надъ долиною Марицы, потому что самая высокая ихъ вершина, Юмрукчалъ, лежитъ выше Филиппополя на 7200 ф.

Высшая точка, до которой поднимаются на Рылѣ поселенія и до которой доходитъ вьючная дорога, это извѣстный Рыльскій монастырь, стоящій въ замѣчательно живописной мѣстности на высотѣ 3900 ф. надъ уровнемъ моря.

Подобно Витошу, и черезъ Рыло проходитъ водораздѣлъ между Дунаемъ и Эгейскимъ моремъ. Близъ Рыльского монастыря беретъ начало изъ 6 озеръ Рыльская рѣка, впадающая въ Струму, а въ недалекомъ оттуда разстояніи изъ 10 озеръ, расположенныхъ террасами одно надъ другимъ, вытекаютъ два рукава Искера, принадлежащаго къ бассейну Дуная.

Такъ какъ движеніе черезъ Рыльскую горную массу невозможно, то для обхода ея воспользовались долинами рѣкъ, огибающихъ ея подошву. Единственный перевалъ представляетъ значительно пониженный юго-восточный отрогъ Рыла у истоковъ Искера и Рыльской рѣки. Черезъ этотъ перевалъ ведетъ вьючная дорога отъ Самокова къ Рыльскому монастырю, продолжающаяся затѣмъ по ущелью Рыльской рѣки до большой дороги изъ Дупницы въ Джумаю.

Связью между Витошемъ и Рыломъ служить т. н. *Верила-Планина*, поднимающаяся между котловинами: Самоковскою, Дупницкою и Радомирскою. Она значительно ниже не только Рыла, но и Витоша.

Къ западу отъ Верилы-Планины тянется до Струмы т. н. *Конева-Планина*, отдѣляющая Радомирскую котловину отъ Кюстендильской. По своей формѣ она напоминаетъ Витошъ и Рыло, а по высотѣ, хотя и уступаетъ имъ, но не ниже 5000 ф.

Къ востоку и юго-востоку отъ Рыла поднимаются также весьма высокія горы, образующія цѣлую систему хребтовъ, которые на-

полняютъ все пространство между Струмою, Марицею и Эгейскимъ моремъ и извѣстны подъ общимъ названіемъ Родопскихъ горъ. Въ предѣлахъ нынѣшняго Болгарскаго Княжества лежитъ только самая незначительная ихъ часть къ югу отъ Самокова. (Граница княжества проходитъ здѣсь какъ разъ по хребту Родопскихъ горъ).

Родопскія горы, имѣющія отъ 5000 до 7000 ф. абсолютной высоты, вообще превышаютъ Балканы; нѣкоторыя же ихъ вершины выше даже Рыла. Такъ, гора *Мусь-Ама* близъ Самокова имѣетъ 9620 ф. высоты надъ уровнемъ моря (по опредѣленію нашихъ топографовъ). Не смотря на значительную высоту, Родопскія горы не представляютъ непреодолимыхъ препятствій для устройства путей сообщенія (по крайней мѣрѣ въ разсматриваемой здѣсь сѣверо-западной части, ближайшей къ Болгарскому Княжеству). Такъ называемыя *Желѣзныя Врата* представляютъ переваль, ведущій изъ долины Марицы отъ Татаръ-Базарджика въ верхнюю долину рѣки Месты къ Разлогу. Есть еще другой переваль между тѣми же долинами по направленію отъ Татаръ-Базарджика черезъ Батакъ къ Неврокопу (на Местѣ).

Крайнюю западную часть Родопы составляетъ хребетъ, простирающійся къ югу отъ Рыла между Струмою и Местомъ, извѣстный подъ общимъ именемъ *Перимскихъ горъ*. Онъ еще весьма мало изслѣдованъ. Насколько можно судить по рекогносцировкамъ, произведеннымъ въ долинѣ Струмы близъ Джумай въ 1878 г., Перимскія горы, имѣютъ значительную высоту, можетъ быть, даже превосходящую Рыло. Если и существуетъ сообщеніе между долинами Струмы и Месты черезъ Перимскія горы, то лишь въ южной части хребта (приблизительно начиная отъ Мельника) и притомъ въ видѣ вьючныхъ путей и тропинокъ.

По западную сторону Струмы также поднимаются горы, образующія водораздѣлъ между Болгарскою Моравою и Вардаромъ, съ одной стороны, и Струмою, съ другой. Тѣ изъ нихъ, которыя противъ Перимскихъ горъ стѣсняютъ съ запада долину Струмы, въ южной части (по правую сторону р. Струмицы, притока Струмы) извѣстны подъ названіемъ *Власицы*, а сѣвернѣе р. Струмицы до Джумай подъ названіемъ *Малеишовой Планины*. Еще сѣвернѣе до Кюстендильской котловины тянутся горы, называемыя *Осоговою Планиною*. До сихъ поръ имѣются лишь весьма скудныя свѣдѣнія о всѣхъ этихъ горахъ. Осогова-Планина составляла гра-

ницу, до которой доходили въ этой части Болгаріи наши съемки и рекогносцировки во время оккупации. На основаніи всего того, что извѣстно объ этихъ горахъ, можно сдѣлать заключеніе, что онѣ далеко не столь дикіе и недоступны, какъ полагали прежде. Отъ Кюстендила идетъ дорога черезъ Осогову Планину на югъ къ Цареву Селу, лежащему въ долинѣ р. Брегалъницы, по которой проложено шоссе въ долину Вардара. Съ другой стороны, между Царевымъ Селомъ и Джумаей существуетъ дорога, хотя и вьючная, пролегающая черезъ Малешову Планину. Правда, эти дороги очень плохи, въ особенности вторая, но это происходитъ вовсе не отъ непреодолимыхъ препятствій, представляемыхъ горами.

Къ западу и сѣверу отъ Кюстендильской котловины тоже поднимаются горы, изъ которыхъ однѣ, направляющіяся на западъ, тянутся до горнаго узла *Кара-Дага*, посредствомъ котораго входятъ въ связь съ сербскими, западно-македонскими, албанскими и греческими горами, а другія, направляющіяся на сѣверъ, наполняютъ пространство между Струмою, Нишавою, ея съ притокомъ Сукавою и Болгарскою Моравою. Эти послѣднія извѣстны подъ названіями *Лилинъ-Планины*, *Власины*, *Сухой-Планины*. Связью между этими горами и Балканскимъ хребтомъ служитъ небольшая сѣдловина, поднимающаяся въ сѣверо-западномъ углу Софійской котловины, между д. Сливницею (по дорогѣ изъ Софіи въ Пиротъ) и истоками Нишавы (высота сѣдловины 2380 ф.).

Такимъ образомъ, если вспомнимъ, что было сказано относительно Ихтиманскихъ горъ, то окажется, что Балканскій хребетъ въ двухъ мѣстахъ связанъ со всѣми остальными горами полуострова, посредствомъ Ихтиманскихъ горъ и Сливницкой сѣдловины.

Прежде, чѣмъ покончить съ рельефомъ юго-западной части Болгарскаго Княжества, необходимо сказать нѣсколько словъ объ упомянутыхъ уже вскользь котловинахъ, представляющихъ характеристическую особенность этой страны.

Самая обширная, *Софійская* котловина имѣетъ продолговатую форму по направленію отъ востока къ западу, длиною въ 60 вер., шириною въ 15—20 в., и закрыта съ сѣвера Балканами, съ востока Ихтиманскими горами, съ запада Лилинъ-Планиною, съ юга Витошемъ и отчасти Ихтиманскими горами. Она представляетъ лишь слегка всхолмленную поверхность, лежащую на высотѣ 1700

—1800 ф. надъ уровнемъ моря. Искеръ, протекающій по срединѣ ея съ юга на сѣверъ, дѣлитъ ее на двѣ половины, которыя имѣютъ почти незамѣтное паденіе къ этой рѣкѣ.

Самоковская котловина тянется вдоль Искера съ юга на сѣверъ верстъ 15 и отъ Самокова къ западу вдоль рѣчки Палагави (притока Искера) тоже около 15 в. Она лежитъ на высотѣ болѣе 3000 ф. и по всей вѣроятности была нѣкогда дномъ озера. Съ сѣвера и сѣверо-запада ее замыкаетъ Витошъ, съ востока Ихтиманскія горы, съ юга Родопъ, съ юго-запада и запада Рыло.

Дупницкая котловина, подобно предыдущей, тоже была вѣроятно дномъ озера. Она тянется съ востока на западъ вдоль Самоковской рѣки (или Джермена), притока Струмы, и имѣетъ въ длину 14 в., а въ ширину 3—4 в. при высотѣ надъ уровнемъ моря болѣе 1700 ф. Дупницкая котловина представляетъ впадину между Рыломъ, Верилою и Коневою Планинами.

Родомирская котловина лежитъ на высотѣ около 2000 ф. между Витошемъ, Голо-Брдомъ, Коневою и Верилою Планинами. Въ общемъ она имѣетъ форму треугольника съ основаніемъ въ 15 в. и съ высотой въ 10 в.

Кюстендильская котловина тоже имѣетъ приблизительно треугольную форму и тянется съ запада на востокъ 10 верстъ, а съ сѣвера на югъ 6 вер. По этой котловинѣ, лежащей на высотѣ 1550 ф. и замкнутой, съ одной стороны, Коневою-Планиной, а съ другой, Осоговою-Планиной, протекаетъ р Струма въ юго-восточномъ направленіи.

Хотя всѣ вышеописанныя котловины отдѣлены одна отъ другой высокими горами, но сообщеніе между ними, благодаря переваламъ и долинамъ рѣкъ, благопріятствовавшимъ проложенію дорогъ, не представляетъ большихъ затрудненій. Такъ, изъ Софіи въ Радомиръ, Кюстендиль, Дупницу и Самоковъ, а также изъ Самокова черезъ Дупницу въ Кюстендиль ведутъ довольно порядочныя шоссированныя дороги.

в) Обзоръ Болгаріи въ гидрографическомъ отношеніи.

Болгарское Княжество на востокѣ примыкаетъ къ Черному морю, а на сѣверѣ къ Дунаю. Внутреннія же воды принадлежатъ болѣею частью къ Черноморскому бассейну (это притоки Дуная или рѣки, непосредственно впадающія въ Черное море) и лишь въ са-

мыхъ ограниченныхъ размѣрахъ къ бассейну Эгейскаго моря (верхняя Струма и ея притоки). Изъ всѣхъ водъ наибольшее значеніе, безспорно, имѣють Черное море и Дунай.

Черное море.

Черное море омываетъ берега Болгарскаго Княжества на протяженіи около 140 верстъ, отъ д. Иланлыка (южнѣ Мангалии) до устья рѣчки Чифте-Дере. То обстоятельство, что Болгарія касается моря, хотя и немного, для нея очень выгодно. Въ торговомъ отношеніи Черное море связываетъ ее не только съ Россіей, но также съ южною и западною Европою. Въ политическомъ же и военномъ отношеніяхъ значеніе Чернаго моря для Болгаріи еще больше, такъ какъ она этимъ моремъ непосредственно связана съ Россіей.

Черное море въ предѣлахъ Болгарскаго Княжества образуетъ Варненскую гавань и два небольшихъ рейда, Каварнскій и Балчикскій. Наибольшее значеніе имѣетъ Варна, какъ довольно большая гавань, соединенная желѣзною дорогою съ Русчукомъ и, благодаря этому, лежащая на кратчайшемъ и удобнѣйшемъ пути изъ Придунайскихъ странъ въ Константинополь. Но Варненская гавань имѣетъ естественные недостатки, которые могутъ быть устранены помощью соотвѣтственныхъ сооружений. Главный недостатокъ заключается въ невозможности войти въ бухту при сильномъ западномъ вѣтрѣ.

Каварна небольшой рейдъ, который, будучи прикрытъ съ моря длинною косою, представляетъ весьма тихую пристань.

Значеніе Балчика, какъ рейда, весьма ничтожное.

Дунай.

Дунай омываетъ берега Болгарскаго Княжества на протяженіи 430 верстъ, отъ впаденія въ него р. Тимока до Силистріи. Торговое, военное, а слѣдовательно и политическое значеніе Дуная настолько велико, что заставляетъ подробно заняться разсмотрѣніемъ этой первоклассной въ Европѣ рѣки.

Дунай есть тотъ естественный путь, который связываетъ среднюю Европу съ юго-востокомъ. Будучи доступенъ навигаціи въ верховьяхъ въ теченіи 7—8 мѣсяцевъ, а въ предѣлахъ Балканскаго полуострова въ теченіи 8—9 мѣсяцевъ, и при своихъ большихъ

размѣрахъ, Дунай имѣетъ первенствующее значеніе и для Болгаріи, и для остальныхъ Дунайскихъ княжествъ, какъ главный торговый путь, ведущій не только въ западную Европу, но также и въ Россію. Кромѣ того, и для внутреннихъ сообщеній разныхъ областей сѣверной Болгаріи Дунай служитъ главною артерією, потому что при теперешнемъ неудовлетворительномъ вообще состояніи дорогъ въ княжествѣ кратчайшій путь изъ западной его части, на примѣръ изъ Берковаца, въ восточную, хотя бы въ Шумлу, лежитъ все таки по Дунаю. Однимъ словомъ, для теперешней Болгаріи Дунай—это большая улица, выйдя на которую, можно попасть куда угодно, на западъ и на востокъ, и удаленіе разныхъ мѣстъ Болгаріи отъ центровъ европейской цивилизаціи измѣняется главнымъ образомъ удаленіемъ ихъ отъ Дуная. Такое значеніе этой рѣки становится еще понятнѣе, если вспомнить, что въ Галацѣ, Журжевѣ и Турнѣ Северинѣ къ ней примыкають желѣзныя дороги, ведущія въ Россію и въ западную Европу, а въ Русчукѣ начинается Русчукско-Варненская желѣзная дорога, служащая главнымъ трактомъ отъ нижняго Дуная въ Константинополь черезъ Варну.

Важное военное значеніе такой первоклассной рѣки, какъ Дунай, понятно само собою.

Изученіе физическихъ свойствъ нижняго Дуная (отъ впаденія Тимока, слѣдовательно, ниже такъ называемыхъ Желѣзныхъ Воротъ) приводитъ къ тому заключенію, что вообще эта рѣка благоприятна для пароходства и судоходства. Ширина Дуная измѣняется отъ 400 саж. до 1½ версты и въ различныхъ мѣстахъ она весьма различна. Множество малыхъ и большихъ острововъ, по большей части покрытыхъ кустарникомъ, раздробляетъ рѣку на рукава. Отъ впаденія Тимока до Силистріи на Дунаѣ 78 острововъ. Нормальная глубина Дуная 10 фут., мѣстами же она значительно больше, иногда доходитъ до 100 фут. и выше. Паденіе нижняго Дуная весьма слабое, среднимъ числомъ $\frac{1}{40,000}$ (0.000,025), т. е. прибли-

зительно 1 футъ на 11 верстъ. Но не смотря на это, Дунай имѣетъ очень быстрое теченіе, почти 34 саж. въ 1 минуту, т. е. 4 вер. въ часъ. Въ половодье же быстрота теченія значительно увеличивается. Скорость теченія, не соответствующая паденію, объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что Дунай принимаетъ въ нижнемъ своемъ теченіи справа и слѣва очень большое число горныхъ, быстро текущихъ рѣкъ и рѣчекъ, воды которыхъ, усиливая Дунай, ускоряютъ его теченіе.

О томъ, что навигація на нижнемъ Дунаѣ прекращается на 3 и самое большое на 4 зимнихъ мѣсяца, было уже говорено. Обыкновенно ледоходъ на Дунаѣ впервые появляется между 20 ноября и 15 декабря, а окончательно отъ льда Дунай очищается въ концѣ февраля и не позже первой половины марта. Бываютъ такіе благоприятные года, что навигація на Дунаѣ превращается лишь въ началъ декабря и возобновляется во второй половинѣ февраля. Напримѣръ, въ 1878 году послѣдній пароходъ прошелъ мимо Ломъ-Паланьи 10-го декабря.

Что касается замерзанія рѣки, то оно бываетъ не ежегодно и притомъ не въ одинаковое время. Приблизительно можно сказать, что въ теченіи каждаго пятилѣтія одну зиму Дунай не замерзаетъ, но правильной періодичности въ этомъ отношеніи не замѣчается. Бываетъ, что въ теченіи двухъ или даже трехъ лѣтъ Дунай ни разу не замерзаетъ, а затѣмъ довольно долго (5—6 лѣтъ) онъ замерзаетъ каждую зиму. Надо также сказать, что только въ самыя суровыя зимы Дунай покрывается сплошною ледяною корою; чаще-же онъ замерзаетъ мѣстами и, разумѣется, скорѣе всего тамъ гдѣ его теченіе разбивается островами, а гдѣ острововъ нѣтъ, тамъ сплошной коры не образуется. Иногда Дунай замерзаетъ въ самомъ началъ зимы и ледъ на немъ держится 2—3 мѣсяца (но такая продолжительность очень рѣдкая), а иногда онъ замерзаетъ лишь на нѣсколько дней. У придунайскихъ жителей есть признакъ, выведенный изъ продолжительнаго наблюденія, относительно замерзанія Дуная, состоящій въ томъ, что если до начала января (до крещенія) Дунай не замерзъ, то въ эту зиму онъ уже не замерзнетъ.

Половодіе Дуная, сопровождаемое весьма часто большими разливами, бываетъ два раза въ годъ, въ началъ весны вслѣдствіе таянія снѣговъ вообще и лѣтомъ послѣ самыхъ сильныхъ жаровъ вслѣдствіе таянія снѣговъ на вершинахъ горъ. Весеннее половодіе всегда гораздо больше и продолжительнѣе лѣтняго. Оно начинается обыкновенно во второй половинѣ марта, рѣдко въ началъ апрѣля, и продолжается 1—1½, а иногда даже и 2 мѣсяца. Лѣтнее половодіе случается въ концѣ іюля или въ началъ августа и держится недѣли двѣ. Вторая половина іюня и большая часть іюля, особенно при сильныхъ жарахъ, это время самой низкой воды въ Дунаѣ, на которомъ тогда образуются большія отмели, затрудняющія судоходство.

Еще одинъ очень важный топографическій элементъ рѣки—это ея берега. На всемъ протяженіи отъ впаденія Тимока до Силистріи болгарскій берегъ вообще рѣзко отличается отъ румынскаго или лѣваго. Въ то время, какъ послѣдній, лишь за малыми исключеніями, низменъ и возвышается отъ 3 до 40 футъ, правый берегъ напротивъ вообще возвышенъ, достигаетъ иногда почти 200 фут. и слѣдовательно командуетъ значительно надъ румынскимъ берегомъ. Такимъ образомъ изъ сравненія обоихъ береговъ Дуная явствуется, что сѣверная Болгарія сравнительно съ Румыніей представляется плоскою возвышенностью или вѣрнѣе, какъ увидимъ ниже, это есть террасовидный скатъ Балвановъ къ Дунаю, возвышающійся надъ румынскою низменностью, которая по другую сторону Дуная разстилается до подошвы Карпатъ.

На болгарской сторонѣ Дуная возвышенности въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отступаютъ отъ берега на болѣе или менѣе значительное разстояніе, вслѣдствіе чего непосредственно у рѣки образуются низменности, часто ею затопляемыя. Если слѣдовать по Дунаю сверху внизъ, то прежде всего такую низменность мы встрѣчаемъ у Видина. Отъ д. Куловы (къ сѣверу отъ Видина) возвышенности удаляются отъ Дуная въ видѣ полукруга съ радіусомъ въ 7 вер. и снова подходятъ къ рѣкѣ у д. Витболя въ 18 верстахъ ниже Куловы. Эта Видинская низменность, по всей вѣроятности, бывшая прежде озеромъ, ежегодно подвергается сильному наводненію, вслѣдствіе чего она покрыта болотами, имѣющими самое пагубное вліяніе на здоровье жителей.

Подобная же, отчасти тоже болотистая низменность на правомъ берегу Дуная тянется отъ впаденія въ него р. Скомли до окрестностей Ломъ-Паланки, гдѣ возвышенности снова подходятъ къ самой рѣкѣ.

Затѣмъ, отъ Ломъ-Паланки до впаденія р. Искера берегъ Дуная вездѣ высокъ. Между устьями Искера и Вида образуется тоже плоское и низменное мѣсто, покрытое Дунайскими озерами, но дальше, въ окрестностяхъ Никополя, значительныя возвышенности подступаютъ къ самому Дунаю. Выше Свиштова, гдѣ Дунай раздробляется на рукава, обхватывающіе большой островъ Персину, болгарскій берегъ опять низменъ, но уже у Свиштова надъ Дунаемъ возвышаются значительныя высоты, командующія Зимницею, хотя она стоитъ на нѣкоторой возвышенности.

На протяженіи отъ Свиштова до Русчука только при устьѣ р. Янтры образуется небольшая болотистая низменность, и, за этимъ исключеніемъ, болгарскій берегъ представляетъ рядъ возвышенностей. Отъ Русчука до Туртукая берегъ, хотя и высокъ, но ниже сравнительно съ участкомъ до Русчука, а между Туртукаемъ и Силистрией включительно онъ опять выше и недоступнѣе.

Если обратимся теперь къ противоположному, румынскому берегу, то замѣтимъ, что въ верхней половинѣ разсматриваемаго здѣсь участка Дуная, именно до Свиштова, мы встрѣчаемъ кое гдѣ возвышенности на самомъ берегу рѣки, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже командующія болгарскимъ берегомъ, но ниже Свиштова командованіе уже безусловно принадлежитъ одному болгарскому берегу. Такъ, въ окрестностяхъ Калафата возвышенный лѣвый берегъ командуетъ Видинскою низменностью, дальше у румынской деревни Челеи небольшие холмы, поднимающіеся у самой рѣки, командуютъ упомянутою выше плоскою мѣстностью между устьями Искера и Вида, наконецъ, командованіе принадлежитъ румынскому берегу нѣсколько выше Свиштова.

Въ виду громаднаго значенія Дуная для Болгаріи этотъ бѣглый очеркъ его свойствъ мы дополняемъ подробною рекогносцировкой, помѣщенной въ приложеніи I.

Внутреннія воды.

Въ сѣверной Болгаріи всѣ рѣки, за исключеніемъ одного лишь Искера, берутъ начало въ Балканахъ. Большая часть ихъ направляется къ Дунаю, въ Черное же море впадаютъ только Камчикъ, Праводы и нѣсколько самыхъ незначительныхъ потоковъ.

Искеръ представляетъ ту особенность, что, вытекая изъ Рыльскихъ горъ, онъ прорывается черезъ Балканы и затѣмъ уже течетъ къ Дунаю.

Въ той части Забалканской Болгаріи, которая вошла въ составъ теперешняго княжества, часть водъ принадлежитъ къ Черноморскому бассейну (верхній Искеръ и его притоки), другая же къ бассейну Эгейскаго моря. Къ послѣдней относится верхняя Струма съ притоками до впаденія въ нее Рыльской рѣки (сѣвернѣе Джумай).

Всѣ эти рѣки не судоходны, слѣдовательно, онѣ имѣютъ значеніе только въ смыслѣ орошенія и еще въ томъ отношеніи, что долины ихъ въ такой гористой странѣ, какъ Болгарія, представ-

ляютъ лучшія направленія для проложенія путей. Съ этой послѣдней точки зрѣнія нельзя не отмѣтить того обстоятельства, что въ Придунайской Болгаріи наибольшая часть рѣкъ течетъ съ юга на сѣверъ или сѣверо-востокъ. Исключеніе представляютъ рѣки восточной Болгаріи, вливающіяся въ Черное море, и нѣсколько незначительныхъ рѣчекъ въ Видинской области, имѣющихъ тоже восточное направленіе. Въ южной же части Болгарскаго Княжества рѣки, берущія начало въ Рыльскихъ горахъ, на Витошѣ, Лилинѣ-Планинѣ и другихъ, текутъ по разнымъ направленіямъ.

Всѣмъ болгарскимъ рѣкамъ можно дать одну общую характеристику. Это горныя рѣки, которыя становятся весьма обильными водою и бурными во время таянія снѣга, но въ остальное время года мелѣютъ до такой степени, что дѣлаются проходимыми въ бродъ вездѣ, гдѣ этому не препятствуютъ свойства береговъ.

Въ смыслѣ орошенія гидрографическія условія, встрѣчаемыя въ Болгаріи, слѣдуетъ признать вообще благоприятными. Хотя болгарскія рѣки и не велики, но за то ихъ очень много. На протяженіи отъ Тимока до Русчука (320 вер.) въ Дунай впадаетъ 12 болѣе значительныхъ рѣкъ, которыя въ свою очередь принимаютъ съ обѣихъ сторонъ много притоковъ, особенно въ верхнемъ теченіи.

Въ области Малыхъ Балкановъ оба Камчика, Буланькъ и Праводы представляютъ богатые притоками бассейны. Что-же касается Забалканской части княжества, то и въ ней вездѣ воды вдоволь.

Вообще въ Болгаріи вслѣдствіе гористаго характера страны вода нигдѣ не застаивается, а напротивъ, въ видѣ ручьевъ и рѣчекъ стекаетъ внизъ по ущельямъ и долинамъ.

Ключами, которыми весьма обильно надѣлена большая часть Болгаріи, жители пользуются для устройства превосходныхъ фонтановъ, не только въ городахъ и деревняхъ, но также по дорогамъ между ними. Эти фонтаны отдѣланы камнемъ и даютъ постоянно текущую, чистую, ключевую воду. Только въ немногихъ мѣстностяхъ вода получается не изъ фонтановъ, а изъ колодезевъ. Послѣдніе чаще всего встрѣчаются въ т. н. Дели-Орманскомъ лѣсу и Добруджѣ. (Здѣсь говорится о южной части ея, включенной въ составъ Болгаріи). Вообще обѣ эти мѣстности представляютъ значительно менѣе выгодныя условія въ смыслѣ орошенія. Необходимо указать на ту особенность, что всѣ рѣки, берущія начало на невысокомъ Дели-Орманскомъ хребтѣ и направляющіяся на сѣверъ къ Дунаю, въ жары очень скоро мелѣютъ и на неболь-

шомъ разстояніи отъ истоковъ всасываются песчанистою почвою, не достигая Дуная. По этому тамъ, гдѣ рѣчки не успѣли еще обмелѣть, жители запружаютъ ихъ и образуютъ резервуары воды первобытной конструкціи. Обмелѣніе Дели-Орманскихъ рѣчекъ объясняется отчасти самымъ хищническимъ уничтоженіемъ лѣсовъ, а, можетъ быть, еще и тѣмъ, что здѣсь происходитъ медленное поднятіе почвы.

Большихъ озеръ въ Болгаріи немного. Мы встрѣчаемъ ихъ близъ Дуная въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ берегъ его низменный. Эти озера представляютъ остатки прежнихъ рукавовъ. Затѣмъ, два *Девненскихъ* озера, *Большое* и *Малое*, находятся въ связи съ Варненскимъ заливомъ, отъ котораго они по всей вѣроятности отдѣлились съ теченіемъ времени. Эти озера имѣютъ то значеніе, что ими можно было бы воспользоваться для устройства въ Варнѣ болѣе надежнаго рейда.

Наконецъ, кое гдѣ встрѣчаются озера въ горахъ, какъ *Гиссаръ-Гель* у д. Каябаши на южномъ хребтѣ Малыхъ Балкановъ, *Сари-Гель* на Троянскомъ Балканѣ и тѣ, расположенныя террасами, озера, изъ которыхъ берутъ начало въ Рыльскихъ горахъ Искеръ и Рыльская рѣка.

г) Климатъ.

Мы не можемъ представить точныхъ метеорологическихъ данныхъ относительно климата Болгаріи. До сихъ поръ еще никѣмъ не было сдѣлано правильныхъ барометрическихъ и термометрическихъ наблюденій, а все то, что по этой части извѣстно, имѣетъ характеръ отрывочныхъ свѣдѣній, сообщаемыхъ путешественниками. Такъ, французскій географъ Ами-Буэ сдѣлалъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ Болгаріи наблюденія надъ температурой воздуха и источниковъ. Кромѣ того, есть болѣе точныя метеорологическія данныя, выведенныя международною Дунайскою комисіею для нижняго Дуная, (*) но, очевидно, мало пригодныя для какихъ либо заключеній о климатѣ Болгарскаго Княжества. Такимъ образомъ по необходимости приходится ограничиться лишь общимъ очеркомъ климатическихъ условій въ Болгаріи.

(*) Военный Сборникъ 1877 г. № 1.

Первостепенное вліяніе на климатъ Болгаріи оказываютъ Балканскія горы. Ихъ сѣверные скаты, спускаясь длинными террасами къ Дунаю, въ общемъ представляютъ возвышенное плато, вслѣдствіе чего въ сѣверной Болгаріи, за исключеніемъ низменностей и долинъ, климатъ менѣе жарокъ, чѣмъ можно было бы предполагать по одному лишь географическому положенію страны. Притомъ понятно, что онъ становится суровѣе по направленію къ югу, по мѣрѣ удаленія отъ Дуная и приближенія къ Балканамъ. Понятно также и то, что времена года въ различныхъ частяхъ страны имѣютъ неодинаковую продолжительность. Зима въ Придунайской Болгаріи продолжается приблизительно съ половины ноября до марта, при чемъ холода доходятъ иногда до 15°—18° по Реомюру, при господствующемъ сѣверо-восточномъ вѣтрѣ; на Балканскихъ же вершинахъ снѣгъ держится съ половины сентября до юня. Въ болѣе низкихъ мѣстахъ уже въ маѣ начинаются жары и продолжаются до сентября, достигая наибольшей силы въ іюлѣ и августѣ. Въ то же время дождей почти вовсе не бываетъ, такъ что въ продолженіи 1—1½ мѣсяца стоитъ засуха. Очень невыгодное климатическое условіе лѣтомъ заключается въ весьма рѣзкой разницѣ между дневною и ночною температурами. Нестерпимыя жары днемъ бываютъ, впрочемъ, только въ глубокихъ долинахъ и Придунайскихъ низменностяхъ, вообще же вслѣдствіе возвышеннаго положенія страны лѣтняя температура обыкновенно на 7° и даже на 10° ниже температуры соседней Румыніи.

Мартъ и половина апрѣля — это время разливовъ рѣкъ и повсемѣстной распутицы. Сентябрь и октябрь—осень, которая часто бываетъ лучшимъ временемъ года.

Виноградъ въ сѣверной Болгаріи доходитъ до высоты 1500 ф. надъ уровнемъ моря, а при благопріятныхъ климатическихъ условіяхъ и до 1700 ф., въ особенности, въ нѣкоторыхъ горныхъ котловинахъ, хорошо защищенныхъ отъ вѣтра.

Забалканская часть Болгарскаго Княжества въ климатическомъ отношеніи разнится отъ Придунайской. Она представляетъ страну, значительно приподнятую надъ уровнемъ моря, такъ что даже самыя низкія котловины имѣютъ болѣе 1500 ф. абсолютной высоты. Поэтому климатъ ея вообще суровѣе, чѣмъ въ сѣверной Болгаріи (*), и, кромѣ того, представляетъ значительныя особен-

(*) Виноградъ тамъ нигдѣ не созрѣваетъ.

ности въ разныхъ котловинахъ. Такъ, въ Софійской, лежащей на высотѣ 1700—1800 ф. надъ уровнемъ моря, зима бываетъ холодная, а лѣто сравнительно не очень жаркое. Хотя Балканскій хребтъ закрываетъ Софійскую область отъ сѣверныхъ вѣтровъ, но такъ какъ съ юга надъ нею возвышается гора Витошъ, превосходящая высотой Софійскіе Балканы, то верхнія теченія воздуха, направляющіяся съ сѣвера, задерживаются Витошемъ и отражаются отъ него, что составляетъ главную причину столь частыхъ въ этой мѣстности вѣтровъ, бурь и урагановъ.

Самаковская котловина, лежащая на высотѣ болѣе 3000 ф. надъ уровнемъ моря, имѣетъ суровый горный климатъ, а Кюстендилская, расположенная значительно ниже (1550 ф.) и хорошо прикрытая горами отъ вѣтровъ, отличается не только отъ Самоковской, но и отъ Софійской, болѣе мягкимъ климатомъ.

Вообще климатъ Болгаріи здоровъ для жителей и благопріятствуетъ развитію богатой растительности. Правда, есть мѣстности, гдѣ вслѣдствіе нѣкоторыхъ вредныхъ условій, свирѣпствуютъ болѣзни, преимущественно лихорадки, но такія мѣстности по большей части не обширны. Нездоровыя мѣста встрѣчаются часто близъ Дунайскаго берега, особенно тамъ, гдѣ есть низменности, покрытыя озерами и остатками рукавовъ, и гдѣ въ сильныя жары вода подвергается гніенію, наполняя миазмами всю окрестность. Кромѣ того, лихорадки свирѣпствуютъ въ Добруджѣ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на берегу Чернаго моря, въ особенности въ Варнѣ, въ нѣкоторыхъ горныхъ котловинахъ, напр. во Врацѣ.

ГЛАВА II.

Обзоръ границъ Болгарскаго Княжества.

Болгарское Княжество съ сѣвера граничитъ съ Румыніей, съ востока съ Чернымъ моремъ, съ юга и юго-запада съ Турціей (Восточною Румелією и Македонією), съ запада съ Сербіей.

1) Съ сѣверной стороны границу между Болгарією и Румыніей составляетъ сначала Дунай на протяженіи 430 вер. отъ устья Тимока до Силистріи включительно. Дальше болгаро-румынская граница отходитъ отъ Дуная и въ общемъ юго-восточномъ направленіи тянется въ видѣ условной линіи до Чернаго моря, къ ко-

торому примыкаетъ у д. Иланлыкъ въ 10 вер. южнѣ Мангалин. Этотъ второй участокъ границы имѣетъ 120 вер. протяженія, такъ что длина всей болгаро-румынской границы составляетъ 550 верстъ.

2) Восточную границу княжества составляетъ Черное море отъ выше упомянутой деревни Иланлыка до устья рѣчки Чифте-Дере (въ 45 вер. южнѣ Варны). Длина морскаго берега, принадлежащаго княжеству не болѣе 140 верстъ.

3) Болгаро-турецкую границу необходимо раздѣлить на двѣ части: а) границу между княжествомъ и автономною провинціей Турціи, Восточною Румеліей, и б) границу между княжествомъ и Турціею въ болѣе тѣсномъ смыслѣ.

а) Болгаро-румелійская граница отъ впаденія рѣчки Чифте-Дере въ Черное море направляется на западъ сначала по главному (среднему) хребту Малыхъ Балкановъ до окрестностей Котла, остающагося на румелійскій территоріи, а дальше по гребню Большихъ Балкановъ до окрестностей г. Златицы. Вообще за границу принять гребень хребта, но на перевалахъ граница спускается на сѣверный скатъ такимъ образомъ, что всѣ командующія надъ проходами позиціи остались на румелійской сторонѣ.

Въ 1½ вер. западнѣ горы Паскаль (къ сѣверо-востоку отъ Златицы) болгаро-румелійская граница оставляетъ Балканскій хребетъ и, принимая общее юго-западное направленіе, спускается въ долину р. Топольницы (въ 4 вер. восточнѣ Златицы). По этой рѣкѣ она слѣдуетъ до г. Петричева (находящагося на румелійской территоріи), затѣмъ подымается на отроги Средней Горы (или точнѣе Ихтиманскихъ горъ) и тянется по водораздѣлу между Топольницею и Марицей, съ одной стороны, и Искеромъ, съ другой (пересѣкая Софійско-Филиппопольское шоссе въ 8 вер. къ сѣверо-западу отъ Ихтимана). Достигнувъ вершины *Чадыр-Теле* (къ юго-востоку отъ Самокова), граница идетъ дальше по главному хребту Родопскихъ горъ до вершины *Маншу*, гдѣ болгаро-румелійская граница встрѣчается съ болгаро-турецкою.

Длина всей болгаро-румелійской границы составляетъ 408 вер., въ томъ числѣ 300 вер. по Балканамъ и 108 в. по Средней Горѣ и Родопѣ.

6) Болгаро-турецкая граница отъ выше упомянутой вершины Маншу тянется дальше въ западномъ направленіи по главному хребту Родопскихъ горъ, составляющему водораздѣлъ между Искеромъ и Местюю. Отъ вершины *Ай-Гедикъ* граница оставляетъ главный хребетъ Родопы и направляется по ея отрогу, *Воденицѣ-Планинѣ*, между рр. Рыльской и Быстрицею, притоками Струмы, затѣмъ пересѣкаетъ Дупницко-Джумайское шоссе и Струму въ 7 вер. сѣвернѣе Джуман. Къ западу отъ Струмы граница направляется сначала на западъ, потомъ на сѣверо-западъ черезъ *Осогову-Планину* по водораздѣлу между Струмою и Брегальницею (притокомъ Вардара). Въ 20 вер. къ западу отъ Кюстендила она пересѣкаетъ Кюстендильско-Эгри-Паланкское шоссе на горномъ отрогѣ *Дебело-Брдо*, затѣмъ тянется по хребту *Бабиной-Поляны* до вершины *Патарицы* (въ 4 вер. южнѣе горы *Церни Верхъ*), у которой она примыкаетъ къ болгаро-сербской границѣ.

Граница между княжествомъ и собственно Турціей (приблизительно отъ Чадырь-Тепе до Церни-Верха) имѣетъ 145 вер. длины.

4) Болгаро-сербская граница отъ горы Патарицы проходитъ черезъ Церни Верхъ, затѣмъ по *Власиной Планинѣ*, по водораздѣлу между рр. Власиною и Сузавою, далѣе по горамъ, возвышающимся между Тырномъ и Пиротомъ, пересѣкаетъ Софійско-Нишское шоссе (въ 15 вер. южнѣе Пирота) и, продолжаясь къ сѣверо-востоку, достигаетъ западно-Балканскаго хребта (у горы *Сребреной* близъ Комскаго прохода). Отсюда граница поворачиваетъ на сѣверо-западъ и слѣдуетъ все время по хребту западныхъ Балкановъ до окрестностей мѣстечекъ: сербскаго Зайчара и болгарскаго Адліе-Кулы, гдѣ (противъ сербской деревни Вражигырнца) она спускается къ р. Тимоку. Отъ этого пункта до Дуная болгаро-сербскую границу составляетъ Тимокъ на протяженіи 50 верстъ.

Общее протяженіе болгаро-сербской границы 210 верстъ.

Подробное описаніе границъ княжества помѣщено въ приложеніи II.

Для большей наглядности сведемъ данныя о длинѣ пограничной черты Болгарскаго Княжества въ общую табличку:

НАИМЕНОВАНИЕ ГРАНИЦЪ.	Длина въ верстахъ.
I. Болгаро-румынская .	550
II. Черноморская . . .	140
III. Болгаро-румелійская .	108
IV. Болгаро-турецкая (македонская) . . .	145
V. Болгаро-сербская . .	210
И Т О Г О . .	1,453

Если сравнить длину всей пограничной черты съ пространствомъ княжества, то отношеніе между первою и второю будетъ, какъ 1 : 38. О развитіи береговой линіи говорить нечего: оно самое ничтожное и выражается отношеніемъ 1 : 395. Длина континентальной границы болѣе чѣмъ въ 10 разъ превосходитъ длину морской; при сравненіи ея съ пространствомъ княжества получается отношеніе 1 : 42.

Границы теперешняго Болгарскаго Княжества въ топографическомъ отношеніи можно назвать (по крайней мѣрѣ, большую ихъ часть) естественными. Онѣ пролегаютъ по хребтамъ, или вдоль Дуная, или по морскому берегу. Только болгаро-румынская граница между Дунаемъ и Чернымъ моремъ совершенно условная. Впрочемъ, и здѣсь европейская международная коммиссія при проведеніи границы тщательно отыскивала водораздѣлы между рѣчками и ручейками, не обращая вниманія на тѣ болгарскія селенія, которыя при этомъ отходили къ Румыніи.

Но если разсматривать границы княжества съ точки зрѣнія этнографической, то онѣ не выдерживаютъ ни малѣйшей критики и являются совершенно искусственными. Изъ 4 слишкомъ миллионѣвъ Болгаръ, живущихъ на Балканскомъ полуостровѣ, въ предѣлахъ нынѣшняго Княжества оказалось только 1.200,000 чел. Самыя богатыя болгарскія земли, населенныя лучшею во всѣхъ отношеніяхъ

частью болгарскаго народа, Восточная Румелія и Македонія остались въ предѣлахъ Турціи. Въ то время, какъ въ этихъ двухъ провинціяхъ Турки ни въ одной мѣстности не представляютъ большинства населенія (за исключеніемъ развѣ Ихтиманскаго округа въ Восточной Румеліи), мы видимъ въ восточной части Болгарскаго Княжества цѣлую область съ преобладающимъ турецкимъ населеніемъ, превосходящимъ $\frac{1}{2}$ милліона.

Точно также значительная часть болгарскаго населенія, составляющая большинство въ Пиротскомъ и Нишскомъ округахъ, очутилась въ предѣлахъ Сербіи.

Такимъ образомъ съ политической точки зрѣнія теперешнія границы княжества, отдѣляющія значительно меньшую часть (менѣе $\frac{1}{3}$) болгарскаго народа отъ большей части, съ нетерпѣніемъ ожидающей окончательнаго освобожденія и соединенія съ княжествомъ, должны быть признаны по своей искусственности лишь временными.

Обращаясь затѣмъ къ обзору относительнаго значенія разныхъ участковъ границъ княжества, мы можемъ сдѣлать слѣдующія заключенія:

1) Болгаро-румынская и болгаро-сербская границы, имѣющія 760 верстъ длины (что составляетъ болѣе $\frac{1}{2}$ всей пограничной черты), могутъ считаться, по крайней мѣрѣ, при настоящихъ условіяхъ, довольно безопасными для Болгарскаго Княжества.

2) Хотя морская граница недлинна, но во всякомъ случаѣ она для княжества представляетъ много выгодъ, тѣмъ больше, что къ нему принадлежитъ такая гавань, какъ Варна.

3) Понятно, что наиболѣе опасною представляется турецкая граница. Общее протяженіе ея (и румелійской, и македонской) 553 вер., что составляетъ немного болѣе $\frac{1}{3}$ всей пограничной черты княжества. Но въ этой границѣ нужно различать два участка: румелійскій и македонскій. Первый не только не представляется опаснымъ для княжества, но даже можетъ быть названъ выгоднымъ въ томъ отношеніи, что отъ непосредственнаго соприкосновенія съ Турціей его отдѣляетъ Восточная Румелія, почти лишь номинально составляющая провинцію Оттоманской Имперіи. Опасною для Болгаріи эта граница сдѣлалась бы только тогда, еслибы Турція воспользовалась правомъ имѣть свои гарнизоны въ Балканскихъ проходахъ.

Такимъ образомъ болгаро-турецкая граница въ тѣсномъ смыслѣ слова тянется лишь на протяженіи 145 вер. (между княжествомъ и Македонією), что составляетъ менѣе $\frac{1}{10}$ всей пограничной линіи.

ГЛАВА III.

Населеніе Болгарскаго Княжества.

Всѣ вопросы, касающіеся населенія Болгаріи, а именно: общаго количества его, густоты, этнографическаго состава, движенія и естественнаго состава, въ настоящее время не могутъ быть еще разсматриваемы съ должною подробностью и точностью, за неимѣніемъ необходимыхъ для этого матеріаловъ. Во время турецкаго владычества никто, конечно, (*) этими вопросами не занимался, и если собирались какія либо статистическія свѣдѣнія, то лишь съ точки зрѣнія взиманія податей и исключительно о мужскомъ населеніи.

Съ возникновеніемъ Болгарскаго Княжества обстоятельства измѣнились значительно къ лучшему, и на статистическую часть было обращено вниманіе какъ временнымъ русскимъ управленіемъ во время оккупации, такъ и теперешнимъ болгарскимъ правительствомъ. Но пока самыя важныя статистическія работы находятся лишь въ началѣ, такъ что вопросы о числѣ жителей и о пространствѣ еще не выяснены. Мы уже говорили о томъ, когда будетъ возможно точное опредѣленіе пространства Болгарскаго Княжества. Что же касается населенія, то болгарское правительство приступило уже къ выясненію этого вопроса, рѣшивши произвести однодневную общую перепись во всемъ княществѣ 1-го января 1881 г. Перепись эта была исполнена съ соблюденіемъ всѣхъ пріемовъ, указываемыхъ наукою, такъ что можно ожидать отъ нея удовлетворительныхъ результатовъ (**).

При разработкѣ отдѣла о населеніи княжества мы будемъ здѣсь руководствоваться тѣми официальными свѣдѣніями, которыя были собраны болгарскимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ концѣ 1879 года. Но раньше укажемъ для сравненія на тѣ данныя, которыя могутъ быть почерпнуты изъ турецкихъ официальныхъ источниковъ и нѣкоторыхъ иностранныхъ сочиненій.

(*) Кромя иностранцевъ, которые однако не могли пользоваться очень точными данными.

(**) Чтобы дать понятіе о томъ, какія достоинства можетъ имѣть тотъ матеріалъ, которымъ будетъ располагать наука по окончаніи переписи населенія княжества, мы помещаемъ въ приложеніи III переводъ изданнаго съ этою цѣлью закона.

По официальнымъ турецкимъ свѣдѣніямъ, относившимся къ 1873 и 1874 г.г. въ Дунайскомъ вилайетѣ, въ составъ котораго входили санджаки: Русчукскій, Видинскій, Софійскій, Тырновскій, Варненскій и Тульчинскій, считалось всего 1.008,215 чел. мужскаго населенія. Если изъ этого исключить населеніе Тульчинскаго санджака (отопедшаго къ Румыніи) или 111,481 муж., то на долю нынѣшняго Болгарскаго Княжества останется 896,734 муж. или, если удвоить, 1.793,468 чел. всего населенія.

Въ турецкомъ календарѣ на 1877 и 1878 гг. (на турецкій 1294 г.) мужское населеніе тѣхъ санджаковъ, которые вошли въ составъ теперешняго княжества опредѣлено въ 924.731. Если эту цифру удвоить, то получаемъ количество всего населенія: 1.849.462 ч.

Въ брошюрѣ г. Цуръ Хелле фонъ Само. «Народы Оттоманской Имперіи» (вспомогательные матеріалы для изслѣдованія Востока изъ бумагъ бывшаго австро-венгерскаго военнаго агента въ Константинополь 1876 г.) (*) мы находимъ для Дунайскаго вилаята число всего населенія 2.016.430 чел. Но отсюда необходимо вычесть число жителей бывшаго Тульчинскаго санджака, т. е. 220.000, и тогда для Болгарскаго Княжества останется 1.796.000 жителей.

Въ сборникѣ Бема и Вагнера «Die Bevölkerung der Erde» (1880 г.) количество населенія Болгарскаго Княжества опредѣлено въ 1.965.474 чел.

Если взять среднее всѣхъ этихъ показаній, то получается 1.851.101 чел.

Официальныя свѣдѣнія болгарскаго министерства внутреннихъ дѣлъ опредѣляютъ число жителей Княжества въ 1.801.866 челов. Разница между этою и предъидущею среднею цифрою невелика и отчасти можетъ быть объяснена выселеніемъ Турокъ изъ княжества. За неимѣніемъ болѣе точныхъ данныхъ мы здѣсь остановимся на болгарской официальной цифрѣ, и будемъ считать, что княжество имѣетъ нѣсколько болѣе 1.800,000 жителей.

Если принять, какъ указано выше, что пространство княжества составляетъ 1130 кв. миль или 55370 кв верстъ, то въ

(*) «Die Völker des Osmanischen Reiches». Beiträge für Förderung orientalischer Studien, aus den Papieren des früheren Militär Attache's der K. u. K. österreichisch—ungarischen Botschaft in Constantinopel, A. Ritter zur Helle von Samo 1876.

общемъ среднемъ выводѣ придется 1595 чел. на 1 кв. милю или 32 чел. на 1 кв. версту.

О распредѣленіи населенія по округамъ княжества можно судить изъ прилагаемой ниже таблицы, составленной на основаніи свѣдѣній, собранныхъ въ 1879 году, когда княжество было еще раздѣлено на 5 губерній и 31 округъ. (*)

О К Р У Г А.	Пространство въ квадратныхъ верстахъ.	Населеніе округовъ.	Сколько чело- вѣкъ прихдит- ся на 1 ква- дратную вер- сту.
1. Софійскій	2.480	102.468	41
2. Дупницкій	985	32.326	33
3. Кюстендильскій . .	1.208	56.440	47
4. Радомирскій	905	30.868	34
5. Самоковскій	2.330	49.957	22
6. Орханійскій	2.079	44.619	22
7. Тырнскій	1.668	58.167	35
8. Берковацкій	1.870	52.820.	28
9 Врачанскій.	4.713	59.775	13

(*) Теперь княжество дѣлится на округа и околы, но такъ какъ у насъ нѣтъ свѣдѣній, относящихся къ этимъ новымъ административнымъ единицамъ, то мы въ таблицѣ придерживаемся прежняго дѣленія на 31 округъ.

О К Р У Г А.	Пространство въквадратныхъ верстахъ.	Населеніе окологовъ.	Сколько чело- въкъ приходит- ся на 1 квад- ратную верс- ту.
10. Бѣлградчикскій . .	883	15.380	17
11. Видинскій	1.752	71.494	41
12. Ломъ-Паланскій . .	706	38 108	54
13. Раховскій	2.844	54 890	19
14. Никопольскій . . .	1.208	38.445	32
15. Плевненскій	2.167	48.975	23
16. Свиштовскій	1.163	33.743	29
17 Русчукскій	2.144	110.610	51
18. Разградскій	2.985	104.499	35
19. Эски-Джумайскій . .	549	28.911	52
20. Варненскій	1.458	42.628	29
21. Праводійскій	1.600	41.504	26
22. Базарджикскій . .	1.754	26.149	15

О К Р У Г А.	Пространство въ квадратныхъ верстахъ.	Населеніе округовъ.	Сколько чело- вѣкъ приходит- ся на 1 квад- ратную версту.
23. Бальчикскій . . .	1.037	12.057	12
24. Шумлинскій . . .	2.361	89.935	38
25. Силистрійскій . . .	2.904	81.460	28
26. Тырновскій . . .	5.600	193.500	40
27. Еленскій . . .		31.120	
28. Габровскій	780	29.697	38
29 Севліевскій	1.334	58.798	44
30. Османъ-Базарскій .	958	30.923	32
31. Ловчанскій	1.361	68.283	50
Итого	55.370	1 801.866	32

На основаніи этой таблицы можно сдѣлать слѣдующіе выводы:

1) Если сравнить населенность Забалканской части княжества съ населенностью сѣверной или Придунайской Болгаріи, то окажется, что въ первой населеніе нѣсколько гуще (35 чел. на 1 кв. вер.), чѣмъ во второй (32 чел. на 1 кв. вер.).

2) Въ Забалканской части княжества населеніе группируется больше около Софіи и Кюстендила, а въ Самоковскомъ округѣ оно

рѣже вслѣдствіе того, что тамъ больше горъ и притомъ малодоступныхъ (Рыло и Родопа).

3) Въ Придунайской Болгаріи восточная часть (къ востоку отъ р. Вида) населена лучше западной (западнѣе этой рѣки). Въ первой населеніе наиболѣе сосредоточено въ двухъ полосахъ: а) у подножія Балкановъ, въ Ловчанскомъ, Севліевскомъ, Тырновскомъ и Эски-Джумайскомъ округахъ, б) близъ Дуная въ Русчукскомъ округѣ. Наиболѣе рѣдкое населеніе имѣютъ Бальчикскій (12 чел. на 1 кв. вер.) и Базарджикскій (15 чел. на 1 кв. вер.) округа, представляя вообще наименѣе населенную мѣстность во всемъ княжествѣ, что объясняется климатическими и почвенными условіями.

Къ западу отъ Вида населеніе сгруппировано около Ломъ-Паланки и Видина, наименьшую же густоту оно представляетъ въ окрестностяхъ Бѣлградчика и Рахова. Бѣлградчикскій округъ лежитъ въ горахъ, а въ Раховскомъ между нижнимъ Огостомъ и нижнимъ Искеромъ тянется обширная, маловодная мѣстность, почти вовсе не заселенная.

Если сравнивать населенность сѣверной Болгаріи въ другомъ направленіи между Придунайскою и Прибалканскою полосами, то оказывается, что первая (29 ч. на 1 кв. вер.) населена рѣже предгорій Балкановъ (34 ч. на 1 кв. вер.). Относительно послѣднихъ можно указать на слѣдующую особенность: восточная и центральная части ихъ, отъ Варны до Ловчи включительно, населены почти вдвое гуще (39 чел. на 1 кв. вер.), нежели западная часть, т. е. Врачанскій, Орханійскій, Берковацкій и Бѣлградчикскій округа (всего 20 чел. на 1 кв. вер.).

Населенные пункты. Городовъ въ Болгаріи очень мало, да и тѣ весьма незначительны и не соотвѣтствуютъ тому понятію, которое мы имѣемъ о городѣ. Во всемъ княжествѣ насчитывается только 34 пункта, которые называются городами, но изъ нихъ только 10 имѣютъ по 10,000 и болѣе жителей. Первое мѣсто между городами занимаютъ: столица Болгаріи, Софія (20,500 жител.) и Русчукъ (19,000), потомъ слѣдуетъ: Варна (18,750), Шумла (18,600), Тырновъ (18,400) и Видинъ (18,000 жит.).

Большія подробности можно найти въ нижеслѣдующей таблицѣ:

НАЗВАНІЕ ГОРОДОВЪ.	Число жителей.
1. Софія	20.541
2. Русчукъ	19.608
3. Варна	18.750
4. Шумла	18.620
5. Тырновъ	18.400
6. Видинъ	13.600
7. Враца	10.924
8. Плевна	10.850
9. Самоковъ	10.109
10. Разградъ	10.000
11. Кюстендиль	9.589
12. Эски-Джума.	7.900
13. Силистрія	7.800

НАЗВАНІЕ ГОРОДОВЪ.	Число жителей.
14. Севлиево	7.700
15. Хаджи-Оглу-Базарджикъ	7.500
16. Дупница	7.497
17. Свиштовъ	7.200
18. Габрово	7.000
19. Тутраканъ (Туртувай)	6.000
20. Ломъ-Паланка	6.000
21. Берковацъ	5.445
22. Никополь	4.650
23. Ловча	4.400
24. Праводы	4.000
25. Османъ-Базаръ	3.700
26. Тетевенъ	3.575
27. Орѣхова (Рахово)	3.500

НАЗВАНІЕ ГОРОДОВЪ.	Число. жителей.
28. Этрополь	3.200
29. Бальчикъ	3.000
30. Елена	2.700
31. Радомиръ	2.372
32. Тыръ	2.323
33. Орханія	2.284
34. Бѣлградчикъ	1.100

Отношеніе городского населенія ко всему населенію княжества составляетъ приблизительно 9,5%.

Всѣхъ населенныхъ пунктовъ (вмѣстѣ съ перечисленными выше городами), по свѣдѣніямъ болгарскаго министерства внутреннихъ дѣлъ, считается около 3100 во всемъ княжествѣ, такъ что среднимъ счетомъ 1 населенный пунктъ приходится на 18 кв. верстъ.

Въ частности распредѣленіе населенныхъ пунктовъ по округамъ показано въ слѣдующей таблицѣ.

Названіе округовъ.	Число населенныхъ пунктовъ.	На сколько кв. верстъ прихо- дится 1 насе- ленный пунктъ
1. Софійскій	201	12
2. Дупницкій	67	15
3. Кюстендильскій	160	8

Название округовъ.	Число населенныхъ пунктовъ.	На сколько кв. верстъ приходится 1 населенный пунктъ
4. Радомирскій . . .	70	13
5. Самоковскій . . .	60	39
6. Орханійскій . . .	60	35
7. Тырнскій	189	9
8. Берковацкій . . .	87	21
9 Врачанскій	85	55
10. Бѣлградчикскій . .	41	22
11. Видинскій	92	19
12. Ломъ-Паланекскій . .	60	12
13. Раховскій	53	54
14. Никопольскій . . .	53	23
15. Плевненскій	47	46
16. Свиштовскій	36	32
17. Русчукскій	140	15
18. Разградскій	135	22
19. Эски-Джумскій . . .	45	12
20. Варненскій	71	20
21. Праводійскій	83	19
22. Базарджикскій . .	109	16
23. Бальчичевскій . . .	81	13
24. Шумлинскій	152	16
25. Силистрійскій . . .	182	16
26. Тырновскій	362	15
27. Еленскій		

Названіе округовъ	Число населенныхъ пунктовъ.	На сколько кв. верстъ приходится 1 населенный пунктъ
28. Габровскій	156	5
29. Севлиевскій	77	17
30. Османъ-Базарскій .	87	11
31. Ловчанскій	69	20
Въ общемъ	3094	18

Этнографическій составъ населенія.

Кромѣ свидѣній, собранныхъ болгарскимъ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ черезъ окружныхъ начальниковъ о числѣ жителей каждой національности, пособіемъ при опредѣленіи этнографическаго состава населенія княжества можетъ служить составленная В. Тепловымъ карта Болгаріи, Оракии и Македоніи, указывающая распредѣленіе народонаселенія по вѣроисповѣданіямъ, потому что главную массу христіанскаго населенія составляютъ Болгары, а магометанскаго—Турки.

Большая часть населенія княжества состоитъ изъ Болгаръ, число которыхъ можно опредѣлить въ 1.200,000 чел. Это составляетъ почти 67% всего населенія.

Турокъ считается 552,000 чел. или немного болѣе 30%. Остальные 3% приходятся на долю Румынъ (24000), Грековъ (9000), Евреевъ (8700), Цыганъ (5800), Русскихъ, Нѣмцевъ и Татаръ.

Болгарское и турецкое населеніе распредѣлено по территоріи княжества очень неравномѣрно, такъ что есть мѣстности, гдѣ мусульмане составляютъ громадное большинство, въ другихъ же областяхъ ихъ или нѣтъ вовсе, или число ихъ очень не велико.

Приблизительное понятіе о племенномъ составѣ населенія княжества по округамъ можетъ дать нижеслѣдующая таблица.

НАЗВАНІЕ ОУГРУВЪ.	Болгаръ.	Турокъ.	Румынъ или Влаховъ.	Татаръ.	Цыганъ.	Грековъ.	Евреевъ.	Нѣмцевъ.	Всѣхъ.
1. Софійскій . . .	96,548 94,6%	1,600 1,6%	—	—	306	164	3,750 3,8%	—	102,408

НАЗВАНІЕ ОКРУГОВЪ.	Болгаръ.	Турокъ.	Румынъ или Влаховъ.	Татаръ.	Цыганъ.	Грековъ.	Евреевъ.	Нѣмцевъ.	Всѣхъ.
2. Дупницкій . .	29,936 92,5%	1,398 4,5%	—	—	232	—	760 2%	—	32,326
3. Кюстендильскій.	54,076 96%	2,364 4%	—	—	—	—	—	—	56,440
4. Радомирскій . .	30,642 99,4%	190	—	—	—	—	36	—	30,868
5. Самоковскій . .	47,285 94,7%	1,708 3,4%	—	—	118	8	764	74	49,957
6. Орханійскій . .	43,431 97,4%	1,188 2%	—	—	—	—	—	—	44,619
7. Тырисскій . .	58,093 почти 100%	74	—	—	—	—	—	—	58,167
8. Берковацинъ . .	50,473 95,5%	1,041 2%	—	58	940 1,8%	—	308	—	52,820
9. Врачанскій . .	59,631 почти 100%	59	—	—	72	—	13	—	59,775
10. Българчиинскій	14,349 93,5%	780 5%	—	—	251 1,5%	—	—	—	15,380
11. Видинскій . .	58,106 81%	7,999 11%	4,000 5,5%	—	176	—	1,301 1,5%	640	71,494
12. Ломъ-Паланскій.	30,073 79%	2,706 7%	2,428 6,5%	150	1,982 5%	—	632	137	38,108
13. Раховскій . .	46,607 85%	290 0,5%	7,968 14,5%	50	60	—	5	—	54,890
14. Никопольскій . .	19,905 51,3%	11,834 31%	6,740 17,5%	—	—	—	176	—	38,445
15. Плевненскій . .	44,099 90%	4,876 10%	—	—	—	—	—	—	48,975
16. Свиштовскій . .	21,508 63,5%	11,203 33,5%	300 0,5%	—	—	732 2%	—	—	33,743
17. Русчукскій . .	44,491 40,3%	65,159 59%	—	—	—	160	800	—	110,610

НАЗВАНІЕ ОКРУГОВЪ.	Болгаръ.	Турокъ.	Румынъ или Влахы.	Татаръ.	Цыганъ.	Греко-мъ.	Еврейскъ.	Нѣмцъ.	Всѣхъ.
18. Разградскій .	42.389 40,5%	61.808 59,5%	—	—	—	—	202	—	104.499
19. Эски-Джумай- скій.	7.724 26,9%	21.105 73%	—	—	82	—	—	—	28.911
20. Варненскій .	17.628 41,4%	19.700 46,2%	—	—	—	5.300 12,4%	—	—	42.628
21. Праводиѣскій .	14.851 35,8%	26.758 64,2%	—	—	—	—	—	—	41.504
22. Базарджикскій.	12.049 46%	14.100 54%	—	—	—	—	—	—	26.149
23. Бальчикскій .	6.306 49,8%	3.751 29,8%	—	—	—	2.600 20,4%	—	—	12.657
24. Шуменскій .	27.813 31%	62.122 69%	—	—	—	—	—	—	89.935
25. Сливстрійскій .	20.570 25%	60.890 75%	—	—	—	—	—	—	81.460
26. Тырновскій .	156.530 80,9%	36.350 18,9%	—	—	620 0,3%	—	—	—	193.500
27. Еленскій . .	22.832 73,8%	8.288 26,2%	—	—	—	—	—	—	31.120
28. Габровскій .	29.697 100%	—	—	—	—	—	—	—	29.697
29. Севлиевоскій .	43.704 74,8%	15.094 25,2%	—	—	—	—	—	—	58.798
30. Османъ-Базар- скій	3.983 12,8%	26.346 86,2%	—	—	534 0,8%	—	—	—	30.923
31. Ловчанскій . .	64.322 95,8%	2.456 3,2%	55	—	416	—	—	—	67.233
Итого . .	1.201.441 66,7%	552.365 30,9%	23.491 1,3%	258	5.849 0,3%	8.964 0,5%	8.747 0,5%	851	1.801.866

Всматриваясь въ эту таблицу и въ карту княжества, мы замѣчаемъ рѣзкую разницу въ племенномъ составѣ населенія между всею западною и среднею частями княжества, съ одной стороны, и восточною частью, съ другой. Линія, которую можно провести въ направленіи съ сѣвера на югъ, отъ Дуная по нижней Янтрѣ до мѣстечка Бѣлы, а затѣмъ нѣсколько восточнѣе Янтры къ Балканамъ, къ г. Беброву, составляегъ этнографическую границу между двумя областями, изъ которыхъ меньшая, восточная имѣетъ преобладающее турецкое населеніе (отъ 54% до 87%), а большая, западная населена по преимуществу Болгарами (отъ 51% до 100%). Въ восточной области исключеніемъ является Бальчикскій округъ, гдѣ Болгары преобладаютъ надъ Турками, хотя и составляютъ не болѣе половины всего населенія, въ составъ котораго входятъ еще 20% Грековъ. Здѣсь мы укажемъ также на Варненскій округъ, въ которомъ Турки (46%), хотя и преобладаютъ надъ Болгарами (41%), но составляютъ всетаки меньшинство населенія, потому что въ округѣ живутъ еще Греки, составляющіе болѣе 12%.

Турецкое населеніе наиболѣе сосредоточено въ Османъ-Базарскомъ (почти 87%), Эски-Джумайскомъ (73%) и Силистрійскомъ (75%) округахъ.

Обращаясь къ средней и западной частямъ княжества, мы прежде всего замѣчаемъ, что по мѣрѣ движенія отъ Янтры къ западу, съ одной стороны, и отъ Дуная къ Балканамъ, съ другой, болгарское населеніе становится все болѣе и болѣе преобладающимъ. Поэтому можно провести линію приблизительно отъ устья Искера въ юго-восточномъ направленіи до средней Янтры, такъ что къ сѣверо-востоку отъ этой линіи, въ Никопольскомъ и Свиштовскомъ округахъ, численность болгарскаго населенія составитъ въ среднемъ выводѣ менѣе 60%, къ западу же и къ югу отъ этой линіи преобладаніе болгарскаго элемента выразится 90% (съ видоизмѣненіями отъ 73% до 100%). Наиболѣе сплоченное болгарское населеніе мы видимъ въ Забалканской части княжества (болѣе 96%) и въ сѣверныхъ предгоріяхъ центрального и западнаго Балкановъ, въ особенности въ округахъ: Габровскомъ, Ловчанскомъ, Врачанскомъ, Берковацкомъ и Бѣлградчикскомъ (97%).

Наконецъ, есть округа со сплошнымъ или съ почти сплошнымъ болгарскимъ населеніемъ, а именно: Габровскій, Врачанскій и Тырнскій.

Въ средней и западной частяхъ княжества Турки въ болѣе замѣтномъ количествѣ живутъ въ слѣдующихъ округахъ: Свиштовскомъ (33,8%), Никопольскомъ (31%), Еленскомъ (26,7%), Севліевскомъ (25,7%), Тырновскомъ (18,8%) и Видинскомъ (11%).

Кромѣ Болгаръ и Турокъ, въ Болгарскомъ Княжествѣ живутъ Румыны, Греки, Евреи, Цыгане, немного Русскихъ, Нѣмцевъ и Татаръ; но численность ихъ такъ незначительна, что ни въ одномъ округѣ они не представляютъ преобладающаго элемента.

Румыны (1,3%) живутъ почти исключительно въ Придунайскихъ округахъ. Болѣе всего ихъ въ Никопольскомъ округѣ (17,8%), затѣмъ въ Раховскомъ (14,5%), Ломъ-Паланкскомъ (6,3%), Видинскомъ (5,8%).

Греки живутъ преимущественно по берегу Чернаго моря въ округахъ: Варненскомъ (12,4%) и Бальчикскомъ (20,6%). Кромѣ того, они встрѣчаются кое-гдѣ по Дунаю и въ Софіи.

Евреи по большей части сгруппированы въ городахъ Забалканской части княжества, преимущественно въ Софіи, затѣмъ, немного въ Кюстендилѣ и Самоковѣ, а также по Дунаю, въ Видинѣ и Русчукѣ.

Татаръ въ Болгарскомъ Княжествѣ послѣ войны осталось самое ограниченное число.

Русскіе въ княжествѣ исключительно—состоящіе на военной и гражданской службѣ.

Нѣмцы и другіе западно-Европейцы встрѣчаются лишь въ самомъ небольшомъ количествѣ, такъ сказать, случайно.

Религіозный составъ населенія Княжества.

Въ этомъ отношеніи приходится также раздѣлить населеніе княжества на двѣ главныя группы: а) христіанъ, которыхъ считается 1.233.000 или 68,5%, б) мусульманъ въ количествѣ 553.000 или 30,7%. Евреи составляютъ лишь 0,5%, а Цыгане 0,3%. Такимъ образомъ процентное отношеніе приблизительно то же самое, какъ и по этнографическому составу, потому что въ группѣ христіанъ къ числу Болгаръ нужно прибавить лишь небольшое количество Румынъ и Грековъ, а вычестъ изъ него немного болѣе 1000 Помаковъ, т. е. Болгаръ магометанскаго вѣроисповѣданія.

Почти всѣ христіане—православные. Католиковъ не болѣе 5000 чел., а протестантовъ еще меньше.

Относительно распределенія христіанскаго и магометанскаго населенія по округамъ приходится повторить почти то же, что было сказано по поводу этнографическаго состава. Округа, лежащіе къ востоку отъ Янтры, за исключеніемъ Варненскаго и Бальчикскаго, имѣютъ преобладающее магометанское населеніе, а во всей остальной части княжества христіане составляютъ господствующій элементъ.

Помаки живутъ въ Ловчанскомъ округѣ, въ окрестностяхъ же Варны находится нѣсколько тысячъ т. н. *Галаузовъ*, т. е. христіанъ, говорящихъ по турецки, происхожденіе которыхъ еще не вполне выяснено. Наконецъ, католики живутъ въ 4 придунайскихъ селеніяхъ между Никополемъ и Свиштовомъ.

Въ военномъ и политическомъ отношеніяхъ этнографическій и религіозный составъ населенія княжества не можетъ быть названъ вполне благопріятнымъ. Хотя отношеніе господствующаго болгарскаго элемента къ враждебному ему турецкому вообще довольно выгодно, а именно, 67:31, но за то неудобно распределеніе ихъ по княжеству. Восточная часть съ преобладающимъ турецкимъ населеніемъ можетъ при извѣстныхъ политическихъ обстоятельствахъ возбуждать опасенія въ болгарскомъ правительствѣ. Съ военной же точки зрѣнія сосредоточеніе турецкаго населенія въ восточной области ведетъ къ усложненіямъ въ военной системѣ.

ГЛАВА IV.

Производительность Болгарскаго Княжества.

Болгарія цѣлыя вѣка находилась въ условіяхъ, весьма неблагоприятныхъ для развитія ея экономическаго благосостоянія, и если она все-таки была главною житницею Турціи, то это лишь благодаря замѣчательному богатству природы. Въ настоящее время недавно освобожденная Болгарія не успѣла еще оправиться отъ прежнихъ невзгодъ, такъ что теперешнее ея положеніе нужно считать лишь переходнымъ. Если къ этому еще прибавить, что не существуетъ достовѣрныхъ данныхъ о производительности Болгаріи не только въ прежнее время, но также и теперь, то станетъ ясною невозможность дѣлать въ этомъ отношеніи какіе либо окончатель-

ные выводы. Влѣдствіе этого мы здѣсь ограничимся лишь самымъ общимъ очеркомъ экономическаго состоянія княжества, насколько позволяютъ имѣющіяся по этой части немногочисленные данныя.

Болгарія представляетъ страну почти исключительно земледѣльческую, тѣмъ не менѣе земледѣліе находится тамъ на весьма низкой степени развитія. Обработка земли, весьма поверхностная, производится при помощи самыхъ первобытныхъ инструментовъ. Однако урожаи бывають обыкновенно весьма хороши, исключительно благодаря благоприятнымъ климатическимъ условіямъ. Въ западной Болгаріи преобладаетъ черноземная почва, въ восточной суглинистая и извѣстковая.

Что касается родовъ хлѣба, то въ Болгаріи производится главнымъ образомъ кукуруза, пшеница и ячмень, а рожь и овесъ въ значительно меньшемъ количествѣ.

Нѣкоторое понятіе о хлѣбномъ богатствѣ княжества можно составить на основаніи обнародованной въ болгарской правительственной газетѣ «*Държавенъ Вѣстникъ*» вѣдомости о причитающейсѣ правительству за 1880 годъ десятины съ хлѣбныхъ произведеній. Въ этой вѣдомости показаны десятые части хлѣбныхъ произведеній по околіямъ, среднія цѣны и общая стоимость.

Въ ниже слѣдующей таблицѣ приводятся общія данныя по округамъ.

НАЗВАНІЕ ОКРУГОВЪ.	Количество хлѣбныхъ произведеній въ окахъ (*).			
	Пшеница.	Рожь.	Ячмень.	Овесъ.
1. Софійскій . .	220.409	2.575.426	637.533	1.141.893
2. Кюстендальскій.	509.588	1.298.702	536.440	918.355
3. Тырнскій . .	997.845	141.585	38.234	622.540
4. Орханійскій .	436.631	135.801	126.432	165.621
5. Видинскій . .	1.337.358	98.983	181.436	69.791

(*) Ово нѣсколько больше 3 фунтовъ.

НАЗВАНІЕ ДОРОГЪ.	Количество хлѣбныхъ произведеній въ окахъ.			
	Пшеница.	Рожь.	Ячень.	Овесь.
6. Ломъ-Паланскій.	423.987	208.475	227.507	—
7 Раховскій . .	701.344	—	616.007	65.417
8. Врачанскій. .	728.313	47.821	298 091	238.992
9. Берковацкій .	1.000.000	30.000	400.000	120.000
10. Русчунскій. .	2.950.556	891.049	1.466.600	282.982
11. Плевненскій .	1.397.130	220.177	584.037	191.292
12. Свиштовскій .	625.443	126.017		112.193
13. Разградскій. .	3.710.860	482.880	1.118.827	387.000
14. Варненскій. .	2.230.000	—	1.906.000	86.000
15. Правдиискій .	2.115.520	800	658.740	133.600
16. Силистрійскій.	4.011.864	18.911	—	234.946
17. Шумлянскій .	?	?	?	?
18. Эски-Джумайскій.	1.525.200	50.600	426.620	181.100
19. Тырновскій .	3.946.824	322 733	1.264.919	829.409
20. Севлиевскій .	970.000	86.000	915.000	460.000
21. Ловчанскій. .	654.565	200 251	405.352	251.190
Итого . . .	30.492.236	6.980.131	14.164.414	6.482.331

Изъ этой таблицы видно, что вообще пшеница и ячмень произрастаютъ въ гораздо большемъ количествѣ, нежели овесъ и рожь. Въ частности, въ Софійскомъ и Кюстендильскомъ округахъ распространены больше рожь и овесъ, а въ Тырнскомъ и Орханійскомъ овса больше, чѣмъ ячменя. Во всѣхъ-же остальныхъ округахъ пшеница и ячмень преобладаютъ, особенно первая.

Винодѣліе распространено во всей Придунайской Болгаріи, но вино по причинѣ неумѣлаго приготовленія и особенно вслѣдствіе дурнаго храненія значительно хуже, чѣмъ оно могло бы быть, если судить по качеству винограда. Въ Забалканской части княжества вслѣдствіе возвышеннаго ея положенія виноградъ не созрѣваетъ, такъ что туда привозятъ вино изъ другихъ мѣстностей Болгаріи.

О количествѣ луговъ не имѣется болѣе или менѣе точныхъ данныхъ. Но вообще ихъ много въ княжествѣ, особенно въ восточной и средней частяхъ, что относительно обезпеченія лошадей и скота подножнымъ кормомъ слѣдуетъ считать условіями вполне благоприятными.

О количествѣ лѣсовъ, точно также, какъ и о количествѣ луговъ, можно будетъ получить болѣе точныя данныя, когда окончены будутъ всѣ работы по съемкѣ Болгаріи, произведенной нашими топографами. Пока приходится ограничиваться лишь общими указаніями. Вообще лѣсовъ болѣе на Балканахъ, какъ на хребтѣ, такъ и въ предгорьяхъ, и затѣмъ ихъ много въ западной части княжества. Въ восточной части мы встрѣчаемъ одно большое сплошное пространство лѣса въ 950 кв. верстъ. Это, такъ называемый Дели-Орманскій лѣсъ въ Силистрійскомъ и отчасти Разградскомъ округахъ. Но за исключеніемъ этого лѣса, во всей остальной восточной и средней Болгаріи лѣсовъ чрезвычайно мало, особенно въ окрестностяхъ Русчука, Свиштова, Никополя и Плевны; въ этой мѣстности встрѣчается лишь мелкій кустарникъ. Въ западной Болгаріи лѣса находятся въ Видинскомъ округѣ (въ окрестностяхъ города Адліе-Кулы, близъ сербской границы) и въ особенности на склонахъ Балкановъ. Въ Забалканской части княжества лѣсовъ въ котловинахъ очень мало. Они тамъ встрѣчаются преимущественно только въ горахъ.

Наиболѣе распространенныя породы деревьевъ — дубъ, вязъ, кленъ и букъ.

Никакого лѣсоводства, конечно, въ Болгаріи не существуетъ, и лѣса истребляются самымъ безпощаднымъ образомъ.

Скотоводство и коневодство въ Болгаріи, не смотря на весьма выгодныя для ихъ развитія естественныя условія, пока находятся въ самомъ первобытномъ состояніи. Наибольше они распространены въ восточной Болгаріи, особенно въ окрестностяхъ Хаджи-Оглу-Базарджика и Бальчика. Лошадей въ княжествѣ немного, а такихъ, которыя годились бы для военной службы, совсѣмъ нѣтъ, такъ что военное вѣдомство принуждено посылать за ними въ Россію. Рогатаго скота въ Болгаріи много, особенно буйволовъ, составляющихъ рабочую силу не только при обработкѣ земли, но и при перевозкѣ тяжестей въ повозкахъ. На лошадей же мѣстное населеніе смотритъ главнымъ образомъ, какъ на вьючныхъ животныхъ. Овцеводство при большемъ къ нему вниманіи могло бы находиться въ самомъ блестящемъ состояніи.

Если теперь обратиться къ царству ископаемому, то и въ этомъ отношеніи Болгарія несомнѣнно представляетъ большія богатства, которыя однако не только не эксплуатируются, какъ слѣдуетъ, но даже еще не вполне извѣстны.

Желѣзо находится во многихъ мѣстахъ особенно близъ Самокова, гдѣ оно разрабатывается, но еще не совсѣмъ удовлетворительно, затѣмъ, въ горахъ къ сѣверу отъ Радомира и Кюстендила, гдѣ разработка его теперь заброшена, наконецъ, въ Балканахъ.

Что золото и особенно серебро находятся въ горахъ Болгаріи, это почти не подлежитъ сомнѣнію. Такъ напр., въ городкѣ *Чипровицѣ* въ западныхъ Балканахъ переселившіеся туда изъ Валахіи въ XII ст. *Саси* (или Саксы) промышляли разработкою желѣза, серебра и золота, о чемъ воспоминаніе сохранилось еще въ названіяхъ близъ лежащихъ деревень *Желѣзница* и *Сребрница*. Сохранилось также преданіе о Самоковскомъ серебряномъ рудникѣ, а также о рудникѣ близъ Берковаца.

Залежи мѣди и серебра найдены въ Троянскихъ Балканахъ.

Наконецъ, въ Болгаріи очень много залежей каменнаго угля, особенно въ Балканахъ, въ окрестностяхъ Травны, близъ Бѣлградчика (въ Видинскомъ округѣ), въ отрогахъ Витоша, Голо Брда и Лилинъ-Планины, между Софіей и Радомиромъ. Но каменный уголь, какъ и другія ископаемыя богатства, почти вовсе не разрабатывается.

Промышленность въ Болгаріи находится лишь въ зачаточномъ видѣ. Кустарная промышленность существуетъ, какъ напр., выдѣлка кожъ въ Тырновскомъ и Севліевскомъ округахъ, выдѣлка

самодѣльнаго сукна въ Самоковѣ, шелководство въ Горной Раховицѣ и другихъ деревняхъ близъ Тырнова; но фабричной промышленности почти нѣтъ. Въ теперешнемъ княжествѣ до послѣдней войны были двѣ извѣстныя фабрики, одна бумажная въ Софіи, теперь не дѣйствующая, и фабрика шелковыхъ издѣлій въ Тырновѣ, возобновленная и послѣ войны. Затѣмъ, болѣе никакихъ фабрикъ или заводовъ въ Болгарскомъ Княжествѣ не существуетъ. Это обстоятельство отзывается невыгодно и въ военномъ отношеніи, такъ какъ, не говоря уже о вооруженіи и снаряженіи войскъ, даже сукна и сапоги приходится выписывать изъ заграницы.

Торговля находится не въ болѣе блестящемъ видѣ. Внутренняя мелкая торговля идетъ очень бойко, такъ какъ Болгары къ этому дѣлу весьма способны и занимаются имъ охотно. Но правильно организованной торговли въ большихъ размѣрахъ почти не существуетъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ городовъ по Дунаю (особенно Русчука, Видина и Ломъ Паланки), а также Варны. Что касается внѣшней торговли, то ввозная, конечно, значительно преобладаетъ надъ вывозною. Не только предметы роскоши, но даже многія издѣлія насущной необходимости Болгарія получаетъ извнѣ. Товары ввозятся по тремъ главнымъ направленіямъ: а) изъ Австріи по Дунаю, б) изъ Константинополя въ Софію и Варну, в) изъ Салоникъ черезъ Эгри-Паланку и Кюстендиль въ Софію.

Изъ Болгаріи за границу вывозятся главнымъ образомъ: хлѣбъ, кожи, шерсть, вино, воскъ.

Этотъ бѣглый очеркъ производительности Болгаріи можно закончить слѣдующимъ общимъ выводомъ: Княжество представляетъ весьма богатую по природѣ страну, но его экономическое состояніе въ настоящее время еще далеко не соответствуетъ этому богатству. Обстоятельство это, конечно, очень невыгодно также и въ военномъ отношеніи, потому что, за исключеніемъ продовольствія, всѣ остальные нужды войскъ могутъ быть удовлетворены лишь при помощи заграничныхъ произведеній.

ГЛАВА V.

Государственное устройство Княжества Болгарскаго.

Княжество Болгарское, согласно постановленіямъ Берлинскаго трактата, есть государство вассальное въ отношеніи къ турецкому

султану (*). Зависимость отъ Турціи выражается въ обязательствѣ платить дань и въ томъ, что болгарскій князь долженъ быть утвержденъ султаномъ. Въ силу IX ст. Берлинскаго трактата, размѣръ ежегодной дани, которую Болгарское Княжество обязано платить турецкому правительству, будетъ опредѣленъ по соглашенію между державами, подписавшими Берлинскій трактатъ. Эта дань будетъ исчислена по расчету средней доходности княжества. По буквальному смыслу трактата, установленіе размѣра дани должно было послѣдовать къ концу перваго года дѣйствія новаго управленія въ княжествѣ. Но до сихъ поръ это не сдѣлано, и Болгарія пока еще ничего не платитъ. Расчеты Россіи съ Турціей по уплатѣ военной контрибуціи, наложенной на вторую, согласно Берлинскому трактату, и, съ другой стороны, расчеты между Россіей и Болгаріей по оккупациі, по всей вѣроятности, повлекутъ за собою то, что Болгарія, если и будетъ кому платить, такъ Россіи, а не Турціи.

Если къ этому прибавить, что второе обязательство, наложенное на Болгарію въ отношеніи къ Турціи (утвержденіе князя султаномъ), есть лишь одна формальность, то въ результатѣ оказывается, что Болгарское Княжество находится только въ номинальной зависимости отъ Оттоманской Имперіи.

Что касается внутренняго государственнаго устройства Болгарскаго Княжества, то основы его были опредѣлены конституціею, выработанною учредительнымъ народнымъ собраніемъ въ г. Тырновѣ въ апрѣлѣ 1879 года.

На основаніи этой конституціи Болгарское Княжество есть монархія наследственная и конституціонная съ народнымъ представительствомъ. Князь есть верховный представитель и глава государства, а также верховный начальникъ всѣхъ военныхъ силъ, какъ въ мирное, такъ и въ военное время. Князю принадлежитъ исполнительная власть, отношенія его къ судебнымъ установленіямъ и право смягченія или отѣны наказаній опредѣляются особыми законами, законодательную-же власть князь раздѣляетъ съ народными представителями. Законодательная инициатива предоставлена, какъ князю, такъ и народному собранію, и всякій законопроектъ только тогда получаетъ силу закона, если онъ *принятъ* народнымъ собраніемъ и *утвержденъ* княземъ.

(*) Статья I Берлинскаго трактата гласитъ: «Болгарія образуетъ изъ себя княжество, самоуправляющееся и платящее дань, подъ главенствомъ Его Императорскаго Величества Султана; оно будетъ имѣть христіанское правительство и народную милицію.»

Народное представительство учреждено въ видѣ народнаго собранія, которое бываетъ двоякое: обыкновенное и великое. Обыкновенное народное собраніе состоитъ изъ депутатовъ, избираемыхъ прямою подачею голосовъ, по одному на 10,000 жителей обоого пола

Вѣдѣнію народнаго собранія подлежитъ обсужденіе законопроектовъ, предложеній о государственныхъ займахъ, объ установленіи и распредѣленіи налоговъ, разсмотрѣніе ежегоднаго бюджета, контроль расходовъ и, наконецъ, возбужденіе вопросовъ объ отвѣтственности министровъ.

Обыкновенное народное собраніе созывается княземъ ежегодно на два мѣсяца (съ 15 октября до 15 декабря.)

Великое народное собраніе, имѣющее вдвое больше представителей, чѣмъ обыкновенное (по 2 на каждые 10,000 жителей обоого пола), созывается для рѣшенія вопросовъ особенной важности, а именно: для измѣненія или пересмотра конституціи, для избранія новаго князя или регентовъ (въ случаѣ несовершеннолѣтія наследника престола), наконецъ, для обсужденія вопросовъ объ отчужденіи или обмѣнѣ части территоріи княжества.

Высшими правительственными учрежденіями, которымъ принадлежитъ исполнительная власть подъ высшимъ надзоромъ и руководствомъ князя, служатъ: 1) совѣтъ министровъ и 2) министерства. Министры назначаются и увольняются княземъ, но они отвѣтственны, какъ передъ княземъ, такъ и передъ народнымъ собраніемъ. Совѣтъ министровъ составляютъ всѣ министры, изъ которыхъ одинъ по выбору князя назначается предсѣдателемъ совѣта.

Кромѣ участія въ управленіи государствомъ въ видѣ народнаго собранія, болгарскому народу предоставлены конституціею весьма широкія права: полная вѣротерпимость, равенство передъ законами, неприкосновенность собственности, неприкосновенность личная, жилищъ и корреспонденціи, первоначальное *бесплатное* обученіе (при условіи *обязательности* его для всѣхъ), полная свобода печати, (*) право устраивать собранія и учреждать общества (дружества) безъ всякаго предварительнаго разрѣшенія, если только цѣль и средства этихъ обществъ не приносятъ вреда государствен-

(*) Только священное писаніе, богослужебныя книги и сочиненія догматическаго содержанія, назначенныя для употребленія въ православныхъ церквахъ, а также учебники по Закону Божію для православныхъ подлежатъ предварительному одобренію Св. Синода. За исключеніемъ же этого, никакой цензуры не допускается.

ному и общественному порядку, религіи и добрымъ нравамъ, наконецъ, право подавать прошенія, какъ отдѣльныя, такъ и коллективныя, князю, народному собранію и другимъ властямъ.

Съ другой стороны, всѣ государственные налоги, сборы и повинности, въ томъ числѣ и воинская, одинаково распространены на всѣхъ гражданъ, за исключеніемъ лишь князя и наслѣдника престола.

И такъ, государственное устройство Княжества Болгарскаго имѣетъ демократическій характеръ, который мы видимъ не только въ учрежденіи народнаго представительства въ формѣ одного собранія (безъ раздѣленія на высшую и низшую палаты, какъ въ другихъ конституціонныхъ государствахъ), но и въ установленіи безусловнаго равенства всѣхъ гражданъ, въ силу котораго конституція не опредѣляетъ никакого денежнаго ценза для народныхъ представителей и ихъ избирателей, а также не допускаетъ раздѣленія на сословія, учрежденія титуловъ благородства или другихъ отличій и даже орденовъ. (*)

Администрація въ княжествѣ основана главнымъ образомъ на самоуправленіи. Основаніемъ этого самоуправления служитъ община, которая сосредоточиваетъ въ себѣ первоначальное отправленіе всѣхъ государственныхъ функцій: администраціи, суда, народнаго представительства, образованія, воинской и другихъ повинностей, натуральныхъ и денежныхъ. Извѣстное число общинъ составляетъ т. н. околѣ, а изъ околій образуется округъ, высшее административное подраздѣленіе княжества. Всѣхъ округовъ 21. Окружные правители и начальники околій служатъ правительственными представителями администраціи, но рядомъ съ ними существуютъ: въ округахъ окружные совѣты, а во всѣхъ городахъ и общинахъ т. н. общинныя управленія, городскія и сельскія, составленныя изъ членовъ, выбираемыхъ самимъ населеніемъ. Во главѣ каждаго общиннаго управленія стоитъ выборный кметъ.

Округа (по болг. окръжія) слѣдующіе:

- 1) Софійскій.
- 2) Кюстендильскій.
- 3) Тырнскій.
- 4) Орханійскій.
- 5) Видинскій.

(*) Князю дано право учредить одинъ орденъ исключительно для военныхъ за дѣйствительно совершенные имъ подвиги во время войны.

- 6) Ломскій.
- 7) Раховскій (Орѣховскій).
- 8) Врачанскій.
- 9) Берковецкій.
- 10) Русчукскій (Руссенскій).
- 11) Плевненскій.
- 12) Свиштовскій.
- 13) Разградскій.
14. Варненскій.
15. Провадійскій.
- 16) Силистрійскій.
- 17) Шумлинскій.
- 18) Эски-Джумайскій.
- 19) Тырновскій.
- 20) Севлиевскій.
- 21) Ловчанскій,

Примѣчаніе. Каждый округъ состоитъ изъ 2-хъ или 3-хъ околій, такъ что всѣхъ околій въ княжествѣ 55.

ГЛАВА VI.

Обзоръ путей сообщенія и телеграфовъ.

Пути сообщенія въ княжествѣ находятся еще въ весьма неудовлетворительномъ состояніи. Только по самымъ главнымъ направленіямъ проведены дороги, называемыя шоссейными, но не совсѣмъ соотвѣтствующія общепринятому понятію о путяхъ этого рода. Такихъ шоссейныхъ дорогъ во всемъ Княжествѣ наберется не болѣе 900 верстъ. Главнѣйшіе пути слѣдующіе:

1) Шоссе изъ Софіи въ Ломъ-Паланку, всего 142 вер. Во время навигаціи по Дунаю это одинъ изъ самыхъ оживленныхъ трактовъ, потому что сообщеніе столицы княжества не только со всею Придунайскою и восточною частями его, но и вообще съ остальною Европою, идетъ на Ломъ-Паланку и далѣе по Дунаю.

2) Шоссе изъ Софіи черезъ Орханію и Плевну въ Тырновъ, 271 верста.

3) Шоссе изъ Тырнова въ Русчукъ, 95 верстъ.

Два послѣдніе пути въ особенности оживлены зимою, когда прекращена навигація по Дунаю, потому что тогда сообщеніе Со-

фіи съ сѣверною Болгарією направляется на Плевну, Тырновъ и Русчукъ.

4) Шоссе изъ Софіи въ Ихтиманъ (продолжающееся затѣмъ до Татаръ-Базарджика въ Восточной Румелии).

5) Шоссе изъ Софіи къ сербской границѣ (и далѣе на Пиротъ и Нишъ).

6) Шоссе изъ Софіи въ Кюстендиль, 75 верст., продолжающееся къ Эгри-Паланкъ и далѣе къ Митровицко-Салоникской желѣзной дорогѣ.

7) Шоссе изъ Софіи въ Самоковъ.

Кромѣ поименованныхъ выше дорогъ, содержимыхъ въ большей или меньшей исправности, всѣ остальные дороги исключительно грунтовыя и весьма неудовлетворительны. Особенно весною и осенью всеобщая распутица дѣлаетъ передвиженіе по дорогамъ, даже по такъ называемымъ шоссе, крайне затруднительнымъ.

Что касается желѣзныхъ дорогъ, то пока въ княжествѣ существуетъ лишь одна, между Русчукомъ и Гарною, имѣющая 220 верстъ длины. Эта дорога, соединяющая по кратчайшему направленію Дунай съ Чернымъ моремъ, имѣетъ большое значеніе, и торговое, и военное. Но нельзя сказать, чтобы она находилась въ вполне удовлетворительномъ состояніи. Построена она не совсѣмъ хорошо, станціи очень малы, подвижной составъ незначителенъ.

Наконецъ, очень важнымъ путемъ сообщенія для Болгаріи является Дунай не только для вѣдшихъ сношеній, но также и для внутреннихъ. Такъ, напр., самый удобный и скорый путь отъ Варны до Софіи представляютъ Варно-Русчукская желѣзная дорога, Дунай и шоссе изъ Ломъ-Паланки въ Софію. Но Болгарія не имѣетъ еще собственныхъ перевозочныхъ средствъ на Дунаѣ, за исключеніемъ нѣсколькихъ военныхъ пароходовъ, служившихъ для перевозки войскъ и войсковыхъ тяжестей изъ западной части княжества въ восточную и обратно.

Болѣе подробное разсмотрѣніе путей сообщенія въ военномъ отношеніи въ разныхъ областяхъ княжества будетъ сдѣлано ниже при стратегическомъ ихъ обзорѣ.

Телеграфы. Телеграфною проволокою связаны между собою всѣ главнѣйшіе города княжества, какъ это видно изъ ниже слѣдующаго перечня.

Названіе линій.	Длина линіи въ верстахъ.
1. Софія—Плевна—Ловча—Севліево—Тырновъ.	271
2. Плевна—Никополь	45
3. Никополь — Рахова — Ломъ-Паланка — Видинъ	323
4. Софія—Берковацъ	70
5. Софія—Радомиръ—Кюстендилъ	75
6. Тырновъ—Русчукъ	95
7. Русчукъ — Разградъ—Шумла—Варна . . .	220
8. Разградъ—Эски-Джума—Османъ-Базаръ . .	57
9. Русчукъ—Силистрія	120
Итого внутренней телеграф- ной линіи	1276

Кромѣ того, телеграфное сообщеніе съ заграницею производится слѣдующимъ образомъ:

- а) Изъ Русчука черезъ Букарестъ съ Россіей и остальною Европою.
- б) Изъ Видина черезъ пограничное мѣстечко Брегово съ Сербіей.
- в) Изъ Софіи на Пиротъ съ Сербією.
- г) Изъ Софіи на Ихтиманъ и Татаръ-Базарджикъ съ Филиппополемъ, всюю вообще Восточною Румеліей и Константинополемъ.

ЧАСТЬ III.

ГЛАВА I.

Вооруженныя силы Болгарскаго Княжества.

Болгарское Княжество такъ еще молодо своимъ самостоятельнымъ существованіемъ, что мы тщетно искали бы въ организаціи болгарскихъ войскъ той законченности и полноты, которыя мы привыкли видѣть не только въ большихъ арміяхъ первостепенныхъ державъ, но даже въ войскахъ тѣхъ государствъ, къ типу которыхъ подходитъ Болгарія, какъ напр. Сербіи и Румыніи. Два года съ половиною (съ апрѣля 1878 г.) срокъ слишкомъ короткій для полнаго развитія какой нибудь отдѣльной мѣры, вводимой въ существующую уже организацію, а тѣмъ болѣе онъ коротокъ для созданія цѣлой новой системы въ странѣ, бывшей пять столѣтій подъ невыносимо тяжелымъ владычествомъ Турокъ и сразу получившей свободу, притомъ не одними собственными усиліями, а главнымъ образомъ изъ чужихъ рукъ (*). Вслѣдствіе этого, въ настоящее время болгарскія войска представляютъ организмъ, находящійся на извѣстной лишь переходной ступени развитія. Многого необходимаго въ нихъ еще нѣтъ, многое, оказавшееся на практикѣ непригоднымъ или лишнимъ, ждетъ возможно скорѣйшей отмѣны. Но во всякомъ случаѣ изслѣдованіе этого организма въ теперешнемъ его состояніи можетъ показать, имѣетъ ли онъ достаточно данныхъ для правильнаго развитія въ будущемъ.

Начало болгарскому войску дано было еще въ 1877 г., когда въ ожиданіи объявленія войны Турціи русская армія была сосредоточена въ Бессарабіи. Изъ охотниковъ, прибывавшихъ въ довольно значительномъ числѣ изъ за Дуная, были сформированы въ Ки-

(*) Еслибы Болгарія собственными средствами боролась съ Турками и свергла тяготѣвшее надъ нею иго, то, безъ сомнѣнія, въ ней были бы подготовлены элементы необходимыя для созданія вооруженныхъ силъ княжества.

пинева первые дружины болгарского ополчения. Дальнейшее формирование и обучение его при помощи русского кадра продолжалось во время стоянки в Плоешти (в Румынии), а затем с переходом наших войск через Дунай, молодое болгарское ополчение в состав передового отряда генерала Гурко пошло в первый огонь.

Однако болгарское ополчение, состоявшее из русского кадра и Болгар-охотников и много пострадавшее во время войны, не могло еще быть прочным началом болгарского войска. Такое начало было положено уже по окончании войны, когда в апреле, а затем в августе 1878 года были произведены во всей Болгарии первые более или менее правильные наборы и сформированы, кроме пѣших дружин, еще батареи и конные сотни, которым был дан очень сильный кадр из русских офицеров, унтер-офицеров и рядовых и которые всю материальную часть получили также от русских войск. В состав управления Императорского Россійскаго Коммиссара находился особый Военный Отдѣлъ, который занимался организаціею этого новаго болгарскаго войска, получившаго тогда название земскаго. Къ концу нашей оккупации, т. е. лѣтом 1879 года, было сформировано всего 30 пѣших дружин, 8 батарей, 6 сотен, 2 саперныя роты и 1 рота осадной артиллеріи, изъ числа которыхъ 9 дружин и 2 сотни остались в Восточной Румелии, а остальные 21 дружина, 8 батарей и 4 сотни, численностью до 21,000 чел., составили собственно болгарское войско.

Постановленія, изданныя Императорскимъ Россійскимъ Коммиссаромъ по устройству болгарскаго войска, были сведены в общее *«Временное Положеніе объ образованіи и устройствѣ Болгарскаго Земскаго Войска»*, переданное водворившемуся в июль 1879 года болгарскому правительству, какъ основаніе для дальнѣйшаго развитія военной организаціи. Затемъ, это *«Временное Положеніе»* было переведено на болгарскій языкъ съ нѣкоторыми измѣненіями и дополненіями второстепенной важности подъ заглавіемъ *«Привременно Положеніе за Българската Войска»* (Временное положеніе о Болгарскихъ войскахъ).

«Временное Положеніе» есть скорѣе программа для дальнѣйшей законодательной дѣятельности, нежели положительный законъ. Это видно уже изъ самаго объема «Положенія», заключающаго въ себѣ всего 45 страницъ. Самые капитальные организаціонные во-

просы разрѣшены лишь въ общихъ чертахъ и сопровождаются оговорками, что подробное положеніе о каждомъ изъ нихъ будетъ выработано впослѣдствіи. Органы военной администраціи при рѣшеніи вопросовъ руководствуются тѣми общими указаніями, которыя можно найти во «Временномъ Положеніи», и тѣми дополненіями и разъясненіями, которыя появляются въ «Княжескихъ Указахъ» и «Приказахъ по военному вѣдомству» (т. е. приказахъ военного министра).

Такимъ образомъ нѣтъ еще полного или по крайней мѣрѣ достаточно подробнаго положенія о запасѣ, дружинномъ хозяйствѣ, вещевомъ довольствіи, и вообще, какъ видно будетъ дальше, въ которые капитальные вопросы, особенно по организаци и хозяйству войскъ, ждутъ еще разрѣшенія. Въ другихъ случаяхъ за неимѣніемъ своихъ положеній или уставовъ ограничились указаніемъ на то, что временно слѣдуетъ руководствоваться русскими положеніями и уставами. Пока въ дополнение къ «Временному Положенію» выработаны: положенія о комплектованіи армій и объ ополченіи, военно-судебный уставъ, воинскій уставъ о наказаніяхъ, уставъ дисциплинарный и о службѣ въ гарнизонѣ (всѣ эти уставы въ сущности сходны съ русскими съ небольшими лишь измѣненіями).

Теперь приступимъ къ изложенію необходимыхъ подробностей нынѣшняго устройства болгарскихъ войскъ, т. е. организаци ихъ, комплектованія, снабженія всѣми видами довольствія и обученія.

Организація болгарскихъ войскъ.

Вооруженныя силы Болгарскаго Княжества состоятъ изъ постоянныхъ войскъ и ополченія, изъ которыхъ первыя подраздѣляются на дѣйствующія войска и запасъ. Кромѣ сухопутныхъ войскъ, княжество имѣетъ небольшую флотилію, боевое значеніе которой пока весьма незначительно.

1. Высшее управленіе вооруженными силами.

По болгарской конституціи (ст. 148 и 162) и по «Временному Положенію», Князь есть главнокомандующій всѣми вооруженными силами княжества.

Исполнительная власть по военному управленію принадлежит военному министру подъ высшимъ надзоромъ и руководствомъ Князя.

Органомъ, гдѣ сосредоточивается высшее управленіе войсками и военными учрежденіями княжества, служить военное министерство, состоящее изъ трехъ отдѣленій: строевого, инспекторскаго и хозяйственнаго и изъ управленій: начальника артиллеріи и завѣдывающаго военно-инженерною частью.

2. Военные отдѣлы.

При первоначальномъ устройствѣ болгарскихъ войскъ еще русскимъ временнымъ правительствомъ въ Болгаріи былъ принятъ за основаніе принципъ территоріальности не только относительно формирования и комплектованія войскъ, но и управленія ими. Принято было за правило, что дружины должны формироваться и комплектоваться по округамъ (соотвѣтствовавшимъ нашимъ уѣздамъ), а конныя сотни и батареи по губерніямъ. Сообразно съ этимъ была составлена нормальная дислокація, по которой каждая часть должна была квартировать въ центрѣ своего округа или губерніи, напр. Софійская дружина въ Софіи, Ловчанская въ Ловчѣ, Тырновская конная сотня въ Тырновѣ и т. д. Отдѣльныя части не были соединены въ болѣе крупныя единицы, и высшее управленіе ими имѣло также территоріальный характеръ. Княжество въ военномъ отношеніи было раздѣлено на два военныхъ отдѣла (въ послѣдствіи на три (*)), и во главѣ cadaго былъ поставленъ начальникъ, которому подчинялись всѣ дружины и конныя сотни, расположенныя въ отдѣлѣ, *согласно нормальной дислокаціи*.

Но очень скоро обстоятельства обнаружили весьма существенные недостатки этой системы. Вслѣдъ за уходомъ русскихъ войскъ изъ Болгаріи въ восточной ея части, около Шумы, Эски-Джумы и Османъ-Базара, среди преобладающаго тамъ мусульманскаго населенія началось движеніе противъ новаго порядка вещей, выразившееся въ видѣ вооруженныхъ шаекъ, производившихъ грабежи и убійства. Для усмиренія страны пришлось передвинуть большую часть войскъ Западнаго военного отдѣла въ Восточный, такъ что наконецъ въ первомъ изъ нихъ остались только двѣ дружины. Такъ какъ во «Временномъ Положеніи» было указано, какія именно

(*) Софійскій, Западный и Восточный.

дружины и сотни подчинены каждому изъ начальниковъ отдѣловъ, то въ Восточномъ отдѣлѣ оказались части войскъ, подчиненныя начальнику Западнаго отдѣла. Конечно, придумана была временная комбинація для устраненія этого неудобства, но во всякомъ случаѣ не можетъ быть признана удовлетворительною такая организація, которая требуетъ, такъ сказать, приврѣпленія частей войскъ къ извѣстнымъ мѣстамъ и распадается съ передвиженіемъ ихъ.

Другое неудобство строгаго примѣненія территоріальной системы въ Болгаріи было еще существеннѣе. Пока военная повинность касалась однихъ лишь Болгаръ, то въ восточной части княжества, имѣющей преобладающее мусульманское населеніе, подлежащихъ призыву на военную службу было слишкомъ мало сравнительно съ другими округами. Когда же рѣшено было распространить воинскую повинность и на мусульманъ, то отступленіе отъ территоріальной системы оказалось необходимымъ въ виду невозможности допустить въ нѣкоторыхъ частяхъ войскъ преобладающій мусульманскій элементъ.

Трудность примѣненія территоріальной системы въ той мѣрѣ, какъ это было указано «Временнымъ Положеніемъ», чувствовалась постоянно и заставляла вводить постепенно тѣ или другія исключенія изъ общаго правила. Въ послѣднее же время болгарское военное министерство, кажется, совершенно отказалось отъ территоріальной системы. По крайней мѣрѣ, на это указываютъ недавныя сдѣланныя измѣненія въ организаціи войскъ.

Теперь прежніе три военныхъ отдѣла (Софійскій, Западный и Восточный) замѣнены двумя, Западнымъ съ центромъ въ Софіи и Восточнымъ съ центромъ въ Варнѣ, при чемъ всѣ дружины распредѣлены между этими отдѣлами на основаніи *нынѣ существующей дислокаціи*, а не нормальной. Это видно изъ слѣдующаго списка дружинъ и конныхъ сотенъ по отдѣламъ:

І. Западный военный отдѣлъ.

Пѣшія дружины:

- 1) Софійская № 1 Его Высочества Князя.
- 2) Кюстендильская № 2.
- 3) Радомирская № 3.
- 4) Самоковская № 4.

- 5) Тетевенская № 5.
- 6) Ломъ-Паланкская № 7.
- 7) Берковацкая № 9.
- 8) Орханійская № 11.
- 9) Раховская № 12.
- 10) Ловчанская № 13.
- 11) Севліевская № 14.
- 12) Систовская № 15.
- 13) Тырновская № 17 Князя Дондукова-Корсакова.

II. Восточный военный отдѣлъ.

а) Пѣшія дружины:

- 1) Врачанская № 8.
- 2) Видинская № 10.
- 3) Плевненская № 16.
- 4) Габровская № 18.
- 5) Шумлянская № 19.
- 6) Варненская № 20.
- 7) Еленинская № 21.
- 8) Разградская № 22.
- 9) Русчукская № 23.
- 10) Силистрійская № 24.
- 6) Кавалерійскій полкъ 4-хъ сотеннаго состава.

Изъ этого списка, между прочимъ, видно, что Плевненская, Врачанская и Видинская дружины, первоначально сформированныя въ Западномъ отдѣлѣ, отнесены теперь въ Восточному, потому что расквартированы въ его предѣлахъ.

При начальникѣ военного отдѣла находится управленіе, состоящее изъ 2-хъ адъютантовъ.

Необходимо указать еще на одну особенность относительно военныхъ отдѣловъ.

Пѣшія дружины и конныя сотни подчинены начальникамъ отдѣловъ во всѣхъ отношеніяхъ, артиллерійскія же и саперныя части лишь въ дисциплинарномъ и комендантскомъ, а во время общихъ лагерныхъ сборовъ и въ командномъ отношеніи. Артиллерійскіе склады подчиняются также помимо начальниковъ отдѣловъ непосредственно начальнику артиллеріи.

3. Управление артиллерією.

Во главѣ артиллеріи стоитъ начальникъ ея, подчиненный непосредственно военному министру и имѣющій при себѣ особое управление, состоящее изъ одного старшаго адъютанта, его помощника и штабъ-офицера, осматривающаго оружіе въ войскахъ. Начальнику артиллеріи подчинены вполнѣ и во всѣхъ отношеніяхъ всѣ батареи и артиллерійскія учрежденія въ княжествѣ.

4. Управление военно-инженерною частью.

По этой отрасли военного управленія имѣется особый инженерный штабъ-офицеръ въ званіи завѣдывающаго военно-инженерною частью. Ему подчинены саперныя роты, и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ является руководителемъ и контролеромъ обученія войскъ окопному дѣлу, а также производства работъ по постройкѣ казармъ и вообще воинскихъ зданій.

Управление завѣдывающаго военно-инженерною частью состоитъ изъ одного старшаго адъютанта, одного оберъ-офицера для порученій и двухъ смотрителей воинскихъ зданій. Завѣдывающій военно-инженерною частью подчиненъ непосредственно военному министру.

5. Окружные воинскіе начальники.

Во всѣхъ округахъ княжества (ихъ 21) состоятъ воинскіе начальники въ качествѣ мѣстныхъ органовъ военного управленія, которые завѣдываютъ всѣми дѣлами по призыву новобранцевъ, по учету и сбору запасныхъ, наконецъ, со введеніемъ новаго положенія объ ополченіи они въ качествѣ инструкторовъ будутъ завѣдывать сборомъ и обученіемъ ополченцевъ (объ этомъ нѣсколько подробнѣе будетъ сказано ниже).

6. Пѣхота.

Болгарская пѣхота въ настоящее время состоитъ изъ отдѣльных дружинъ четырехротнаго состава. По штату мирнаго времени въ дружинѣ числится 608 чел. Каковъ штатъ дружины въ военное время, «Временнымъ Положеніемъ» не опредѣлено, но, вѣроятно, будетъ 1000 чел., какъ это было первоначально при сформированіи

болгарскаго ополченія въ 1877 г. и болгарскихъ дружинъ во время нашей оккупациі.

Въ настоящее время всѣхъ дружинъ 23. Онѣ были уже поименованы выше съ распределеніемъ ихъ по военнымъ отдѣламъ. Соединенія дружинъ въ болѣе крупныя единицы пока не существуетъ, но необходимость такихъ единицъ видна уже изъ того, что теперь начальнику Западнаго военного отдѣла подчинено 13 отдѣльных частей, а начальнику Восточнаго отдѣла 11.

Въ прилагаемой здѣсь табличкѣ показанъ штатный составъ пѣшей дружины.

НАИМЕНОВАШЕ ЧАСТИ.	Штабъ-офи- церовъ.	Оберъ-офи- церовъ.	Унтеръ-офи- церовъ.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	И Т О Г О.	
							Офице- ровъ	Нижнихъ чиновъ.
Пѣшая дружина.	2	19	56	18	518	16	21	608

Такъ какъ по штату для мирнаго времени въ пѣшей дружинѣ полагается 21 офицеръ и 608 нижнихъ чиновъ, то въ 23 дружинахъ или во всей болгарской пѣхотѣ штатное число чиновъ опредѣляется цифрою 14467. Если военный составъ дружины считать въ 1000 чел., то численность теперешнихъ 23 дружинъ будетъ 23483 чел.

Пѣшимъ дружинамъ присвоены нумера по порядку и названія по городамъ, въ которыхъ онѣ сформированы. Напр., Тетевенская № 5 пѣшая дружина. Софійская № 1 дружина носить названіе Его Высочества Князя, а Тырновская № 17—Князя Дондукова-Корсакова, по именамъ своихъ шефовъ.

7) Конница.

Болгарская конница пока состоитъ только изъ 5 сотенъ. Четыре изъ нихъ соединены въ полкъ, а 5-я составляетъ Собственный Его Высочества Князя конвой. Кавалерійскій полкъ подчиненъ особому начальнику кавалеріи.

Штатный состав каждой сотни показанъ въ слѣдующей табличкѣ:

Наименованіе части.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Трубачей.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	ИТОГО.		Строевыхъ лошадей.
							Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.	
Конная сотня.	1	4	14	2	132	6	5	154	144

Такимъ образомъ общая численность конницы опредѣляется въ 795 чиновъ и 745 коней.

Конныя сотни носятъ названія, подобно пѣшимъ дружинамъ, т. е. имъ присвоены нумера по порядку и названіе города, въ которомъ каждая изъ нихъ сформирована.

8. Артиллерія.

Болгарская артиллерія состоитъ изъ артиллерійскаго полка, имѣющаго шесть пѣшихъ батарей 8-ми орудійнаго состава, и такъ называемаго Софійскаго артиллерійскаго отдѣленія, состоящаго изъ трехъ пѣшихъ батарей. При этомъ отдѣленіи состоятъ орудія прежней горной батареи безъ запряжки, съ тѣмъ, чтобы въ случаѣ надобности могла быть сформирована горная батарея. Кромѣ того, существовала прежде картечная батарея, которая теперь расформирована, а картечницы сданы въ осадную роту (о ней говорится ниже), въ которой полагается имѣть извѣстное число людей, обученныхъ стрѣльбѣ изъ этихъ орудій.

Батареи 8-ми орудійнаго состава, запряжка въ 6 лошадей, зарядные ящики двухколесные, русскіе. Батареи, подобно пѣшимъ дружинамъ и коннымъ сотнямъ, носятъ нумера и названія городовъ, въ которыхъ онѣ сформированы. Софійской № 1 батареѣ присвоено имя Его Высочества Князя.

Штатный составъ артиллеріи виденъ изъ слѣдующей таблицы:

Наименованіе частей.	Штабъ-офицеровъ.	Оберъ-офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Трубачей.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	ИТОГО.		Батарей.	Орудій.
							Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.		
1 Артиллерійскій полкъ . . .	7	12	66	13	684	52	19	815	6	48
2 Софійское арт. отдѣленіе.	4	7	33	4	342	26	11	405	3	24
Всего. . .	11	19	99	17	1026	78	30	1220	9	72

Первоначально болгарская артиллерія получила отъ русской 9-ти и 4-хъ фунтова пушки. Но затѣмъ были также подарены Россіей стальные дальнобойныя орудія, взятые у Турокъ. Ими и будетъ вооружена болгарская артиллерія. Собственно говоря, уже весною 1880 года всѣ батареи были перевооружены, но такъ какъ въ то же время начались политическія замѣшательства на Балканскомъ полуостровѣ (Дульцинскій и греческій вопросы) и Болгаріи нужно было болѣе или менѣе приготовиться на случай войны, а между тѣмъ не имѣлось еще достаточнаго количества снарядовъ для стальныхъ дальнобойныхъ орудій, то снова батареямъ дали временно прежнія 9-ти и 4-хъ фунтова пушки, для которыхъ не ощущается недостатка въ снарядахъ.

Боевой комплектъ снарядовъ опредѣленъ въ 500 шт на каждое орудіе. Недостающее количество снарядовъ для стальныхъ орудій заказано на заводѣ Круппа, тамъ же заказаны дистанціонныя трубки и прицѣлы.

Кромѣ полевыхъ батарей, въ составъ артиллеріи входятъ т. н. мѣстные артиллерійскія учрежденія, которыми завѣдываетъ особое управленіе.

Къ этимъ учрежденіямъ принадлежатъ:

а) Осадная рота, состоящая изъ 3 офицеровъ и 108 нижнихъ чиновъ.

б) Мѣстный артиллерійскій паркъ, при которомъ находится команда, состоящая изъ 3 офицеровъ и 100 нижнихъ чиновъ.

в) Артиллерійская лабораторія.

г) Оружейная мастерская въ Разградѣ.

д) Арсенальныя мастерскія въ Русчукъ: механическая со слесарною, чугунно и мѣднолитейная, кузница, столярная съ плотничною, шорная и малярная. Механическіе станки и машины для этихъ мастерскихъ выписаны изъ Бельгіи (съ завода Кокеріля), а мастера приглашены изъ Россіи.

9. Саперныя части.

Въ Болгаріи имѣются только 2 саперныя роты, штатный составъ которыхъ показанъ въ слѣдующей таблицѣ:

НАИМЕНОВАНИЕ ЧАСТЕЙ.	Офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Барabanщиковъ и сигналистовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Итого.	
						Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.
1) Софійская № 1 саперная рота . .	5	13	4	98	11	5	126
2) Русчукская № 2 саперная рота. .	5	15	4	98	11	5	128
Всего .	10	28	8	196	22	10	254

При Русчукской саперной ротѣ состоитъ телеграфный паркъ, снабженный средствами для наведенія линій длиною въ 33 версты.

Отдѣльной желѣзно-дорожной части не имѣется, но для подготовки воинскихъ чиновъ къ службѣ на желѣзныхъ дорогахъ существуютъ двѣ желѣзно-дорожныя команды на Русчукско-Варненской дорогѣ съ переменнымъ личнымъ составомъ. А именно, туда командируются на одинъ годъ два офицера преимущественно изъ числа раненныхъ, но способныхъ исполнять обязанности начальниковъ станцій (одинъ офицеръ остается на участкѣ отъ Русчука до Шумлы, а другой отъ Шумлы до Варны). Кромѣ того, отъ дружинъ Восточнаго военнаго отдѣла командируются на два года на ту же дорогу нижніе чины, по 10 чел. на каждую станцію, для обученія мастерствамъ и службѣ на желѣзной дорогѣ. Эти нижніе чины образуютъ двѣ желѣзно-дорожныя команды подъ начальствомъ двухъ выше упомянутыхъ офицеровъ.

10. Обозъ.

Въ настоящее время обозъ въ болгарскомъ войскѣ колесный. О величинѣ его можно судить изъ слѣдующей таблицы:

Наименованіе частей.	П о в о з о к ъ.	Подъемныхъ лошадей.
Въ пѣшей дружинѣ .	3 пароконныхъ (1 дружинная и 2 на 4 рога)	16
Въ конной сотнѣ .	2 пароконныя . . .	2
Въ батарее . . .	4 четвероконныя . .	13
Въ саперной ротѣ:		
а) артельныхъ .	1	2
б) инструментальн.	2	8

Изъ этого видно, что обозъ пока имѣеть цѣлью удовлетворять нужды частей войскъ въ мирное время. Въ случаѣ же войны теперешній обозъ окажется недостаточнымъ. Кромѣ того, для потребностей военнаго времени въ такой странѣ, какъ Балканскій полуостровъ, придется формировать преимущественно вьючный обозъ.

Въ заключеніе мы приводимъ здѣсь для наглядности таблицу, изъ которой можно составить понятіе о числительности всего болгарскаго войска вообще и по родамъ оружія.

НАИМЕНОВАНИЕ ЧАСТЕЙ.	Число частей.				Численность каждой части.						Численность всѣхъ частей.					
	Дружинъ, Сотень, Батарей, Ротъ.	Офицеровъ, Унтеръ-офицеровъ, Музыкантовъ.	Стрелковыхъ радовыхъ.	Нестрелковыхъ, Офицеровъ, Нижнихъ чиновъ.	Итого.	Офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Музыкантовъ.	Стрелковыхъ радовыхъ.	Нестрелковыхъ, Офицеровъ.	Итого.	Офицеровъ.	Нижнихъ чиновъ.			
1) Пѣхота	23	—	—	—	21 56 18 518 16 21 608 483 1288 414 11.914 368 483 13.984											
2) Конница	—	5	—	—	5 14 2 132 6 5 154 25 70 10 660 30 25 770											
3) Артиллерія.																
а) полевая.	—	—	9	—	3 11 (1) 2 114 (2) 8 3 135 (3) 30 99 17 10 6 78 30 1220											
б) осадная.	—	—	—	1	3 9 1 96 2 3 108 3 9 1 96 2 3 108											
4) Саперныя части	—	—	—	2	5 13 (4) 4 98 11 5 126 (5) 10 28 8 196 22 10 254											
Всего.	23	5	9	3	— — — — — — — — — 551 1494 450 13.892 500 551 16.336											

Примѣчанія: (1) Въ батареяхъ Софійскаго отдѣленія всего 4 трубача, а въ батареяхъ артиллерійскаго полка по 2 и, кромѣ того, 1 штабъ-трубачъ.

(2) Кромѣ того, при артиллерійскомъ полку еще 4, а при Софійскомъ отдѣленіи еще 2 нестрелковыхъ.

(3) См. штатъ артиллерійскаго полка и Софійскаго артиллерійскаго отдѣленія.

(4) Въ Русчукской ротѣ 15 унтеръ-офицеровъ.

(5) Въ Русчукской ротѣ 128 нижнихъ чиновъ.

Разсматривая численность болгарскаго войска по родамъ оружія, мы видимъ, что отношеніе артиллеріи къ пѣхотѣ и кавалеріи выражается цифрою 4,7 орудія на 1000 ч. Что же касается конницы то несоразмѣрность ея съ другими родами оружія сразу бросается въ глаза, такъ какъ она составляетъ менѣе $\frac{1}{21}$ всего войска.

Въ болгарскихъ частяхъ войскъ нѣтъ нестроевыхъ ротъ или командъ, какъ у насъ; нестроевые чины входятъ въ общій составъ и притомъ число ихъ, какъ видно изъ вышеприведенной таблицы, весьма ограничено. Поэтому нестройной элементъ составляетъ лишь $\frac{1}{33}$ или приблизительно 3% всего болгарскаго войска, тогда какъ напр. у насъ около 11%. Однако же необходимо сдѣлать оговорку, что въ дѣйствительности число нижнихъ чиновъ, хотя и не называемыхъ нестроевыми, но отвлекаемыхъ изъ дружинъ для несенія нестройной службы, весьма значительно. Всѣ писаря, литографы, постоянные вѣстовые, сторожа въ дружинахъ, управленій военныхъ отдѣловъ и военномъ министерствѣ (впрочемъ писаря въ послѣднемъ всѣ вольнонаемные) набираются изъ строевыхъ нижнихъ чиновъ дружинъ. Кромѣ того, всѣмъ военнослужащимъ полагаются для прислуги постоянные вѣстовые, которыми являются опять таки строевые нижніе чины дружинъ, обязанныхъ давать ихъ не только своимъ дружиннымъ офицерамъ, но также и служащимъ въ управленіяхъ и министерствѣ. Поэтому расходъ вѣстовыхъ въ тѣхъ городахъ, гдѣ много управленій, очень великъ.

Такимъ образомъ, хотя по штату нестройной элементъ очень малъ, но тѣмъ не менѣе въ силу необходимости дѣйствительный боевой составъ дружинъ всегда значительно меньше наличнаго состава.

Теперь еще не существуетъ штатовъ по военному положенію, а потому неизвѣстно, до какой численности будетъ доведено болгарское войско въ военное время. Точно также не опредѣленъ еще закономъ порядокъ приведенія частей на военное положеніе.

Вообще всѣ вопросы, касающіеся развитія нынѣ существующихъ вооруженныхъ силъ въ случаѣ войны, остаются открытыми. Ограничатся ли теперешними частями войскъ и съ приведеніемъ ихъ на военное положеніе увеличатъ только ихъ составъ или же раздробятъ эти части на кадры для образованія новыхъ частей средствами запаса и ополченія—это еще не рѣшено и составляетъ задачу дальнѣйшей организаторской дѣятельности военнаго министерства.

Комплектованіе нижними чинами.

Вскорѣ по окончаніи послѣдней нашей войны съ Турціей, а именно, въ апрѣлѣ 1878 г., былъ произведенъ первый наборъ молодыхъ людей во всей Болгаріи, занятой тогда нашими войсками. Затѣмъ, второй, дополнительный наборъ былъ сдѣланъ въ августѣ того-же года. Въ маѣ 1879 г. передъ окончаніемъ нашей оккупации состоялся третій наборъ, при чемъ штатъ дружинъ былъ сокращенъ съ 1000 чел. на 608, изъ каждой дружины было уволено въ запасъ 700 чел. (прослужившихъ, слѣдовательно, лишь 9 мѣсяцевъ), а въ оставленнымъ 300 прежняго набора прибавлено 308 чел. новаго набора.

Такимъ образомъ при окончаніи нашей оккупации болгарское войско состояло изъ очень молодыхъ солдатъ, между которыми самые старшіе поступили на службу въ августѣ 1878 г. Однако, не смотря на это, болгарское военное министерство признало необходимымъ произвести новый наборъ прошлою осенью (въ ноябрѣ 1880 года) и притомъ въ большихъ размѣрахъ, а именно, было призвано 9000 чел., въ томъ числѣ 3000 мусульманъ.

До послѣдняго времени не было окончательно выработаннаго закона объ отбываніи воинской повинности, и при наборахъ, производимыхъ во время нашей оккупации, руководствовались преимущественно русскими положеніями, видоизмѣненными, согласно мѣстнымъ особенностямъ. Впрочемъ, главныя основанія комплектованія войскъ были помѣщены во «Временномъ Положеніи», во въ самыхъ общихъ чертахъ, лишь какъ указанія для выработки подробнаго закона.

Въ прошломъ году (1880) такой законъ былъ принятъ народнымъ собраніемъ, утвержденъ Княземъ и обнародованъ въ декабрѣ. Упомянутый выше послѣдній наборъ былъ произведенъ уже на основаніи этого закона. Сущность его состоитъ въ слѣдующемъ:

Воинской повинности подлежатъ все мужское населеніе княжества безъ различія вѣроисповѣданій, такъ что этимъ окончательно рѣшенъ вопросъ о распространеніи воинской повинности и на Турокъ. Значеніе этой мѣры заключается не столько въ нѣкоторомъ облегченіи христіанскаго населенія, сколько въ томъ, что она побудитъ многихъ Турокъ, въ особенности самыхъ фанатичныхъ, къ выселенію изъ предѣловъ княжества. Турки составляютъ элементъ совершенно чуждый новому порядку, водворившемуся въ Болгаріи,

и на столько неблагонадежный, что выселение ихъ можетъ принести только пользу княжеству.

Наборы производятся ежегодно, при чемъ время набора и число призываемыхъ на службу каждый разъ опредѣляется особымъ постановленіемъ совѣта министровъ и объявляется въ княжескомъ указѣ.

Призыву ежегодно подлежатъ молодые люди только одного возраста, а именно тѣ, которымъ къ 1-му января того года, когда производится наборъ, исполнилось 20 лѣтъ отъ роду. Если такихъ молодыхъ людей окажется больше, чѣмъ сколько подлежатъ призыву на службу, то выборъ рѣшается жребіемъ.

Кромѣ того, разрѣшается приемъ охотниковъ въ общій счетъ набираемаго ежегодно контингента новобранцевъ.

Такъ какъ воинская повинность обязательна для всѣхъ, то денежные выкупы и замѣщеніе охотниками не допускаются. Хотя освобожденія отъ службы и существуютъ, но лишь въ ограниченныхъ размѣрахъ, только по совершенной неспособности къ военной службѣ и по извѣстному семейному положенію. Впрочемъ, лица послѣдней категоріи все таки поступаютъ на службу, если остальныхъ, не имѣющихъ права на освобожденіе, не достаетъ для пополненія требуемаго контингента. Наконецъ, освобождается вовсе отъ военной повинности духовенство всѣхъ исповѣданій.

Льготы, допускаемыя закономъ, состоятъ только въ слѣдующемъ:

а) Лица, оказавшіяся недостаточно возмужалыми, получаютъ отсрочку на годъ.

б) Молодые люди, обучающіеся въ среднихъ или высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, до окончанія курса наукъ не призываются на службу, но затѣмъ подлежатъ первому слѣдующему призыву, независимо отъ своего возраста; кромѣ того, для нихъ установлены сокращенные сроки службы, указанные ниже.

Общій срокъ службы опредѣленъ въ 10 лѣтъ, въ томъ числѣ 2 года въ постоянныхъ войскахъ, а 8 лѣтъ въ запасѣ. Исключеніе сдѣлано для чиновъ конницы, саперъ, фельдшеровъ, ветеринаровъ и моряковъ, которые обязаны прослужить въ постоянныхъ войскахъ 3 года, но за то въ запасѣ состоятъ только 5 лѣтъ. Наконецъ, для кончившихъ курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ срокъ службы въ рядахъ войскъ сокращенъ до 1 года, а для кончившихъ высшія заведенія до 6 мѣсяцевъ, но въ запасѣ и тѣ и другіе состоятъ до 30 лѣтняго возраста.

Впрочемъ, всѣ эти сроки установлены только для мирнаго вре-

мени; въ военное время всѣ военно-служащіе обязаны оставаться на службѣ до тѣхъ поръ, пока этого требуютъ обстоятельства.

Съ другой стороны, законъ допускаетъ увольненіе нижнихъ чиновъ въ запасъ и ранѣ установленныхъ сроковъ.

Что касается производства наборовъ, то почти всѣ подготовительныя къ этому работы возложены на гражданскія власти. Военное министерство дѣлаетъ только соображеніе о величинѣ всего контингента новобранцевъ и совместно съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ распределяетъ этотъ контингентъ между округами. Раздѣленіе же княжества на призывные участки, составленіе и проверка призывныхъ списковъ, распределеніе контингента, назначеннаго каждому округу, между призывными участками, распоряженіе о сборѣ лицъ, подлежащихъ воинской повинности, въ пункты, избранные для производства набора—все это составляетъ уже заботу гражданской администраціи.

Наконецъ, приѣмъ новобранцевъ производится особыми приѣмными комиссіями, которыя подъ предѣлательствомъ окружныхъ военныхъ начальниковъ состоятъ каждая изъ 5 представителей гражданской власти и 2 докторовъ, военного и гражданского.

Новый законъ (переводъ котораго помѣщенъ въ приложеніи IV) ничего не говоритъ о предоставленіи жителямъ права отбывать военную повинность въ тѣхъ округахъ, въ которыхъ они живутъ, какъ это было опредѣлено «Временнымъ Положеніемъ». Изъ этого можно заключить, что болгарское военное министерство отказалось отъ той строго территоріальной системы, которая имѣлась въ виду при первоначальномъ устройствѣ болгарскаго войска. Это вполне понятно и даже не можетъ быть иначе, если на военную службу призваны также и Турки, составляющіе большинство населенія восточной Болгаріи. При такомъ условіи становится неизбѣжнымъ распределеніе новобранцевъ восточной части княжества между войсками, расположенными въ западныхъ и южныхъ округахъ, и пополненіе частей, стоящихъ въ мѣстностяхъ съ преобладающимъ мусульманскимъ населеніемъ, новобранцами—болгарами.

Мы уже видѣли, что законъ не установилъ постоянного нормальнаго размѣра ежегоднаго призыва новобранцевъ, и каждый разъ число подлежащихъ зачисленію въ ряды войскъ опредѣляется совѣтомъ министровъ. Но такъ какъ для большинства срокъ службы въ постоянныхъ войскахъ опредѣленъ двухлѣтній и только для немногочисленной конницы, саперъ, моряковъ, фельдшеровъ и ве-

теринаровъ—трехлѣтній, то приблизительно ежегодный контингентъ новобранцевъ долженъ составлять половину всего войска, т. е. около 8000 чел. (выше было указано, что по теперешнимъ штатамъ во всѣхъ частяхъ состоитъ 16336 нижнихъ чиновъ).

Въ заключеніе статьи о призывѣ новобранцевъ считаемъ великимъ привести нѣкоторыя свѣдѣнія и производствѣ послѣдняго набора въ прошломъ ноябрѣ (съ 1-го по 8-е ноября 1880 г.).

Хотя новый законъ о призывѣ новобранцевъ былъ утвержденъ княземъ въ концѣ ноября и обнародованъ въ декабрѣ, но имъ руководствовались вполнѣ при ноябрскомъ наборѣ, потому что къ тому времени онъ уже былъ въ видѣ законопроекта рассмотрѣнъ и принятъ народнымъ собраніемъ.

Призыву подлежали молодые люди, родившіеся въ 1859 году, а изъ числа ихъ требовалось для приѣма въ ряды войскъ 9000 чел., т. е. 6000 христіанъ и 3000 мусульманъ. Такимъ образомъ величина контингента превосходила половинный составъ войска, вѣроятно, вслѣдствіе того, что нельзя было разсчитывать на полный наборъ мусульманъ. Многіе изъ нихъ въ виду набора могли выселиться, чему правительство не препятствовало, и кромѣ того, нужно было принять въ соображеніе и то, что вслѣдствіе своеобразныхъ условій быта мусульманъ и при неудовлетворительномъ вообще состояніи метрической части въ княжествѣ, многіе изъ нихъ могли такъ или иначе уклониться отъ воинской повинности.

Ниже мы помѣщаемъ обнародованное въ правительственной газетѣ «Държавенъ Вѣстникъ» свѣдѣніе о результатахъ исполненія набора въ ноябрѣ 1880 года.

НАЗВАНІЕ ОКРУГОВЪ.	Призвано.		П Р И Н Я Т О.						Недостаеъ	
	Христіанъ.	Мусульманъ.	Охотникъ.		По набору.		Всего.		Христіанъ.	Мусульманъ.
			Христіанъ.	Мусульманъ.	Христіанъ.	Мусульманъ.	Христіанъ.	Мусульманъ.		
1. Софійскій	669	12	—	—	577	8	577	8	92	4
2. Кюстендильскій . . .	509	24	30	—	479	5	509	5	—	19
3. Тырискій	583	—	—	—	583	—	583	—	—	—

НАЗВАНІЕ ОКРУГОВЪ.	Призвано.		П Р И Н Я Т О.						Недостаеѣ	
	Христіанъ.	Муѣульманъ.	Охотникъ.		По набору.		Всего.		Христіанъ.	Муѣульманъ.
			Христіанъ.	Муѣульманъ.	Христіанъ.	Муѣульманъ.	Христіанъ.	Муѣульманъ.		
4. Орханійскій	203	15	—	—	203	15	203	15	—	—
5. Видинскій	309	11	—	—	309	11	309	11	—	—
6. Ломскій.	171	18	—	—	171	18	171	18	—	—
7. Орѣховскій (Раховскій) .	250	72	—	—	250	72	250	72	—	—
8. Врачанскій.	283	12	—	—	283	12	283	12	—	—
9. Берковацкій	283	3	4	—	234	3	238	3	—	—
10. Свиштовскій	82	156	16	—	66	128	82	128	—	28
11. Разградскій	97	282	—	—	97	282	97	282	—	—
12. Варненскій	148	246	—	—	148	237	148	237	—	9
13. Праводійскій	74	84	—	—	74	77	74	77	—	7
14. Русчукскій	213	393	—	—	213	150	213	150	—	243
15. Плевненскій	298	48	—	—	298	48	298	48	—	—
16. Силистрійскій	142	345	—	—	142	271	142	271	—	74
17. Шумлинскій	97	422	—	—	97	422	97	422	—	—
18. Эски-Джумайскій. . . .	68	312	—	—	68	312	68	312	—	—

НАЗВАНІЕ ОКРУГОВЪ.	Призвано.		П Р И Н Я Т О.						Недостаесть	
	Христіанъ.	Мусульманъ.	Охотникъ.		Понабору.		Всего.		Христіанъ.	Мусульманъ.
			Христіанъ.	Мусульманъ.	Христіанъ.	Мусульманъ.	Христіанъ.	Мусульманъ.		
19. Тырновскій	738	423	—	—	738	333	738	333	—	90
20. Сливненскій	410	80	—	—	410	80	410	80	—	—
21. Ловчанскій	418	42	—	1	418	41	418	42	—	—
В с е г о .	6000	3000	50	1	5858	2525	5908	2526	92	474

Такимъ образомъ на военную службу поступило всего 8434 новобранца, въ томъ числѣ 2526 мусульманъ. Этотъ результатъ, между прочимъ, показываетъ неосновательность прежнихъ опасеній, что распространеніе воинской повинности на Турокъ поведетъ къ поголовному ихъ возстанію. Даже цифру 474 уклонившихся отъ повинности мусульманъ нельзя считать большою въ виду той трудности, съ которою былъ, по всей вѣроятности, сопряженъ наборъ среди мусульманскаго населенія.

Комплектованіе офицерами и унтеръ-офицерами.

Вопросъ этотъ принадлежитъ къ самымъ труднымъ для молодого болгарскаго войска, и болѣе или менѣе удовлетворительное разрѣшеніе его въ томъ смыслѣ, чтобы болгарское войско имѣло надежныхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ изъ *Бомаръ*, возможно лишь черезъ нѣкоторое и при томъ некороткое время Въ арміяхъ, давно уже существующихъ, этотъ вопросъ принадлежитъ къ труднѣйшимъ, тѣмъ труднѣе онъ для только что сформированнаго войска въ странѣ, гдѣ по прежнимъ условіямъ ея быта почти невозможно было найти достаточно подготовленныхъ элементовъ даже для образованія хорошихъ унтеръ-офицеровъ, не говоря уже объ офицерахъ.

Но здѣсь необходимо сдѣлать оговорку относительно унтеръ-офицеровъ. Неподготовленность болгарскихъ новобранцевъ къ занятію впоследствии унтеръ-офицерскихъ должностей нужно понимать главнымъ образомъ не въ томъ смыслѣ, чтобы нельзя было найти между ними людей грамотныхъ и до нѣкоторой степени развитыхъ, а въ томъ, что они еще не могутъ привыкнуть къ своему новому положенію, къ тому, что имъ приходится кое-чѣмъ распоряжаться и кое-кому приказывать. Предшествовавшая тяжелая жизнь убила въ нихъ въ значительной степени распорядительность и инициативу; особенно не достаетъ ихъ въ такомъ новомъ для Болгаръ дѣлѣ, какъ военная служба. Нельзя сказать, чтобы весь болгарскій народъ отличался совершенною инертностью и отсутствіемъ инициативы. Въ болѣе интеллигентномъ классѣ можно встрѣтить немало людей, и находчивыхъ, и предприимчивыхъ; нельзя отрицать много здраваго смысла и въ простомъ болгарскомъ народѣ, но нельзя также не подмѣтить одной общей для всѣхъ Болгаръ черты: они не умѣютъ еще распоряжаться, какъ слѣдуетъ, подчиненными. Рядомъ съ этимъ мы встрѣчаемъ еще другое явленіе, тоже легко объяснимое предшествовавшею жизнью. Болгары не желаютъ подчиняться своимъ же Болгарамъ. Прежній гнетъ такъ ихъ сравнивалъ между собою, что теперь каждому изъ нихъ кажется еще весьма страннымъ подчиняться такому же Болгарину, какъ и онъ. Эти обстоятельства чрезвычайно затрудняютъ подготовку унтеръ-офицеровъ и офицеровъ изъ среды Болгаръ. Но само собою разумѣется, что это явленіе лишь временное.

Бывшіе русскіе унтеръ-офицеры, состоящіе на службѣ въ болгарскихъ войскахъ, и потому, что они лучше знаютъ службу, и въ особенности потому, что они Русскіе, а не Болгары, пользуются несравненно большимъ авторитетомъ между болгарскими солдатами, чѣмъ болгарскіе унтеръ-офицеры. Можно положительно сказать, что наиболѣе прочное вліяніе на водвореніе въ молодыхъ болгарскихъ войскахъ дисциплины и воинскаго духа оказываютъ русскіе унтеръ-офицеры, даже больше, чѣмъ офицеры, потому что послѣдніе, если и даютъ той части, въ которой состоятъ, извѣстный общій тонъ, то все-таки сравнительно болѣе отдалены отъ болгарскихъ солдатъ, чѣмъ унтеръ-офицеры, соприкасающіеся съ ними непосредственно, живущіе общею съ ними жизнью.

Во время русской оккупациі болгарскія войска имѣли очень хорошій кадръ унтеръ-офицеровъ. Въ каждой дружинѣ было 70 рус-

скихъ нижнихъ чиновъ въ качествѣ кадровыхъ, причѣмъ унтеръ-офицеровъ приходилось не менѣе 6 на роту; въ сотняхъ было по 12 кадровыхъ и въ батареяхъ по 40. Если къ этому прибавить, что всѣ офицеры были русскіе и что Болгары имѣли передъ глазами русскія войска, то легко понять, что обученіе молодыхъ болгарскихъ солдатъ шло весьма успѣшно. На смотрахъ, бывшихъ въ Тырновѣ весной 1879 г. по случаю открытія народнаго собранія, а потомъ по случаю избранія болгарскаго Князя, болгарскія дружины, сотни и батареи представились въ такомъ блестящемъ видѣ, что трудно было подозрѣвать въ нихъ молодыя части, сформированныя лишь 8 мѣсяцевъ тому назадъ; по выправкѣ и стройности онѣ казались русскими частями, и только шапки съ крестами и отложные воротники мундировъ напоминали ихъ происхожденіе.

Но какъ разъ послѣ этихъ блестящихъ смотровъ, весьма неприятно поразившихъ присутствовавшихъ на нихъ иностранныхъ дипломатическихъ агентовъ, обстоятельства рѣзко измѣнились къ худшему. Въ то время началось уже возвращеніе русскихъ войскъ изъ Болгаріи въ Россію. Тогдашнимъ штабомъ болгарскаго земскаго войска рѣшено было, что дружины и сотни больше не нуждаются въ русскихъ кадрахъ, хотя полевой штабъ дѣйствующей арміи предложилъ оставить въ Болгаріи столько унтеръ-офицеровъ изъ бывшихъ уже тогда въ дружинахъ и сотняхъ, сколько ихъ признавалось бы нужнымъ. Почти всѣ кадровые (т. е. русскіе) нижніе чины были отправлены назадъ въ свои полки, осталось всего только 30 унтеръ-офицеровъ на 21 пѣшую дружину и 2 унтеръ-офицера на 4 конныя сотни. Гораздо лучше были обставлены въ этомъ отношеніи артиллерія и саперныя роты: на 8 батарей и 1 осадную роту осталось 23 русскихъ унтеръ-офицера и 2 бомбардира, а на 1½ саперной роты 8 унтеръ-офицеровъ и 3 ефрейтора. Хотя всѣ командиры дружинъ, сотенъ и батарей, а также всѣ ротные командиры въ дружинахъ остались по прежнему русскіе, но такое внезапное уменьшеніе русскаго унтеръ-офицерскаго кадра при недостаточной подготовкѣ болгарскихъ унтеръ-офицеровъ не могло не оказать весьма замѣтнаго вліянія на качество войска, тѣмъ больше, что какъ разъ въ то же время цѣлая половина его была распушена по домамъ и набраны были молодые солдаты. Такимъ образомъ вмѣсто прежнихъ стройныхъ частей, появились дружины и сотни, составленныя на половину изъ только что набранныхъ рекрутъ и не имѣющія достаточнаго числа инструкторовъ.

Очень скоро обнаружилась настоятельная необходимость имѣть въ совсѣмъ молодыхъ болгарскихъ частяхъ русскихъ унтеръ-офицеровъ, по крайней мѣрѣ, на должностяхъ фельдфебелей и старшихъ унтеръ-офицеровъ. Новое военное министерство признало необходимымъ имѣть по 20 русскихъ унтеръ-офицеровъ на дружину, по 8 на конную сотню и по 6 на батарею, такъ что, кромѣ того незначительнаго числа ихъ, которое тогда было въ Болгаріи, требовалось еще около 506 чел. Русское правительство разрѣшило болгарскому военному министерству вызвать изъ Россіи желающихъ унтеръ-офицеровъ изъ числа тѣхъ, которые въ концѣ 1879 г. были уволены въ запасъ. Для привлеченія ихъ на болгарскую службу назначены были усиленные оклады (по 720 франковъ фельдфебелямъ и 480 франковъ старшимъ унтеръ-офицерамъ).

По свѣдѣніямъ, относящимся къ августу 1880 г., всѣхъ русскихъ унтеръ-офицеровъ состояло 305, слѣдовательно меньше, чѣмъ первоначально военное министерство считало нужнымъ.

Теперь если коснуться вопроса, что сдѣлано для подготовки унтеръ-офицеровъ изъ среды болгарскихъ солдатъ, то нельзя не замѣтить, что мѣры, принятыя съ этою цѣлью, далеко не въ состояніи обезпечить болгарскія войска надежными унтеръ-офицерами. Еще во время русской оккупациі была сформирована учебная пѣшая дружина для подготовки инструкторовъ. Вѣроятно, по причинѣ короткаго срока своего существованія (8 мѣсяцевъ) она была ведена очень хорошо только относительно наружной строевой выправки, но инструкторовъ дала она очень плохихъ. Въ маѣ 1879 г. учебная дружина была расформирована, при чемъ обучавшіеся въ ней болгарскіе солдаты были распределены между дружинами. Съ тѣхъ поръ уже не существуетъ отдѣльной школы или команды для подготовки унтеръ-офицеровъ, но въ каждой дружинѣ собирается своя отдѣльная учебная команда по образцу нашихъ полковыхъ. Однако надо сказать, что дружины при теперешнемъ офицерскомъ и унтеръ-офицерскомъ кадрѣ (*) и 2-хъ лѣтнемъ срокѣ службы не имѣютъ достаточно средствъ для успѣшной подготовки унтеръ-офицеровъ въ собственныхъ учебныхъ командахъ. Въ виду того громаднаго значенія, которое имѣютъ хорошіе унтеръ-офицеры, военное министер-

Въ каждой дружинѣ имѣется только дружинный командиръ и 4 ротныхъ командира—русскіе офицеры, остальные молодые офицеры изъ Болгары.

ство для ихъ подготовки должно будетъ, безъ сомнѣнія, принять болѣе дѣйствительныя мѣры.

По части комплектованія болгарскихъ войскъ офицерами сдѣлано несравненно больше, чѣмъ относительно унтеръ-офицеровъ. Мѣры, принятыя съ этою цѣлью, настолько основательны, что по прошествіи необходимаго для полнаго развитія ихъ времени болгарское войско будетъ имѣть корпусъ вполне надежныхъ офицеровъ.

Такъ какъ до 1878 года не было болгарскаго войска, то пришлось все создавать вновь, а потому неудивительно, что требуется довольно значительное время для подготовки болгарскихъ офицеровъ, не только старшихъ, но даже и младшихъ. Важно только сократить по возможности это время, что зависитъ уже отъ цѣлесообразности принимаемыхъ для этого мѣръ.

Но прежде, чѣмъ говорить объ этихъ мѣрахъ, необходимо указать на то, какимъ образомъ болгарскія войска въ настоящее время обезпечены офицерами.

При сформированіи болгарскаго земскаго войска въ 1878 году, конечно, всѣ офицеры были русскіе, не только командиры отдѣльных частей и ротные командиры, но тоже субалтернъ-офицеры.

Когда кончилась русская оккупация Болгаріи и въ ней водворилось свое собственное правительство, то необходимо было дѣло устройства войскъ, начатое Русскими, продолжать съ прежнею энергіею. Ни по одной отрасли управленія молодое Болгарское Княжество не представлялось столь безпомощнымъ, какъ по военному дѣлу. Между интеллигентными Болгарами можно было найти людей, болѣе или менѣе способныхъ занять должности по администраціи, юстиціи, народному просвѣщенію, финансовому вѣдомству; но найти офицеровъ между ними, конечно, было невозможно (за исключеніемъ незначительнаго числа русскихъ офицеровъ по происхожденію Болгаръ). Вотъ почему для Болгаріи представлялось дѣломъ чрезвычайно важнымъ удержаніе на болгарской службѣ русскихъ офицеровъ, тѣмъ болѣе, что возможно скорѣйшее устройство болгарскаго войска есть животрепещущій вопросъ, не терпящій отлагательства, при томъ переходномъ положеніи, которое создано на Балканскомъ полуостровѣ берлинскимъ трактатомъ. При неимѣніи вовсе болгарскихъ офицеровъ правительство во всякомъ случаѣ должно было обратиться къ иностранцамъ. Привлеченіе нѣмецкихъ офицеровъ было бы въ политическомъ отношеніи

слишкомъ невыгодно для Болгаріи, а потому Тырновское учредительное собраніе рѣшило закономъ воспретить пріемъ на службу вообще иностранцевъ (безъ особаго разрѣшенія народнаго собранія), но вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлало исключеніе для русскихъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ, сражавшихся за освобожденіе Болгаріи.

Съ другой стороны, и русское правительство не можетъ не быть крайне заинтересовано въ успѣшномъ ходѣ устройства и образованія болгарскаго войска. Для него было бы также невыгодно, еслибы этими войсками командовали германскіе или австрійскіе офицеры. Напротивъ, желательно, чтобы болгарское войско, родившееся, такъ сказать, изъ плоти и крови русской арміи, продолжало свое развитіе въ томъ же русскомъ направленіи. Болгарія долго еще будетъ нуждаться въ помощи Россіи, и если будетъ воевать, то непременно вмѣстѣ съ Россіею (помощь послѣдней можетъ быть въ той или другой формѣ, это все равно). Для Россіи также чрезвычайно выгодно имѣть готовый уже авангардъ по ту сторону Дуная. Поэтому болгарское войско, и по организаціи, и по духу, должно представлять ни что иное, какъ русскій корпусъ, сформированный изъ болгаръ. Въ этомъ заключается чрезвычайно важная роль, выпавшая на долю русскихъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ, оставленныхъ въ болгарскомъ войскѣ. На ихъ службу въ Болгаріи слѣдуетъ смотрѣть, какъ на видоизмѣненіе русской оккупаци, вынужденное берлинскимъ трактатомъ.

Лѣтомъ 1879 года, при смѣнѣ временнаго русскаго управленія Болгарія ея вновь установленнымъ тогда правительствомъ, было оставлено на службѣ въ болгарскихъ войскахъ 156 русскихъ офицеровъ (собственно въ княжествѣ, не считая тѣхъ офицеровъ, которые остались въ румелійской милиціи). Въ этомъ числѣ состояло: 1 генераль (военный министръ), 19 штабъ-офицеровъ и 136 оберъ-офицеровъ. Ими заняты должности въ военномъ министерствѣ, въ управленіяхъ военныхъ отдѣловъ, затѣмъ, должности окружныхъ воинскихъ начальниковъ, командировъ дружинъ, сотенъ, батарей и отдѣльных ротъ: саперныхъ и осадной; наконецъ, всѣ ротные командиры въ дружинахъ назначены изъ этого числа русскихъ офицеровъ. Такимъ образомъ, пока молодые болгарскіе офицеры (объ нихъ сказано ниже) занимаютъ лишь должности субалтернъ-офицеровъ. Болѣе подробныя свѣдѣнія о русскихъ офицерахъ, оставшихся въ 1879 году на болгарской службѣ, видны изъ прилагаемой таблицы.

Р О Д Ы О Р У Ж И Я .	Генераловъ.	Штабъ-офиц.	Оберъ-офиц.	Всѣхъ.
1. Генеральнаго штаба . . .	1	3	6	10
2. Пѣхоты гвардейской . . .	—	2	10	12
3. « армейской . . .	—	13	88	101
4. Артиллеріи « . . .	—	1	19	20
5. Кавалеріи гвардейской . . .	—	—	2	2
6. « армейской . . .	—	—	5	5
7. Инженеръ « . . .	—	—	1	1
8. Саперовъ « . . .	—	—	5	5
Итого . .	1	19	136	156

Съ 1879 г. до настоящаго времени составъ русскихъ офицеровъ нѣсколько измѣнился, а число ихъ увеличилось. Были учреждены новыя должности окружныхъ воинскихъ начальниковъ (по числу округовъ, 21), на которыя были вызваны офицеры изъ Россіи. Мы не можемъ дать точной цифры русскихъ офицеровъ, состоявшихъ на болгарской службѣ къ 1-му января 1881 года, но полагаемъ, что ихъ не менѣе 200.

Для подготовки офицеровъ изъ среды самихъ Болгаръ въ Софіи учреждено «Софійское Военное Училище». Еще при временномъ русскомъ управленіи, лѣтомъ 1878 г., была сформирована въ Филиппополѣ команда вольноопредѣляющихся изъ молодыхъ Болгаръ. Въ ноябрѣ того же года эта команда была переведена въ Софію и составила первый контингентъ юнкеровъ военнаго училища. Первый выпускъ офицеровъ нужно было непременно произвести весною 1879 г. въ виду близкаго конца русской оккупации и желанія временнаго управленія дать до ухода русскихъ войскъ нѣкоторое число младшихъ офицеровъ болгарскимъ войскамъ и въ особенности восточно-румелійскимъ дружинамъ, которыя по уходѣ Русскихъ изъ Болгаріи должны были въ качествѣ восточно-румелійской милиціи подчиниться султану. Нужно было торопиться съ выпускомъ, чтобы предупредить назначеніе султаномъ турецкихъ или иностранныхъ офицеровъ. Поэтому въ маѣ 1879 г. выпущено было 160 офицеровъ, изъ которыхъ 61 чело-

вѣкъ отправились въ Восточную-Румелію. Но этотъ контингентъ былъ исключительный. Онъ пробылъ въ училищѣ только одинъ годъ, а курсъ военныхъ наукъ слушалъ лишь съ конца ноября до мая. Съ 1879 г. училище начало уже свое нормальное существованіе. Въ виду слабой общей подготовки молодыхъ людей, желавшихъ поступить въ училище, ему дано было первоначально устройство, представлявшее нѣчто среднее между нашими юнкерскими и военными училищами. Сначала было два класса: младшій, гдѣ проходились исключительно общеобразовательные предметы, и старшій, въ которомъ преподавались военныя науки, математика, русскій и болгарскій языки. Штатомъ опредѣлено имѣть въ обоихъ классахъ 200 юнкеровъ. При этомъ рѣшено изъ Софійскаго училища выпускать офицеровъ не только въ пѣхоту, но также въ артиллерію, кавалерію и саперныя роты. Однако училище не имѣетъ еще и теперь средствъ готовить офицеровъ специальныхъ родовъ оружія, а потому юнкера, желающіе выйти въ артиллерію, кавалерію и саперы, знакомятся съ предстоящею имъ службою на практикѣ во время лагеря передъ выпускомъ.

Чтобы быть въ состояніи удовлетворять вполнѣ своему назначенію, Софійское военное училище постепенно расширяется до размѣровъ нашихъ военныхъ училищъ. Съ цѣлью усиленія курса военныхъ наукъ оно было преобразовано въ 3-хъ классное. Младшій или общій классъ имѣетъ значеніе подготовительнаго, а два остальные — специальныхъ для изученія главнымъ образомъ военныхъ предметовъ. Приготовительный классъ учрежденъ вслѣдствіе того, что при крайне слабомъ еще развитіи въ Болгаріи общихъ среднихъ учебныхъ заведеній молодые люди, являющіеся въ Софійское военное училище, имѣютъ по большей части слабую подготовку по общеобразовательнымъ предметамъ.

Въ текущемъ учебномъ году (1880—81) открыты только общій и 1-й специальный классы, 2-й же специальный откроется въ будущемъ году, такъ что слѣдующій выпускъ изъ училища въ офицеры будетъ лѣтомъ 1882 года.

Въ военномъ училищѣ преподаются слѣдующіе предметы: а) военные: тактика, фортификація, артиллерія, военная администрація, военная топографія съ топографическимъ черченіемъ, военное судопроизводство и военная гигиена, б) общіе: Законъ Божій, русскій и болгарскій языки, математика, свѣдѣнія по физикѣ и химіи, географія, исторія, свѣдѣнія по анатоміи и гигиена.

Всѣ военные предметы преподаются на русскомъ языкѣ, такъ какъ преподаватели русскіе офицеры. Руководства приняты тѣ же, что и въ русскихъ военныхъ училищахъ.

Въ строевомъ отношеніи Софійское военное училище образуетъ отдѣльную роту.

Къ приему въ училище допускаются молодые люди не моложе 17 лѣтъ, которые обязаны выдержать приемный экзаменъ по особой программѣ или представить свидѣтельство объ окончаніи полнаго курса среднего учебнаго заведенія. Допускаются къ приемному экзамену и нижніе чины, состоящіе на службѣ.

Воспитанники Софійскаго училища, пробывшіе въ немъ при прежнемъ двухгодичномъ курсѣ, обязаны прослужить въ войскахъ по 2 года за каждый учебный годъ. При теперешнемъ же трехлѣтнемъ курсѣ воспитанники обязаны прослужить по 1 году за каждый годъ ученія.

Софійское военное училище до сихъ поръ дало два выпуска офицеровъ. Первый выпускъ, о которомъ сказано выше, былъ исключительный, ускоренный и далъ 160 офицеровъ. Второй выпускъ былъ 30 августа 1880 г. и далъ 86 офицеровъ. Такимъ образомъ въ настоящее время молодыхъ болгарскихъ офицеровъ можно считать около 250 чел., изъ которыхъ 61(*) состоятъ на службѣ въ Восточной Румелии, а остальные занимаютъ должности субалтернъ—офицеровъ въ частяхъ войскъ и адъютантовъ въ управленіяхъ военныхъ отдѣловъ, гдѣ они подъ руководствомъ русскихъ офицеровъ знакомятся съ дѣлопроизводствомъ.

Такъ какъ и при вновь вводимомъ 3-хъ годичномъ курсѣ оставленъ тотъ же штатъ въ 200 юнкеровъ, то со слѣдующаго выпуска, имѣющаго быть, какъ сказано выше, лѣтомъ 1882 г., Софійское училище ежегодно будетъ выпускать приблизительно 60 офицеровъ.

Софійское военное училище имѣетъ очень важное значеніе для Болгаріи. Среднее образованіе, не говоря уже о высшемъ (для котораго нѣтъ еще учебныхъ заведеній), поставлено тамъ пока весьма неудовлетворительно. Во всемъ Болгарскомъ Княжествѣ находятся двѣ классическія гимназіи (въ Софін и Габровѣ), три реальныхъ училища (въ Ломъ—Паланкѣ, Русчукѣ и Габровѣ) и два духовныхъ (въ Самоковѣ и Лѣсковцѣ). Эти учебныя заведенія, открытыя лишь

(*) Изъ послѣдняго выпуска никто не отправился на службу въ Восточную Румелию.

во время русской оккупации, не достигли еще полного развития и пока имѣютъ только по 5 классовъ. Такимъ образомъ Софійское военное училище по своему курсу представляетъ *въ настоящее время высшее* учебное заведеніе сравнительно съ остальными. Желających поступить въ него всегда большое число. Являются не только тѣ молодые люди, которые получили не совсѣмъ удовлетворительное образованіе въ трехъ или четырехъ классахъ теперешнихъ гражданскихъ учебныхъ заведеній, но также и воспитанники русскихъ гимназій или Константинопольскаго института Robert-Collège. При обязательности воинской повинности всѣ болѣе интеллигентные молодые люди предпочитаютъ пройти черезъ военное училище, которое такимъ образомъ привлекаетъ лучшую часть болгарской молодежи.

Кромѣ того, и это очень важно, Софійское военное училище есть единственное учебное заведеніе въ Болгаріи, гдѣ кромѣ русскаго языка, какъ отдѣльнаго предмета, всѣ военныя науки преподаются на русскомъ языкѣ и гдѣ вообще воспитаніе и образованіе молодые Болгары получаютъ, какъ въ русскомъ учебномъ заведеніи. Къ тому же слѣдуетъ имѣть въ виду, что въ Софійское училище является очень много молодыхъ людей изъ Восточной Румелии, которые по окончаніи курса могутъ возвратиться въ эту провинцію и поступить на службу въ румелийскую милицію. Изъ всего вышесказаннаго видно важное значеніе Софійскаго училища, какъ для княжества, такъ и для южной Болгаріи, не только въ образовательномъ, но и въ политическомъ отношеніи.

При открытіи Софійскаго военнаго училища, въ ноябрѣ 1878 г., появилось такое большое число желавшихъ поступить въ него, что при опредѣленномъ штатѣ далеко не всѣ выдержавшіе экзаменъ могли быть приняты. Въслѣдствіе этого въ видѣ исключенія 55 чел. были зачислены въ училище сверхъ штата приходящими. Кромѣ того, по соглашенію съ русскимъ правительствомъ, 90 молодыхъ Болгаръ были отправлены на казенный счетъ въ Елисаветградское кавалерійское училище и 42 чел. посланы также на казенный счетъ въ Россію для обученія въ школахъ технической (8 чел.), пиротехнической (4) и оружейной (30 чел.). Командировки эти были произведены лѣтомъ 1879 г., такъ что въ 1881 году должны уже обнаружиться результаты ихъ.

Наконецъ, для приготовленія специально образованныхъ офицеровъ изъ среды Болгаръ для занятія въ послѣдствіи высшихъ должностей въ войскахъ нѣкоторое число болгарскихъ офицеровъ командировано

въ Россію для поступленія въ военныя академіи, а именно: въ 1879 г. 6, а въ 1880 г.—10 офицеровъ.

Въ заключеніе о комплектованіи болгарскаго войска офицерами необходимо сказать, что вольноопредѣляющихся, какъ въ другихъ арміяхъ, нѣтъ, такъ что единственнымъ источникомъ комплектованія офицеровъ (собственно болгарскихъ) является Софійское военное училище. Впрочемъ, «Временнымъ Положеніемъ» допускается производство въ первый офицерскій чинъ (подпоручика) молодыхъ людей, не проходившихъ курса въ Софійскомъ училищѣ, но только съ соблюденіемъ слѣдующихъ условій: 1) имѣющіе свидѣтельства объ окончаніи полного курса въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ княжества или заграничныхъ должны выдержать при Софійскомъ училищѣ дополнительный экзаменъ изъ военныхъ наукъ; 2) неимѣющіе такихъ свидѣтельствъ, должны выдержать экзаменъ изъ полного курса Софійскаго училища; 3) тѣ и другіе, а также имѣющіе свидѣтельства объ окончаніи полного курса въ заграничныхъ военныхъ училищахъ съ правомъ на производство въ офицеры, должны пробыть одинъ лагерный сборъ въ болгарскихъ войскахъ и выдержать испытаніе въ знаніи строя. Всѣ эти лица обязаны прослужить въ офицерскомъ званіи въ войскахъ не менѣе 4 лѣтъ.

Запасъ.

До сихъ поръ нѣтъ еще достаточно полного положенія о запасѣ. Общія указанія мы находимъ во «Временномъ Положеніи» и въ недавно обнародованныхъ законѣ о призывѣ новобранцевъ и положеніи объ окружныхъ воинскихъ начальникахъ.

Запасъ составляется изъ лицъ, уволенныхъ изъ рядовъ войскъ по прослуженіи установленныхъ сроковъ, полныхъ или сокращенныхъ. Чины пѣхоты и артиллеріи состоятъ въ запасѣ 8 лѣтъ, а конница, саперы, моряки, фельдшера и ветеринары 5 лѣтъ. Прослужившіе въ рядахъ войскъ сокращенные сроки состоятъ въ запасѣ все остальное время до полного срока всей службы, 10-ти лѣтняго или 8-ми лѣтняго.

Офицеры по прослуженіи въ войскахъ обязательнаго числа лѣтъ за образованіе въ военномъ училищѣ, если они пожелаютъ оставить службу, увольняются отъ нея съ перечисленіемъ въ запасъ, въ которомъ остаются до 10-ти лѣтняго срока всей ихъ службы.

Запасъ призывается на службу въ томъ случаѣ, если окажется необходимымъ усилить составъ войскъ; въ учебные же сборы онъ можетъ быть собираемъ ежегодно на срокъ не болѣе 4 недѣль.

За исключеніемъ вышеизложеннаго, никакихъ законоположеній относительно веденія учета запаснымъ чинамъ и порядка призыва ихъ на службу пока не существуетъ. Хотя «Временное Положеніе» и затѣмъ позднѣйшія распоряженія военнаго министерства возложили завѣдываніе запасомъ на начальниковъ военныхъ отдѣловъ и окружныхъ воинскихъ начальниковъ, но такъ какъ закономъ не опредѣлено, въ чемъ и въ какой мѣрѣ мѣстныя гражданскія власти должны содѣйствовать воинскимъ начальникамъ относительно собиранія и доставленія свѣдѣній о запасныхъ чинахъ и призыва ихъ въ случаѣ надобности, то завѣдываніе запасомъ при такихъ условіяхъ не можетъ быть удовлетворительнымъ. Трудно даже опредѣлить точно дѣйствительное число запасныхъ чиновъ. Безъ содѣйствія гражданскихъ властей воинскіе начальники знаютъ лишь, какое число чиновъ уволено изъ частей войскъ въ запасъ, но сколько ихъ дѣйствительно состоитъ въ извѣстномъ округѣ на лицѣ (за вычетомъ умершихъ, выбывшихъ въ другіе округа или переселившихся изъ княжества), объ этомъ точныхъ свѣдѣній не имѣется.

Понятно, что въ настоящее время запасъ болгарскаго войска не можетъ быть еще великъ; и такъ какъ всѣ чины, служившіе въ болгарскомъ ополченіи во время войны 1877—78 г.г., освобождены отъ военной повинности, то запасъ состоитъ только изъ тѣхъ нижнихъ чиновъ, которые были уволены отъ службы въ маѣ 1879 г. и въ ноябрѣ 1880 г.

По свѣдѣніямъ къ 1-му августа 1880 г., военное министерство изъ числа уволенныхъ въ маѣ 1879 г. считаетъ состоящими въ запасѣ 11,322 нижнихъ чина, а именно:

Р О Д ъ О Р У Ж І Я .	Унтеръ-офицеровъ	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.	Нестроевыхъ.	Итого.
I. Пѣхоты	105	13	10.103	5	10.226
II. Кавалеріи	5	—	233	—	238
III. Артиллеріи	—	—	616	—	616
IV. Саперъ	—	—	242	—	242
В с е г о	110	13	11.194	5	11.322

Затѣмъ, въ ноябрѣ 1880 г. въ запасъ было перечислено приблизительно 8000 чел. (точной цифры у насъ не имѣется), такъ что состояніе запаса къ 1-му января 1881 г. выразится слѣдующимъ образомъ:

Число чиновъ запаса.	Когда поступили на службу.	Когда уволены въ запасъ.	Сколько времени прослужили въ рядахъ войскъ.
I. 11.322.	апрѣль и августъ 1878 г.	май 1879 г.	9 -- 12 мѣсяцевъ.
II. 8000.	августъ 1878 г.	ноябрь 1880 г.	2 года и 2 мѣсяца.
<i>Всего 19.322.</i>			

Если ежегодный контингентъ перечисляемыхъ въ запасъ при те- перешнемъ штатномъ составѣ войска принять приблизительно въ 8000 чел., то по достиженіи принятой системой окончательнаго развитія (при 10-ти лѣтнемъ общемъ срокѣ службы это будетъ въ 1889 г.) численность запаса будетъ простирается до 70—80 тысячъ человекъ, прослужившихъ въ рядахъ арміи 2 года.

Ополченіе.

Въ декабрѣ 1880 г. былъ утвержденъ Княземъ вновь разрабо- танный и принятый народнымъ собраніемъ законъ объ ополченіи, сущность котораго заключается въ слѣдующемъ:

Всѣ граждане, не состоящіе на дѣйствительной службѣ въ войскахъ или въ запасѣ, обязаны нести военную повинность въ опол- ченіи до 40 *лѣтъ* *возраста*. Освободить ихъ отъ этой повинности могутъ лишь тяжкіи болѣзни или физическіе недостатки.

Въ мирное время ополченцы собираются для ученій, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы число дней сборовъ въ теченіи цѣлаго года не превышало 50, а каждый отдѣльный сборъ не продолжался болѣе 7 дней. На болѣе продолжительное время ополченіе собирается

только тогда, если государству угрожает опасность, и не иначе, какъ княжескимъ указомъ по представленію совѣта министровъ. Такимъ же порядкомъ въ случаѣ надобности ополченіе собирается въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ для несенія караульной службы.

Ополченцы отъ казны получаютъ только оружіе и боевые припасы, содержать же себя они должны на собственныя средства. Но если сборъ продолжается болѣе недѣли, то въ такомъ случаѣ они получаютъ содержаніе отъ казны.

Для исполненія ополченской службы все княжество дѣлится на военные округа, границы которыхъ совпадаютъ съ границами административныхъ округовъ (слѣдов. ихъ 21). Въ каждомъ округѣ ополченцы собираются по своимъ общинамъ, образуя *четы* или сотни. Въ общинѣ, имѣющей болѣе 100, но менѣе 200 ополченцевъ, формируется одна чета; если же въ какой либо общинѣ ополченцевъ болѣе 200, то составляются двѣ или болѣе четь. Общины, дающія менѣе 100 ополченцевъ, присоединяются къ сосѣднимъ. Каждая чета дѣлится на десятки (*десятинны*).

Во главѣ четы стоитъ т. н. *четникъ*, имѣющій при себѣ помощника, *подчетника*. Оба они выбираются самими ополченцами по большинству голосовъ и утверждаются окружными комитетами, о которыхъ сказано ниже. Каждый десятокъ выбираетъ себѣ *десятника*, утверждаемого четникомъ. Десятники—это унтеръ-офицеры, а одинъ изъ нихъ, по выбору четника, назначается *наредникомъ*, т. е. фельдфебелемъ. Наконецъ, при каждой четѣ состоитъ инструкторъ, нанимаемый на средства, частью казны, а частью общины, изъ числа состоящихъ въ запасѣ нижнихъ чиновъ. На обязанности этого инструктора лежитъ обученіе ополченцевъ и наблюденіе за содержаніемъ въ порядкѣ оружія и патроновъ.

Изъ ополченцевъ, имѣющихъ верховыхъ лошадей и принадлежности для ѣзды, формируются конныя части.

Высшею инстанціей по управленію ополченіемъ служить совѣтъ министровъ, который утверждаетъ членовъ окружныхъ комитетовъ, имѣетъ общій надзоръ за правильностью ихъ дѣйствій и рѣшаетъ недоразумѣнія, возникающія между ними и мѣстною администраціей. Но вмѣстѣ съ тѣмъ значительная доля участія въ общемъ заведываніи ополченіемъ принадлежитъ военному министерству, конечно, въ исключительно военномъ отношеніи, а именно: руководство обученіемъ ополченцевъ военному дѣлу, снабженіе ихъ оружіемъ и патронами и контроль, какъ обученія ополченцевъ, такъ и содер-

жанія выдаваемого имъ оружія. Съ этою цѣлю, смотря по обстоятельствамъ, при военномъ министерствѣ будетъ состоять или отдѣльное лицо въ качествѣ начальника ополченія, или же особое управленіе.

Въ каждомъ округѣ дѣлами ополченія завѣдываетъ *окружной комитетъ*, состоящій изъ предсѣдателя и 4 членовъ, избираемыхъ на 1 годъ ополченцами изъ среды старшинъ четь всего округа, т. е. четниковъ и подчетниковъ. Кромѣ того, въ каждомъ округѣ имѣется окружной воинскій начальникъ, назначаемый военнымъ министромъ и засѣдающій также въ окружномъ комитетѣ съ правомъ голоса, въ качествѣ агента военного министерства по дѣламъ чисто военнымъ. Окружной комитетъ опредѣляетъ, кто, когда и гдѣ долженъ нести службу въ ополченіи, составляетъ росписаніе сборовъ и учений, распределяетъ оружіе и патроны между ополченцами и наблюдаетъ, чтобы послѣдніе не уклонялись отъ службы. Окружной же воинскій начальникъ есть руководитель обученія ополченцевъ и отвѣтчикъ за успѣшный ходъ его и сбереженіе оружія.

Этотъ новый законъ объ ополченіи пока существуетъ лишь на бумагѣ. По всей вѣроятности, онъ будетъ приводиться въ исполненіе постепенно. До какихъ размѣровъ разовьется въ будущемъ болгарское ополченіе и каковы будутъ достоинства его въ боевомъ отношеніи, объ этомъ теперь еще судить невозможно.

Переводъ закона объ ополченіи помѣщенъ въ приложеніи V.

Вооруженіе, обмундированіе и снаряженіе.

Болгарская пѣхота первоначально была вооружена ружьями Кринка, подаренными Россіей. Но въ началѣ 1880 г. военное министерство приобрѣло отъ русскаго правительства 16,000 ружей Бердана и къ нимъ 8 милліоновъ патроновъ. Ружья эти съ патронами уже въ маѣ 1880 г. были доставлены въ Болгарію, такъ что теперь вся пѣхота, состоящая на дѣйствительной службѣ, вооружена ружьями Бердана. Кромѣ того, болгарское военное министерство имѣетъ въ своемъ распоряженіи 50,000 ружей системы Кринка и къ нимъ 15 милліоновъ патроновъ.

Болгарская кавалерія, сформированная по казачьему образцу, вооружена такими же шашками, какъ наши драгуны, и карабинами Бердана, причемъ унтеръ-офицеры и трубачи вмѣсто карабиновъ имѣютъ револьверы Смита и Вессона.

Въ артиллеріи прислуга вооружена пашками русскаго образца и револьверами Смита и Вессона.

Наконецъ, офицерамъ всѣхъ родовъ оружія присвоены пашки кавказскаго черкесскаго образца.

Обмундированіе въ общемъ очень схоже съ нашимъ. Разница въ томъ, что мундиры имѣютъ покрій въ родѣ русскаго армяка (съ косымъ бортомъ и безъ пуговицъ), а головной уборъ составляютъ барашковыя шапки съ крестами. Есть нѣкоторыя детальныя отличія въ обмундированіи конницы и артиллеріи.

Снаряженіемъ нижнихъ чиновъ пѣхоты служатъ: холщевой ранцевый мѣшокъ, для носки патроновъ сумка черезъ правое плечо и патронташъ, прикрѣпленный къ ранцевому ремню; сумка и патронташъ изъ тюленевой кожи. Въ конницѣ патроны отъ винтовки носятъ въ двухъ патронташахъ; для носки патроновъ къ револьверамъ служитъ патронташъ изъ юфти.

Шанцевымъ инструментомъ снабжены всѣ части войскъ. Количество его показано въ слѣдующей таблицѣ:

НАЗВАНІЕ ЧАСТЕЙ.	Лопатъ.	Топоровъ.	Кирокъ.	Мотыгъ.
1. Пѣшая дружина	200	60	32	28
2. Конная сотня	20	10	—	—
3. Батарея	32	16	—	—
4. Саперная рота	70	25	10	20
5. Осадная рота	60	15	8	7

Этотъ штатный шанцевый инструментъ въ пѣхотѣ носитъ люди въ особыхъ чхлахъ, въ конныхъ сотняхъ топоры въ чхлахъ

привязываются къ сѣдламъ, лопаты же возятся на особыхъ въючныхъ сѣдлахъ; наконецъ, въ батареяхъ шанцевый инструментъ возится на лафетахъ. Штатный шанцевый инструментъ употребляется только на маневрахъ и въ военное время. Для остальныхъ же случаевъ имѣется особый неформенный инструментъ.

Сѣдла въ кавалеріи казачьяго образца, а въ артиллеріи такія же, какъ и въ нашей артиллеріи.

Конница ѣздитъ на уздечкахъ.

Хозяйство войскъ.

Въ болгарскомъ войскѣ эта часть менѣе всего разработана. По многимъ весьма важнымъ вопросамъ военное министерство пока еще не остановилось на опредѣленномъ рѣшеніи. Особенно страдаетъ недостаткомъ опредѣленности вещевое довольствіе.

Продовольствіе войскъ устроено слѣдующимъ образомъ: отъ казны отпускается опредѣленный бюджетомъ денежный окладъ въ размѣрѣ 50 сантимовъ на человѣка въ сутки. Больше никакого отпуска собственно на продовольствіе не существуетъ. Но такъ какъ стоимость продуктовъ въ различныхъ мѣстностяхъ княжества неодинакова, то военное министерство опредѣлило размѣръ нормальной дачи натурою на человѣка и, сообразно съ цѣнами, назначило различные денежные оклады для различныхъ частей войскъ, конечно, такимъ образомъ, что средній денежный окладъ не превышаетъ опредѣленныхъ въ бюджетѣ 50 сантимовъ въ сутки.

Нормальная дача приблизительно такая же какъ и у насъ: хлѣба 350 драмъ, мяса 50 драмъ и крупы 40 драмъ. На нашъ вѣсъ это составляетъ почти $2\frac{3}{4}$ фунта хлѣба, менѣе $\frac{1}{2}$ фунта мяса и 30 золотн. крупы (1 драмъ равняется 72,33 доли). Приготовление пищи и вообще продовольствіе людей въ ротахъ, сотняхъ и батареяхъ устроено совершенно на такихъ же основаніяхъ, какъ въ русскихъ войскахъ.

Для фуражнаго довольствія утверждается тоже опредѣленный денежный суточный окладъ, отпускаемый на строевыхъ и артельныхъ лошадей въ теченіи $10\frac{1}{2}$ мѣсяцевъ въ году. Остальные $1\frac{1}{2}$ мѣсяца полагается травяное довольствіе. Но нормальная суточная дача фуража на лошадь не опредѣлена «Положеніемъ».

Денежное довольствіе основано на тѣхъ главныхъ началахъ, которыя приняты въ нашей арміи.

Вещевое довольствіе еще не устроено на достаточно прочныхъ основаніяхъ.

Всѣ болгарскія войска были вполнѣ обмундированы во время русской оккупациі средствами русскаго интендантства, затѣмъ, при уходѣ русскихъ войскъ въ Россію, лѣтомъ 1879 г., болгарскому военному министерству было передано 25,000 комплектовъ вещей изъ нашихъ интендантскихъ складовъ. Это дало возможность обезпечить болгарское войско вещами на 1880 г. Но затѣмъ военное министерство должно будетъ найти способы снабженія войскъ вещами совершенно нормальнымъ порядкомъ, опредѣливъ его точными правилами. До лѣта 1880 г. министерство еще не остановилось на чемъ нибудь опредѣленномъ. При почти совершенномъ отсутствіи промышленности въ Болгаріи на врядъ ли возможно будетъ въ скоромъ времени вещевое довольствіе основать на средствахъ страны. Небольшія суконныя фабрики въ Сельви и въ Сливнѣ (въ В. Румелии), по крайней мѣрѣ, судя по образцамъ, представленнымъ въ министерство весною 1880 г., еще не въ состояніи поставлять сукна для войска. Самоковское самодѣльное сукно (кустарное производство) тоже не можетъ быть признано удовлетворительнымъ. Сапоги, дѣлаемые въ самомъ княжествѣ, судя тоже по представленнымъ въ военное министерство образцамъ, хуже русскихъ, даже тѣхъ, которые были получены отъ интендантства.

Въ виду всего этого въ настоящее время болѣе удобнымъ способомъ снабженія войскъ сукнами и сапогами, можетъ быть, окажется покупка ихъ въ Россіи, тѣмъ болѣе, что доставка въ Болгарію облегчается перевозкою на судахъ болгарской флотиліи отъ Одессы до Варны. Но надо также сказать, что, не смотря на это послѣднее обстоятельство, сильнымъ конкурентомъ въ отношеніи снабженія Болгаріи товарами является Австрія. Доставка многихъ вещей изъ Австріи въ Болгарію обходится гораздо дешевле, чѣмъ изъ Россіи.

Въ заключеніе слѣдуетъ указать на то, что по положенію при каждой отдѣльной части войскъ долженъ находиться складъ вещей на тѣхъ нижнихъ чинахъ, которые состояли въ этихъ частяхъ и уволены въ запасъ. Но удовлетворительное состояніе этихъ складовъ будетъ возможно, когда вещевое довольствіе вообще будетъ устроено правильно.

Снабженіе войскъ лошадьми представляетъ тоже вопросъ довольно трудный. Хотя въ Болгаріи бесспорно существуютъ условія,

благопріятныя для развитія коневодства, но въ настоящее время нѣтъ въ ней еще вовсе лошадей, удовлетворяющихъ требованіямъ военной службы.

При формированіи болгарскаго войска всѣ лошади были получены изъ русской арміи, артиллерійскія и казачьи.

За невозможностью ремонтировать артиллерію и конницу лошадьми внутри страны, Болгарія и въ этомъ случаѣ должна обратиться къ Россіи. Военное министерство рѣшило покупать лошадей на Кавказѣ и на Дону.

Такъ какъ изъ русскихъ войскъ были получены лошади, отслужившія кампанію и уже немолодые, то для скорѣйшаго освѣженія конницы и артиллеріи было предположено первое время ремонтировать ежегодно $\frac{1}{2}$ часть ихъ штатнаго состава, а по освѣженіи всего состава принять ежегодный ремонтъ въ размѣрѣ $\frac{1}{3}$.

Строевое образованіе и служба войскъ.

Такъ какъ кадръ инструкторовъ болгарскаго войска составленъ исключительно изъ бывшихъ русскихъ офицеровъ, то понятно, что строевое образованіе ведется совершенно на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и въ нашей арміи—по нашимъ уставамъ и инструкціямъ. Всѣ команды произносятся по русски, что не представляетъ ни малѣйшаго затрудненія при большемъ сходствѣ болгарскаго языка съ русскимъ. Вслѣдствіе присутствія русскихъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ въ болгарскомъ войскѣ, а также знанія молодыми болгарскими офицерами русскаго языка, совершенно естественно русскій языкъ сталъ офиціальнымъ въ военномъ вѣдомствѣ (вся переписка ведется по русски).

Гарнизонная и внутренняя служба исполняется тоже по русскимъ уставамъ съ небольшими лишь измѣненіями, зависящими отъ мѣстныхъ условій. Дисциплинарный уставъ, изданный на болгарскомъ языкѣ, тоже заключаетъ въ себѣ всѣ главныя основанія русскаго устава. Самое главное его отличіе отъ послѣдняго состоитъ въ отсутствіи разряда штрафованныхъ, а слѣдовательно, и тѣлеснаго наказанія.

Относительно обученія болгарскаго войска и вообще исполненія имъ службы слѣдуетъ указать на то, что Болгары представляютъ чрезвычайно благодарный матеріалъ, съ которымъ даже въ короткое время можно сдѣлать очень много. При нѣкоторыхъ весьма

существенныхъ недостаткахъ (*), легко объяснимыхъ прежними тяжелыми условіями жизни, Болгары имѣютъ много весьма почтенныхъ качествъ, служащихъ залогомъ лучшей будущности. Они трудолюбивы, находчивы, способны, въ особенности къ практической дѣятельности, обладаютъ большимъ здравымъ смысломъ, нравственны и, главное, чрезвычайно настойчивы. Затѣмъ, Болгары вообще оказываютъ большую охоту къ военной службѣ и скоро ее усваиваютъ. Они очень выносливы и уже, конечно, не избалованы удобствами жизни.

Дислокація болгарскихъ войскъ.

Какъ извѣстно, въ основаніе устройства болгарскихъ войскъ первоначально былъ положенъ принципъ территоріальности. Соотвѣтственно этому и дислокація была составлена такимъ образомъ, что каждая часть квартировала въ томъ округѣ, въ которомъ она формировалась. При такой дислокаціи войска были распределены равномерно по всему княжеству. Но вскорѣ обстоятельства заставили нарушить эту нормальную дислокацію. Для водворенія порядка въ восточной Болгаріи, въ которой съ лѣта 1879 г. стали появляться сильныя шайки турецкихъ разбойниковъ, необходимо было увеличить число расположенныхъ въ ней войскъ передвиженіемъ частей изъ западной Болгаріи.

Вообще, Болгарское Княжество находится теперь въ такихъ условіяхъ, что равномерное распределеніе войскъ по всему краю непригодно, а напротивъ, сами обстоятельства заставляютъ группировать большую часть силъ въ двухъ областяхъ, восточной, населенной большею частью турками, и забалканской или юго-западной, имѣющей по своему положенію относительно Турціи весьма важное стратегическое значеніе. Западная же Болгарія, соприкасающаяся съ Сербіею и населенная главнымъ образомъ христіанами, не нуждается въ большомъ количествѣ войскъ.

Дѣйствительно, послѣ передвиженія нѣкоторыхъ частей изъ западной Болгаріи въ восточную, въ послѣдней сосредоточилась большая часть всего войска, а именно: 14 пѣшихъ дружинъ, 3 конныя сотни и 4 батареи (изъ числа тогдашнихъ 21 дружины, 4 со-

(*) Недовѣрчивость, а вслѣдствіе этого подозрительность, скрытность, скупость и даже жадность къ деньгамъ, такъ рѣзко характеризующая всѣхъ вообще Болгаръ, нѣкоторая инертность.

тенъ и 8 батарей). Въ Забалканской части княжества было расположено 5 пѣшихъ дружинъ, 1 конная сотня и 3 батареи. Въ западной же остались только 2 дружины.

Въ нижеприведенной таблицѣ показана нормальная дислокація частей войскъ и дѣйствительное расположеніе ихъ къ 1-му марта 1880 года, т. е. ко времени самыхъ сильныхъ безпорядковъ въ восточной Болгаріи.

Названіе частей.	Нормальная дислокація.	Дислокація къ 1-му марта 1880 г.	Примѣчанія.
<i>1. Пѣшія дружины.</i>			
1. Софійская № 1 Е. В.	Софія.	Софія.	Въ мартѣ 1880 г. Ломъ - Паланкская № 6 и Врачанская № 8 дружины были также передвинуты изъ западной Болгаріи въ восточную, а Берковацкая № 9 изъ Берковаца въ Видинъ на мѣсто Ломъ-Паланкской. Вновь сформированныя дружины, Орхэнійская № 11 и Раховская № 12 расположены въ Орханіи и Раховѣ.
2. Кюстендильская № 2.	Кюстендиль.	Кюстендиль.	
3. Радомирская № 3.	Радомиръ.	Радомиръ.	
4. Самоковская № 4.	Самоковъ.	Самоковъ.	
5. Тетевенская № 5.	Орханія.	Софія.	
6. Ломъ-Паланкская № 6.	Ломъ-Паланка	Видинъ.	
7. Врачанская № 8.	Враца.	Враца.	
8. Берковацкая № 9.	Берковацъ.	Берковацъ.	
9. Видинская № 10.	Видинъ.	Ени-Базаръ.	
10. Ловчанская № 13.	Ловча.	Ловча.	
11. Севліевская № 14.	Севліево.	Шумла.	
12. Свиштовская № 15.	Свиштовъ.	Османъ-Базаръ	
13. Плевненская № 16.	Плевна.	Шумла.	
14. Тырновская № 17.	Тырновъ.	Тырновъ.	
15. Габровская № 18.	Габрово.	Габрово и Севліево.	
16. Шумлинская № 19.	Шумла.	Шумла.	
17. Варненская № 20.	Варна.	Варна и Хаджи - Оглу - Базарджикъ.	
18. Еленская № 21.	Елена.	Елена.	
19. Разградская № 22.	Разградъ.	Разградъ и Эски-Джума.	
20. Русчукская № 23.	Русчукъ.	Русчукъ.	
21. Силистрійская № 24.	Силистрія.	Силистрія.	

Название частей.	Нормальная дислокация.	Дислокация къ 1-му марта 1880 г.	Примѣчанія.
<i>II. Конная сотня.</i>			
1. Собственный Его Высочества Князя конвой.	Софія.	Софія.	Вновь сформированная конная сотня № 1 расположена въ Варнѣ.
2. Видинская № 2.	Видинъ.	Хаджи - Оглу-Базарджикъ.	
3. Тырновская № 3.	Тырновъ.	Новосело(Еникіой) на р.Камчикъ.	
4. Шумлинская № 4.	Шумла.	Шумла.	
<i>III. Артиллерія.</i>			
1. Софійская № 1 Е. В.	Софія.	Самоковъ.	Конная и горная батареи расформированы, а вмѣсто нихъ сформированы двѣ пѣшія батареи, вошедшія вмѣстѣ съ Софійскою № 1 въ составъ Софійскаго артиллерійскаго отдѣленія
2. Видинская № 2.	Видинъ.	Русчукъ.	
3. Тырновская № 3.	Тырновъ.	Тырновъ.	
4. Варненская № 4.	Варна.	Русчукъ.	
5. Плевненская № 5.	Плевна.	Плевна.	
6. Шумлинская № 6.	Шумла.	Шумла.	
7. Конная.	Софія.	Радомиръ.	
8. Горная.	Дупница.	Дупница.	
9. Осадная рота.	Русчукъ.	Русчукъ.	
10. Мѣстный артиллерійскій паркъ.	Разградъ.	Разградъ.	
<i>IV. Саперныя части.</i>			
1. Софійская № 1 саперная рота.	Софія.	Софія.	
2. Русчукская № 2 саперная рота.	Русчукъ.	Русчукъ.	

Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ свѣдѣній о теперешней дислокаціи, когда восточная Болгарія болѣе или менѣе успокоена и въ ней даже снято военное положеніе. Но изъ помѣщеннаго выше распредѣленія частей войскъ между военными отдѣлами видно, что въ восточномъ отдѣлѣ расположено 10 пѣшихъ дружинъ, 4 конныя

сотни и 6 батарей (артиллерійскій полкъ); въ западномъ же, обнимающемъ не только западную, но и всю юго-западную (Забалканскую) часть княжества, находится 13 пѣшихъ дружинъ, 1 конная сотня и 3 батареи (Софійское артиллерійское отдѣленіе).

Флотилія.

Болгарская флотилія имѣетъ пока лишь самые ограниченные размѣры. Въ ея составъ входятъ: одинъ морской пароходъ, нѣсколько рѣчныхъ и нѣсколько катеровъ. Эти суда стоятъ частью въ Варненской бухтѣ, частью на Дунаѣ у Русчува. Морская команда для этихъ судовъ набрана изъ жителей приморской и Придунайской областей, кадръ же ея состоитъ изъ 2 офицеровъ и нѣкотораго числа моряковъ русскаго флота.

Боевое значеніе этой флотиліи, конечно, самое ничтожное. Но она приноситъ Болгаріи большую пользу, какъ транспортныя средства, которыми пользуются для перевозки войскъ по Дунаю и для сообщеній между Варною и Одессою. Такъ напримѣръ, вызванные изъ Россіи унтеръ-офицеры и купленные на Дону и на Кавказѣ лошади для ремонта конницы и артиллеріи были перевезены по Черному морю средствами болгарской флотиліи.

Заключеніе.

Сводя все сказанное о болгарскомъ войскѣ, мы приходимъ къ слѣдующимъ выводамъ.

Въ настоящее время организація болгарскаго войска не только не можетъ считаться законченною, но даже не намѣчены еще тѣ предѣлы, до которыхъ она должна быть окончательно доведена. Пока мы видимъ только постоянныя войска, содержащія по штатамъ мирнаго времени, и не знаемъ, въ какой степени и какимъ образомъ они будутъ развиты въ случаѣ войны. Будучи небольшимъ государствомъ, не успѣвшимъ еще оправиться отъ прежняго тяжелаго положенія, Болгарія, разумѣется, не можетъ содержать большого количества постоянныхъ войскъ.

Теперешній составъ ихъ опредѣленъ, какъ извѣстно, въ 551 офицеръ и 16,336 нижнихъ чиновъ. Сверхъ того, въ запасъ считается 19,332 нижн. чина. Такимъ образомъ численность всего того, что Болгарія можетъ въ настоящее время выставить въ случаѣ войны, выразится цифрою 35,668 чел.

О качествѣ запаса было сказано въ своемъ мѣстѣ, что же касается состоянія теперешняго постоянного войска въ качественномъ отношеніи, то понятіе объ этомъ можно получить изъ слѣдующей таблицы, дающей свѣдѣнія къ 1-му января 1881 г.

Категоріи.	Офицеровъ.	Унтеръ-офицеровъ.	Рядовыхъ.
I. Кадровыхъ: (русскихъ)	200	305	—
II. Болгарскихъ	180	—	—
а) прослужившихъ 1 годъ и 8 мѣсяцевъ (съ мая 1879 г.)	—	1189	6713
б) прослужившихъ 2 мѣсяца (съ ноября 1880 г.)	—	—	8434

Для лучшаго выясненія дѣла было бы полезно сравнить съ точки зрѣнія развитія вооруженныхъ силъ Болгарію съ другими Балканскими государствами, находящимися приблизительно въ одинаковыхъ условіяхъ. Однако подобное сравненіе теперь еще невозможно, потому что приходится имѣть дѣло съ данными не совсемъ однородными. Румынія, Сербія и Греція существуютъ дольше Болгаріи и успѣли развить свои вооруженныя силы несравненно болѣе. Такъ, во всѣхъ этихъ государствахъ мы встрѣчаемъ, кромѣ постоянныхъ войскъ, еще и территоріальныя (въ Румыніи), народныя (въ Сербіи), милицію (въ Греціи); сверхъ того, закономъ опредѣлены уже организація и составъ этихъ войскъ въ военное время. Въ Болгаріи же эти вопросы принадлежатъ еще будущему. Пока можно провести параллель между упомянутыми государствами только относительно количества постоянныхъ войскъ, содержимыхъ въ мирное время.

Мы не будемъ сравнивать Болгарію съ Румыніею, потому что послѣдняя по народонаселенію почти вдвое больше первой, а огра-

вѣчимся сравненіемъ Болгаріи съ Сербіей и Греціей, какъ государствами, по величинѣ приблизительно одинаковыми съ нею. Ниже помѣщенная таблица показываетъ состояніе постоянныхъ войскъ въ мирное время:

Названіе государствъ.	Баталіоновъ.	Эскадроновъ.	Батарей.	Баталіоновъ инженерныхъ войскъ.	Общая числитель- ность.
Болгарія. . .	23	5	9	1/2	16,887 чел.
Сербія (*) . .	10	4	32	2	14,000 чел.
Греція (*) . .	26	5	12	1	19,000 чел.

Такимъ образомъ, Болгарія по числу содержимыхъ въ мирное время постоянныхъ войскъ занимаетъ среднее мѣсто между Греціей и Сербіей, и, если принять въ соображеніе, что военный бюджетъ Болгаріи, простирающійся до 10.725,000 франковъ, составляетъ болѣе 1/3 всего бюджета, то необходимо считать теперешній мирный составъ войска за максимумъ того, что Болгарія въ настоящее время можетъ содержать. Но на основаніи вышеприведенной таблицы нельзя не указать на слабое развитіе въ Болгаріи артиллеріи и инженерныхъ частей. Правда, нынѣшнія 9 батарей или 72 орудія на 16,000 всего войска представляютъ достаточно сильную артиллерію, но если считать это войско лишь кадрамъ, который въ случаѣ войны развернется при помощи запаса и ополченія, то теперешней артиллеріи окажется слишкомъ мало.

Въ отношеніи организаціи болгарскаго войска мы видимъ только въ конницѣ и артиллеріи соединеніе сотенъ и батарей въ болѣе крупныя единицы, пѣхота-же состоитъ изъ отдѣльныхъ баталіоновъ, непосредственно подчиненныхъ начальникамъ военныхъ отдѣловъ. По всей вѣроятности, это составляетъ лишь временной пробѣлъ.

Что касается качества каждаго рода оружія, то пѣхота и артиллерія по вооруженію и обученію не оставляютъ желать ничего лучшаго, конница-же по малочисленности и недостатку хорошихъ лошадей требуетъ еще развитія и усовершенствованія.

(*) Военный Сборникъ 1879 г. № 8.

Недостатокъ подробныхъ законоположеній относительно запаса, а также отсутствіе точныхъ постановленій по многимъ весьма важнымъ вопросамъ войсковаго хозяйства дополняютъ перечень тѣхъ пробѣловъ, которые мы видимъ въ теперешней организаціи вооруженныхъ силъ Болгаріи.

Но съ другой стороны, отличный кадръ офицеровъ, кадръ бывшихъ русскихъ унтеръ-офицеровъ, хотя и недостаточный въ количественномъ отношеніи, вооруженіе пѣхоты и артиллеріи, стоящее на высотѣ современныхъ требованій, денежные средства, предоставленныя въ распоряженіе военнаго министерства въ сравнительно большемъ размѣрѣ, чѣмъ въ другихъ государствахъ, наконецъ, содѣйствіе Россіи въ болѣе трудныхъ для молодаго княжества вопросахъ—все это весьма вѣскія данныя, въ значительной степени обезпечивающія успѣшное развитіе болгарскаго войска.

ГЛАВА II.

Стратегическій обзоръ Княжества Болгарскаго и значеніе его въ случаѣ войны Россіи съ Турціей и Австрією.

I.

Распространяясь отъ Чернаго моря къ западу не только до Балкановъ, но и за эти горы, до Сухой Планины и до восточно-македонскихъ горъ, и съ другой стороны, отъ Дуная тоже за Балканы до Родопскихъ и Перимскихъ горъ, Княжество Болгарское занимаетъ отчасти восточное, отчасти центральное положеніе на Балканскомъ полуостровѣ. Черное море, къ которому оно прикасается на протяженіи 140 в., и Дунай, составляющій сѣверную его границу на протяженіи 430 в., связываютъ его не только съ сѣверными частями Балканскаго полуострова, но также съ восточною и западною Европою. Съ другой стороны, юго-западная, выдающаяся за Балканы часть княжества, представляющая возвышенную и центральную на полуостровѣ область, изъ которой рѣки и пути расходятся по всѣмъ направленіямъ, связываетъ княжество со всею западною и южною частями Балканскаго полуострова.

Къ Княжеству Болгарскому примыкаютъ на сѣверѣ Румынія, на западѣ Сербія, на югѣ и юго-западѣ Турецкая Имперія. Отно-

сительно послѣдней необходимо имѣть въ виду, что непосредственно съ турецкими областями княжество граничить лишь на юго-западѣ, съ южной же стороны оно примыкаетъ къ т. н. Восточной Румелии, т. е. такой же, какъ и оно, Болгаріи, но совершенно искусственно припиленной къ Турціи, которая имѣетъ надъ нею лишь призрачную власть. Такимъ образомъ Болгарское Княжество только на юго-западѣ приходитъ въ непосредственное соприкосновение съ государствомъ, безусловно ему враждебнымъ, счеты съ которымъ далеко еще не сведены. Остальные же сосѣди княжества или солидарны съ нимъ по однородности цѣлей, преслѣдуемыхъ въ отношеніи Турціи и Австріи (Сербія и В. Румелия), или не имѣютъ интересовъ прямо враждебныхъ Болгаріи (Румынія); по своему же положенію они прикрываютъ княжество, съ одной стороны, отъ Турціи (В. Румынія), съ другой, отъ Австріи (Сербія и Румынія).

II.

Переходя отъ этихъ общихъ условій, въ которыя поставлено Болгарское Княжество по своему относительному положенію на Балканскомъ полуостровѣ, къ болѣе подробному разсмотрѣнію стратегическаго значенія Болгаріи для Россіи, мы должны прежде всего остановиться на вопросѣ о сообщеніяхъ между этими государствами. Съ этой точки зрѣнія невыгоднымъ представляется то обстоятельство, что Болгарія отдѣлена отъ Россіи Румыніей. Вслѣдствіе этого, въ случаѣ необходимости двинуть русскія войска въ Болгарію, пришлось бы или заключить союзъ съ Румынією или силою занять ее.

Желѣзная дорога изъ Галаца черезъ Букурешть въ Журжево и Дунай представляютъ главные пути изъ Россіи въ Болгарію. Въ особенности важенъ Дунай, какъ потому, что перевозка войскъ и особенно тяжестей по этой рѣкѣ удобнѣе, чѣмъ по единственной румынской желѣзной дорогѣ, такъ и потому, что этимъ путемъ можно попасть изъ Россіи прямо въ Болгарію, не вступая на румынскую территорию и, слѣдовательно, не требуя отъ Румыніи ничего, кромѣ нейтралитета. При извѣстныхъ условіяхъ для сообщенія между Россіей и Болгаріей можетъ служить Задунайская часть Румыніи, Добруджа, или эта область совмѣстно съ Дунаемъ. Послѣдній, разъединяя главную часть Румыніи и Добруджу, мо-

жесть облегчить войскамъ, наступающимъ съ сѣвера, занятіе этой области, еслибы пришлось занимать ее силою, и при дальнѣйшемъ наступленіи прикрывать ихъ отъ румынскихъ войскъ, оттѣсненныхъ на лѣвый берегъ. Путь черезъ Добруджу отъ Тульчи до болгарской границы составляетъ 180 верстъ.

Черное море представляетъ самый удобный и короткій путь сообщенія между Россіей и Болгаріей (отъ Одессы до Варны 30 часовъ). Но чтобы путь этотъ былъ возможенъ и въ военное время, необходимо господство русскаго флота на Черномъ морѣ, а безъ этого условія онъ очень легко можетъ быть прерванъ.

III.

Разсматривая Болгарское Княжество съ военной точки зрѣнія, мы должны прежде всего отмѣтить то обстоятельство, что значеніе различныхъ частей его въ этомъ отношеніи далеко неодинаково. Наибольшую важность представляютъ: восточная Болгарія (Варно-Шумлянская область), Балканы и юго-западная или Забалканская часть княжества. Западная и сѣверо-западная Болгарія, примыкающая къ Сербіи, имѣетъ сравнительно меньшее значеніе въ военномъ отношеніи.

Восточная часть Болгаріи или Варно-Шумлянская область на протяженіи 140 вер., омывается Чернымъ моремъ, слѣдовательно она можетъ сдѣлаться театромъ военныхъ дѣйствій, если противникъ произведетъ высадку на ея берегъ. Такой образъ дѣйствій со стороны Турціи представляется выгоднымъ для нея въ томъ отношеніи, что не только даетъ возможность обойти Балканы, но вмѣстѣ съ тѣмъ переноситъ войну въ страну, населенную по большей части Турками. Это преимущество можетъ побудить Турокъ и въ случаѣ дѣйствій на сушѣ направить часть войскъ черезъ Малые Балканы въ ту же область.

Какъ театръ военныхъ дѣйствій, восточная Болгарія, подъ которою мы будемъ подразумѣвать область, съ одной стороны, отъ Малыхъ Балкановъ (отъ средняго или главнаго хребта) до болгаро-румынской границы и, съ другой, отъ Чернаго моря до линіи Русчукъ-Разградъ-Османъ-Базаръ, представляетъ слѣдующія характеристическія особенности:

1) Морской берегъ вообще можетъ быть названъ удобнымъ въ оборонительномъ смыслѣ, не только потому, что при часто господ-

ствующемъ западномъ вѣтрѣ очень трудно пристать къ нему, но также и по той причинѣ, что онъ возвышенъ, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ въ морѣ вливаются рѣчки и ручьи, болотистый. Сѣвернѣ Варны высадка представляетъ сравнительно больше удобствъ и выгодъ вслѣдствіе того, что тамъ берегъ гораздо ниже, чѣмъ къ югу отъ нея, и что при этомъ обходятся Малые Балканы. Самая Варна въ оборонительномъ отношеніи имѣетъ много удобствъ, въ особенности потому, что сѣвернѣе и южнѣе ея лежатъ значительныя возвышенности, командующія надъ моремъ на большомъ разстояніи.

2) Область Малыхъ Балкановъ къ югу отъ линіи Эски-Джума-Праводы-Варна представляетъ мѣстность весьма пересѣченную. Горы здѣсь не особенно высоки, но за то въ ширину онѣ занимаютъ большую площадь (60 вер.) и сильно изрыты рѣчками и ручьями. Препятствіе къ движенію представляютъ не столько горы, сколько рѣки: Малый Камчикъ, Большой Камчикъ и Праводы (или Буланькъ). Онѣ текутъ съ запада на востокъ по большей части въ очень высокихъ и крутыхъ, а кое гдѣ болотистыхъ берегахъ, часто покрытыхъ густымъ лѣсомъ. Дно ихъ въ верхнемъ теченіи каменистое, а въ нижнемъ илистое. Хотя ширина и глубина этихъ рѣкъ незначительны и въ сухое время онѣ проходимы въ бродъ во многихъ мѣстахъ, но даже послѣ одного сильнаго дождя (не говоря уже о времени таянія снѣга) узкія ущелья, въ которыхъ онѣ текутъ, до такой степени наполняются водою, что всѣ броды исчезаютъ. Впрочемъ, при весьма значительномъ паденіи руселъ скопившаяся вода иногда въ нѣсколько часовъ спадаетъ до обыкновеннаго уровня. Вслѣдствіе такого характера эти рѣки часто весьма затрудняютъ движеніе, а обороняющемуся даютъ возможность даже небольшими силами задержать наступающаго.

Хотя дорогъ въ этой области сравнительно довольно много, но во первыхъ, онѣ проведены почти исключительно съ сѣвера на югъ, поперечныхъ же между ними почти не существуетъ, если не считать вьючныхъ путей и тропинокъ; во вторыхъ, всѣ эти дороги проложены безъ всякаго пособія искусства, такъ что болѣею частью онѣ чрезвычайно трудны для движенія всѣхъ родовъ оружія и обозовъ; въ третьихъ, онѣ на протяженіи отъ 40 до 60 верстъ переваливаютъ черезъ три послѣдовательныхъ хребта, не говоря уже о многочисленныхъ второстепенныхъ подъемахъ и спускахъ; наконецъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ онѣ тянутся по длиннымъ и весьма узкимъ ущельямъ, гдѣ даже горсть обороняющихся можетъ

задержать движеніе колонны. Въ общемъ мѣстность эта по своему характеру представляетъ удобства для оборонительныхъ дѣйствій небольшими отрядами, а наступающаго вынуждаетъ дробить силы на небольшія колонны и направлять ихъ по параллельнымъ дорогамъ, отстоящимъ далеко одна отъ другой и не связаннымъ поперечными путями.

Населеніе въ Малыхъ Балканахъ по большей части мусульманское, за исключеніемъ ближайшаго къ морю Варненскаго округа, гдѣ христіане составляютъ большинство.

Деревни, расположенныя преимущественно въ долинахъ рѣкъ и рѣчекъ, не велики и разбросаны на значительныя разстоянія одна отъ другой, такъ что расквартированіе въ этой мѣстности сколько нибудь значительнаго отряда не представляется возможнымъ. При бѣдности жителей нельзя рассчитывать найти въ деревняхъ какія либо средства для продовольствія войскъ.

3) Къ сѣверу отъ только что разсмотрѣнной области лежатъ: восточнѣе линіи Варна-Базарджикъ-Россова южная часть Добруджи, составляющая теперь Бальчикскій округъ, а западнѣе т. н. Дели-Орманскій лѣсъ. Добруджа представляетъ степную, возвышенную плоскость, перерѣзанную сухими балками, маловодную и малонаселенную. Весною и осенью степь покрывается густою травой, которая лѣтомъ при сильныхъ жарахъ, доходящихъ до 45° Р., выжигается солнцемъ. Зима бываетъ очень сурова. При недостаткѣ воды въ этой мѣстности чувствуется также большой недостатокъ и въ лѣсѣ. Дороги здѣсь пролегаютъ отъ Варны къ Хаджи-Оглу-Базарджику и далѣе въ румынскую Добруджу, а также между приморскими пунктами, отъ Варны къ Бальчику и Каварнѣ. Остальные пути, которыхъ въ особенности мало по направленію отъ востока на западъ, находятся въ самомъ первобытномъ состояніи.

Населеніе Бальчикскаго округа смѣшанное: болгарское, греческое, турецкое и татарское, но большинство все-таки составляютъ христіане.

Дели-Орманскій лѣсъ, простирающійся между выше указанною линіею, Дунаемъ и Русчукско-Варненскою желѣзною дорогою, представляетъ не только пересѣченную, но и закрытую мѣстность. Юго-западная полоса, параллельная Русчукско-Варненской дорогѣ покрыта невысокими горами, постепенно возвышающимися по направленію къ юго-востоку. Но и вся остальная область, хотя и не

можетъ быть названа гористою, представляется однако пересѣченною вслѣдствіе того, что она изрыта балками, иногда весьма глубокими, имѣющими общее направленіе къ сѣверу. Центральная часть Дели-Ормана покрыта густымъ и высокимъ лѣсомъ (дубъ, грабъ и вязъ), окранны же его поросли кустарникомъ, особенно густымъ съ западной стороны (*).

Почти всѣ рѣчки, берущія начало на сѣверныхъ склонахъ Дели-Орманской цѣпи возвышенностей и направляющіяся къ Дунаю, на половинѣ своего теченія пересыхаютъ, такъ какъ вода ихъ всасывается извѣстковою почвою, сверху прикрытою слоемъ ила. Вслѣдствіе этого не вездѣ можно найти воду въ достаточномъ количествѣ. (**)

Дорогъ въ этой мѣстности очень мало, онѣ весьма плохи и преимущественно направляются отъ Дуная къ югу; поперечныхъ же путей почти нѣтъ, а тѣ, которыя существуютъ, представляютъ самыя первобытныя пути сообщенія. Движеніе по дорогамъ затрудняется не только дурнымъ ихъ состояніемъ, но также и тѣмъ, что онѣ очень часто пересѣкаютъ глубокіе овраги, при чемъ образуются трудные спуски и подъемы.

Кромѣ желѣзной дороги, пролегающей по границѣ Дели-Ормана, сколько нибудь порядочныя дороги ведутъ изъ Силистріи въ Варну и Шумлу. Остальныя же для движенія войскъ мало или вовсе не пригодны. Небольшіе города и мѣстечки, какъ Силистрія, Туртукай, Разградъ, Ели-Базаръ, Козлуджа и Базарджикъ, находятся на окраинахъ Дели-Орманскаго лѣса, а внутри его, хотя населеніе нельзя назвать очень рѣдкимъ, но оно весьма неравномѣрно, группируясь исключительно по балкамъ. Жители преимущественно мусульмане, они населяютъ сплошь центральную часть Дели-Ормана. Христіане встрѣчаются только въ городкахъ и деревняхъ по окраинамъ этой области. Впрочемъ, въ западной ея части, ближе къ Русчуку, большинство переходитъ на сторону христіанъ. Населеніе вообще довольно бѣдно и мало развито. Ни на мѣстныя средства, ни на расквартированіе войскъ по деревнямъ рассчитывать невоз-

(*) Собственно сплошной лѣсъ занимаетъ площадь около 950 кв. верстъ, ограниченную съ сѣвера линіей, проходящею черезъ деревни Суюджукъ, Сели-Буджакъ и Камаларъ, съ запада—дл. Камаларъ, Арсланкюй, Айдогу и Сенебейлыкъ, съ юга—дл. Сенебейлыкъ, Гюллеркюй и Бештене, съ востока—дл. Бештене, Кучузь-Ахметъ, Шайнаръ и Суюджукъ.

(**) Во многихъ деревняхъ вода находится въ небольшомъ количествѣ въ искусственныхъ прудахъ, и, когда ея не хватаетъ, жители ѣздятъ за водою въ сосѣднія деревни.

можно; выборъ же бивачныхъ мѣстъ часто затрудняется недостаткомъ воды.

Разсматривая всю восточную Болгарію вообще, мы находимъ въ ней слѣдующіе главные пункты, которыми опредѣляется направление главнѣйшихъ путей, а именно: Варну, Шумлу, Силистрію, Разградъ и Эски-Джуму. Наибольшее значеніе принадлежитъ первымъ двумъ. Хотя въ силу Берлинскаго трактата Варна и Шумла, какъ крѣпости, не должны существовать, но, во первыхъ, срытіе прежнихъ турецкихъ верковъ подвигается весьма медленно (*), а во вторыхъ, и помимо этого, по однимъ условіямъ мѣстности эти пункты представляютъ весьма сильныя позиціи (въ особенности Шумла) (**), которыя недолго превратятъ въ укрѣпленные лагеря. Главными путями сообщенія между Восточною Румеліей и восточною частью Болгарскаго Княжества служатъ дороги изъ Мисиврин и Айдоса къ Варнѣ и Праводамъ, а также изъ Карнабада и Сливна въ Шумлу и Эски-Джуму. Шумла господствуетъ надъ большею частью путей, ведущихъ съ юга черезъ Малые Балканы, а Варна, съ одной стороны, надъ моремъ, а съ другой, надъ путями, пролегающими по восточной части Малыхъ Балкановъ. Эти два опорные пункта и протекающій между ними въ глубокой и малодоступной долинѣ Буланькъ (или Праводы) представляютъ позицію, прикрытую съ юга: въ восточной части тремя послѣдовательными хребта-

(*) Во всѣхъ крѣпостяхъ: Варнѣ, Шумлѣ, Русчукѣ, Никополѣ и Видинѣ разрушены (но не срыты совершенно) только главныя ограды, передовыя же укрѣпленія почти не тронуты.

(**) Шумлянскую позицію образуетъ большое плато, господствующее надъ всею окрестною мѣстностью. Въ общемъ это плато имѣетъ подковообразную форму и тянется съ сѣверо-запада на юго-востокъ, такъ что его внутренняя, вогнутая сторона обращена къ сѣверо-востоку. Съ этой стороны, въ углубленіи, обхватываемомъ съ трехъ сторонъ этимъ плато, лежатъ городъ Шумла. Длина основанія плато (отъ сѣверо-запада къ юго-востоку) 16 вер., а ширина (въ направленіи перпендикулярномъ къ предыдущему) 10 верстѣ. Плато имѣетъ очень крутыя отлогости, изрѣзанная глубокими лощинами, и подъѣхъ на него очень затруднителенъ съ западной, южной и особенно юго-восточной стороны. Верхняя площадь плато, перерѣзанная многочисленными балками, а также скаты его, покрыты густымъ терновымъ и дубовымъ кустарникомъ, весьма затрудняющимъ движеніе. При безусловномъ командованіи надъ всею мѣстностью на разстояніи самаго дальняго выстрѣла, при большой крутизнѣ подъемовъ и возможности маскировать помощью кустовъ расположеніе войскъ и укрѣпленій на верхней площадкѣ плато, Шумлянская позиція усиливается еще со всѣхъ сторонъ теченіемъ рѣчекъ, хотя и незначительныхъ (за исключеніемъ развѣ Камчия), но все таки способныхъ во время дождей и таянія снѣга затруднить доступъ къ этой позиціи.

ми Малыхъ Балкановъ и нижнимъ Камчиномъ, а въ западной—тѣми же хребтами и двумя Камчиками (Малымъ и Большимъ) Сверхъ того, подступы къ Шумлѣ по двумъ главнымъ направлениямъ затрудняются длинными ущельями, Эски-Джумскимъ (между Османъ-Базаромъ и Эски-Джумою) и Байрамъ-Дерскимъ (по пути изъ Карнабада въ Шумлу).

Варна и Шумла соединены между собою не только обыкновенными путями, но также желѣзною дорогою, которая дальше, черезъ Разградъ, направляется къ Русчуку. Стратегическое значеніе этой дороги обуславливается, какъ всѣмъ вышесказаннымъ относительно Варны и Шумлы, такъ въ особенности тѣмъ, что она черезъ Русчукъ связываетъ не только эти пункты, но и всю вообще восточную Болгарію, съ Дунаемъ, а посредствомъ его и съ западною частью княжества.

IV.

Балканскій хребетъ представляетъ естественную оборонительную линію, которая по своему положенію поперекъ всей восточной части Балканскаго полуострова имѣетъ важное стратегическое значеніе. Здѣсь мы будемъ разсматривать часть хребта отъ Котелскаго перевала до Орханійскаго.

Балканы, какъ это было подробно разсмотрѣно въ своемъ мѣстѣ, не представляютъ неодолимыхъ препятствій для перехода черезъ нихъ. Главныя затрудненія, встрѣчаемые при этомъ, всегда зависѣли отъ дурнаго состоянія путей, а не отъ недоступности горъ. Въ настоящее время условія немного улучшились, такъ какъ черезъ Балканы проведено нѣсколько шоссе, поддерживаемыхъ тщательнѣе, чѣмъ при турецкомъ господствѣ. Еще только въ самой высокой, средней части Балканскаго хребта, между Этрополемъ и Трояномъ, съ одной стороны, и Златицею и Каллоферомъ, съ другой, условія въ этомъ отношеніи остались прежнія. Но Арабъ-Конакскій, Шипкинскій, Твардицкій и Котелскій перевалы очень много выиграли въ смыслѣ удобопроходимости отъ проложенія черезъ нихъ лучшихъ путей.

Вслѣдствіе того, что сѣверный скатъ хребта спускается отлого и при томъ террасами, пути, ведущіе къ переваламъ, очень часто пролегаютъ по глубокимъ ущельямъ или еще до главнаго хребта переваливаютъ черезъ его отроги. Тѣми и другими непріятель можетъ воспользоваться для обороны. Кромѣ того, всѣ пути на-

правляются къ хребту съ сѣвера на югъ, а поперечныхъ, соединительныхъ путей или очень мало или вовсе нѣтъ, что при значительной длинѣ сѣверныхъ подъёмовъ ведетъ къ разобщенію колоннъ, направляемыхъ черезъ разные перевалы. За то выгоднымъ условіемъ для наступающаго служитъ то обстоятельство, что даже на самыхъ трудныхъ перевалахъ можно найти боковыя дороги или по крайней мѣрѣ тропинки, по которымъ можетъ быть направлена въ обходъ пѣхота, одна или даже съ артиллеріей.

Для лучшаго уясненія стратегическаго значенія Балкановъ необходимо здѣсь коснуться вопроса о путяхъ, соединяющихъ Дунай съ этимъ хребтомъ, а также и тѣхъ, которые пролегаютъ вдоль его сѣверной подошвы.

Мы уже говорили о Русчукско-Варненской желѣзной дорогѣ, соединяющей Дунай съ восточно-Балканскими перевалами. Дополненіемъ къ этой дорогѣ служить параллельное ей Русчукско-Шумлянское шоссе съ вѣтвями отъ Разграда и Шумлы къ Эсбиджумъ и далѣе черезъ Османъ-Базаръ къ Котелскому перевалу, принадлежащему къ числу болѣе удобныхъ.

Отъ Русчука и Свиштова идутъ два кратчайшихъ и удобнѣйшихъ пути къ Тырнову, который служитъ узломъ дорогъ, направляющихся къ переваламъ: Шипбинскому, Имитлійскому, Травненскому, Хаинкіюйскому, Твардицкому и Сливненскому.

Отъ Никополя черезъ Плевну, а оттуда въ одномъ направленіи на Ловчу и Троянъ, въ другомъ же на Орханію и Этрополь, пролегаютъ кратчайшіе пути, связывающіе Дунай съ перевалами: Троянскими, Златицкимъ, Этропольскимъ и Орханійскимъ.

Для сравненія мы здѣсь приводимъ таблицу, въ которой показаны: родъ выше перечисленныхъ путей и разстоянія отъ Дуная до подошвы переваловъ.

П У Т И.	Родъ путей.	Расстояніе въ верстахъ.	Всего верстъ.
1. а) Русчукъ Шумлародъ (станція въ 18 в. отъ Шумлы).	Желѣзная дорога	133	} 190
б) Шумлародъ - Шумла - Османъ Базаръ	Шоссированная дорога	57	

П У Т И.	Родъ путей.	Разстояніе въ верстахъ.	Всего верстъ.
II. Русчукъ-Разградъ-Эски-Джума-Османъ-Базаръ.	Отъ Русчука до Разграда шоссе, далѣе шоссированная дорога	117	
III. Русчукъ-Тырновъ-Габрово.	Шоссе.	137	
IV. Свиштовъ-Тырновъ-Габрово	Частью грунтовая дорога (до д. Самоводъ въ 8 верст. отъ Тырнова), частью шоссе	112	
V. а) Никополь-Плевна . . . б) Плевна-Ловча в) Ловча-Троянъ	Грунтовая дорога Шоссе Частью шоссированная дорога	45 38 30	113
VI. а) Никополь-Плевна . . . б) Плевна-Орханія	Грунтовая дорога Шоссе	45 97	142
VII. а) Никополь-Плевна. . . б) Плевна-Осиково в) Осиково-Этрополь . . .	Грунтовая дорога . Шоссе Грунтовая дорога .	45 77 19	141
Среднее разстояніе отъ Дуная до	Балканскаго хребта	136	верстъ.

Эта таблица показываетъ, что при среднемъ разстояніи Дуная отъ Балкановъ въ 136 верст. самые длинныя пути ведутъ къ западнымъ переваламъ и къ Шипкинскому отъ Русчука. (*)

Что касается поперечныхъ путей, связывающихъ Балканскіе перевалы съ сѣверной стороны хребта, то таковыхъ вообще мало (если считать только дороги, годныя для движенія всѣхъ родовъ войска) и притомъ они пролегаютъ въ довольно значительномъ разстояніи отъ хребта, вслѣдствіе чего колонны, втанувшія въ ущелья, по которымъ идутъ подъемы къ переваламъ, не могутъ поддерживать непосредственной связи между собою.

Восточные перевалы, отъ Имитлійскаго до Котелскаго включительно, въ этомъ отношеніи представляютъ болѣе выгодныя условія, нежели западные, такъ какъ они связаны шоссею дорогою, пролегающею отъ Севліева черезъ Тырновъ до Османъ-Базара въ разстояніи 30—40 верст. отъ хребта, и другою отъ Габрова мимо Тырнова на Елену и Беброво, удаленною отъ главнаго хребта на 15—20 верстъ. Въ западной же части мы видимъ только шоссе отъ Севліева въ Ловчу (всего 35 в.) и дальше очень плохую грунтовую дорогу, выходящую у дер. Яблоницы на Плевно-Орханійское шоссе. Путь Яблоница—Ловча—Севліево держится на разстояніи 25—40 верстъ отъ хребта.

На основаніи всего вышесказаннаго мы можемъ также сдѣлать заключеніе о выгодахъ и недостаткахъ Балканскаго хребта, какъ оборонительной линіи фронтомъ къ югу.

1) Выгоды ея состоятъ въ томъ, что при значительной крутизнѣ южнаго ската, имѣющаго по большей части видъ стѣны, изрѣзанной короткими, но глубокими ущельями, возможно найти на перевалахъ такія позиціи, которыя, командуя надъ окружающею мѣстностью на дальнія разстоянія, представляютъ доступы лишь по весьма крутымъ и узкимъ подъемамъ, вынуждающимъ вести атаку узкимъ и глубокимъ строемъ.

2) Но за то каждый перевалъ можетъ быть обойденъ по сосѣднимъ переваламъ. Во избѣжаніе этого приходится занимать всѣ проходы, что при значительной длинѣ всей линіи (330 верст. отъ моря до Орханійскаго перевала) ведетъ къ страшной разброскѣ силъ, тѣмъ болѣе опасной, что сообщенія между перевалами могутъ быть производимы лишь по весьма кружнымъ путямъ.

(*) Хотя между Русчукомъ и Османъ-Базаромъ черезъ Шумлу 190 верст., но въ этомъ числѣ 133 верст. по желѣзной дорогѣ.

Балканы, какъ оборонительная линія, представляютъ гораздо больше удобствъ при фронтѣ, обращенномъ на сѣверъ. Какъ извѣстно, вдоль хребта, съ южной его стороны, тянется возвышенная долина, отдѣляющая его отъ Средней Горы и послужившая для проложенія отъ Златицы до Сливна дороги, соединяющей южные выходы Балканскихъ переваловъ. Кромѣ того, очень важную роль при оборонѣ Балкановъ играетъ желѣзная дорога отъ Адрианополя къ Татаръ-Базарджику съ вѣтвью до Ямболя. Отъ нея въ вышеуказанную долину ведетъ нѣсколько путей: по долинамъ р.р. Топольницы и Стремы; а также черезъ Эски-Загру. Эта сѣть дорогъ даетъ возможность обороняющемуся быстро сосредоточить свои силы у любого изъ Балканскихъ проходовъ и располагать превосходными силами противъ дебуширующаго изъ горъ противника. Надо имѣть въ виду еще и то, что обороняющійся съ большимъ успѣхомъ можетъ воспользоваться для задержанія противника сѣверными отрогами и тѣми длинными ущельями, по которымъ идутъ подъѣмы на хребетъ съ сѣвера. Наконецъ, потерявъ Балканскій хребетъ, можно еще устроить оборону въ Средней Горѣ.

Балканы на протяженіи отъ Чернаго моря до Златицы образуютъ южнукъ границу Болгарскаго Княжества, проведенную такимъ образомъ, что всѣ перевалы и мѣстность впереди ихъ (къ сѣверу) на разстояніе пушечнаго выстрѣла оставлены за Турцію, имѣющую право содержать на этихъ перевалахъ свои гарнизоны. Еслибы Турція воспользовалась своимъ правомъ, то всѣ выгоды, представляемыя Балканскимъ хребтомъ, какъ оборонительною линіей, были бы на ея сторонѣ. Однако до сихъ поръ нѣтъ турецкихъ гарнизоновъ въ Балканскихъ проходахъ и наврядъ ли они будутъ когда либо. Попытка къ этому со стороны Турціи вызвала бы возстаніе восточно-румелійскихъ Болгаръ, могущее поставить ребромъ весь восточный вопросъ, чего Турція по всей вѣроятности постарается избѣгнуть.

Такимъ образомъ при разсмотрѣніи значенія Балкановъ въ случаѣ войны съ Турціей необходимо имѣть въ виду то условіе, что между ними и собственно турецкою границею лежитъ Восточная Румелія, которая, хотя и считается турецкою провинціею, но въ случаѣ желанія Турокъ занять Балканскіе проходы должна быть предварительно ими завоевана. Слѣдовательно, при извѣстныхъ условіяхъ можетъ случиться, что Балканы будутъ заняты болгарскими войсками прежде, чѣмъ Турки успѣютъ до нихъ дойти,

тѣмъ болѣе, что по вступленіи въ Восточную Румелию они могутъ встрѣтить сопротивленіе еще и въ Средней Горѣ со стороны милиціи и жителей этой провинціи. Хотя это сопротивленіе и не можетъ быть очень упорнымъ, но во всякомъ случаѣ оно способно на нѣкоторое время задержать Турокъ. И такъ, съ точки зрѣнія обороны Балкановъ важное стратегическое значеніе Восточной Румелии заключается въ томъ, что она даетъ возможность болгарскимъ войскамъ ранѣе Турокъ занять проходы и, укрѣпившись въ нихъ, обороняться до прибытія подкрѣпленій изъ Россіи. Надо однако при этомъ имѣть въ виду, что кратчайшее разстояніе, отдѣляющее турецкія войска отъ Балкановъ (между Адрианополемъ и Сливномъ), составляетъ всего только 105 верстъ.

V.

Средняя и сѣверо-западная части Болгарскаго Княжества, отъ линіи Русчукъ-Османъ Базаръ до сербской границы, въ ближайшей къ Дунаю полосѣ представляетъ возвышенную волнообразную мѣстность, изрѣзанную балками, имѣющими общее направленіе къ сѣверу или сѣверо-востоку. Затѣмъ, южнѣе линіи, которую можно провести отъ Кулы (близъ Видина) мимо Бѣлградчика, черезъ Кутловицу, сѣвернѣе Врацы, на Ловчу, Севлиево, Тырново и Разградъ, мѣстность становится гористою (это уже предгорья Балкановъ), причемъ главные долины тоже направляются къ сѣверу или сѣверо-востоку. Первая половина рассматриваемой здѣсь области не представляетъ никакихъ особенныхъ препятствій для дѣйствій и движенія войскъ, южная же, гористая часть находится въ этомъ отношеніи въ худшихъ условіяхъ не вслѣдствіе высоты или недоступности горъ, но вслѣдствіе дурнаго состоянія дорогъ и недостатка ихъ. Рѣки, притоки Дуная, кромѣ времени таянія снѣговъ въ горахъ, проходимы въ бродъ на всемъ протяженіи отъ истоковъ до впаденія въ Дунай, если только этому не препятствуютъ свойства береговъ.

Общимъ характеромъ мѣстности всей средней и сѣверо-восточной Болгаріи (направленіемъ главныхъ долинъ и балокъ къ сѣверу) объясняется то обстоятельство, что дорогъ, ведущихъ отъ Дуная въ Балканы, здѣсь гораздо больше, нежели дорогъ въ направленіи съ запада на востокъ, и чѣмъ ближе мы подвигаемся къ Балканамъ, тѣмъ рѣже встрѣчаемъ поперечные пути. Наибольшее

значеніе въ военномъ отношеніи имѣютъ дороги, ведущія изъ Русчука, Свиштова и Ломъ-Паланки къ Балканамъ. Русчукъ очень важенъ, какъ узелъ нѣсколькихъ главныхъ путей (Дунай, Русчукско-Варненская и Бухарестско-Журжевская желѣзныя дороги). Вслѣдствіе этого и шоссе изъ Русчука въ Тырновъ имѣетъ большое значеніе. Отъ Свиштова къ Тырнову пролегаетъ кратчайшій путь между Дунаемъ и Балканами. Наконецъ, значеніе Ломъ-Паланки обуславливается тѣмъ, что изъ нея идутъ два весьма важные пути: 1) кратчайшій путь между Дунаемъ и Софіей (черезъ Берковацъ) и 2) тоже кратчайшій путь отъ Дуная черезъ проходъ Св. Николи въ Нишъ, откуда дороги расходятся не только на сѣверъ и югъ по долинѣ Болгарской Моравы, но и на западъ черезъ Куршумлье въ Митровицу и Приштину, т. е. ведутъ по кратчайшему направленію къ Митровицко-Салоникской желѣзной дорогѣ. Значеніе шоссе изъ Ломъ-Паланки въ Нишъ усиливается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что это есть вмѣстѣ съ тѣмъ единственный удобный путь изъ области Дуная въ западную часть Балканскаго полуострова. Хотя существуетъ еще другая дорога, ведущая отъ Дуная въ Сербію, а черезъ нее и далѣе на западъ, именно изъ Видина на Зайчаръ, въ долину Тимока, по которой можно попасть и въ Нишъ, но эта дорога не только кружнѣе, но и хуже Ломъ-Паланско-Нишскаго шоссе. Наконецъ, при разсматриваніи путей средней и сѣверо-западной Болгаріи нельзя не обратить вниманія на значеніе г. Плевны, какъ узла дорогъ изъ Русчука, Свиштова и Никополя въ Ловчу, Врацу и Софію.

Населеніе обозрѣваемой здѣсь области по преимуществу болгарское. Только въ окрестностяхъ Русчука, отчасти Тырнова, Сельви и Плевны живутъ въ замѣтномъ количествѣ Турки; но чѣмъ дальше на западъ, тѣмъ болгарское населеніе становится все болѣе и болѣе сплошнымъ, Турки же встрѣчаются лишь въ городахъ. По Дунаю, а также въ сѣверо-восточномъ углу между Тимокомъ и Дунаемъ, болгарское населеніе перемежано съ румынскимъ.

Населенные пункты въ средней и особенно сѣверо-западной Болгаріи по большей части довольно значительны, но разбросаны на далекія разстоянія одинъ отъ другаго, такъ что расквартированіе большихъ отрядовъ не представляется возможнымъ.

Средства страны въ настоящее время нельзя назвать особенно богатыми, но природныя условія въ ней очень благоприятны, и когда Болгарія оправится отъ прежнихъ невзгодъ, то эта ея часть,

особенно западная половина, будетъ принадлежать къ числу весьма богатыхъ.

Въ военномъ отношеніи средняя часть Придунайской Болгаріи имѣетъ значеніе, какъ пространство, находящееся непосредственно въ тылу оборонительной линіи Балкановъ и отдѣляющее ее отъ Дуная, одного изъ главнѣйшихъ путей сообщенія между Россіей и Болгаріей. Слѣдовательно, выгоды и недостатки этой области съ разсматриваемой нами точки зрѣнія зависятъ главнымъ образомъ отъ направленія и качества путей, соединяющихъ Дунай съ Балканами. Вопросъ этотъ уже достаточно нами разобранъ.

Военное значеніе сѣверо-западной части Придунайской Болгаріи обусловливается сравнительною близостью ея къ Австріи. Выгоднымъ условіемъ представляется то обстоятельство, что эта область прикрыта отъ Австріи Сербією и Румынією.

Если предположить наступленіе непріятеля изъ Сербіи къ Видину, то значеніе оборонительной линіи получаетъ Тимокъ и сопровождающіе его съ правой стороны Балканы (*), до прохода Св. Никола включительно. Долина Тимока въ нижней части весьма узка и имѣетъ скалистые и обрывистые берега, отъ Зайчара она расширяется и снова суживается близъ Княжеваца. Правый берегъ Тимока командуетъ надъ лѣвымъ и представляетъ много удобныхъ позицій. Тимокъ въ бродъ непроходимъ въ нижнемъ теченіи, но уже близъ Зайчара и особенно выше его можно найти много бродовъ. Наступленіе изъ Сербіи къ оборонительной линіи, представляемой Тимокомъ и Балканами, возможно по тремъ главнымъ путямъ: 1) Отъ Кладовой черезъ Неготинъ къ Брегову, 2) изъ долины Болгарской Моравы мимо горы Ртани на Зайчаръ и 3) изъ Ниша черезъ проходъ Св. Никола. Есть еще путь изъ Княжеваца черезъ проходъ *Кади Боназъ*, по которому въ древности была построена Римлянами мощная дорога изъ Ниша въ нынѣшній Арчаръ на Дунаѣ. Но въ настоящее время этотъ путь непригоденъ для движенія войскъ всѣхъ родовъ оружія. Какъ у Брегову, такъ и противъ Зайчара у горы Вершки Чуки, и на перевалѣ Св. Никола мѣстность вполне благоприятствуетъ оборонѣ. Особенно сильны вторая и третья позиціи. Доступъ къ перевалу Св. Никола можетъ быть прегражденъ небольшими даже силами въ Калнинскомъ ущельи, лежащемъ впереди его.

(*) Какъ извѣстно, южнѣе отдѣльно стоящей горы Вершки Чуки подымается гора Черноглавъ, которую и начинается сплошной, постепенно возвышающійся хребетъ.

Видинъ, къ которому сходятся пути изъ Брегова и Зайчара, и Бѣлградчикъ, господствующій надъ дорогою изъ Ниша въ Видинъ и въ Ломъ-Паланку, служатъ, такъ сказать, редюитами разсматриваемой здѣсь оборонительной линіи. Видинъ отъ Брегова отстоитъ на 30 вер., а отъ Вершки Чуки (противъ Зайчара) на 45 в. Разстояніе же между Бѣлградчикомъ и переваломъ Св. Николы 25 верстъ.

VI.

Юго-западная часть Болгарскаго Княжества, обнимающая Софійскій и Кюстендильскій округа, вдается клиномъ между Сербіей, Македоніей и Восточною Румеліей, отдѣленныхъ отъ нея болѣе или менѣе высокими горами. Она, какъ извѣстно, представляетъ сильно приподнятую мѣстность, надъ которою къ тому же возвышаются самыя высокія на Балканскомъ полуостровѣ вершины. Горныя массы раздѣляютъ ее на нѣсколько котловинъ, сообщающихся между собою посредствомъ ущелій и переваловъ. Съ этой приподнятой части Балканскаго полуострова воды стекаютъ по всѣмъ направленіямъ. Въ Рыльскихъ горахъ берутъ начало Искеръ и Марица, направляющіеся: первый на сѣверъ къ Дунаю, вторая на востокъ и юго-востокъ къ Эгейскому морю; Нишава, истоки которой находятся у небольшого перевала въ сѣверо-западномъ углу Софійской котловины, течетъ къ сѣверо-западу и впадаетъ въ окрестностяхъ Ниша въ Болгарскую Мораву, притокъ Дуная; наконецъ, Струма, стекающая съ Витоша, направляется на югъ въ Эгейское море. Въ этой горной странѣ долины рѣкъ указываютъ направленіе путей. Дѣйствительно, они отсюда расходятся тоже во всѣ стороны, причемъ Софія составляетъ ихъ общій узелъ. Отъ Софіи идутъ слѣдующія дороги:

1) Два шоссе, соединяющія столицу княжества съ сѣвѣрною его частью, одно черезъ Берковацъ въ Ломъ-Паланку (на Дунаѣ), другое черезъ Арабконакскій перевалъ и Орханію въ Плевну (важный узелъ дорогъ въ сѣвѣрной Болгаріи).

2) Долиною Нишавы идетъ на Пиротъ и Нишъ шоссе, соединяющее Софію съ долиною Болгарской Моравы, по которой пролегаетъ главный путь черезъ всю Сербію отъ Бѣлграда до Варны, продолжающійся затѣмъ въ сѣвѣрную Македонію до г. Скопін. На Софійско-Нишское шоссе выходятъ дороги, ведущія отъ Дуная

черезъ проходъ Св. Николы и вообще черезъ западные Балканы.

3) Шоссе изъ Софіи въ Ихтиманъ и дальше черезъ Трояновы Ворота въ долину Марицы служить продолженіемъ Пиротско-Софійскаго шоссе. Оба они составляютъ часть того главнаго пути изъ Бѣлграда въ Константинополь, который во всѣ времена имѣлъ первостепенное значеніе.

4) Кромѣ только что упомянутаго шоссе, изъ Софійской котловины въ Восточную Румелію ведутъ еще два пути: одинъ черезъ Златицу въ верхнія долины р.р. Топольницы, Стремы и Тунджи (на Киссуру, Карлово, Калоферъ, Казанлыкъ и Сливно) съ вѣтвями, направляющимися черезъ Среднюю Гору въ долину Марицы; другой путь отъ Самокова идетъ ущельемъ, извѣстнымъ подъ названіемъ *Моминой Киссуры* или *Кисъ-Дербента*, къ Татаръ-Базарджику, гдѣ соединяется съ шоссе изъ Софіи.

5) Софія хорошими шоссевыми дорогами соединена съ Самоковымъ, Кюстендилемъ и Дупницею, которые служатъ исходными пунктами путей, ведущихъ изъ Болгарскаго Княжества въ Македонію и Восточную Румелію.

Относительно всѣхъ этихъ путей необходимо сказать, что хотя они при переходѣ изъ одной котловины въ другую тянутся по ущельямъ или переваливаютъ черезъ горы, однако, вслѣдствіе хорошей постройки и небольшой крутизны подъёмовъ и спусковъ могутъ быть названы вполне надежными. Всѣ они—шоссе, на исправное содержаніе которыхъ обращается вниманіе.

Софійско-Кюстендилской области принадлежит весьма важное военное значеніе, не только потому, что владѣя ею, Болгарія имѣетъ въ своемъ распоряженіи главные пути, ведущіе въ Македонію и Восточную Румелію, но еще и вслѣдствіе того вліянія, которое эта часть княжества оказываетъ на общее стратегическое положеніе его относительно Турціи. Тутъ важнѣе всего то обстоятельство, что эта область *лежитъ къ югу отъ Балкановъ и занимаетъ фланговое положеніе, какъ относительно ихъ, такъ и относительно всѣхъ путей наступленія Турокъ въ сѣверную Болгарію*. Благодаря этому, значительно облегчается оборона Балканскаго хребта, представляющаго такую длинную линію, а при наступательномъ образѣ дѣйствій противъ Турціи нѣтъ необходимости форсировать Балканскіе перевалы.

Въ оборонительномъ отношеніи Софійско-Кюстендилская область представляетъ много выгодъ. Со всѣхъ сторонъ она огра-

ничена большими горами, въ которыхъ и незначительныя даже силы могутъ задержать наступленіе противника, а изъ Софіи при центральному положеніи ея относительно всѣхъ путей, направляющихся къ границамъ, можно въ случаѣ надобности быстро двинуть подкрѣпленіе къ любому пункту.

Въ виду большой важности обозрѣваемой нами части Болгарскаго Княжества, необходимо войти здѣсь въ нѣкоторыя подробности. Мы рассмотримъ два фронта дѣйствій: на востокъ, къ сторонѣ Восточной Румелии, и на юго-западъ, къ сторонѣ Македоніи.

На восточномъ фронтѣ оборонительную линію представляютъ Ихтиманскія горы отъ Златицы на сѣверѣ до верхней долины Марицы на югѣ. Черезъ эти горы ведутъ изъ Татаръ-Базарджика въ Софію и Самоковъ два прохода. Одинъ изъ нихъ, сѣверный, извѣстный подъ именемъ Трояновыхъ воротъ, представляетъ возвышенное (2650 ф. надъ уровнемъ моря) и тѣсное ущелье, гдѣ возможна упорная оборона даже небольшими силами. Весь переваль отъ Ихтимана до Вѣтренова тянется верстъ 25, а ущелье около 18. Пролегающее здѣсь шоссе нигдѣ не представляетъ трудныхъ подъёмовъ и спусковъ. Трояновы Ворота могутъ быть обойдены посредствомъ прохода *Сулу Дербентъ* (т. е. водяной проходъ), находящагося у горы *Василика* въ 4½ верстахъ западнѣе первыхъ. Южный проходъ между Татаръ—Базарджикомъ и Самоковымъ представляетъ ущелье верхней Марицы, въ особенности стѣсненное между Бѣловомъ и Баней; но пролегающая здѣсь дорога не представляетъ особенныхъ затрудненій, за исключеніемъ нѣсколькихъ очень узкихъ мѣстъ.

Однако Ихтиманскія горы могутъ быть обойдены съ сѣверной стороны по долинѣ р. Топольницы черезъ Петричевъ или нѣсколько кружище, долиною Стремы черезъ Карлово и Клиссуру.

Удаленіе Софіи отъ Ихтиманской оборонительной линіи определяется слѣдующими цифрами: между Софіей и Ихтиманомъ 53 вер., а между Софіей и Самоковымъ 50 вер.

Изъ сдѣланнаго здѣсь обзора Ихтиманскихъ горъ можно также составить понятіе о тѣхъ условіяхъ, которыми сопровождается наступленіе изъ Софійской котловины въ Восточную Румелию. Надо однако при этомъ имѣть въ виду то обстоятельство, что Турки не пользуются въ настоящее время своимъ правомъ содержать гарнизоны въ проходахъ, такъ что въ случаѣ открытія

военныхъ дѣйствій *при томъ же условіи* проходы эти могутъ быть заняты Болгарами раньше Турокъ.

Приступая затѣмъ къ разсмотрѣнію юго-западнаго фронта, обращеннаго къ Македоніи, мы прежде всего должны вспомнить, что съ этой стороны Болгарское Княжество непосредственно прикасается къ собственно турецкой границѣ. Здѣсь нѣтъ такой полосы, которая подобно Восточной Румелии, отдѣляла бы княжество отъ Турціи. Кромѣ того, турецкія войска, сосредоточенныя на болгаро-македонской границѣ, очутились бы въ близкомъ разстояніи отъ столицы княжества, овладѣніе которою было бы для нихъ чрезвычайно важно. Наконецъ, обстоятельства могутъ сложиться и такимъ образомъ, что близъ юго-западной границы Болгарскаго Княжества появятся австрійскія войска.

Въ виду всего этого Софійско-Кюстендильская область при фронтѣ дѣйствій, обращенномъ къ юго-западу, имѣетъ такое важное значеніе, что мы не ограничимся здѣсь обзоромъ одного лишь пограничнаго пространства, но, имѣя въ виду разсмотрѣніе вопроса съ точки зрѣнія стратегическаго значенія Болгаріи для Россіи въ случаѣ столкновенія ея интересовъ на Балканскомъ полуостровѣ съ интересами Австріи, коснемся также вопроса о путяхъ, ведущихъ изъ Софійской области въ Македонію, на сколько это позволяютъ наши скудныя свѣдѣнія объ этой еще малоизслѣдованной странѣ. (См. карточку дорогъ въ Македоніи).

Пограничная полоса юго западной части Болгарскаго Княжества представляетъ мѣстность весьма гористую. Конева-Планина, Рыло, Осегова-Планина и Перимскія горы со своими отрогами наполняютъ не только южную и западную пограничныя полосы Софійско-Кюстендильской области, но также и всю восточную Македонію. При томъ горы эти принадлежатъ къ числу самыхъ высокихъ на Балканскомъ полуостровѣ и малодоступны. Мы уже говорили, что въ этой пограничной мѣстности Кюстендиль и Дупница, соединенные вполнѣ хорошими шоссевыми дорогами съ Софіей и между собою, представляютъ исходные пункты путей, ведущихъ въ Македонію. Кюстендиль, лежащій въ котловинѣ, окруженной высокими горами, особенно съ сѣверо-востока (Конева Планина) и юго-запада (Осегова — планина), имѣетъ сравнительно удобное сообщеніе съ Эгри-Паланкою по шоссе, которое сначала идетъ въ юго-западномъ направленіи по длинной, но узкой долинѣ, представляющей западное продолженіе Кюстендильской котло-

вины. Изъ 20 вер. отъ Кюстендила дорога эта переваливаетъ черезъ отрогъ Осеговой-Планины (т. н. Дебело Брдо), закрывающій съ юго-запада выходъ изъ Кюстендильской котловины. За переваломъ черезъ Дебело Брдо дорога снова вступаетъ въ небольшую котловину, а затѣмъ тянется 7 верстъ по весьма узкому ущелью съ почти отвѣсными, скалистыми боками. Обойти это ущелье можно не иначе, какъ по тропинкамъ. Отъ Эгри-Паланки къ западу разстилагается мѣстность болѣе ровная съ дорогами, направляющимися въ разные стороны. Такимъ образомъ Эгри-Паланкское ущелье и Эгри-Паланка (узелъ путей) имѣють важное стратегическое значеніе, какъ выходъ изъ Кюстендильской котловины въ Македонію.

Вся пограничная мѣстность между Кюстендилемъ и Джумайею по правую сторону р. Струмы покрыта горами Осеговой Планины, по которымъ не пролегаетъ ни одна колесная дорога. Дальше къ югу мѣстность также гористая (Малешова Планина) и малодоступна, такъ что отъ Джумайе на западъ ведетъ лишь трудно проходимая дорога къ Цареву Селу (соединенному шоссею по долиноу р. Брегалници съ г. Штипомъ въ Македоніи).

Къ югу отъ Джумайе весьма узкая долина р. Струмы, стѣсненная съ запада Малешовоу Планиною, а съ востока Перимскими горами, служить путемъ сообщенія съ Сересомъ и дальше съ Салониками.

Такимъ образомъ горы, ограничивающія съ запада долину Струмы, будучи малодоступны, составляютъ главную причину того, что, кромѣ шоссе изъ Кюстендила въ Эгри-Паланку, на всемъ протяженіи къ югу отъ этого шоссе до впаденія въ Струму рѣки Струмицы близъ м. Петрича, нѣтъ удобныхъ для всѣхъ родовъ войска дорогъ, по которымъ можно было бы пройти изъ долины Струмы на западъ. Первая (если идти къ югу) такая дорога пролегаетъ по долиноу р. Струмицы черезъ мм. Петричъ, Струмицу, Радовичъ и Штипъ.

Къ характеристикѣ долины Струмы необходимо прибавить, что въ юго-западу отъ м. Мельника находится такъ называемая *Маркова Стѣна*, скала, стѣсняющая долину и совершенно господствующая надъ дорогою изъ Джумайе въ Сересъ. Если принять въ соображеніе еще то обстоятельство, что Маркова Стѣна можетъ быть обойдена по дорогѣ, пролегающей черезъ м. Петричъ, то тогда вполне выяснится значеніе этихъ двухъ пунктовъ(*).

(*) Рѣка Струма на протяженіи отъ истоковъ до Джумайе проходимая въ бродъ для всѣхъ родовъ оружія, кромѣ времени таянія снѣговъ и сильныхъ дождей. У Джумайе и даже ниже, напр. у д. Симетля (въ 12 в. отъ Джумайе), въ сухое время года она про-

Наконецъ, обращаясь къ сѣверо-западу и къ западу отъ Кюстендила, мы видимъ тамъ мѣстность тоже гористую и мало доступную, такъ что удобное сообщеніе Кюстендила съ Враньей (въ долину Болгарской Моравы въ Сербіи) существуетъ только черезъ Радомиръ, Бресникъ и Тырънъ или же черезъ Эгри-Паланку. Изъ Кюстендила же прямо къ Враньѣ ведутъ лишь вычныя дороги или тропинки.

Такимъ образомъ мы приходимъ къ тому заключенію, что есть только два направленія, по которымъ возможно движеніе войскъ всѣхъ родовъ оружія и въ большомъ количествѣ изъ Софійско-Кюстендильской области въ Македонію или обратно, а именно: путь изъ Кюстендила на Эгри-Паланку и далѣе въ г. Скопю (на р. Вардарѣ, у желѣзной дороги изъ Митровицы въ Салоники) и другой путь изъ Дупницы по долину Струмы на Сересъ и Салоники, имѣющій развѣтвленіе на западъ по долину р. Струмицы къ Штипу и Велесу (лежащимъ тоже на р. Вардарѣ и у Митровицко-Салоникской желѣзной дороги). Повторимъ, что на этихъ путяхъ наибольшее значеніе имѣютъ: на первомъ Эгри-Паланское ущелье и Эгри-Паланка, а на второмъ Маркова Стѣна близъ Мельника и г. Петричь.

Для лучшаго уясненія относительной важности cadaго изъ указанныхъ здѣсь путей мы прилагаемъ карточку дорогъ въ Македоніи, а краткое описаніе ихъ помѣщаемъ въ приложеніи.

Если теперь обратиться къ разсмотрѣнію пограничной съ Македоніею полосы княжества въ оборонительномъ отношеніи, то, какъ мы видѣли, вторженіе можетъ быть произведено также по двумъ направленіямъ: на Кюстендиль и на Дупницу. Гористая мѣстность, окружающая эти пункты и оставляющая для движенія лишь тѣсныя ущелья, усиливаетъ ихъ оборону. Подступами отъ

ходима въ бродъ для пѣхоты и кавалеріи, но непроходима для артиллеріи по причинѣ значительной глубины (выше брюха лошади). Долина Струмы между Кюстендильскою и Джумайскою котловинами очень узка и съ весьма обрывистыми, скалистыми боками. На участіи отъ д. Бобошева до Джуманъ долина эта значительно шире (до 1 версты). Дно рѣки вслѣдъ каменистое. Кромѣ многочисленныхъ притоковъ, Струма принимаетъ въ себя очень много временныхъ ручьевъ, стекающихъ съ обѣихъ сторонъ съ горъ во время таянія снѣговъ или даже во время сильныхъ дождей. Эти временные потоки несутся къ рѣкѣ съ весьма большою скоростью и силою и во многихъ мѣстахъ размываютъ дорогу, пролегающую по берегу рѣки, покрывая образовавшіеся промоины грудами камней, снесенныхъ водою съ горъ. Такия промоины особенно часто встрѣчаются по дорогѣ изъ Джуманъ въ Сересъ.

македонской границы къ Софіи служатъ: 1) шоссе изъ Кюстендила черезъ Радомиръ, 2) шоссе изъ Дупницы черезъ Самоковъ, 3) на половину шоссе, на половину грунтовая дорога изъ Дупницы черезъ дд. Крапецъ и Владай. Кюстендильское шоссе между Кюстендильскою и Радомирскою котловиною переваливаетъ черезъ высокую Коневу Планину, а дальше отъ д. Черквы до выхода на Софійскую котловину тянется по Владайскому ущелью (между Витошемъ и Дилинъ-Планиною). Кратчайшая дорога изъ Дупницы въ Софію проходитъ по Крапецкому ущелью (между Витошемъ и Голобродомъ въ долину верхней Струмы) и затѣмъ по тому же Владайскому, а болѣе кружная, черезъ Самоковъ, стѣснена въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ узкой долину Искера. Вообще характеръ мѣстности въ этой части Болгаріи такого рода, что рассматриваемые здѣсь пути то пролегаютъ по узкимъ лощинамъ, то переваливаютъ черезъ хребты, то спускаются въ котловины. Вслѣдствіе этого на каждомъ изъ нихъ можно найти цѣлый рядъ послѣдовательныхъ позицій, очень крѣпкихъ, которыя могутъ быть обороняемы сравнительно небольшими силами и обходъ которыхъ заставилъ бы атакующаго потерять много времени и преодолѣть массу препятствій.

Наконецъ, центромъ всей обороны можетъ служить Софія, представляющая очень выгодныя для этого условія. Не говоря уже о сосредоточеніи въ ней всѣхъ путей, ведущихъ въ Македонію, самая мѣстность, на которой расположена болгарская столица, благоприятствуетъ устройству сильной обороны. Софія, какъ извѣстно, лежитъ посреди возвышенной котловины, представляющей совершенно открытую и лишь слегка волнистую мѣстность, на которую наступающему изъ Македоніи приходится дебушировать изъ узкихъ ущелій. Выходъ изъ ближайшаго въ Софіи Владайскаго ущелья находится въ 8 вер. отъ нея. Близъ Софіи есть холмы, хотя и не высокіе, но удобные для возведенія укрѣпленій съ очень обширнымъ обстрѣломъ. Благодаря этому, здѣсь можетъ быть устроенъ укрѣпленный лагерь изъ фортовъ, расположенныхъ въ разстояніи 2—5 в. впереди города по линіи, имѣющей около 28 верстъ длины.

VI.

Стратегическій обзоръ Болгаріи мы закончимъ указаніемъ на тѣ выгоды, которыя Россія можетъ извлечь изъ этого государства, благодаря его положенію на Балканскомъ полуостровѣ, въ случаѣ войны съ Турціей и Австріей.

Въ предшествовавшія войны намъ приходилось всегда совершать трудную переправу черезъ Дунай и не менѣе трудный переходъ черезъ Балканы. Это были двѣ сильныя оборонительныя линіи, прикрывавшія съ сѣвера Константинополь, и *только по овладѣніи ими* русскія войска уже никакими естественными преградами не были задерживаемы на своемъ маршѣ къ турецкой столицѣ. Въ настоящее время и Дунай, и даже Балканы, потеряли свое прежнее значеніе, благодаря созданію Болгарскаго Княжества и В. Румелин. При нынѣшнихъ условіяхъ Балканскіе проходы въ случаѣ войны могутъ быть заняты и обороняемы болгарскими войсками до прибытія русскихъ войскъ. Если даже допустить, что Турціи удалось бы, опираясь на Берлинскій трактатъ, занять эти проходы своими гарнизонами, то и тогда при выдвинутомъ за Балканы положеніи Софійской области выгоды этого хребта, какъ оборонительной линіи противъ наступающаго съ сѣвера, были бы весьма сомнительны.

И такъ, важное для Россіи значеніе Болгаріи въ случаѣ войны съ Турціей заключается въ томъ, что при извѣстномъ развитіи вооруженныхъ силъ княжества и при выгодномъ положеніи его относительно Турціи, Россія имѣетъ въ Болгаріи готовый авангардъ, на выгодныхъ позиціяхъ, могущій удерживать Турокъ до прибытія на Балканскій полуостровъ русскихъ войскъ.

Наконецъ, если возникнетъ война между Россіей и Австріей вслѣдствіе столкновенія ихъ интересовъ на Балканскомъ полуостровѣ, то Болгарія будетъ имѣть значеніе въ томъ отношеніи, что дастъ возможность Россіи преградить австрійскимъ войскамъ путь наступленія къ Салоникамъ. Въ этомъ случаѣ Болгарія будетъ крайнимъ лѣвымъ флангомъ того стратегическаго фронта, на которомъ Россіи придется развернуться противъ Австріи (*).

Короче, Болгарія для Россіи — это авангардъ противъ Турціи и лѣвый флангъ противъ Австріи.

КОНЕЦЪ.

(*) Выгодное для Россіи положеніе Болгаріи на Балканскомъ полуостровѣ значительно увеличилось бы съ усиленіемъ перевозочныхъ средствъ Россіи на Дунай и съ проведеніемъ желѣзной дороги отъ Софіи къ Дунаю (къ Свиштову или Русчуку).

Приложение I.

РЕКОГНОСЦИРОВКА

ДУНАЯ.

Рекогносцировка Дуная от впаденія въ него р. Тимока до устьевъ р. Янтры.

Въ нижеприводимой таблицѣ помѣщаются свѣдѣнія, составленныя на основаніи подробной съемки Дуная, произведенной нашими топографами въ 1879 году (въ верстовомъ масштабѣ).

Участки.	Число верстъ.	БЕРЕГА.	Ширина рѣки.	Острова.	Правые притоки.
1. Отъ впаденія р. Тимока до Витболя.	60	Близъ деревни Раковицы правый берегъ возвышается на 140 ф., а лѣвый (румынскій) — на 70 футъ. У д. Флорентина правый берегъ подымается еще больше, а выше и ниже этой деревни онъ представляетъ обрывы. Вообще, болгарскій берегъ здѣсь значительно командуетъ надъ совершенно низменнымъ румынскимъ. Ниже Флорентина правый берегъ нѣсколько понижается, хотя онъ выше румынскаго, но на румынской сторонѣ въ разстояніи около 3 вер отъ рѣки въ окрестностяхъ Четати мѣстность подымается въ видѣ террасы. Этотъ второй, возвышенный берегъ оглабаетъ Дунай дугообразно, постепенно становится все круче и круче и въ 6 вер. выше румынскаго города Каляфата подходит къ самой рѣкѣ, представляя тамъ весьма крутой снѣтъ. Между рѣкою и упомянутою выше дугообразною террасою находится длинныя озера у румынскихъ дд. Гунія, Меллачитъ и Гуленцы. На правомъ берегу ниже Флорентина высоты отходить отъ рѣки, длинною дугою тянутся западнѣ Видина и опять примыкають къ Дунаю у д. Витболя. Между этими высотами и рѣкою лежитъ Видинская впадина, надъ которою командуютъ Каляфатъ и его окрестности.	У впаденія Тимока около 400 саж. Противъ румынской дер. Гирла (гдѣ островъ) 650 саж, ниже ея 400—450 саж. У д. Флорентина 620 саж. Ниже Флорентина 400—450 саж. Между Флорентиномъ и Каляфатомъ 450 с., въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 1 в. У Каляфата Дунай суживается до 325 саж.	Безъимянный островъ въ 6 верст. ниже Раковицы противъ румынской дер. Гирла. Островъ Голя противъ болгарской дер. Кутова. Противъ Видина острова: <i>Новый, Маре</i> и 2 острова <i>Мерика</i>.	Р. Тимокъ впадаетъ у д. Раковицы. Въ 1 верстѣ выше Видина рѣчка Тополовица. Въ 4 вер. ниже Видина рѣчка Бѣлорадская.

Участки.	Число верст.	Б Е Р Е Г А.	Ширина рѣки.	Острова	Правые притоки.
2. Отъ Витболя до Ломъ-Паланки.	38	Отъ Витболя правый берегъ получаетъ значительное помянутое возвышенное надъ лѣвымъ. Къ рѣкѣ близко подходятъ возвышенности, по большей части покрытыя лѣсомъ и кустарникомъ. Вдоль подошвы этихъ возвышенностей у самого берега рѣки идетъ дорога изъ Видина въ Ломъ-Паланку. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на правомъ берегу высоты разступаются и отырываются спускающіяся къ Дунаю балки, по которымъ текутъ ручьи и рѣчки. Такія мѣста представляютъ низменные пространства, болѣе или менѣе обширныя. Прежде всего низменный берегъ мы встрѣчаемъ у дер. Акчара (Арчара) при впаденіи въ Дунай р. Акчаръ. Большая низменность, окаймленная дугообразно отступающимъ къ югу отъ рѣки, возвышеннымъ берегомъ, начинается въ 3 в. ниже Акчара, близъ мѣста, называемаго <i>Стража-Кышла</i>. Высокій берегъ, у подошвы котораго идетъ упомянутая выше дорога, направляется мимо д.д. <i>Слива</i> и <i>Урсой</i>, слѣд., отступаетъ отъ рѣки болѣе, чѣмъ на 2¹/₂ вер. Высокій берегъ снова примыкаетъ въ плотную къ Дунаю въ 12 вер. ниже Стража-Кышла, такъ что дальше до самой Ломъ-Паланки (8 вер.) высокий правый берегъ подымается непосредственно надъ рѣкою. Возвышенности праваго берега до дер. Урсой покрыты лѣсомъ, а ниже до Ломъ-Паланки оголены. Лѣвый берегъ на всемъ этомъ участкѣ, начиная немножко ниже Казафата, становится совершенно низменнымъ. У самой рѣки онъ по большей части болотистый, а дальше	Отъ Витболя до Акчара 450 — 480 саж., а гдѣ острова, то до 1 — 1¹/₂ вер. Отъ Акчара до Урсой ширина доходить до 900 саж. Ниже Урсой до 1 вер., въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ Дунай суживается до 350 саж.	Острова <i>Сычанъ</i> и <i>Кикинати</i> противъ Витболя. Отъ Акчара до Урсой 5 острововъ.	Ниже Витболя противъ д. <i>Назыръ-Мачала</i> впадаетъ <i>Раковицкая</i> рѣчка Рѣка <i>Акчаръ</i> въ 15 в. ниже Витболя. Рѣчка <i>Скома</i> близъ дер. <i>Толовицы</i>.

Участки.	Число верстъ.	БЕРЕГА.	Ширина рѣки.	Острова	Правые притоки.
		песчаный. Кое гдѣ встрѣчаются отдѣльные бугры и рѣдкій кустарникъ.			
3. Отъ Ломъ-Паланки до впаденія р. Искра.	104	Нижѣ Ломъ-Паланки подходит къ Дунаю долина р. Лома, шириною до 1 вер. Нижѣ впаденія р. Лома опять поднимаются у самой рѣки высоты, покрытыя виноградниками. Такой возвышенный берегъ тянется до д. <i>Лабецъ</i> (15 вер. ниже впаденія Лома). У д. Лабецъ высоты отходятъ къ югу, причѣмъ до мѣст. Цибра-Паланки включительно берегъ на протяженіи 6 вер. представляетъ по большей части болотистую низменность. Среди этой низменности находится устье р. Цибрицы у мѣстечка Цибры-Паланки. Нижѣ Цибры-Паланки высоты снова поднимаются у самаго Дуная, онѣ обнажены и въ верхней части обрывисты. Дорога здѣсь идетъ не у самой рѣки, а вдоль края возвышеннаго берега. Близъ с. Козлуя (16 вер. ниже Цибры-Паланки), у устьевъ р.р. Огоста и Скита, образуется снова низменность, болотистая и покрытая озерами. Высоты отходятъ къ югу на 3 сличномъ версты. Отъ впаденія р. Скита до Рахова и ниже правый берегъ составляютъ высоты, весьма круто спускающіяся къ самой рѣкѣ. Въ 5 вер. ниже Рахова у с. Лѣсковаца опять образуется болотистая впадина въ видѣ полукруга. Здѣсь высоты отходятъ къ югу отъ рѣки на 3 1/2 вер. У с. Острова (10 вер. ниже Лѣсковаца) къ самому	Между правымъ берегомъ у Ломъ-Паланки и островомъ Ломъ-Паланкою 350 саж. Выше острова немного болѣе 1 вер. Нижѣ Ломъ-Паланки до д. Лабецъ средняя ширина 450 с., а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до 1 в. и болѣе. Близъ впаденія р. Цибрицы Дунай, раздѣленный островами, расширяется до 800 с. и даже до 2 версты. Островами Козлоу и Копаница Дунай раздѣленъ на 3 рукава: правый 50 саж. ширины, средний 200—250 саж. и лѣвый 350 саж. Нижѣ этихъ острововъ, у впаденія рр. Огоста и Скита 600 с., у Рахова 400 саж.	Противъ Ломъ-Паланки островъ того же имени. Острова: <i>Алимонъ</i>, <i>Кралевицъ</i>, <i>Ибишъ</i> 3 мелкихъ противъ впаденія р. Цибрицы въ Дунай Противъ с. Козлуя длинный (10 вер.) болотистый островъ <i>Козлоулуй</i>. Сѣвернѣе его островъ <i>Копаница</i> (4 1/2 в. длины). Нижѣ этихъ двухъ острововъ лежатъ острова <i>Драксинъ</i>. Противъ болгарскаго с. Лѣсковаца островъ <i>Маста</i> (длиною въ 6 вер.) Нижѣ его остр. <i>Понадія</i> и одинъ безымянный.	У Ломъ-Паланки въ Дунай впадаетъ р. <i>Ломъ</i>. Рѣка <i>Цибрица</i> у Цибры-Паланки. Рѣка <i>Огостъ</i> и р. <i>Скитъ</i> выше Рахова.

Участки.	Число верст.	БЕРЕГА.	Ширина рѣки.	Острова.	Правые притоки.
		Дунаю подходят высочія возвышенности съ крутыми склонами, оголенные и лишь кое-гдѣ покрытыя виноградниками. Такой характеръ береговъ имѣетъ на протяженіи 21 вер., т. е. до устья р. Искра. Противуположный румынскій берегъ на всемъ этомъ участкѣ низменный, болотистый и покрытъ озерами. Наибольшее озеро <i>Расти</i> у деревни того же имени.			
4. Отъ впаденія Искра до Никополя	40	У с. <i>Бѣшлей</i> (2 вер. выше впаденія Искра) высоты праваго берега отходить далеко къ югу, вслѣдствіе чего непосредственно у рѣки образуется болотистая, изрытая рѣчками, ручьями и озерами низменность, сопровождающая Дунай на протяженіи 33 вер. до с. <i>Самовидъ</i> (у впаденія р. <i>Вида</i>), гдѣ высоты снова подходят къ самому берегу. Ниже устья <i>Вида</i> у д. <i>Самовидъ</i> къ Дунаю опять подступаютъ съ юга значительныя возвышенности. Ихъ западный скатъ къ нижнему Дунаю очень крутъ и изрѣзанъ глубокими ущельями, скатъ же къ Дунаю въ общемъ положеніи, но непосредственно у самой рѣки переходить въ обрывы. Въ 6 вер. ниже с. <i>Самовидъ</i> къ Дунаю подходятъ съ юга болотистая долина р. <i>Осмы</i>, имѣющая болѣе 1 вер. ширины. Ниже устья <i>Осмы</i> надъ Дунаемъ поднимаются <i>Никопольскія</i> высоты, покрытыя виноградниками и спускающіяся крутыми обрывами къ	Между устьями Искра и <i>Вида</i> 400—500 саж. Больше этого тамъ, гдѣ есть озера. Островами: <i>Кальновецъ</i> и <i>Ла-Верде</i> Дунай дѣлится на 3 рукава: правый 300 саж. ширины, средний 50 с., лѣвый 200 саж. У Никополя 350 саж.	Островъ <i>Кальновецъ</i> противъ устья <i>Вида</i>, имѣющій 6 вер. длины, 1 1/2 в. ширины, частью болотистый, частью песчаный и почти весь покрытъ небольшимъ лѣсомъ и кустарникомъ. Сѣвернѣе его лежатъ о. <i>Ла-Верде</i>. Ниже этихъ двухъ острововъ лежатъ о. <i>Рене</i> и 1 безымянный.	Р. <i>Искра</i> впадаетъ въ 2 вер. ниже с. <i>Бѣшлей</i>. Р. <i>Видъ</i> выше с. <i>Самовидъ</i>. Р. <i>Осма</i> въ 1 1/2 вер. къ сѣверу отъ д. <i>Черковны</i>.

Участки.	Число верст.	БЕРЕГА.	Ширина рѣки.	Острова.	Правые притоки.
		рѣкъ. На этомъ высокомъ и крутомъ берегу лежить Никополь противъ совершенно низменнаго румынскаго берега. Что касается румынскаго берега, то отъ с. <i>Челея</i>, лежащаго противъ впаденія Искера, онъ становится болѣе высокимъ, такъ какъ холмы, хотя и не очень высокіе, подходятъ къ самому Дунаю и спускаются къ нему небольшими обрывомъ. Этотъ высочій, румынскій берегъ тянется отъ с. <i>Челея</i> мимо <i>Кораби</i>, хѣст. <i>Мирчи</i>, дд. <i>Селиштора</i> и <i>Гырхоу</i> до г. <i>Ислаша</i> (у впаденія р. Ольтышора въ Дунай). На всемъ этомъ протяженіи румынскій берегъ командуетъ болгарскимъ. Ниже <i>Ислаша</i> лѣвый берегъ снова становится низменнымъ и болотистымъ, такъ что отсюда болгарскій берегъ опять значительно командуетъ румынскимъ.			
Б. Отъ Никополя до устья Янтры	58	Въ 3 вер. ниже Никополя высоты праваго берега отходятъ отъ рѣки на югъ, вслѣдствіе чего образуется низменность, на которой Дунай раздѣляется на рукава, раздѣленные большими, низменными островами. Острова эти начинаются противъ румынскаго г. Фламунды. Такой характеръ (теченіе среди низменности, образованіе острововъ и раздѣленіе на рукава) Дунай сохраняетъ до самаго Свиштова, т. е. на протяженіи 31 вер. У Свиштова значительныя высоты подходятъ съ юга къ самому Дунаю. Наибольшая высота лежитъ у города, а затѣмъ высоты къ р. Текирь-Дере понижаются, но	Вся ширина рѣки съ островами 1—2 вер. Островъ Персинадѣлитъ Дунай на 2 рукава: правый имѣетъ 250 саж. ширины, а лѣвый 400—500 саж. Рукава, раздѣленные островами Вардимомъ, имѣютъ: правый 100 с., лѣвый 250 с.	Четыре острова противъ Фламуны и ниже. Островъ <i>Бѣлина</i> противъ болгарской дер. Бѣлины. Наибольшіе острова <i>Жувенъ</i> и <i>Персина</i>, болотистые, покрытые озерами, а второй и кустарникомъ. Слѣдующіе затѣмъ меньшіе острова, расположенные ближе къ румынскому берегу: <i>Черей</i>, <i>Бѣлины</i>, <i>Влашка</i>, <i>Гура</i>, <i>Мезиръ</i>. Противъ Свиштова островъ <i>Бужиреску</i>, а	Р. <i>Текирь-Дере</i> ниже Свиштова. Р. <i>Янтра</i>, устье въ 4 в. сѣвернѣе д. <i>Новиграда</i>.

Участки.	Число верстъ.	Б Е Р Е Г А.	Ширина рѣки.	Острова.	Правые притоки.
		все таки онѣ держатся берега рѣки на протяженіи до с. Вардима (11 вер. ниже Свиштова). У Вардима высоты отходить къ югу отъ рѣки на 3 версты. Вдоль берега тянется болотистая низменность, средѣ которой лежить устье Янтры. Румынскій берегъ отъ Фламунды до Зимница низокъ и покрытъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ озерами. Наибольшее озеро <i>Сухое</i> какъ разъ противъ озера <i>Бальта</i>, лежащаго на правомъ берегу, выше Свиштова (въ 2 вер.). Противъ Свиштова румынскій городокъ Зимница стоитъ на нѣкоторомъ возвышеніи въ разстояніи 1 вер. отъ Дуная, но всетаки болгарскій берегъ значительно командуетъ надъ румынскимъ. Ниже Зимницы румынскій берегъ уже совершенно низокъ и покрытъ озерами.		ниже одинъ безымянный. Противъ с. Вардима лѣсистый остр. <i>Бардимъ</i> ($4\frac{1}{2}$ в. длины и $1\frac{1}{2}$ в. ширины). Сѣвернѣе его еще два безымянные острова, а ниже два лѣсистые: <i>Гиска-Мика</i> и <i>Гиска-Маре</i>.	

Приложение II.

ПОДРОБНОЕ ОПИСАНИЕ
ГРАНИЦЪ КНЯЖЕСТВА
БОЛГАРСКАГО.

Подробное описание границъ Княжества Болгарскаго.

I.

Граница болгарско-румынская.

Отъ впаденія р. Тимока въ Дунай до окрестностей Силистріи границу болгаро-румынскую образуетъ Дунай или, точнѣе, его главный фарватеръ. Поэтому и Дунайскіе острова принадлежатъ или Болгаріи или Румыніи, смотря по ихъ положенію относительно главнаго фарватера, т. е. острова, лежащіе вправо отъ него, составляютъ принадлежность Болгарскаго Княжества. Такихъ острововъ 44, а именно:

1. Два острова Салаторія.	21. Магарича.
2. Котова.	22. Белина или Бескутъ.
3. Сичанъ.	23. Ченгене.
4. Чифте № 1.	24. Систовъ.
5. Чифте № 2.	25. Вардинъ.
6. Малая Искомбрія.	26. Кобанекъ.
7. Большая Искомбрія.	27. Бургось.
8. Петриште съ двумя другими островами того-же имени.	28. Гулла.
9. Муртаза.	29. Маратинъ.
10. Эбиячъ-ага.	30. Исарликъ.
11. Кучукъ-Ада.	31. Бикирли № 1.
12. Боготи.	32. » № 2.
13. Исунъ-Ибрагимъ.	33. » № 3.
14. Кодослуй.	34. » № 4.
15. Саланорса.	35. Лахана-Дорогу № 1.
16. Пападія.	36. » » № 2.
	37. Коссу.

17. Соморица.	38. Алеппе.
18. Таушанъ.	39. Каргаликъ.
19. Бакче.	40. Каванъ.
20. Эрикумъ.	41. Ридванъ.

Отъ Дуная граница отдѣляется восточнѣе г. Силистріи въ разстояніи 375 саженей отъ бывшаго форта *Ичмель-Табія*. Отъ этого исходнаго пункта граница идетъ по направленію къ югу, пересѣкаетъ бывшій фортъ *Дерменъ-Табія*, оставляя къ западу городскія владѣнія за Болгаріей, доходитъ до мостика, находящагося у выхода изъ оврага между возвышенностями, на которыхъ стояли укрѣпленія *Меджидіе-Табія* и *Орду-Табія*. Отъ этого пункта граница слѣдуетъ по вышеуказанному оврагу, затѣмъ переходитъ въ другой, боковой оврагъ, впадающій въ первый справа, въ томъ мѣстѣ, гдѣ находятся огороды. По этому оврагу граница идетъ лишь до слѣдующей боковой лощины, спускающейся съ возвышенности, на которой построены фортъ *Орду-Табія*. Отсюда граница направляется по прямой линіи къ юго-востоку, пересѣкаетъ оврагъ, раздѣляющій возвышенности, на которыхъ были форты *Орду-Табія* и *Арабъ-Табія*, и пролегающую по этому оврагу большую дорогу изъ Силистріи въ Варну. Дальше пограничная черта продолжается въ томъ же направленіи, пересѣкая большой курганъ на возвышенности къ юго-западу отъ дер. *Альмали* (въ разстояніи около 2 вер. отъ южнаго края этой деревни, отошедшей къ Румыніи). Отъ этого кургана граница идетъ прямою линіей на юго-востокъ до одинокаго дерева близъ того мѣста, гдѣ дорога изъ д. *Альмали* раздѣляется на двѣ, одну по направленію къ д. *Караорману* и другую къ д. *Эссенкіой*. Отъ этого пункта пограничная линія принимаетъ почти совсѣмъ южное направленіе, пересѣкаетъ ручей *Кулора* въ разстояніи около версты къ востоку отъ мостика, по которому черезъ тотъ же ручей проходитъ большая дорога изъ Силистріи въ Варну. Дальше граница, продолжая идти прямою линіей къ юго-востоку, пересѣкаетъ одинъ изъ двухъ рядомъ стоящихъ кургановъ, затѣмъ оврагъ, направляющійся съ юга на сѣверъ къ юго-западному углу *Гирмичкаго озера*, и доходитъ до Кургана, стоящаго немного сѣвернѣе большой дороги изъ Силистріи въ Варну въ томъ мѣстѣ, гдѣ эта дорога дѣлаетъ большой изгибъ къ сѣверу (мѣсто это находится почти въ 3 вер. къ югу отъ дер. *Эссенкіой*, отошедшей къ Румыніи). Отъ этого кургана граница по прямой линіи идетъ уже въ направленіи на сѣверо-востокъ до

слѣдующаго кургана, стоящаго на вершинѣ возвышенности, съ которой спускаются двѣ лощины, направляющіяся къ сѣверу, къ *Гирлицкому озеру*, къ самой дер. *Гирлицъ*.

Такимъ образомъ на вышеописанномъ участкѣ къ сѣверу отъ пограничной черты отнесены въ Румыніи слѣдующія ближайшія къ границѣ деревни: *Альмали*, *Эссенкюй* и *Гирлица*; къ Болгаріи же отошли къ югу отъ границы деревни: *Барчма*, *Караорманъ*, *Чаталарма*, *Еникюй*, *Алифакиларъ*, *Кючукъ* и *Буюкъ-Кайнарджи*.

Отъ послѣдняго, вышеуказаннаго пункта (кургана восточнѣе д. *Эссенкюй*), граница идетъ въ восточномъ направленіи, южнѣе дд. *Куюджукъ*, *Кючукъ* *Буюкъ-Карванъ* (въ разстояніи отъ нихъ около $2\frac{1}{2}$, 2 и $1\frac{1}{4}$ версты), до кургана, находящагося къ востоку отъ д. *Буюкъ-Карванъ* на разстояніи отъ нея около $2\frac{1}{2}$ вер., у дороги, ведущей изъ этой деревни въ дер. *Кранову*. Отсюда граница круто поворачиваетъ на сѣверо-востокъ и прямою линіей доходитъ до скалъ, образующихъ на нѣкоторомъ протяженіи лѣвый берегъ широкаго оврага, который, проходя восточнѣе д. *Крановы*, направляется въ общемъ на сѣверъ, къ *Гольтенскому озеру* (лежащему у самаго Дуная).

Отъ вышеупомянутыхъ скалъ граница поворачиваетъ на юго-востокъ и прямою линіей достигаетъ вершины, гдѣ находится перекрестокъ двухъ проселочныхъ дорогъ, служащихъ сообщеніемъ между д.д. *Крановою* и *Калайджи* (пунктъ этотъ въ разстояніи 2 вер. отъ д. *Калайджи* къ юго-западу отъ нея и около $3\frac{1}{2}$ вер. отъ д. *Крановы* къ сѣверо-востоку отъ нея). Далѣе граница идетъ также на юго-востокъ, пересѣкаетъ дорогу изъ д. *Крановы* въ д. *Реджебъ Куюссу* въ разстояніи 2 версты отъ послѣдней (къ юго-западу отъ нея) и доходитъ въ томъ же направленіи до вершины, находящейся въ разстояніи около $1\frac{1}{2}$ вер. отъ д. *Текедере* (къ юго-западу отъ нея). Такимъ образомъ д.д. *Кранова* и *Кадикюй* къ югу отъ этого участка пограничной линіи отошли къ Болгаріи, а д.д. *Куюджукъ*, *Кючукъ* и *Буюкъ-Карванъ*, *Калайджи*, *Реджебъ-Куюссу* и *Текедере*, лежащія къ сѣверу и востоку отъ границы, отданы Румыніи.

Отъ вершины (къ юго-западу отъ дер. *Текедере*) граница спускается внизъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ сходятся два оврага, одинъ направляющійся отъ д. *Терсекунду* къ д. *Кадыкюй*, а другой отъ д. *Текедере* и сливающійся съ первымъ къ югу отъ этой деревни въ разстояніи отъ нея около $1\frac{1}{4}$ вер. Далѣе граница слѣдуетъ на вос-

токъ по дну Терсекундскаго оврага, не доходя до дер. Терсекунду на 2 версты, подымается на возвышенность сѣвернѣе этой деревни, пересѣкаетъ дорогу изъ д. *Терсекунду* въ д. *Юкари-Махале* или *Добримиръ-Бальча* почти на половинномъ разстояніи между ними (т. е. около $2\frac{1}{2}$ вер. отъ той и другой) и, продолжаясь въ томъ же (восточномъ) направленіи, достигаетъ перекрестка нѣсколькихъ дорогъ приблизительно на половинѣ разстоянія между д.д. *Кечидере* и *Иссарликъ*.

Такимъ образомъ къ югу отъ этого участка границы д.д. *Терсекунду* и *Кечидере* принадлежать Болгаріи, къ сѣверу же д.д. *Ашага-Махале* и *Юкари-Махале* или *Добримиръ-Бальча* отданы Румыніи.

Отъ перекрестка дорогъ между д.д. *Иссарликъ* и *Кечидере* граница направляется къ сѣверо-востоку по прямой линіи между д.д. *Иссарликъ* и *Имшинли* съ одной стороны, принадлежащими Румыніи, и д. *Дели-Юссуфъ-Куюссу* съ другой стороны, отошедшею къ Болгаріи, и затѣмъ она достигаетъ кургана, лежащаго въ $4\frac{1}{2}$ вер. къ сѣверу отъ д. *Дели-Юссуфъ-Куюссу*.

Отъ этого кургана граница поворачиваетъ къ юго-востоку и идетъ приблизительно въ томъ же направленіи, какъ и дорога изъ д. *Иссарликъ* въ д. *Докусагачъ*, пересѣкая нѣсколько разъ эту дорогу, такъ что она пролегаетъ то по румынской, то по болгарской территоріи. Эта часть границы проходитъ по плато между д.д. *Севиндикъ* и *Хайранкюй* съ румынской стороны и д. *Хассанчи*, лежащею на болгарской сторонѣ, пересѣкаетъ курганъ въ $1\frac{1}{2}$ вер. къ юго-востоку отъ д. *Хассанчи*, далѣе переходитъ черезъ оврагъ на другое плато, направляется на находящійся тамъ курганъ (въ 3 вер. къ сѣверо-западу отъ д. *Армутли*). Въ разстояніи около 2 вер. отъ д. *Докусагачъ* къ юго-западу отъ нея граница пересѣкаетъ большую дорогу изъ Меджиди въ Х. О Базарджикъ (пролегающую черезъ Мусабей). Далѣе пограничная линія пересѣкаетъ дорогу между д.д. *Докусагачъ* и *Пуарасъ* (въ разстояніи 1 вер. къ сѣверу отъ послѣдней) и достигаетъ кургана на близъ лежащей вершинѣ у дороги изъ д. *Пуарасъ* въ д. *Черкескюй*. На всемъ этомъ участкѣ къ Румыніи отнесены слѣдующія деревни въ сѣверу отъ пограничной линіи: *Севиндикъ*, *Скендеръ*, *Хайранкюй*, *Армутли* и *Докусагачъ*. Къ Болгаріи же отнесены ближайшія деревни къ югу отъ границы: *Дели-Юссуфъ-Куюссу*, *Хассанчи*, *Сирича*, *Дурасси*, *Енидже-Джедидъ* и *Пуарасъ*.

Отъ вышеозначеннаго кургана между д.д. *Пуарасъ* и *Черкескіой* граница идетъ въ томъ же юго-восточномъ направленіи, пересѣкаетъ дороги, ведущія изъ д.д. *Черкескіоя* и *Дерекіоя* въ *Иссармикъ* въ разстояніи нѣсколько меньше 2 вер. къ сѣверу отъ послѣдней, далѣе проходитъ черезъ два кургана, стоящіе на сѣдловинѣ по обѣ стороны дороги изъ д. *Дерекіоя* въ д. *Чифутъ-Куюссу* (въ 3 вер. къ сѣверо-западу отъ послѣдней). Отсюда граница идетъ почти въ восточномъ направленіи (нѣсколько отклоняясь къ югу), проходитъ сѣвернѣе д. *Чифутъ-Куюссу* (въ разстояніи 1 вер.) и южнѣе д. *Караомаръ* (въ разстояніи $2\frac{1}{2}$ вер.), далѣе черезъ курганъ на возвышенности въ разстояніи около 3 вер. къ сѣверу-западу отъ д. *Мурагачъ*, въ $1\frac{1}{2}$ вер. къ сѣверу отъ послѣдней пересѣкаетъ дорогу, ведущую изъ нея въ д. *Ханми-Чукуръ*, а потомъ послѣдовательно двѣ другія дороги изъ д. *Хуссейничкіоя* въ д.д. *Дуликіой*, *Валали* и *Кашкадамъ*. Отсюда граница, пройдя на $1\frac{1}{2}$ вер. южнѣе д. *Кадикіоя*, достигаетъ кургана на возвышенности въ 4 вер. къ юго-востоку отъ д. *Алмали*. Отъ этого кургана граница идетъ уже до самаго моря прямо на востокъ, направляясь отъ одного кургана къ другому и проходя на $1\frac{1}{2}$ вер. сѣвернѣе д. *Караджиларъ*. Въ море граница упирается южнѣе д. *Иланлыкъ*, въ томъ мѣстѣ, гдѣ на берегу стоятъ три кургана. Граница опредѣляется среднимъ, наибольшимъ изъ нихъ, лежащимъ въ разстояніи около $1\frac{1}{4}$ южнѣе мельницы, которая находится на берегу моря у д. *Иланлыкъ*. На послѣднемъ вышеописанномъ пограничномъ участкѣ изъ ближайшихъ къ границѣ деревень къ Румыніи отошли: *Дерекіой*, *Караомаръ*, *Ханми-Чукуръ*, *Дуликіой*, *Валали*, *Кашкадамъ*, *Кадикіой*, *Хаджиларъ*, *Иланлыкъ*; къ Болгаріи же: *Иссармикъ*, *Чифутъ-Куюссу*, *Мурагачъ*, *Хуссейничкіой* и *Караджиларъ*.

II.

Граница между Княжествомъ Болгарскимъ и Восточною Румеліей.

(Отъ Чернаго Моря къ западу).

Граница болгаро-румелійская начинается у Чернаго моря въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ него впадаетъ рѣчка *Чифте-дере*. Отъ этого исходнаго пункта границу составляетъ рѣчка *Чифте-дере*, такъ

что деревни *Ходжакіой*, *Айваджикъ*, *Джеферли* и *Гулица* (или *Суджулукъ*) остаются на болгарской сторонѣ, а деревни: *Гезекъ*, *Еникіой* и *Караманджа* на румелійской.

Отъ верховьевъ рѣчки *Чифте-дере*, въ разстояніи менѣе $2\frac{1}{2}$ версты къ юго-востоку отъ д. *Белибе*, граница по небольшому оврагу, направляющемуся съ востока на западъ, спускается въ р. *Дермендере* и слѣдуетъ вдоль него до изгиба, который ручей этотъ, имѣющій до этого пункта направленіе съ юго-востока на сѣверо-западъ, образуетъ, поворачиваясь къ сѣверу. Граница затѣмъ идетъ по цѣлому ряду овраговъ и сѣдловинъ въ общемъ направленіи съ юга-юго-востока на сѣверъ-сѣверо-западъ между *Балабанъ-дере* и *Деледжи-дере* до самой подошвы горы *Пилавъ-Тене*; далѣе она подымается на вершины этой горы и затѣмъ по хребту ея спускается прямо къ р. *Дели-Камчику*, черезъ которую переходитъ въ пунктъ, находящемся въ разстояніи болѣе $2\frac{1}{2}$ версты выше по рѣкѣ и къ западу отъ д. *Ченей* и въ разстояніи болѣе $1\frac{1}{2}$ вер. ниже по рѣкѣ и къ сѣверо-востоку отъ *Хаджи-Махале*. На этомъ участкѣ д.д. *Белибе* и *Кемхаликъ* остаются въ Болгаріи, а д.д. *Чобанкіой*, *Кайракъ-Махале* и *Косикъ* въ Восточной Румеліи.

Отъ вышеуказаннаго пункта, въ которомъ граница пересѣкаетъ р. *Дели-Камчикъ*, она подымается на хребетъ *Капи-Баиръ* и тянется далѣе по водораздѣлу между *Дели-Камчикомъ* и *Буюкъ-Камчикомъ*, оставляя за Болгаріей деревни: *Айдосъ-Бреджа*, *Канарджи*, *Лопушина* и *Бекчи*, а за В. Румеліей: *Хаджи-Махале*, *Текенлыкъ*, *Дованкіой*, *Каравелиеръ*, *Дерекіой* и *Айваджикъ*.

Затѣмъ, граница слѣдуетъ по хребту Карнабадскаго Балкана между д.д. *Байрамдере* и *Кереметли* до дороги, ведущей изъ *Чаликавака* въ *Камчи-Махале* по *Добралскому* проходу. Террасса, простирающаяся почти на $\frac{1}{2}$ версты къ сѣверу отъ этого прохода, остается за В. Румеліей. Далѣе граница идетъ по хребту *Дебелый Балканъ* и продолжается по водораздѣлу черезъ *Тюла-Баиръ*, *Монайнарг-Баиръ* и *Тепекіошъ* до дороги изъ *Вербицы* черезъ *Юсуфлу* въ *Сунтурларъ*. Отсюда граница идетъ на протяженіи около трехъ верстъ вдоль восточнаго края дороги, пролегающей по западному скату хребта черезъ рядъ небольшихъ вершинокъ. Граница пересѣкаетъ дорогу въ томъ мѣстѣ, гдѣ отъ нея отдѣляется тропинка, ведущая прямо къ разрушенной караулкѣ, стоящей у этой дороги за образуемымъ ею изгибомъ. Отъ указаннаго выше пункта пересѣченія съ дорогою изъ *Вербицы* въ *Сунтурларъ* граница идетъ по хребту *Присевцы* и *Асанъ-Балкана*.

Въ разстояніи менѣе $2\frac{1}{2}$ верстъ къ сѣверо-востоку отъ Котелскаго прохода пограничная линія встрѣчаетъ небольшое плато, которое она огибаетъ по сѣверному его краю; затѣмъ, по водораздѣлу граница подходитъ подъ прямымъ угломъ къ глубокому оврагу, по которому круто спускается дорога изъ Котла въ Османъ-Базаръ. Послѣ поворота подъ прямымъ угломъ граница идетъ на протяженіи почти полуверсты вдоль этого оврага до его вершины, затѣмъ, круто поворачиваетъ и достигаетъ ближайшаго поворота дороги изъ Котла въ Османъ-Базаръ, пересѣкаетъ здѣсь эту дорогу и дальше слѣдуетъ вдоль западнаго ея края на протяженіи почти одной версты, отдѣляется отъ дороги близъ вершины *Куле-Тене*, огибаетъ эту вершину, дальше опять слѣдуетъ вдоль западнаго края дороги до самой сѣдловины, образующей Котелскій проходъ. Отсюда граница идетъ по сѣверному краю хребта, такъ что къ В. Румелии отходятъ вершины трехъ горъ, возвышающихся одна за другою къ западу отъ Котелскаго прохода. Начиная съ разстоянія около $2\frac{1}{2}$ верстъ отъ этого прохода, граница опять идетъ по самому хребту *Казанъ-Балкана*.

Отойди на $8\frac{1}{2}$ верстъ къ западу отъ Котелскаго прохода, граница слѣдуетъ дальше по главной цѣпи Балкановъ, придерживаясь главнаго водораздѣла между притоками Дуная съ сѣверной стороны и водами, направляющимися черезъ посредство *Дели-Камчика* въ Черное море, а дальше по долинамъ Тунджи, Стремы и Топольницы въ Эгейское море, съ южной стороны. Общее направленіе этой границы съ востока на западъ. Она отклоняется отъ хребтовой линіи и сходитъ на сѣверный скатъ Балкановъ только близъ проходовъ, а именно:

Проходъ *Демиръ-Капу*. Граница слѣдуетъ не по самому хребту, а по сѣверному его краю, отъ того мѣста, гдѣ достигаетъ этого хребта дорога, поднимающаяся отъ *Старорѣки* (принадлежащей Болгаріи) до пункта, находящагося въ разстояніи 390 сажень къ западу отъ того мѣста, гдѣ та же дорога съ хребта спускается къ Сливѣ (въ В. Румелии). Дальше граница идетъ по водораздѣлу черезъ *Зупанци-Месари*, *Бѣла-Крава* и *Чумурна*.

Твардицкій проходъ. Граница отклоняется отъ хребтовой линіи у вершины, находящейся въ разстояніи 330 саж. къ востоку отъ большаго изгиба Твардицкой дороги, и отсюда слѣдуетъ вдоль восточнаго края хребта до сѣдловины, расположенной въ $1\frac{1}{2}$ вер. къ западу отъ того же изгиба. Твардицкую дорогу граница пересѣкаетъ саженьхъ въ 70 впереди и ниже ея изгиба.

Проходъ Хайнг-Боназъ. Отъ вершины, лежащей въ $1\frac{1}{4}$ вер. къ сѣверо-востоку отъ прохода и въ $1\frac{1}{2}$ вер. къ востоку отъ д. *Поровцы*, пограничная черта идетъ въ разстояніи 60 сажень отъ хребтовой линіи и параллельно хребту, посредствомъ котораго съ главною цѣпью соединяется отдѣльное плато, господствующее надъ д. *Бошковицы*; лежащей къ сѣверу отъ него, надъ д.д. *Біевцы* и *Ивановцы*, лежащими къ западу (эти деревни всѣ на болгарской сторонѣ). Граница огибааетъ это плато по его наружному краю и затѣмъ идетъ въ обратномъ направленіи съ другой стороны соединительнаго хребта, также параллельно хребтовой линіи и въ среднемъ разстояніи отъ нея 60 саж. Такимъ образомъ, граница доходитъ до вершины, находящейся въ $1\frac{1}{2}$ вер. къ западу отъ прохода, а дальше сливается опять съ главною водораздѣльною линіей и проходитъ черезъ вершину *Мразецъ*.

Травненскій проходъ. Отъ хребтовой линіи граница отходитъ на разстояніе 175 саж. къ юго-востоку отъ прохода, т. е. того мѣста, гдѣ дорога образуетъ самый крутой поворотъ. Отъ этого пункта граница тянется по наружному краю хребта (обращенному къ Болгаріи) до сѣдловины, лежащей къ юго-востоку отъ каменноугольныхъ копей. Такимъ образомъ, къ В. Румелии отошли: гора Крестецъ къ сѣверу отъ крутаго поворота дороги и три вершины къ югу отъ этого поворота съ раіономъ 70 саж. вокругъ всѣхъ этихъ вершинъ. Дорогу граница пересѣкаетъ въ 170 саж. къ сѣверо-западу отъ выше упомянутаго изгиба. Затѣмъ, граница идетъ по водораздѣлу черезъ гору *Боларку*, *Бидекъ*, *Чечумекъ*, *Адово-Падало*, *Бузлуджа*, *Бѣлый Кладенецъ* и *Тирсова*.

Шипкинскій проходъ. Граница отходитъ отъ хребтовой линіи на 140 саж. къ югу отъ горы *Демиръ-Тепе* и имѣетъ такое направленіе, что эта гора, а также гора *Демевца* и вся терраса, лежащая ниже горы Св. Николая (и къ сѣверу отъ нея), остаются въ В. Румелии. Западный край этой террасы опредѣленъ въ 10 саж. отъ дороги въ Габрово. Пограничная черта, проведенная въ 10 саж. къ западу отъ этой дороги, оставляетъ все-таки на болгарской сторонѣ два русскихъ кладбища. Затѣмъ, граница огибааетъ гору *Узунъ-Кучъ* въ разстояніи около 20 саж. отъ ея вершины; далѣе она идетъ въ обратномъ направленіи, параллельно Габровской дорогѣ, также въ разстояніи около 10 саж. отъ западнаго ея края, до высоты Шипки (гдѣ была круглая батарея). Отъ этой высоты граница направляется по сѣверному скату въ

среднемъ разстояніи 47 саж. отъ хребтовой линіи до пункта въ разстояніи болѣе 280 саж. къ сѣверу отъ *Лысой горы*, такъ что въ В. Румелии остаются вершины: *Башеница*, *Малишъ* и *Лысая юра*. Дальше граница слѣдуетъ уже по главному водораздѣлу черезъ *Вѣтропольскую Поляну*, вершины *Курицы*, *Малобоскую Поляну*, *Червену-Доку*, *Бѣлый Кладенецъ*, *Розалитскій перевалъ*, гору *Марачедюкъ*, гору *Джумрукцалъ*, гору *Кривянишу*, *Гладкій Долъ* и *Острую Моилу*, между которыми проходитъ тропа, ведущая изъ долины *Черной Осми* въ *Карлово*, далѣе черезъ *Амборичу*, мимо озера *Сари-Гель*, которое остается въ В. Румелии, и затѣмъ, все по главному хребту до Троянскаго перевала.

Троянскій перевалъ. Отъ хребтовой линіи граница отдѣляется въ 422 саж. къ югу отъ перевала, т. е. того мѣста, гдѣ черезъ хребетъ проходитъ дорога. Отсюда граница идетъ по наружному (т. е. обращенному къ Болгаріи) краю хребта до небольшой сѣдловины, находящейся въ разстояніи болѣе версты къ западу отъ того пункта, гдѣ дорога переваливаетъ черезъ хребетъ. Затѣмъ, граница направляется по главному водораздѣлу черезъ гору *Козью Стѣнку*, *Сельву*, *Соврану-Стѣну* и *Демиръ-Капу*. Дальше граница проходитъ черезъ *Джумрукъ*, *Рибарицкій* перевалъ (дорога изъ долины *Бѣлаго Вида* въ *Рахманли*), черезъ *Весжанъ*, *Баланъ*, *Паскалъ* до седьмой вершины, считая отъ послѣдней и болѣе 1½ вер. къ западу отъ нея. (Это мѣсто, называющееся на сѣверномъ скатѣ *Паскалъ*, а на южномъ *Джемина*, соответствуетъ пункту, въ которомъ граница должна отходить отъ Балкановъ, согласно § II Берлинскаго трактата, и который въ этомъ трактатѣ названъ *Косика*).

Отъ вышеуказаннаго пункта граница оставляетъ главную цѣнь Балкановъ, спускается по долинѣ рѣчки *Грамотника* до сліянія ея съ р. *Топольницей*, оставляя къ западу на болгарской сторонѣ вершину *Монастырскій Камикъ* и развалины монастыря *Св. Ильи*, и проходитъ между д.д. *Пиртопъ* и *Дужаница*, изъ которыхъ первая остается въ Болгаріи, а вторая въ В. Румелии.

Отъ впаденія *Грамотника* въ *Топольницу* граница слѣдуетъ вдоль послѣдней съ востока на западъ къ *Петричеву* до пункта, находящагося почти въ 2 вер. выше сліянія *Топольницы* съ р. *Смольско-Дере*. Отсюда граница направляется съ юга на сѣверъ на протяженіи болѣе 350 саж. по лощинѣ, спускающейся къ долинѣ *Топольницы*, потомъ она поворачиваетъ подъ прямымъ угломъ на западъ, идетъ по другой лощинѣ до небольшой сѣдловины къ сѣ-

веру отъ д. *Кербови*, поворачиваетъ опять на сѣверъ, доходитъ до вершины *Мала Моила*, поворачиваетъ снова на западъ, оставляетъ *Голему-Моилу* за В. Румелией и спускается въ долину р. *Мирково-Дере* по третьей по порядку лошинѣ, считая къ сѣверу и вверхъ отъ слиянія *Мирково-Дере* и *Смольско-Дере*. Затѣмъ, граница идетъ по р. *Мирково-Дере* до только что упомянутого слиянія, отсюда по р. *Смольско-Дере* до пункта, находящагося противъ второй по порядку лошины съ лѣвой стороны ниже слиянія *Смольско-Дере* съ *Мирково-Дере* и болѣе 2 вер. выше впаденія *Смольско-Дере* въ *Топольницу*. Отъ указаннаго здѣсь пункта граница поворачиваетъ къ юго-западу и по прямой линіи достигаетъ вершины близъ лежащей возвышенности *Колиба-Бодіатъ*.

Далѣе граница идетъ по водораздѣлу между р. *Смольско-Дере* и р. *Каменицей* по направленію къ западу и сѣверо-западу до вершины, лежащей въ полу верстѣ къ юго-западу отъ горы *Святой Петка* и въ разстояніи около версты къ югу отъ горы *Войникъ*. Отъ этой вершины граница слѣдуетъ далѣе по хребтовой линіи и достигаетъ вершины *Каменица Мера*, поворачиваетъ затѣмъ на югъ, идетъ по водораздѣлу между р. *Каменицею*, съ одной стороны, и рр. *Равна* и *Селиска*, съ другой, проходитъ черезъ вершины *Иконица* и *Раіева Глава*, продолжается затѣмъ параллельно *Кривой рѣкѣ*, которая выѣстѣ съ дер. *Богдановица* остается въ Болгаріи, пересекаетъ шоссе изъ дер. *Вакареля* въ г. *Ихтиманъ* въ разстояніи полу-версты ниже слиянія *Кривой рѣки* съ *Ихтиманъ-Дере*. Въ этомъ пунктѣ находятся развалины первой изъ двухъ караулокъ, охранявшихъ выходъ изъ верхней части лошины въ узкой тѣснинѣ, по которой пролегаютъ Софійское шоссе и насыпь желѣзной дороги и течетъ ручей. Мѣсто, гдѣ стояла караулка, отошло къ В. Румелии. Отъ этого мѣста граница пересекаетъ въ перпендикулярномъ направленіи шоссе, ручей и желѣзнодорожную насыпь, а затѣмъ идетъ правымъ берегомъ р. *Ихтиманъ-Дере* по ряду вершинъ, образующихъ юго-восточную границу бассейна *Бабини-Рѣки*, проходитъ въ 375 саж. къ сѣверу отъ дер. *Чамчадиновы*, пересекаетъ въ разстояніи менѣе $1\frac{3}{4}$ къ сѣверу отъ дер. *Аджалица* лошину, спускающуюся въ долину *Хаджилара* (рѣка *Бозаланъ*), и затѣмъ, идетъ по хребту, ближайшему и параллельному этой долині, и достигаетъ, наконецъ, вершины *Сиври-Тене*.

Отъ *Сиври-Тене* граница поворачиваетъ на югъ и идетъ по водораздѣлу между *Искромъ* и *Марицею*, пересекаетъ дорогу изъ

дер. *Чумурли* въ г. *Ихтиманъ*, подымается по длинной отлогости на хребетъ *Кара-Баиръ*, проходя черезъ одну изъ его вершинъ, лежащую въ 422 саж. отъ вершины *Горній-Кале*, переходитъ на другую вершину хребта *Кара-Баиръ*, лежащую западнѣе первой и отсюда спускается прямо къ сѣдловинѣ, близъ которой беретъ начало *Черная* рѣка. Продолжаясь и дальше по водораздѣлу между *Искеромъ* и *Марицей*, граница подымается на вершину *Велины-Могилы*, пересѣкаетъ дорогу изъ дер. *Новосело* (болгарской) въ д. *Гуцалъ* (румелійскую), проходитъ черезъ *Гуцалскій Верхъ*, пересѣкаетъ дорогу изъ *Самокова* въ *Баню* въ томъ мѣстѣ, близъ котораго находится развалившаяся караулка, отошедшая къ В. Румелин, дальше направляется черезъ горы *Прюва-Равниште* и *Витану* къ сѣдловинѣ, у которой беретъ начало *Циганска-Дере*, проходитъ черезъ гору *Сумнатицу*, пересѣкая на ея скатѣ прямую дорогу изъ *Самокова* въ дер. *Радвилъ*, и достигаетъ подъ самымъ скатомъ *Родопскихъ* горъ очень узкой сѣдловины, съ которой стекаютъ въ двухъ противоположныхъ направленіяхъ рѣки: *Сливница*, притокъ Марицы, и *Луковица*, притокъ *Великой Быстрицы*. Отъ этой сѣдловины граница подымается по хребту, раздѣляющему верховья Марицы отъ верховьевъ *Великой Быстрицы*, проходитъ черезъ вершину *Чамъ-Куру* между вершинами *Сиври-Ташъ* и *Чадирг-Тепе*, затѣмъ, проходитъ черезъ *Чадирг-Тепе* и далѣе по главной цѣпи *Родопскихъ* горъ достигаетъ вершины *Маниу*, т. е. того пункта, гдѣ соприкасаются границы: болгарская, румелійская и турецкая (македонская).

III.

Граница между Княжествомъ Болгарскимъ и Турціей (Македоніей).

Отъ *Маниу*, пункта гдѣ сходятся границы: болгарская, румелійская и турецкая, южная граница Княжества Болгарскаго направляется сначала къ югу по главной цѣпи *Родопскихъ* горъ, составляющей рѣзко обозначенный водораздѣлъ между бассейнами р. *Места-Карасу* съ одной стороны и р. *Искера* съ другой, проходя черезъ вершины *Ручкачалъ* и *Налбантъ*. Отъ вершины *Курджаликъ* (остающейся въ Турціи) граница поворачиваетъ на западъ и направляется черезъ вершины *Чабирна* и *Демиръ-Кану* до горы

Кадитицы, гдѣ она изгибается къ юго-западу, и черезъ гору *Ходжа-Корица* достигаетъ вершины *Ай-Гедикъ*.

Отъ этого пункта граница снова поворачивается на западъ и слѣдуетъ по водораздѣлу между бассейнами рѣкъ *Рыльской* и *Быстрицы*, притоковъ р. *Струмы*. Проходя въ этомъ направленіи черезъ *Воденицу-Планину*, она встрѣчаетъ вершины: *Мерджикъ-Тепе*, *Кадица*, *Маркова-Скала*, *Царевъ-Верхъ*, *Мусовра*, *Дерезлица*, *Кириллъ и Фетиръ*. На этомъ участкѣ границы остаются на болгарской сторонѣ: *Рыльскій монастырь* и селенія: *Пастра*, *Рыло-Село* и *Истопъ*; на турецкой же сторонѣ остаются деревни: *Быстрица* и *Добрава* и г. *Джумая*.

Въ разстояніи болѣе 2 вер. отъ д. *Баракли* граница спускается съ водораздѣла къ *Рыльской* рѣкѣ по скату рѣзко обозначеннаго хребта, втораго по порядку, считая отъ д. *Баракли* къ востоку. У подошвы этого хребта граница совпадаетъ съ ручьемъ, по которому она идетъ до впаденія его въ *Рыльскую* рѣчку въ 400 саж. выше моста на шоссе у д. *Баракли*. Эта граница раздѣляетъ земли д. *Баракли*, оставшейся въ Турціи, отъ д. *Паромину*, отошедшей къ Болгаріи.

Дальше граница направляется по *Рыльской* рѣкѣ до ея впаденія въ *Струму* и, поворачивая здѣсь на сѣверъ, идетъ по *Струмѣ* на протяженіи болѣе 280 саж. отъ впаденія *Рыльской* рѣки. Отсюда она направляется снова къ западу по оврагу между д. *Теке* (*Елесница*), принадлежащей Болгаріи, и д. *Бучинова*, оставшейся въ Турціи. Затѣмъ, граница проходитъ черезъ двѣ скалистыя вершины и черезъ вершину *Чердакъ-Камыкъ*, дальше по хребту *Влайна*, окружающему бассейнъ ручьевъ, сливающихся со *Струмою* къ югу отъ *Бучинова*. Весь этотъ бассейнъ съ деревнями: *Лисья*, *Дреново* и *Клисура* остается въ Турціи, земли же д.д. *Фролоша* и *Церверци* лежатъ на болгарской территоріи.

Черезъ вершины *Ерсековицы* и *Дириберицу* граница достигаетъ цѣпи *Голема Планина* и ея вершины *Синянова Чука*. Слѣдуя по этой цѣпи, раздѣляющей воды р. *Елесницы* отъ р. *Саса-Дере*, притока р. *Брегалници*, граница послѣдовательно встрѣчаетъ вершину *Планинацъ*, разбросанные дома д. *Вътрень*, *Стерейъ Верхъ*, вершины *Сивая Кобыла*, *Стибаница*, *Куцумница*, *Идропаница*, *Балтайница* и *Руэне*. Здѣсь на турецкой сторонѣ остаются д.д. *Киселица*, *Мластица*, *Чеканецъ* и *Саса*, а на болгарской д.д. *Вътрень* и *Ракова*.

Отъ вершины *Руэне* граница все въ томъ же общемъ направленіи съ юго-востока на сѣверо-западъ идетъ къ большой дорогѣ изъ *Кюстендила* въ *Эри-Паланку* по водораздѣлу между р. *Лепничею*, съ одной стороны, и р. *Кривою*, притокомъ *Эри-Дере*, съ другой. Здѣсь она встрѣчаетъ вершины *Сазаръ-Бакчи*, *Бойдерница* и *Бачевица*.

Большую дорогу изъ *Кюстендила* въ *Эри-Паланку* граница пересѣкаетъ у караулки *Дере-Богдаръ*, изгибается еще больше къ сѣверу и, продолжаясь по хребтовой линіи, проходитъ черезъ вершины: *Мониллеръ*, *Странишверъ*, *Тырнова* и *Сутрана*, оставляя за Болгаріей д.д. *Каменица*, *Гювешево*, *Скакавица*, *Ранино*, *Пекольница*, *Червентъ-Долъ*, *Покрива*, *Бабешено*, *Черешнево* и весь бассейнъ р. *Покривы* съ деревнями: *Жеравино*, *Голешъ* и *Караманица*. Селенія: *Жедилово*, *Радолиско*, *Фурпачъ*, *Медошъ*, *Сурсера* и *Лука* остались за Турціей.

Достигнувъ *Бабиной Поляны*, граница проходитъ черезъ вершину *Големый Верхъ* и *Вило-Голо*, оставляя въ Болгаріи д.д. *Доланица* и *Дукатъ*, а въ Турціи д.д. *Промъсье* и *Червеный Градъ*. Наконецъ, граница доходитъ до горы *Патарицы*, лежащей менѣе 4 вер. къ югу отъ вершины *Церни Верхъ*, т. е. до того пункта, гдѣ сходятся границы: болгаро-турецкая, турко-сербская и болгаро-сербская, у истоковъ р. *Суха-Любота*, направляющейся на востокъ, и р. *Орлички*, текущей къ западу.

IV.

Болгаро-сербская граница.

Отъ горы *Патарицы* граница между Княжествами Болгарскимъ и Сербскимъ слѣдуетъ по водораздѣлу, проходя черезъ вершины *Сесна-Кобыла*, *Коруджакъ* и, наконецъ, *Церни-Верхъ*. Отъ этого пункта граница идетъ дальше также по водораздѣлу въ общемъ направленіи къ сѣверу, слѣдуя вдоль хребтовой линіи и черезъ вершины: *Мадрика*, *Бесна-Кобыла*, *Пашина-Ливада*, *Просеникъ* и *Голема-Равниште*, далѣе черезъ небольшія возвышенности: *Власински Камень*, *Уриновъ Камень* и *Меджидъ*. На этомъ участкѣ къ Сербіи отошли д.д. *Крива-Вел*, *Краварникъ*, *Новосело* и *Равна-Рѣка*, въ Болгаріи же д.д. *Муссули* и *Ряна*.

Отъ вершины *Меджидъ* граница, продолжаясь по водораздѣлу, достигаетъ вершинъ *Вершникъ* и *Голема-Чука*, далѣе спускается по хребту, оставляя влѣво (т. е. въ Сербіи) гору *Стрешеръ* (не лежащую на водораздѣлѣ) и затѣмъ, повернувъ направо, доходитъ до горы *Вило-Голо*. Отъ этого пункта граница принимаетъ общее направленіе на сѣв.-востокъ и идетъ по водораздѣлу, оставляя справа (т. е. на болгарской сторонѣ) гору *Меджолъ*, *Големый Верхъ* и *Глава-Буква*, проходитъ черезъ вершины: *Дебелый Рядъ*, *Бъло-Камень* и *Панчинъ-Гробъ*. Дер. *Верла-Ръка* осталась на сербской сторонѣ, а д. *Стабульска-Матала* на болгарской.

Отъ вершины *Панчинъ-Гробъ* граница идетъ по хребту черезъ горы *Плешевацъ* и *Студенецъ*, далѣе черезъ *Дуа-Поляна*, *Тишина-Поляна* и *Букова Глава*. Слѣва (т. е. на сербской сторонѣ) лежатъ болото *Власиной Ръки* и дд. *Савинацъ*, *Скала* и *Власина*. Такъ какъ водораздѣлъ пересѣкаетъ самую деревню *Власину*, то, чтобы обойти часть ея, граница, не доходя до деревни, близъ оставленныхъ копей поворачиваетъ направо и идетъ вдоль перваго ручья до старой мельницы *Дворишта Воденица*, но недоходитъ до нея, а близъ другой небольшой лощины подымается опять на водораздѣлъ, достигая его у лѣса на дорогѣ.

Дальше граница идетъ по водораздѣлу, по холмистой плоской возвышенности, называемой *Сарая*, проходитъ черезъ скалистую вершину *Мырдарика* и тянется до подошвы горы *Плана*. Затѣмъ, она продолжается по скату этой горы, оставляя вершину ея на сербской сторонѣ, и, повернувъ направо, проходитъ черезъ вершины *Горы Громады*. Отъ этого пункта граница принимаетъ общее направленіе на сѣверо-востокъ, проходитъ черезъ *Турско-Колибиште* и спускается, слѣдуя водораздѣлу, къ низкой сѣдловинѣ, на которой лежитъ д. *Преслапъ*. Въ этой части граница образуетъ острый уголъ съ горою *Гроснатовска Планиште* и пересѣкаетъ скалистую возвышенность и другую подобную же, покрытую лѣсомъ и называющуюся *Рейштейвъ-Сай*.

Отъ сѣдловины, гдѣ лежитъ д. *Преслапъ*, граница подымается на возвышенности *Стаменовъ Гробъ* по довольно крутымъ скатамъ (верхушка ихъ покрыта кустарникомъ), затѣмъ, проходитъ черезъ *Ридинскій Рядъ*, *Карайжевъ Камень* и *Песчана Чука*. По правую сторону границы (болгарскую) лежатъ долина *Големой Ръки*, а по лѣвую (сербскую) долины, вообще глубокія и покрытыя лѣсамъ.

Отъ Песчаной Чуки граница поворачиваетъ направо, направляясь вообще къ сѣверу, спускается на сѣдловину близъ д. *Ратилуъ* (оставленный Болгаріи), пересѣкаетъ дорогу, ведущую въ эту деревню, подымается на большую скалу *Здравчи-Камень*, тянется по обрывистымъ скаламъ горы *Пипелъ* и *Штерби-Камень* и достигаетъ наконецъ вершины *Пресъки*. Съ нея она спускается по легкимъ скатамъ къ *Дачани-Кладенцу*, гдѣ находятся три дома, изъ которыхъ два оставлены въ Болгаріи, а одинъ въ Сербіи.

Затѣмъ, граница, строго придерживаясь водораздѣльной линіи, проходитъ черезъ *Ракитски-Рядъ*, *Простъенный-Камень*, *Црни Верхъ* и *Малый-Црни Верхъ*, поворачиваетъ потомъ направо и спускается по хребту между рѣчками *Биссацей* и *Простъенной*, доходя до сѣдловины близъ с. *Пресъка*. Дальше граница тянется вдоль дороги до истока перваго небольшого ручья, стекающаго съ *Пресъкской* сѣдловины на право (т. е. въ болгарскую сторону). Потомъ граница идетъ по этому ручью и затѣмъ подымается по другой небольшой лощинѣ. Такимъ образомъ граница здѣсь раздѣляетъ д. *Пресъку* на двѣ части, изъ которыхъ одна принадлежитъ Болгаріи, а другая Сербіи.

Дальше граница снова идетъ по водораздѣлу черезъ горы *Китку*, *Голему-Главу*, *Вертопъ* и вершину горы *Ренозы*. Вправо (т. е. на болгарской сторонѣ) остается глубокий оврагъ, гдѣ находится д. *Коссоврано*. Съ горы *Ренозы* граница идетъ по ея скатамъ и, поворачиваясь направо, достигаетъ сѣдловины *Райчиницы*, оставляя за Сербіей всю гору *Столъ*. Отсюда она подымается на высоту *Тумбу* и по волнообразному хребту доходитъ до д. *Царевъ Долъ*, лежащей на сербской территоріи; далѣе граница подымается на скалистые вершины, возвышающіяся надъ д. *Царевъ-Долъ*, потомъ проходитъ черезъ вершины: *Дрезня*, *Мразница*, *Берендель* и *Градиште Камень*, такъ что д. *Власи* остается въ Болгаріи, а д. *Боровичи* въ Сербіи. Съ высоты *Градиште Камень* граница по прямой линіи переходитъ на скалистую возвышенность *Драгъ Верхъ*, а затѣмъ поворачиваетъ направо и проходитъ черезъ вершину *Писанъ-Камень*. Дальше она слѣдуетъ по хребту отрога до р. *Сукавы*, которую пересѣкаетъ въ разстояніи 310 саж. (по прямой линіи) ниже впаденія въ нее ручья *Дерія-Горнія*. Затѣмъ, граница подымается на сосѣдную возвышенность до вершинки *Беровица*, лежащей близъ дороги изъ *Пирота* въ *Тырнъ*. Подойдя къ этой дорогѣ, граница слѣдуетъ вдоль ея (но дорога остается на сербской

территоріи) до небольшой сѣдловины у вершины оврага, покрытаго лѣсомъ. Приблизительно 120 саж. отъ этого мѣста находится крестъ, лежащій на болгарской территоріи. Далѣе граница огибаетъ д. *Планицу*, принадлежащую Сербіи, и вслѣдствіи этого уклоняется отъ водораздѣла, затѣмъ снова идетъ по водораздѣлу черезъ высокую и скалистую возвышенность *Костречъ* и спускается по отрогу къ д. *Гориндолу*, оставленной Болгаріи. Д. *Черендолъ* лежитъ на сербской территоріи. Отъ д. *Гориндола* граница поворачиваетъ немного влѣво и доходитъ до шоссе изъ *Софіи* въ *Пиротъ* въ разстояніи $1\frac{1}{4}$ вер. отъ *Хана Селуса*, въ 240 саж. отъ мѣста, гдѣ шоссе пересѣкается ручьемъ *Селуса*.

Отъ этого мѣста граница идетъ по прямой линіи къ пункту, лежащему на *Видинъ-Планинѣ* нѣсколько лѣвѣе самой высокой вершины, между деревнями *Ржана* и *Славинія*. Эта линія имѣетъ направленіе почти 39° и оставляетъ на сербской сторонѣ деревни *Чинилотцы* и *Обренови*, а на болгарской *Петерлашъ* и *Одоровци*. Такъ какъ прямая линія проходитъ черезъ д. *Милюковацъ*, то граница въ этомъ мѣстѣ отклоняется отъ прямого направленія и слѣдуетъ по ложинѣ, по которой течетъ небольшой ручей, и затѣмъ по сухой долиנѣ, образующей ея продолженіе.

Дальше граница идетъ по прямой линіи къ пункту, лежащему въ разстояніи менѣе $1\frac{1}{2}$ вер. къ сѣв.—западу отъ вершины *Сребреной гори* въ цѣпи *Ходжа-Балкановъ* и обозначенному небольшимъ курганомъ. Линія эта пересѣкаетъ гору *Скривену* и оставляетъ на болгарской сторонѣ дд. *Славинія*, *Брайковци*, *Каменица* и *Сенокосъ*, на сербской же дд. *Ржана* и *Россомачъ*.

Отъ вышеуказаннаго кургана граница поворачиваетъ влѣво и слѣдуетъ по водораздѣлу, по *Ходжа* и *Чипровецъ-Балканамъ*, пересѣкаетъ горы *Мала Поляна*, *Слопъ*, *Сувичница*, *Вертопъ*, *Три-Кладенца*, *Три-Чуки*, *Вража Глава*, *Оловишъ*, *Голема-Чрка*, *Мартинова-Чука*, *Сини Верхъ* и *Дебелы Верхъ*. Въ общемъ линія эта имѣетъ сѣв.—западное направленіе.

Дальше граница, имѣя приблизительно то же направленіе, идетъ по водораздѣлу черезъ проходъ *Св. Николая*, пересѣкая всѣ редуты, находящіеся на высотахъ къ сѣверу и къ югу отъ прохода, но дѣлая небольшой изгибъ, чтобы обойти сербскую могилу близъ дороги, оставленную Сербіи. Затѣмъ, граница проходитъ черезъ горы *Или*, *Голяшъ*, *Иванова-Ливада*, гдѣ уже она сливается съ прежнею сербско-турецкою границею въ пунктѣ, находящемся въ разстояніи болѣе $9\frac{1}{2}$ вер. отъ *Кулы-Смилиевы-Чуки*.

Граница болгаро-сербская отъ указаннаго выше пункта идетъ по прежнему поводораздѣлу до встрѣчи съ р. *Тимокомъ*, а именно, черезъ вершины: *Косметицу*, *Райкову-Ливаду*, *Крюжку*, *Средни-Верхъ*, *Смилиеву-Чуку* (*Здренче*). *Россоватый камень*. Черезъ менѣе 250 саж. отъ послѣдней вершины граница поворачиваетъ направо, спускается по восточному скату горы, слѣдующей (т. е. къ сѣверу) за *Россоватымъ Камнемъ*, потомъ опять поворачиваетъ къ сѣверу, пересѣкаетъ лошину, по которой, течетъ небольшой ручей, потомъ восточный скатъ горы *Голашиъ* (вершина которой, слѣдовательно, остается въ Сербіи), наконецъ, по лошинѣ, по которой съ горы *Голашиъ* стекаетъ ручей въ сѣверо-западномъ направленіи, граница спускается къ *Кадѣ-Болазу*, т. е. горному проходу, черезъ который идетъ дорога изъ болгарской дер. *Селашъ* въ сербскую дер. *Ново-Корыто*. Отъ *Кадѣ-Болазы* граница по лошинѣ (*) съ ручейкомъ, свачала въ сѣверо-восточномъ, потомъ въ сѣверномъ направленіи подымается на горы *Корытска-Глава*, проходя черезъ самую ея вершину. Дальше граница идетъ уже все по хребтовой линіи черезъ вершины: *Китку*, *Кростину Равнину*, *Тресакаъ*, *Три Кладенцаъ*, *Бабинъ-Носъ*, *Черноглавъ*, самая высокая верхушка которой остается вправо отъ границы, т. е. въ Болгаріи. Съ этой горы граница спускается на сравнительно болѣе низкую мѣстность, но очень волнообразную, перерѣзанную глубокими оврагами, образующую какъ бы широкія ворота между высокою цѣпью горъ, оканчивающеюся *Черноглавомъ* и одиноко стоящею высокою горою *Вершка-Чука*. На этомъ участкѣ граница, спустившись съ *Черноглава*, проходитъ черезъ т. н. *Остричеву Поляну*, потомъ пересѣкаетъ лошину ручья *Шапки* (лошина эта ведетъ въ сербскую деревню *Вратарницу*), подымается опять на т. н. *Затворену Поляну*, а съ нея на верхушку *Большой Вершки-Чуки* (*Малая Вершки-Чука* остается въ Сербіи).

Дальше граница спускается по сѣверному скату *Вершки-Чуки* на волнообразную, болѣе низкую мѣстность, пересѣкаетъ у хана дорогу изъ *Адліе-Кулы* въ *Зайчаръ* (ханъ на сербской территоріи), проходитъ дальше мимо бывшаго турецкаго редута на небольшой возвышенности *Бачиште* (редутъ этотъ остается на болгарской сторонѣ), далѣе черезъ т. н. *Широкую Поляну* и наконецъ спускается въ лошину рѣчки *Безданицы*, вдоль которой слѣдуетъ до

(*) Лошина эта находится какъ разъ противъ той, по которой граница спускается съ восточныхъ отлогостей горы *Голашиъ*.

самаго выхода ея изъ глубокаго и узкаго оврага, по которому она течеть, въ широкую долину р. *Тимока*. Въ этомъ мѣстѣ граница оставляетъ рѣчку *Безданицу*, вскорѣ вливающуюся въ *Тимоку*, огибаетъ подошву горы *Тупани* съ западной стороны и примыкаетъ къ *Тимоку* въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ него вливается справа слѣдующій за *Безданицей* небольшой ручеекъ противъ сербской деревни *Вражигьрница*, лежащей на лѣвомъ берегу *Тимока*. На участкѣ границы отъ *Черноглава* до *Тимока* дер. *Раковица*, *монастырь Св. Троицы*, д.д. *Старопатица*, *Изворъ-Махала*, *Големаново* и *Голова* принадлежатъ Болгаріи, а д.д. *Вратарница*, *Пырлита*, *Гырляна*, *Вел. Изворъ* и *Вражигьрница*—Сербіи.

Отъ вышеуказаннаго пункта противъ дер. *Вражигьрница* граница слѣдуетъ все время по *Тимоку* до его впаденія въ *Дунай* близъ болгарской деревни *Раковицы*.

Приложеніе III.

ПРАВИЛА
ОБЩЕЙ ПЕРЕПИСИ НАРОДА
ВЪ КНЯЖЕСТВѢ БОЛГАРСКОМЪ.

Правила общей переписи народа въ Княжествѣ Болгарскомъ 1-го Января 1881 г.

I. Предметъ общей переписи.

§ 1. Общая народная перепись производится съ цѣлью опредѣленія дѣйствительнаго количества населенія. Подъ этимъ разумѣется все то число жителей, которые находятся въ предѣлахъ княжества во время переписи.

§ 2. Во всякой общинѣ подлежатъ переписи всѣ тѣ лица, которыя тамъ будутъ ночевать съ 31 декабря 1880 г. на 1 января 1881 г. Лица, которыя будутъ находиться ночью въ дорогѣ или вообще внѣ общины, будутъ переписаны въ тѣхъ пунктахъ, которыхъ они достигнутъ передъ полуднемъ 1 января 1881 года.

§ 3. Лица, находящіяся на судахъ (или пароходахъ) на болгарской территоріи, къ какой бы народности они ни принадлежали, будутъ переписаны съ мѣстнымъ присутствующимъ населеніемъ. Съ находящимися въ пути судами поступается согласно § 2.

II. Организациія народной переписи.

§ 4. Для исполненія переписи въ строгомъ порядкѣ и съ должною точностью, общинное начальство раздѣлитъ каждую мѣстность на участки (махалы) и будетъ руководить самою переписью. Каждая община должна составить по крайней мѣрѣ одинъ такой участокъ.

Величина каждого участка должна быть определена сообразно съ § 13 и вообще съ тѣмъ, чтобы перепись была вѣрна и точна. Съ этою цѣлью желательно было бы, чтобы всякій участокъ имѣлъ отъ 50 до 100 домовъ. Объемъ каждого участка долженъ быть определенъ точно, чтобы какое нибудь семейство не было или вовсе не переписано или по ошибкѣ переписано два раза.

§ 5. Для переписи будутъ составлены особыя переписныя коммисіи и кромѣ ихъ будетъ приглашено по возможности большее число добровольныхъ переписчиковъ.

Составленіе комиссій возлагается на окружныхъ управителей, которые войдутъ въ соглашеніе по этому вопросу съ околіиными и общинными властями. Всякій чиновникъ въ случаѣ назначенія долженъ принять на себя перепись. Всѣ приходскіе священники, имамы, раввины и др. обязаны и безъ назначенія войти въ составъ переписныхъ комиссій.

Добровольные переписчики будутъ приглашены посредствомъ печати, а окружные управители, начальники околій и вѣты общинъ пригласятъ устно и письменно способныхъ къ этому людей. При этомъ будетъ обращено особенное вниманіе на учителей, докторовъ и другихъ образованныхъ лицъ.

§ 6. Служба переписчика считается почетною. Только въ крайнемъ случаѣ (какъ напр., среди населенія, не знающаго officialнаго языка) будетъ назначено денежное вознагражденіе переписчику. Въ этомъ случаѣ окружный правитель войдетъ съ особымъ представленіемъ къ министерству финансовъ.

§ 7. Переписчики пойдутъ по порядку изъ дома въ домъ и изъ семейства въ семейство и будутъ записывать лица на переписномъ листѣ поименно и въ порядкѣ родства (см. примѣръ переписнаго листа).

§ 8. Перепись лицъ военнаго званія будетъ произведена на томъ же основаніи и въ то же время, какъ и перепись лицъ гражданскихъ. По этому гражданскіе переписчики переписутъ всѣхъ военныхъ лицъ, которыя въ ночь на 1 января будутъ находиться въ ихъ участкахъ; военныя же власти переписутъ всѣхъ военныхъ и гражданскихъ лицъ, которыя во время переписи будутъ находиться въ воинскихъ зданіяхъ.

III. Объемъ переписи.

§ 9. Отъ всякаго лица должны быть получены слѣдующія свѣдѣнія: имя, фамилія, родственныя или другія отношенія къ

хозяину (хозяйкѣ), полъ, возрастъ, мѣсто рожденія, вѣроисповѣданіе, родной языкъ, женатъ или замужняя, общественное положеніе, недостатки (глухонѣмота, слѣпота и сумасшествіе) и, наконецъ, относительно временно присутствующихъ должно быть определено мѣсто ихъ постоянного жительства.

Объ отсутствующихъ лицахъ къ этому описанію слѣдуетъ прибавить мѣсто ихъ нахожденія во время переписи.

IV. Порядокъ производства переписи.

§ 10. Необходимыя свѣдѣнія записываются только въ переписныхъ листахъ.

Общинныя власти должны для переписныхъ комиссій получить во — время отъ окружныхъ правителей необходимое число переписныхъ листовъ и инструкцій (§ 13).

§ 11. Народъ, на сколько это возможно, долженъ самъ себя переписать. Для этого всякій хозяинъ (хозяйка) или другой членъ семейства подъ руководствомъ перваго (первой) долженъ пополнить къ полудню 1 января 1881 г. всѣ отдѣлы переписнаго листа относительно всѣхъ лицъ семейства. Начальники казармъ, монастырей, больницъ, пріютовъ, пансіоновъ, тюремъ, карцеровъ и т. д. пополнять переписные листы посредствомъ личнаго опроса всѣхъ тамъ находящихся лицъ.

Если въ семьѣ нѣтъ грамотныхъ, то въ такомъ случаѣ переписчики по непосредственнымъ отвѣтамъ всякаго лица дѣлаютъ записи въ переписномъ листѣ.

§ 12. Въ концѣ декабря мѣсяца члены переписныхъ комиссій и добровольные переписчики раздадутъ отдѣльнымъ семьямъ переписные листы, разъяснивъ ихъ употребленіе. Многочисленнымъ семьямъ будетъ дано столько переписныхъ листовъ, сколько ихъ окажется необходимымъ.

Собираніе листовъ начнется въ полдень (12 ч. по европ., 7¹/₂ ч. по турецки) и окончится 2 января.

Переписчикъ, собравъ всѣ переписные листы въ одномъ домѣ, долженъ положить ихъ въ особый конвертъ (не запечатывая его) и написать на немъ, по возможности, названіе улицы и № дома.

§ 13. Переписчики должны предварительно условиться относительно правильной раздачи листовъ жителямъ и собиранія ихъ.

§ 14. По окончаніи собиранія листовъ, мѣстное начальство вмѣстѣ съ переписными комиссіями должно внимательно просмотрѣть всякій листъ и, если окажутся ошибки, то тотчасъ же ихъ исправить. Поправки должны быть дѣлаемы не только относительно числа лицъ, но и относительно ихъ описанія.

При необходимыхъ исправленіяхъ за основаніе должна быть взята полночь 1 января 1881 г. (такъ напр., люди, умершіе по полуночи съ 31 декабря на 1 января должны быть записаны, какъ живые, а дѣти, родившіяся въ это время, не подлежатъ внесенію въ листы).

При пересмотрѣ должно быть обращено вниманіе на то, чтобы переписные листы не были вложены въ чужіе конверты и чтобы нѣкоторые конверты не остались пустыми.

У. Отправленіе переписныхъ листовъ.

§ 15. Кметъ общины по окончаніи пересмотра и исправленія всѣхъ переписныхъ листовъ вкладываетъ и запечатываетъ всѣ отдѣльные конверты, въ которыхъ они находятся, въ одинъ большой конвертъ, на которомъ прописываетъ имя общины и который долженъ быть препровожденъ окольному начальнику не позже 20 января.

Оставшіеся безъ употребленія переписные листы отсылаются въ особомъ конвертѣ.

§ 16. Окольный начальникъ, получивъ конверты отъ всѣхъ общинъ своего околія, точно также вкладываетъ ихъ и запечатываетъ въ одинъ конвертъ, на которомъ прописываетъ названіе околія. Этотъ конвертъ долженъ быть доставленъ окружному правителю не позже 10 февраля.

§ 17. Всякій окружный правитель по полученіи конвертовъ отъ всѣхъ околій вкладываетъ ихъ и запечатываетъ въ особый конвертъ съ названіемъ округа на немъ и препровождаетъ прямо въ министерство финансовъ не позже 1 марта.

§ 18. Отвѣтственность за порядокъ и точность при отправленіи переписныхъ листовъ возлагается на окружныхъ правителей, окольныхъ начальниковъ и кметовъ.

VI. Общія постановленія.

§ 19. Окружные правители обязаны представить въ министерство финансовъ свѣдѣнія о томъ, сколько приблизительно семействъ

живетъ въ ихъ округахъ. Въ то же время они должны донести, какъ составлены переписныя комиссіи и какъ распредѣлена перепись въ округѣ. Приблизительное число семействъ должно быть взято прямо отъ приходскихъ священниковъ, имамовъ, раввиновъ и др.

§ 20. Министерство финансовъ препроводить окружнымъ правителямъ (не позже 15 ноября) необходимые переписные листы и инструкціи. Окружные правители должны распредѣлить ихъ, согласно собраннымъ ими свѣдѣніямъ, и немедленно переслать прямо общиннымъ кметамъ, а послѣдніе раздадутъ ихъ переписнымъ комиссіямъ и добровольнымъ переписчикамъ, которые обязаны въ означенному времени разнести ихъ по домамъ своихъ участковъ.

Въ случаѣ, если потребуются новые переписные листы, окружные правители обязаны потребовать ихъ возможно скорѣе изъ министерства финансовъ.

§ 21. Мѣстныя власти должны во время позаботиться о томъ, чтобы въ день переписи не происходило народныхъ собраній, сборовъ, базаровъ и проч., что могло бы значительно измѣнить распредѣленіе населенія. Но мѣры, принятыя съ этою цѣлью, не должны выходить изъ законныхъ предѣловъ.

Инструкція переписчикамъ.

§ 1. Общая народная перепись производится съ цѣлью изученія положенія княжества. Время, пожертвованное членами переписныхъ комиссій и добровольными переписчиками, считается за услугу, оказанную для улучшенія положенія народа.

§ 2. Въ виду этого комиссіи и добровольные переписчики приглашаются работать добросовѣстно и точно. Ихъ задача состоитъ въ слѣдующемъ:

а) въ разноску переписныхъ листовъ по домамъ; б) въ пополненіи переписнаго листа, если въ какомъ либо семействѣ никто этого сдѣлать не можетъ; в) въ собраніи отъ семействъ переписныхъ листовъ.

§ 3. Общинные кметы обязаны раздать во-время переписные листы комиссіямъ и переписчикамъ. Послѣдніе разнесутъ ихъ по домамъ 29-го, 30-го и 31-го декабря 1880 г.

Одновременно съ листами общинные кметы дадутъ всякому переписчику столько конвертовъ, сколько домовъ въ его участкѣ.

§ 4. Переписчики при разноскѣ листовъ вератпѣ объясняютъ хозяевамъ (хозяикамъ) цѣль переписи, покажутъ имъ, какъ пополнить листы, обращая вниманіе на приведенные примѣры, и попросятъ дѣлать записи, по возможности, четко. При этомъ слѣдуетъ избѣгать всякихъ застрачиваній вышешо властью.

§ 5. Подъ именемъ семейства подразумѣвается совокупность всѣхъ лицъ, живущихъ вмѣстѣ и имѣющихъ общее хозяйство. Всякое лице, живущее въ отдѣльной квартирѣ и имѣющее свое отдѣльное хозяйство, считается за отдѣльную семью. Въ переписной листъ записываются всѣ мужчины, женщины, мальчики, дѣвочки и даже новорожденные передъ полуночью на 1-е января.

§ 6. Записи дѣлаются слѣдующимъ образомъ. Переписчикъ спрашиваетъ всякое лице: какъ Ваше имя и какъ Ваша фамилія, кто Вы въ семьѣ, гдѣ родились, въ какомъ округѣ и какомъ мѣстѣ, сколько Вамъ лѣтъ, женаты или холосты (замужняя-ли), какого вѣроисповѣданія, какой родной Вашъ языкъ, каковы Ваши занятія или чѣмъ Вы себя содержите, гдѣ Вы обыкновенно живете? Всякій отвѣтъ спрашиваемаго лица записывается послѣдовательно въ соответственной графѣ переписнаго листа.

Если хозяинъ (хозяйка) самъ пополняетъ листъ, тогда онъ пишетъ прямо, что ему извѣстно и опрашиваетъ только временно присутствующихъ и служащихъ у него лицъ.

§ 7. Лица должны вписываться по порядку родства, сначала хозяинъ (хозяйка), потомъ сыновья, дочери, свекръ, свекровь, тестъ, теща и т. д.; затѣмъ очередь доходить до слугъ и лицъ, которыя временно пребываютъ въ домѣ. Прежде всего пишется имя, а потомъ дѣлаются записи послѣдовательно во всѣхъ графахъ въ горизонтальномъ направленіи слѣва направо. Когда такимъ образомъ заполнены всѣ отдѣлы, тогда приступаютъ къ подобному же описанію другаго лица.

§ 8. Въ качествѣ отсутствующихъ должны быть записаны только тѣ члены семействъ, о которыхъ неизвѣстно, гдѣ они находятся, и которые находятся внѣ предѣловъ княжества.

§ 9. Лица, родившіяся внѣ княжества, спрашиваются о томъ, какого государства они подданныя. Названіе государства пишется въ отдѣлѣ 10-мъ природныхъ языковъ подъ названіемъ природнаго языка этого лица.

§ 10. Возрастъ дѣтей моложе одного года означается мѣсяцами. Передъ числомъ мѣсяцевъ пишется буква М.

О некрещенныхъ дѣтяхъ въ графѣ 1-й (имя) пишется: некрещенное.

Если отецъ ребенка неизвѣстенъ, то во 2-й графѣ (фамилія) пишется фамилія его матери.

Если же неизвѣстны ни отецъ, ни мать ребенка, то объ немъ пишется въ 2-мъ отдѣлѣ «найденъ», а въ 3-мъ «пріемышъ».

Записи въ остальныхъ графахъ во всѣхъ этихъ случаяхъ дѣлаются согласно § 6.

§ 11. Еслибы случилось, что спрашиваемое лицо не отвѣтило бы на какой либо вопросъ и ни отъ кого нельзя было бы получить точнаго отвѣта, то въ соотвѣтственной графѣ дѣлается длинная горизонтальная черта.

Тоже самое дѣлается въ 13-й графѣ о лицахъ, постоянно живущихъ при семьяхъ.

§ 12. Переписчикъ своею подписью подтверждаетъ точность и вѣрность всего написаннаго въ переписномъ листѣ.

§ 13. Собираніе переписныхъ листовъ начнется 1-го января по полудни (12 ч. по европейски, 7¹/₂ ч. по турецки). Переписчикъ беретъ съ собою всѣ конверты, которые онъ получилъ отъ общиннаго кмета. Всѣ переписные листы одного дома кладутся въ одинъ конвертъ, который остается незапечатаннымъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ улицы имѣютъ названія, и дома перенумерованы, переписчикъ пишетъ на всякомъ конвертѣ названіе улицы и № дома, а въ конвертъ кладутся переписные листы семействъ живущихъ въ этомъ домѣ.

§ 14 Собираніе переписныхъ листовъ будетъ окончено 2-го января. Каждый переписчикъ обязанъ до сумерекъ этого дня передать общинному кмету собранные имъ листы.

Приложеніе IV.

ЗАКОНЪ
О ПРИЗЫВѢ НОВОБРАНЦЕВЪ.

Законъ

о призывѣ новобранцевъ въ болгарскія войска (*).

§ 1. Мужское населеніе безъ различія вѣроисповѣданій подлежитъ воинской повинности.

§ 2. Денежные выкупы и замѣщенія охотниками не допускаются.

§ 3. Общее число людей, необходимое для пополненія войскъ, опредѣляется ежегодно Совѣтомъ Министровъ и объявляется Высочайшимъ указомъ. Сообразно съ этимъ дѣлается распределение контингента по округамъ.

§ 4. Для исполненія населеніемъ воинской повинности ежегодно призывается только одинъ возрастъ, а именно, молодые люди, которымъ до 1-го января того года, когда производится наборъ, исполнилось 20 лѣтъ отъ роду.

§ 5. Не призываются на службу лишенные политическихъ и гражданскихъ правъ, равно какъ находящіеся подъ судомъ или слѣдствіемъ до окончанія ихъ дѣла.

§ 6. Время, когда долженъ быть наборъ, опредѣляется особымъ постановленіемъ Министерскаго Совѣта.

§ 7. Изъ общаго числа молодыхъ людей, достигшихъ опредѣленнаго для призыва возраста (§ 4), должно быть зачислено на службу то число ихъ, которое назначено росписаніемъ.

§ 8. Если число годныхъ для военной службы превышаетъ число, опредѣленное росписаніемъ, то рѣшается жребьемъ, кто долженъ поступить на службу.

§ 9. Независимо отъ жребья допускается поступленіе на службу охотниковъ, которые въ такомъ случаѣ записываются въ общее число призываемыхъ, согласно росписанію, лицъ.

(*) «Държавенъ Вѣстникъ» 6-го Декабря 1880 г. № 89.

§ 10. Лица, желающія поступить на службу добровольцами, должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ:

- а) имѣть 20—30 лѣтъ отъ роду,
- б) представить отъ своей общины свидѣтельство въ благонадежности,
- в) по состоянію здоровья быть способными къ службѣ,
- г) не подлежать набору того же года,
- д) быть холостыми или вдовцами безъ дѣтей.

II. О срокѣ службы въ постоянныхъ войскахъ и запасѣ.

§ 11. Общій срокъ военной службы для поступившихъ по обязанности опредѣляется 10-ти лѣтній, въ томъ числѣ 2 года въ постоянныхъ войскахъ и 8 въ запасѣ.

Примѣчаніе: Исключеніе дѣлается для чиновъ конницы, саперъ, фельдшеровъ, ветеринаровъ и моряковъ, которые служатъ 3 года въ постоянныхъ войскахъ и 5 лѣтъ въ запасѣ.

§ 12. Для поступившихъ въ войска по обязанности срокъ службы считается съ перваго дня зачисленія въ войска.

§ 13. Показанные въ § 11 сроки службы установлены лишь для мирнаго времени, а во время войны всѣ, находящіеся въ войскахъ, должны оставаться на службѣ до тѣхъ поръ, пока это окажется необходимымъ.

§ 14. Нижніе чины, состоящіе на дѣйствительной службѣ, могутъ быть увольняемы въ запасъ и до окончанія опредѣленнаго § 11 срока.

§ 15. Чины запаса призываются на дѣйствительную службу тогда, когда оказывается необходимымъ усилить составъ войскъ. По опредѣленію Совѣта Министровъ они призываются Высочайшимъ Указомъ.

Нижніе чины, состоящіе въ запасѣ, могутъ быть созываемы военнымъ министромъ на учебные сборы, срокомъ не болѣе 4 недѣль въ годъ во все время нахождения въ запасѣ.

§ 16. Тѣ лица изъ состоящихъ въ запасѣ, которыя занимаютъ должности по гражданской или общественной службѣ, освобождаются отъ учебныхъ сборовъ.

Ш. Объ исключеніяхъ, отсрочкахъ и правахъ по исполненію воинской повинности.

§ 17. Изъ лицъ, подлежащихъ воинской повинности, освобождаются отъ нея навсегда:

а) Тѣ, которыя по тѣлеснымъ недостаткамъ или по разстройству здоровья совершенно неспособны къ военной службѣ.

б) Единственный способный къ труду сынъ у неспособнаго къ труду отца или матери вдовы.

в) Единственный способный къ труду братъ при одномъ или нѣсколькихъ малолѣтнихъ сиротахъ братьяхъ и сестрахъ.

г) Единственный способный къ труду внукъ у дѣда или бабки, неимѣющихъ способнаго къ труду сына.

Примѣчаніе 1. Воспитанники, усыновленные гражданскою и церковною властями, и пасынки у отчима и мачихи, неимѣющихъ сыновей, считаются, какъ родные сыновья.

Примѣчаніе 2. Въ семействахъ, исповѣдующихъ магометанскую вѣру, позволяющую многоженство, всѣ дѣти одного отца считаются нераздѣльно, какъ родныя, а единственнымъ сыномъ называется только тотъ, который во всемъ семействѣ отца единственный.

Примѣчаніе 3. Способными къ труду въ семействахъ считаются всѣ, имѣющіе 18—55 лѣтъ отъ роду, за исключеніемъ совсѣмъ неспособныхъ вслѣдствіе тѣлесныхъ недостатковъ или по болѣзненному разстройству.

д) Лица духовнаго званія.

е) Одинъ изъ двухъ братьевъ, подлежащихъ воинской повинности въ одинъ и тотъ же наборъ.

ж) Старшій братъ въ магометанскомъ семействѣ, когда другіе братья женаты и не имѣютъ родителей.

§ 18. Лица, имѣющія право на освобожденіе по семейному положенію, лишаются этого права:

а) Если число лицъ, подлежащихъ призыву, окажется меньше опредѣленнаго росписаніемъ.

б) Если отецъ или мать, дѣдъ или бабушка заявятъ, что ихъ сынъ или внукъ не поддерживаетъ семейства.

§ 19. Временно освобождаются отъ службы:

а) Лица, которыя окажутся недостаточно развитыми или страдающими таковыми болѣзнями, которыя не вызываютъ необходимости

совершеннаго увольненія отъ службы, равно и тѣ, кои еще не совсѣмъ оправились отъ прежнихъ болѣзней. Всѣ эти лица освобождаются отъ службы только на одинъ годъ.

б) Молодые люди, находящіеся въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ въ княжествѣ, такъ и заграницею, пока не окончатъ учебнаго курса, послѣ чего они обязаны, независимо отъ своего возраста, явиться при первомъ же наборѣ и, если будутъ взяты на службу, обязаны пробить на ней: кончившіе курсъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ одинъ годъ, а кончившіе высшія заведенія шесть мѣсяцевъ въ постоянныхъ войскахъ; въ запасѣ же они состоятъ до 30-ти лѣтняго возраста.

Примѣчаніе. Споры относительно сомнительности дипломовъ рѣшаетъ Совѣтъ Министровъ.

IV. Образованіе призывныхъ участковъ.

§ 20. Для производства наборовъ образуются призывные участки. Въ составъ cadaго участка входитъ или часть округа или цѣлый округъ.

§ 21. Въ городахъ, гдѣ населеніе превышаетъ 5000 душъ, образуются отдѣльные участки.

§ 22. Въ каждомъ призывномъ участкѣ опредѣляется мѣсто для призыва и пріема лицъ, подлежащихъ воинской повинности.

§ 23. На министерство внутреннихъ дѣлъ возлагается раздѣленіе округовъ на призывные участки и опредѣленіе пунктовъ, гдѣ должны производиться призывы.

V. О припискѣ къ призывнымъ участкамъ.

§ 24. Всѣ лица, подлежащія воинской повинности, должны приписаться по своему выбору къ одному изъ участковъ того округа, въ которомъ находится недвижимое имущество ихъ или ихъ родителей, или къ тѣмъ участкамъ, гдѣ они живутъ.

§ 25. Приписка къ участку производится по заявленію, которое записывающійся долженъ представить одному изъ общинныхъ совѣтовъ въ избранномъ участкѣ.

§ 26. Всѣ лица мужскаго пола по достиженіи 16-ти лѣтняго возраста и не позже 31-го декабря того года, въ который имъ кончается 20 лѣтъ, обязаны получить свидѣтельство, что они приписаны къ какому нибудь призывному участку.

Примѣчаніе. За своевременною припискою къ призывнымъ участкамъ должны наблюдать: относительно воспитанниковъ учебныхъ заведеній, начальники этихъ заведеній, а относительно прислуги—господа.

§ 27. Свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку выдается подлежащимъ еметомъ.

§ 28. Въ свидѣтельствахъ этихъ записываются:

- а) Имя, отчество, фамилія и мѣсто рожденія,
- б) годъ, мѣсяцъ и день рожденія,
- в) вѣроисповѣданіе,
- г) грамотенъ ли, въ какомъ учебномъ заведеніи учился и окончилъ ли образованіе,
- д) кѣмъ, когда и за какимъ номеромъ дано свидѣтельство.

§ 29. Лица, упомянутыя въ § 26, при вѣнчаніи и поступленіи на государственную, общественную или частную службу должны представлять свидѣтельства о припискѣ къ призывному участку.

VI. О составленіи призывныхъ списковъ.

§ 30. Призывные списки въ каждомъ призывномъ участкѣ составляются общинными совѣтами подъ наблюденіемъ и руководствомъ подлежащихъ начальниковъ околій.

§ 31. Общинные совѣты совмѣстно съ начальниками околій отвѣчаютъ за правильность и полноту составляемыхъ ими списковъ лицамъ, подлежащимъ воинской повинности. Если-бы оказалось, что списки составлены неправильно, т. е. что не помѣщены всѣ лица, подлежащія призыву, то виновные предаются суду.

§ 32. Въ призывные списки вносятся всѣ лица, достигшія 20-ти лѣтняго возраста въ теченіи года, предшествующаго году, когда производится призывъ.

§ 33. Въ призывномъ списокѣ противъ всякой фамиліи должно быть записано:

- а) годъ и мѣсяцъ рожденія,
- б) родъ занятія,
- в) грамотенъ-ли, въ какомъ учебномъ заведеніи учился и окончилъ ли курсъ,
- г) мѣсто жительства,
- д) всѣ свѣдѣнія о его семейномъ положеніи, могущія дать право на освобожденіе отъ службы въ постоянныхъ войскахъ.

§ 34. Возраст опредѣляется по метрическимъ свидѣтельствамъ, а если таковыхъ нѣтъ, то по показанію односельчанъ.

§ 35. Если показаніе односельчанъ неправдоподобно, то приемная коммиссія, сама опредѣляетъ возрастъ по наружному виду.

§ 36. Лица, на которыхъ возложено составленіе призывныхъ списковъ, ведутъ особые списки тѣмъ, возрастъ коихъ долженъ быть опредѣленъ приемною коммиссіею по наружному виду.

§ 37. Составленіе призывныхъ списковъ въ каждомъ участкѣ должно быть окончено къ 1 апрѣля. Затѣмъ, списки для всеобщаго свѣдѣнія вывѣшиваются на видномъ мѣстѣ въ городахъ и селахъ на три недѣли.

§ 38. Каждый имѣетъ право въ теченіи этихъ трехъ недѣль заявлять о замѣченныхъ имъ пропускахъ или неточностяхъ. Эти заявленія должны быть записываемы лицами, составлявшими списки, въ особые книги и проверены въ теченіи 7 дней. Если заявленіе было сдѣлано правильно, то ошибка должна быть немедленно исправлена.

§ 39. Начальники околій должны составлять два списка: одинъ охотникамъ, другой лицамъ, подлежащимъ призыву.

§ 40. Къ 10 мая призывные списки, составленные въ призывныхъ участкахъ, представляются въ окружные совѣты на разсмотрѣніе.

§ 41. Окружные совѣты въ полномъ составѣ подъ предѣтельствомъ окружнаго правителя проверяютъ правильность и полноту призывныхъ списковъ и исправляютъ ошибки, еслибы таковыя оказались.

§ 42. По повѣркѣ призывныхъ списковъ окружные правители представляютъ къ 1 іюля въ министерство внутреннихъ дѣлъ свѣдѣнія объ общемъ числѣ лицъ, внесенныхъ во ввѣренныхъ имъ округахъ въ призывные списки, и отдѣльно о лицахъ каждаго вѣроисповѣданія.

§ 43. Окружные правители отвѣчаютъ за правильность составленія призывныхъ списковъ въ ихъ округахъ.

УІІ. О росписаніи ежегоднаго призыва.

§ 44. По полученіи свѣдѣній о числѣ лицъ, подлежащихъ призыву въ округахъ, военное министерство совмѣстно съ министерствомъ внутреннихъ дѣлъ распредѣляетъ ежегодный призывъ

по округамъ съ указаніемъ, сколько въ каждомъ округѣ должно быть взято лицъ каждаго вѣроисповѣданія.

§ 45. Распределение ежегоднаго призыва между участками производится окружными совѣтами подъ предсѣдательствомъ окружныхъ правителей, сообразно съ числомъ лицъ, внесенныхъ въ призывные списки въ участкахъ.

VIII. О призывѣ.

§ 46. Приемъ новобранцевъ на службу производится особою комиссіею, которая открываетъ дѣйствіе въ первый же день, назначенный для приема.

§ 47. День, въ который начинается приемъ, а равно и срокъ, въ который приемъ долженъ быть оконченъ, назначается по предложенію совѣта министровъ княжескимъ указомъ.

§ 48. По объявленіи начала приема окружные правители назначаютъ въ участкахъ призывные дни и распоряжаются о призывѣ въ опредѣленный день всѣхъ лицъ, внесенныхъ въ призывные списки, въ тотъ пунктъ, который будетъ назначенъ для этого въ каждомъ участкѣ.

§ 49. Отъ явки въ приемную комиссію освобождаются:

а) Тяжко больные, если представить свидѣтельство отъ врача, отъ сельскихъ старѣйшинъ въ томъ, что состояніе ихъ здоровья не позволяетъ имъ лично явиться въ приемную комиссію.

б) Обучающіеся въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ княжествѣ и за границу до окончанія курса образованія.

§ 50. Лица, не явившіяся въ приемную комиссію и не представившія законныхъ причинъ неявки, считаются уклонившимися отъ исполненія воинской повинности и предаются суду по распоряженію окружныхъ правителей.

§ 51. Приемная комиссія дѣйствуетъ подъ предсѣдательствомъ окружнаго воинскаго начальника или другаго лица, назначеннаго военнымъ министромъ.

§ 52. Членами приемныхъ комиссій состоятъ начальники околій, каждый во вѣренномъ ему околіи, по два члена отъ окружнаго и общиннаго совѣтовъ, по одному гражданскому и одному военному доктору.

Всѣ эти члены имѣютъ право голоса.

§ 53. Окружные правители засѣдаютъ въ приемныхъ комиссіяхъ только въ тѣхъ округахъ, которые не раздѣлены на околія.

§ 54. Когда приемъ новобранцевъ производится въ смѣшанныхъ участкахъ изъ городского и сельскаго населенія, то одинъ членъ общиннаго совѣта долженъ быть изъ числа горожанъ, а другой изъ числа поселянъ.

§ 55. Въ призывныхъ участкахъ, не имѣющихъ городского населенія, оба члена общиннаго совѣта должны быть изъ числа сельскихъ жителей.

§ 56. Какъ члены окружныхъ совѣтовъ, такъ и члены общинныхъ совѣтовъ назначаются окружными правителями.

§ 57. Доктора, входящіе въ составъ приемныхъ комиссій, назначаются: военный — военнымъ министромъ, гражданскій — министромъ внутреннихъ дѣлъ.

§ 58. Въ тѣхъ округахъ, гдѣ не могутъ быть назначены въ приемныя комиссіи военные доктора, оба доктора могутъ быть отъ гражданскаго вѣдомства. Военное министерство заблаговременно извѣщаетъ министерство внутреннихъ дѣлъ о томъ, въ какія комиссіи должны быть назначены врачи отъ гражданскаго вѣдомства вмѣсто военныхъ.

§ 59. Всѣ вопросы, обсуждаемые въ приемныхъ комиссіяхъ, рѣшаются большинствомъ голосовъ, а если голоса раздѣляются поровну, то рѣшаетъ голосъ председателя.

§ 60. Для приведенія новобранцевъ къ присягѣ въ приемныя комиссіи должны быть приглашены священники, муллы и равнины. Эти лица не имѣютъ права голоса.

§ 61. Приемная комиссія, приступая къ занятіямъ, прежде всего опредѣляетъ возрастъ по наружному виду лицъ, упомянутыхъ въ § 35.

§ 62. Возрастъ по наружному виду опредѣляется въ приемной комиссіи большинствомъ голосовъ.

§ 63. Лица, которыя окажутся моложе или старше призывнаго возраста, исключаются изъ призывныхъ списковъ и распускаются.

§ 64. По окончаніи опредѣленія возраста по наружному виду приемная комиссія приступаетъ къ опредѣленію правъ лицъ на освобожденіе навсегда или на извѣстное время, по истеченіи котораго они обязаны опять явиться къ призыву.

§ 65. По окончаніи этой повѣрки председатель приемной комиссіи повѣряетъ по списку тѣхъ лицъ, которыя явились къ призыву, начиная прежде всего съ охотниковъ.

§ 66. Предсѣдатель при чтеніи списка прочитываетъ и всѣ внесенныя въ него замѣчанія, съ цѣлью указать, кто какими правами и на какомъ основаніи пользуется.

§ 67. Когда будетъ окончена повѣрка по призывному списку тѣхъ, которые явились, приемная коммиссія приступаетъ къ приему на службу; приемъ начинается съ медицинскаго осмотра охотниковъ.

§ 68. Пополнивъ охотниками одну часть требуемаго росписаніемъ количества новобранцевъ, коммиссія пополняетъ остальную часть тѣми 20 лѣтними молодыми людьми, которые оказались способными къ службѣ по состоянію здоровья. Если такихъ лицъ будетъ больше, чѣмъ сколько требуется росписаніемъ, то между ними бросается жребій. На оборотъ, недостатокъ пополняется такими 20 лѣтними молодыми людьми, за которыми признаны были права на освобожденіе по семейному положенію навсегда или временно, начиная съ тѣхъ, относительно которыхъ въ коммиссіи были возбуждены споры, рѣшенные большинствомъ голосовъ.

§ 69. Прежде, чѣмъ начнется вынутіе жребья, предсѣдатель коммиссіи свѣряетъ приготовленные пронумерованные билеты съ числомъ лицъ, внесенныхъ въ призывные списки и подлежащихъ приему на службу. Послѣ того билеты подъ наблюденіемъ предсѣдателя свертываются, перемѣшиваются и всыпаются въ ящикъ.

§ 70. Для вынутія жребья лица вызываются предсѣдателемъ по одиночкѣ въ той послѣдовательности, въ какой они записаны въ призывные списки. Каждый изъ призываемыхъ вынимаетъ номеръ жребья. Вынутый номеръ прежде всего громко провозглашается однимъ изъ членовъ коммиссіи вмѣстѣ съ фамиліей лица, вынувшего его, потомъ передается предсѣдателю коммиссіи для повѣрки и отмѣтки въ призывномъ спискѣ и наконецъ отдается тому, кто его вынулъ.

§ 71. Вынутіе жребья должно быть окончено въ одинъ день.

§ 72. При вынутіи жребья должны быть соблюдаемы слѣдующія условія:

- а) Ящикъ долженъ быть поставленъ на видномъ мѣстѣ.
- б) Жребій вынимается публично.
- в) Вынимающіе жребій должны имѣть руку обнаженную до локтя.
- г) Кромѣ вынимающаго жребій, никто не имѣетъ права приближаться къ ящику.

д) Каждый вынимает жребій только одинъ разъ. Вынувшій жребій, смотря по номеру, подлежитъ приему на службу, еслибы даже онъ его вынулъ по какому либо недоразумѣнію и раньше своей очереди.

§ 73 Медицинскій осмотръ охотниковъ и новобранцевъ производится, согласно «Инструкціи врачамъ приемныхъ комиссій.»

§ 74. Тѣ, которые при осмотрѣ заявятъ, что страдаютъ падухою болѣзнію или другою скрытою болѣзнію, препятствующею имъ нести военную службу, въ случаѣ какаго-либо сомнѣнія препровождаются изъ комиссіи въ ближайшую больницу на испытаніе.

§ 75. Мнѣнія докторовъ о способности или неспособности лицъ къ военной службѣ въ сомнительныхъ случаяхъ не обязательны для приемной комиссіи.

§ 76. Во время медицинскаго осмотра председатель комиссіи немедленно дѣлаетъ отмѣтку противъ фамиліи всякаго изъ осматрѣнныхъ: «годенъ къ дѣйствительной службѣ», «освобожденъ отъ дѣйствительной службы на такой-то срокъ по такой-то болѣзни». «освобожденъ навсегда отъ несенія воинской повинности по такой-то болѣзни, такому-то тѣлесному недостатку и согласно такому-то пункту инструкціи врачамъ въ приемныхъ комиссіяхъ», «признанъ неспособнымъ къ военной службѣ по малому росту».

§ 77. Лица, признанныя способными къ военной службѣ и вошедшія въ число требуемыхъ съ участка новобранцевъ, считаются принятыми на службу и тотчасъ же записываются въ приемную роспись.

§ 78. Въ приемную роспись вмѣстѣ съ именемъ и фамиліей принятаго, записываются также свѣдѣнія, необходимыя для составленія послужнаго списка.

§ 79. Каждому, кто участвовалъ въ призывѣ, но не поступилъ на службу въ постоянныя войска, дается свидѣтельство въ томъ, что онъ являлся къ исполненію воинской повинности, а именно:

а) Признаннымъ совершенно неспособными къ службѣ безсрочное свидѣтельство объ освобожденіи ихъ навсегда отъ службы.

б) Тѣмъ, которые не были приняты вслѣдствіе излишка призванныхъ, безсрочное въ томъ свидѣтельство съ обозначеніемъ въ немъ вынутаго номера.

в) Лицамъ, временно освобожденнымъ отъ службы, временное свидѣтельство съ точнымъ обозначеніемъ по какой причинѣ и на какой срокъ.

§ 80. Въ кругъ обязанностей приѣмной комиссіи входитъ также прочтеніе во всеуслышаніе списка принятыхъ на дѣйствительную службу новобранцевъ и приведеніе ихъ къ присягѣ по прилагаемой къ сему закону формѣ.

§ 81. По принесеніи новобранцами присяги предсѣдатель приѣмной комиссіи распредѣляетъ ихъ по родамъ оружія и передаетъ ихъ военному приѣмщику.

§ 82. Число новобранцевъ, которое должно быть взято въ каждомъ округѣ, и порядокъ распредѣленія ихъ по родамъ оружія показываются въ особомъ росписаніи.

§ 83. Охотники и новобранцы съ перваго дня приѣма ихъ на службу продовольствуются на казенный счетъ.

§ 84. Подлинныя призывныя списки съ подписями всѣхъ членовъ приѣмной комиссіи хранятся у окружныхъ военныхъ начальниковъ, а копіи съ нихъ, засвидѣтельствованныя предсѣдателемъ, препровождаются окружному правителю для свѣдѣнія и руководства.

§ 85. Предсѣдатели приѣмныхъ комиссій, равно какъ и окружные правители ежедневно сообщаютъ своимъ министрамъ о ходѣ набора или, если въ томъ мѣстѣ нѣтъ телеграфныхъ станцій, то съ нарочнымъ ежедневно отправляютъ телеграммы на ближайшія телеграфныя станціи.

Данъ въ Нашей столицѣ Софіи 25 Ноября 1880 г.

Александръ.

Военный Министръ, *Ген. Эрнротъ.*

Приложеніе V.

ЗАКОНЪ
О НАРОДНОМЪ ОПОЛЧЕНІИ.

Законъ о народномъ ополченіи.

I. Общія основанія.

§ 1. Въ народномъ ополченіи состоятъ всѣ мужчины въ возрастѣ до 40 лѣтъ, способные владѣть оружіемъ и не находящіеся на службѣ въ войскахъ или въ запасѣ; только болѣзнь и физическіе недостатки могутъ освободить отъ личнаго исполненія военной повинности въ ополченіи.

§ 2. Ополченцы для участія въ военныхъ упражненіяхъ не могутъ быть отвлекаемы отъ своихъ занятій болѣе 50 дней въ годъ, причемъ каждый отдѣльный сборъ не долженъ продолжаться болѣе 7 дней.

§ 3. Сборъ ополченія на болѣе продолжительное время допускается только тогда, когда государству грозитъ большая опасность. Въ такомъ случаѣ ополченіе созывается по представленію совѣта министровъ княжескимъ указомъ.

§ 4. Ополченцы получаютъ отъ казны оружіе и боевые припасы. На ученія они выходятъ въ собственномъ платьѣ и содержатъ себя на собственные средства. Въ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда ополченцы созываются на время болѣе недѣли, они получаютъ содержаніе отъ казны черезъ свои общины.

§ 5. Исполненіе службы въ ополченіи есть обязанность каждаго Болгарина, какъ гражданина, и не даетъ права на денежное вознагражденіе. Обученіе военному дѣлу производится особыми инструкторами, которые нанимаются изъ числа уволенныхъ въ запасъ нижнихъ чиновъ и которымъ казна платитъ не болѣе 240 франковъ въ годъ каждому; но мѣстные комитеты и сами общины, на обязанности которыхъ лежатъ и наемъ инструкторовъ, могутъ уменьшать и увеличивать плату и число инструкторовъ, но въ послѣднемъ случаѣ сами изыскиваютъ источники.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда близъ мѣста обученія расположены войска, мѣстные комитеты могутъ обращаться въ военное министерство съ ходатайствомъ о назначеніи инструкторовъ отъ дружинъ, но таковое назначеніе зависитъ вполнѣ отъ усмотрѣнія министра.

§ 6. Несеніе караульной службы при тюрьмахъ, общественныхъ складахъ и казначействахъ можетъ быть возлагаемо въ нѣкоторыхъ случаяхъ и на ополченіе, но не иначе, какъ княжескимъ указомъ по представленію совѣта министровъ.

§ 7. Правительство опредѣляетъ мѣстности, на которыя распространяется дѣйствіе настоящаго закона, а также время, съ котораго онъ войдетъ въ силу въ каждой мѣстности.

§ 8. Для военныхъ упражненій все княжество дѣлится на военные раіоны, границы которыхъ совпадаютъ съ границами округовъ.

§ 9. Высшую инстанцію по дѣламъ ополченія представляетъ совѣтъ министровъ, который въ важныхъ случаяхъ рѣшаетъ по докладу подлежащаго министра всѣ спорные вопросы.

§ 10. Совѣтъ министровъ:

1) Утверждаетъ предсѣдателя и членовъ мѣстныхъ комитетовъ по представленію окружныхъ правителей, которые обязаны представлять лицъ, получившихъ наибольшее число голосовъ.

2) По вопросамъ и жалобамъ, касающимся неправильныхъ дѣйствій комитетовъ, имѣетъ право въ случаѣ, если подобныя неправильности будутъ доказаны, смѣнить комитетъ или въ полномъ его составѣ или отдѣльно нѣкоторыхъ его членовъ, предложивъ въ то же время населенію избрать другихъ.

3) Разсматриваетъ всѣ недоразумѣнія, могущія произойти между комитетами и мѣстною администраціею.

§ 11. Въ военномъ министерствѣ сосредоточены всѣ дѣла по ополченію въ чисто военномъ отношеніи, для чего, въ случаѣ надобности, можетъ быть назначено или отдѣльное лицо въ качествѣ начальника ополченія или же отдѣльное управленіе.

§ 12. На обязанности военного министерства лежитъ:

1) Назначеніе окружныхъ воинскихъ начальниковъ.

2) Выработка программы для обученія.

3) Снабженіе ополченія оружіемъ и патронами.

4) Наблюденіе за исправнымъ содержаніемъ оружія.

5) Надзоръ за успѣшнымъ обученіемъ ополченцевъ, съ како-

вою цѣлью могутъ быть командированы отдѣльные лица для производства смотровъ.

§ 13. По всѣмъ вышеизложеннымъ вопросамъ, а также и по другимъ, которые могутъ на практикѣ обнаружиться; военное министерство получаетъ донесенія отъ окружныхъ воинскихъ начальниковъ и черезъ нихъ передаетъ свои рѣшенія и распоряженія.

§ 14. Дѣлами ополченія въ каждомъ округѣ управляетъ окружный комитетъ, состоящій изъ председателя и четырехъ членовъ, которые избираются посредствомъ тайной подачи голосовъ изъ среды старшинъ *четъ* округа (т. е. *четниковъ* и *подчетниковъ*).

§ 15. На обязанности этихъ комитетовъ лежитъ по преимуществу опредѣленіе всѣхъ личныхъ повинностей и налоговъ, которыми подлежатъ населеніе округа по несенію службы въ ополченіи.

§ 16. Члены комитета избираются на одинъ годъ, но по окончаніи года могутъ быть вновь избраны.

§ 17. Члены окружныхъ комитетовъ получаютъ по 4 фр. въ день за время ихъ засѣданій; окружные комитеты сами разсматриваютъ жалобы на своихъ членовъ, а жалобы на весь комитетъ подаются совѣту министровъ, который разсматриваетъ ихъ и рѣшаетъ.

§ 18. При поступленіи въ окружный совѣтъ члены, а равно и окружный воинскій начальникъ, приносятъ присягу въ правильномъ и безпристрастномъ исполненіи своихъ обязанностей.

§ 19. Окружный комитетъ долженъ составлять росписаніе учений въ округѣ; это росписаніе готовится на цѣлый мѣсяцъ и сообщается въ сотни и инструкторамъ.

При составленіи упомянутыхъ росписаній окружный комитетъ долженъ имѣть въ виду, чтобы въ теченіи года было не болѣе 50 уроковъ.

§ 20. Окружный комитетъ опредѣляетъ мѣру наказанія за неявку ополченцевъ отъ цѣлаго села или квартала на ученья и за ошибки, сдѣланныя цѣлыми четами во время учений.

Постановленіе окружнаго комитета, опредѣляющее извѣстное наказаніе, передается административному вѣдомству, обязанному исполнить его, какъ приговоръ суда.

§ 21. Окружный комитетъ можетъ налагать слѣдующія взысканія: напоминаніе, строгое замѣчаніе, денежное взысканіе отъ 1 до 50 франковъ и арестъ отъ 1 до 3 дней.

§ 22. Окружный комитетъ:

1) рѣшаетъ, какая категорія ополченцевъ (по возрасту или другимъ условіямъ) должна явиться на ученія;

2) опредѣляетъ время, когда ополченцы достаточно подготовлены для полученія на руки оружія;

3) разсматриваетъ пререканія между жителями и инструкторами;

4) дѣлаетъ распоряженіе относительно раздачи патроновъ и оружія, отпущенныхъ правительствомъ для обученія, а также оставшихся вслѣдствіе смерти, болѣзни или увольненія нѣкоторыхъ ополченцевъ;

5) засѣдаетъ не менѣе 2 разъ каждый мѣсяцъ.

§ 23. Для непосредственнаго надзора за обученіемъ ополченцевъ въ округахъ и для руководства ихъ занятіями во всякій военный округъ назначается офицеръ съ званіемъ окружнаго воинскаго начальника, который получаетъ содержаніе, какъ ротный командиръ въ войскахъ.

§ 24. Окружный воинскій начальникъ имѣетъ слѣдующія обязанности и права:

1) онъ отвѣчаетъ за успѣшный ходъ обученія ополченцевъ;

2) руководитъ обученіемъ ополченцевъ и обязанъ объѣзжать округъ не менѣе 6 разъ въ годъ;

3) Испытываетъ въ знаніи службы нижнихъ чиновъ, желающихъ занять должности инструкторовъ;

4) имѣетъ право смѣнять инструкторовъ и предлагать назначеніе другихъ.

§ 25. Окружный воинскій начальникъ подчиняется непосредственно военному министерству, а начальнику отдѣла по дѣламъ о запасныхъ чинахъ и наборахъ.

§ 26. Окружные воинскіе начальники назначаются изъ числа лучшихъ офицеровъ и утверждаются въ должности приказомъ Князя по представленію военнаго министра.

§ 27. Окружный воинскій начальникъ по своему званію обязательно засѣдаетъ въ мѣстномъ комитетѣ съ правомъ голоса; въ его канцеляріи сосредоточивается все письмоводство комитета. На канцелярскіе расходы ему отпускается отъ казны 1000—2000 левовъ (франковъ) въ годъ; сумма эта расходуется съ представленіемъ оправдательныхъ документовъ.

II. Организація ополченія.

§ 28. Въ отношеніи организаціи единицею считается *чета* (сотня).

§ 29. Если число ополченцевъ въ какой либо общинѣ превышаетъ сто, но не превосходитъ двухсотъ, то образуется одна чета, носящая имя этой общины.

Если число ополченцевъ въ одной общинѣ больше 200, то образуется нѣсколько четъ, которыя носятъ имя общины съ прибавленіемъ № по порядку.

Тѣ общины, которыя даютъ менѣе 100 ополченцевъ, образуютъ четы вмѣстѣ съ сосѣдними общинами, если только этому не препятствуютъ особенныя мѣстныя условія.

§ 30. Распредѣленіе населенныхъ пунктовъ по четническимъ околіямъ составляется въ окружныхъ совѣтахъ и утверждается окружными правителями.

§ 31. Начальникомъ четы (сотни) назначается *четникъ* (главарь), который заботится объ обученіи ополченцевъ и наблюдаетъ, чтобы оружіе и боевые припасы содержались въ порядкѣ. Онъ избирается по большинству голосовъ посредствомъ тайной подачи голосовъ всѣми ополченцами четы и утверждается въ должности окружнымъ комитетомъ, отъ усмотрѣнія котораго зависитъ также устраненіе четника отъ должности и предложеніе четѣ избрать другаго четника.

§ 32. Каждая чета раздѣляется на *десятки* (десетины). Каждый десятокъ избираетъ большинствомъ голосовъ своего десятника, который утверждается четникомъ. Послѣдній имѣетъ право замѣнить десятника другимъ, предложивъ десятку избрать новаго.

§ 33. Десятники обязаны наблюдать, чтобы ополченцы ихъ десятковъ не уклонялись безъ законныхъ причинъ отъ ученій. О самовольномъ уклоненіи ополченцевъ отъ ученій десятники должны доносить сотнику и инструктору.

§ 34. Десятникъ имѣетъ право разрѣшать ополченцамъ своего десятка не являться на ученья по уважительнымъ причинамъ; о тѣхъ ополченцахъ, которымъ онъ далъ такое разрѣшеніе, а также о причинахъ увольненія, онъ обязанъ сообщить четнику и инструктору передъ началомъ занятій.

§ 35. У четника есть его помощникъ—*подчетникъ*, избираемый большинствомъ голосовъ десятниковъ въ четѣ; онъ утверждается

въ должности и удаляется отъ нея, какъ четникъ, окружнымъ комитетомъ.

§ 36. Четники, подчетники и десятники въ отлічіе отъ другихъ ополченцевъ въ строю носятъ на лѣвой рукѣ національную, трехцвѣтную повязку.

§ 37. Всѣ ополченцы въ строю должны имѣть на шапкахъ изображеніе льва.

§ 38. Четникъ избираетъ по своему усмотрѣнію изъ числа десятниковъ одного *нарядника*, который исполняетъ тѣ же обязанности, какъ фельдфебель въ войскахъ.

§ 39. Кромѣ четника, подчетника и десятниковъ, при каждой сотнѣ состоитъ инструкторъ.

§ 40. Инструкторъ обязанъ:

- 1) обучать ополченцевъ, согласно программѣ;
- 2) наблюдать самымъ тщательнымъ образомъ за правильнымъ содержаніемъ патроновъ и оружія и о всякомъ поврежденіи сообщать четнику;
- 3) требовать отъ обучаемыхъ строгой военной дисциплины.

§ 41. Тѣмъ ополченцамъ, которые имѣютъ верховыхъ лошадей съ необходимыми для ѣзды принадлежностями, разрѣшается образовывать конные десятки или четы и принимать участіе въ военныхъ упражненіяхъ на своихъ лошадяхъ, за исключеніемъ обученія стрѣльбѣ.

§ 42. Всякая чета имѣетъ свое знамя, печать и кассу; послѣдняя образуется изъ взносовъ членовъ общины, а также изъ взимаемыхъ съ ополченцевъ штрафовъ. Изъ этой кассы дѣлаются расходы на устройство мишеней, складовъ, гимнастики и др. Если средства позволяютъ, то изъ четническихъ кассъ даются призы за стрѣльбу, награды мастеровымъ, инструкторамъ, музыкантамъ и пр.

III. Порядокъ образованія четь.

§ 43. По обнародованіи окружнымъ правителемъ росписанія жителей округа по четническимъ околіямъ (§ 29) подлежащія общинныя управленія составляютъ списки ополченцевъ, въ которыхъ дѣлаются отмѣтки, кто будетъ нести службу верхомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ общинные совѣты опредѣляютъ: правила образованія четническихъ кассъ, время и пункты сбора ополченцевъ для ученій и стрѣльбы, форму и цвѣтъ знаменъ и пр.

§ 44. По окончаніи всего этого ополченцы собираются для выбора четника, подчетника и десятниковъ, согласно §§ 30, 31 и 33.

§ 45. Избранный четникъ входитъ съ представленіемъ въ окружный комитетъ, какъ о своемъ собственномъ утвержденіи, такъ и объ утвержденіи подчетника. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ представляетъ комитету свѣдѣніе о числѣ ополченцевъ въ четѣ съ отгѣтками, сколько изъ нихъ исполняютъ службу верхомъ.

§ 46. Снабженіе четъ оружіемъ, боевыми припасами, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и назначеніе инструкторовъ, дѣлается по распоряженію военнаго министра черезъ окружные комитеты.

IV. Проступки и преступленія по исполненію военной повинности въ ополченіи. Наказанія и подсудность. Дисциплинарная власть начальниковъ.

§ 47. Ополченцы вообще подлежатъ обыкновенному суду, за исключеніемъ того случая, когда они созваны по чрезвычайнымъ обстоятельствамъ (§ 3). За воинскія преступленія, совершенныя ополченцами во время сбора или нахожденія подъ оружіемъ, обыкновенные суды примѣняютъ военно-уголовные законы, причѣмъ четникъ и подчетникъ считаются офицерами, а десятники унтеръ-офицерами.

§ 48. Во время сбора по выходящимъ изъ ряда вонъ обстоятельствамъ ополченіе, подобно войскамъ, подчиняется военнымъ законамъ.

§ 49. За неявку безъ уважительныхъ причинъ въ опредѣленный для сбора пунктъ, а также за неисправное содержаніе оружія, ополченцы подлежатъ денежному взысканію отъ 1 до 20 франковъ, по опредѣленію совѣта, состоящаго изъ четника, подчетника и десятниковъ четы. Пени вносятся въ четническую кассу. Въ случаѣ нежеланія ополченца подчиниться рѣшенію совѣта четникъ обязанъ донести объ этомъ окружному комитету, который черезъ административныя власти дѣлаетъ распоряженіе объ исполненіи приговора.

§ 50. Въ видѣ дисциплинарнаго взысканія четникъ имѣетъ право оставлять на ученіи невнимательныхъ и небрежныхъ ополченцевъ на два часа по распусценіи другихъ ополченцевъ четы.

§ 51. Окружной воинскій начальникъ имѣть право дѣлать замѣчанія и выговоры подчиненнымъ ему ополченцамъ, когда они собраны или находятся подъ оружіемъ, и назначать на ученье отъ 1 до 4 часовъ.

§ 52. Окружной комитетъ имѣть право возбуждать судебное преслѣдованіе совершенныхъ ополченцами воинскихъ преступленій.

Приложеніе VI.

СВѢДѢНІЯ
О ДОРОГАХЪ ВЪ МАКЕДОНИИ.

Свѣдѣнія о дорогахъ въ Македоніи. (*)

1) Изъ *Кюстендила* черезъ *Эгри-Паланку*, *Куманово* въ *Скопю*— шоссе. Самый трудный и вмѣстѣ съ тѣмъ самый важный участокъ— это *Эгри-Паланское ущелье* (къ востоку отъ *Эгри-Паланки*), тянущееся 7 верстъ. На этомъ участкѣ дорога очень узка (телѣги не могутъ разъѣхаться), камениста и стѣснена съ обѣихъ сторонъ почти отвѣсными скалами. Участокъ отъ *Кюстендила* до турецкаго поста на горахъ *Дебело-Брдо* изслѣдованъ подробно. Версты 4 отъ *Кюстендила* шоссе удовлетворительно, дальше оно покрыто камнями очень большихъ размѣровъ, весьма затрудняющими движеніе. Въ 9 в. отъ *Кюстендила* встрѣчается незначительный перевалъ съ довольно сносными подъемомъ и спускомъ. Подъемъ на *Дебело-Брдо* (въ 20 в. отъ *Кюстендила*), хотя и не очень крутой, но длинный (не менѣе 1 версты). Здѣсь дорога также покрыта весьма большими и неудобными для движенія камнями. На протяженіи до *Дебела-Брда* шоссе пролегаетъ по долинѣ, составляющей юго-западное продолженіе *Кюстендилской котловины* и имѣющей отъ $\frac{1}{2}$ до 1 версты ширины. Первый (считая къ юго-западу отъ *Кюстендила*) отрогъ *Осегови Планины* (верстахъ въ 10 отъ *Кюстендила*) образуетъ очень хорошую позицію баталіоновъ на 6 съ 2-мя батареями. Сзади ея, въ 4 верст. отъ *Кюстендила*, находится другая позиція, менѣе выгодная.

За пограничною чертою, пролегающею черезъ *Дебело-Брдо*, шоссе извѣстно лишь по разспросамъ, но, кромѣ упомянутаго выше *Эгри-Паланскаго ущелья*, не представляетъ особенныхъ затрудненій.

(*) Свѣдѣнія эти добыты посредствомъ разспроса нѣкоторыхъ предводителей (воеводъ) македонскихъ четь, образовавшихся въ 1878 г. съ цѣлью произвести возстаніе въ этой области противъ Турокъ.

2) Отъ Кюстендила черезъ Эгри-Паланку на Чифтли-Ханъ и оттуда на Кавакли, Кулу и Штипъ. Дорога вездѣ хороша. Отъ этой дороги отдѣляется у Кулы тоже хорошая дорога черезъ Кли-сели (Св. Николай) на Велесъ.

3) Отъ Кюстендила на Еремѣво село, дальше по ущелью, оканчивающемуся у д. Вѣтрень, потомъ на д. Церквенникъ и прямо на Царево Село. Эта дорога весьма плоха и доступна для одной только пѣхоты. Отъ Церквенника дорога идетъ также на д. Драмче, изъ Драмче на Калиманцы, а оттуда на Кочану и Штипъ. Вся дорога отъ Царева Села по Калиманскому полю черезъ Кочану въ Штипъ шоссирована. Разстоянія: отъ Кюстендила до Царева Села 10 часовъ, дальше до Кочана 5 ч., а отъ Кочана до Штипа 6 часовъ.

4) Отъ Кюстендила черезъ Эгри-Паланку по шоссе до Чифтли-Хана, а дальше на Вранью по обыкновенной дорогѣ.

5) Отъ Куманова хорошая дорога къ р. Пчинѣ, за которою начинается тѣснина Габрешъ. Далѣе дорога эта направляется черезъ Овче-Поле къ Штипу.

6) Отъ Куманова къ Вранѣ шоссе по ровной мѣстности.

7) Отъ Джумай къ Цареву Селу ведетъ дорога, удобная только для движенія пѣхоты и кавалеріи, черезъ д.д. Селище, Лагодашъ, Клисуру, далѣе по Планинѣ, а затѣмъ черезъ д. Звегро. Отъ Джумай до Царева Села 8 часовъ. Для безпрепятственного сообщенія съ Царевымъ Селомъ у Джумай необходимо построить мостъ на Струмѣ.

8) Отъ Джумай по долинѣ Струмы мимо Мельника на Сересъ. На участкѣ отъ Джумай до Крупника дорога эта рекогносцирована подробно. Это шоссе довольно удовлетворительно, но вообще оно пролегаетъ большею частью по каменистому грунту и усыпано большими камнями, затрудняющими движеніе. Особенно такимъ характеромъ отличается участокъ отъ д. Симетли до д. Крупника. Версты за четыре до д. Симетли шоссе переходитъ съ лѣваго берега Струмы на правый, но здѣсь прежде существовавшій мостъ разрушенъ еще въ февралѣ 1878 г. и не возстановленъ до сихъ поръ, такъ что рѣку переходятъ въ бродъ, который однако очень глубокъ (выше брюха лошади). Въ дождливое время бродъ исчезаетъ. За д. Крупникъ дорога входитъ въ узкое ущелье Струмы между Малешъ-Планиною и Перимскими горами. По свѣдѣніямъ, дорога эта хуже участка отъ Джумай до Крупника. Близъ д. Кресны мостъ на Струмѣ также разрушенъ.

9) Изъ Штипа на Велесъ шоссе по ровной мѣстности. Разстояние 6 часовъ.

10) Отъ Штипа къ Сересу черезъ Радовичъ и Струмицу, или другая дорога мимо Струмицы прямо на Петричъ и далѣе по долины Струмы мимо Скала-Ханъ на Сересъ. Вся эта дорога хороша.

11) Отъ Скопѣи на Велесъ. До д. Капланкѣя дорога пролегаетъ по ровной мѣстности (5 часовъ), возлѣ Капланкѣя на протяженіи $\frac{1}{4}$ часа мѣстность гористая, а дальше до Велеса (5 часовъ) слегка волнистая.

12) Отъ Скопѣи въ Качаникъ (6 часовъ) шоссе, Отъ Качаника въ Варошъ (4 ч.) и далѣе въ Приштину (12 часовъ)—все время шоссе.

13) Изъ Скопѣи въ Кальканделенъ шоссе (8 часовъ). Отъ Кальканделена въ Призренъ дорога въ зимнее время почти непроходима. Изъ Кальканделена въ Густиваръ обыкновенная дорога (6 часовъ), оттуда на Дивру (10 часовъ). Изъ Дивры есть дорога въ Охриду.

14) Отъ Велеса идетъ шоссе черезъ д. Градско на г. Прилипъ (12 часовъ). Отъ Прилипа шоссе ведетъ къ Битолю (8 часовъ).

15) Отъ Велеса къ Битолю идетъ дорога на Врановскій Ханъ, Бабуна Ханъ и затѣмъ по Бабунской тѣснинѣ, имѣющей 30 верст. протяженія. Бабунское ущелье можно обойти по дорогѣ на д.д. Мраморицу, Бегомилу, Клѣтовникъ, Десово и Варошъ. Отъ Велеса до Прилипа черезъ Бабунское ущелье 12 часовъ, а по обходной дорогѣ, которая, хотя длиннѣе, но лучше прямой,—14 часовъ.

Приложение VII.

ПОЗИЦИИ

НА ПУТЯХЪ ИЗЪ МАКЕДОНИИ БЪ СОФИИ.

Позиції на путяхъ изъ Македоніи.

Если предположить наступленіе противника отъ македонской границы къ Софіи, то для обороны доступовъ къ столицѣ княжества могутъ быть избраны нижеслѣдующія позиціи:

I. По направленію отъ Эгри-Паланки черезъ Кюстендиль и Радимиръ къ Софіи:

- 1) Близъ д. Скаковицы (къ юго-западу отъ Кюстендила).
- 2) Въ 4 вер. къ юго-западу отъ Кюстендила (по Эгри-Паланкскому шоссе).
- 3) У д. Конева.
- 4) У д. Извора.
- 5) У д. Врбы.
- 6) У переправы черезъ р. Струму близъ д. Червы.
- 7) У пересѣченія Софійско-Кюстендильскаго шоссе съ дорогою изъ Дупницы.

II) По направленію отъ Сереса черезъ Джумаю и Дупницу къ Софіи:

- 1) По дорогѣ изъ пограничнаго с. Крупника въ г. Джумаю позиція въ 4-хъ верстахъ позади разрушеннаго моста на р. Струмѣ. За нею въ двухъ верстахъ другая позиція.
- 2) У г. Джуман.
- 3) У д. Кочерина.
- 4) По шоссе изъ Дупницы въ Софію въ 5 верстахъ отъ Дупницы.
- 5) Близъ д. Дякова.
- 6) Между д.д. Кирновомъ и Тополицею.
- 7) У д. Деканьи.
- 8) У д. Студены.

Для обороны каждой изъ позицій, поименованныхъ въ пунктѣ I, кромѣ послѣдней изъ нихъ, необходимо 8 баталіоновъ и 16 орудій.

Позиція у развѣтвленія дорогъ изъ Софіи на Кюстендиль и Дупницу (близъ д. Владая) по своему большому протяженію требуетъ 12 баталіоновъ и 5 батарей.

Первыя четыре изъ позицій, указанныхъ въ пунктѣ II, могутъ быть обороняемы отрядами изъ 4 баталіоновъ и 10 орудій. Позиціи у д. Дьякова и между д.д. Кирновомъ и Тополицей могутъ быть заняты при отступленіи лишь небольшими арріергардами, состоящими изъ 2 баталіоновъ съ 4-мя орудіями. Наконецъ, позиціи у д. Деканьи и у д. Студены сильнѣе и просторнѣе предыдущихъ и должны быть заняты 8 баталіонами съ 18 орудіями каждая.

1

